

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 11 2023 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

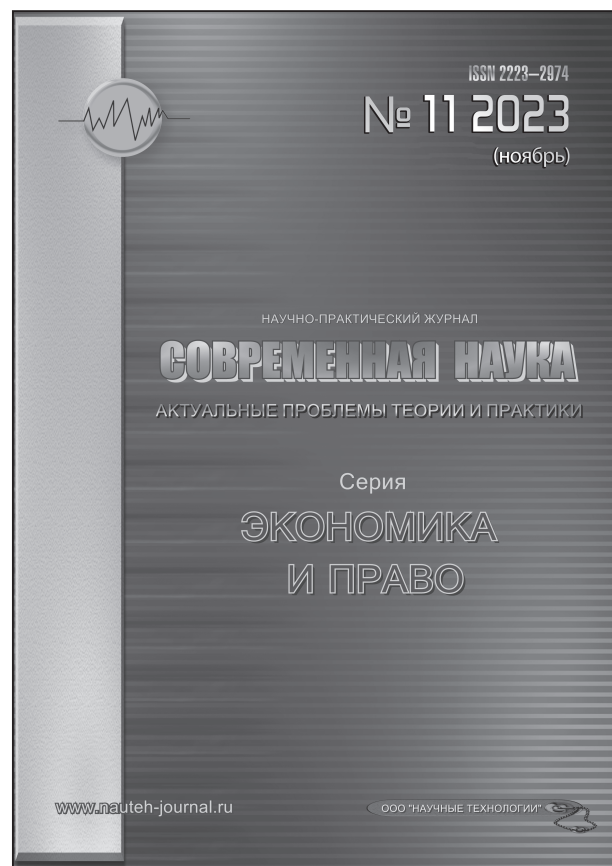
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.11.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Абабий А.В. — Что такое управление компетенциями? Лучшие современные практики для повышения эффективности

Ababiy A. — What is competence management? The best modern practices to improve efficiency ... 6

Брагин Д.А. — Современные тенденции развития полупроводниковой промышленности с учетом изменения международной конъюнктуры

Bragin D. — Current trends in the development of the semiconductor industry in the context of changing international conditions.....12

Быконя М.П. — Влияние четвертой промышленной революции на производственный сектор экономики

Bykonya M. — Influence of the 4th industrial revolution on the manufacturing sector of the economy.....16

Гаврилова Н.Г. — Влияние колониального периода на состояние современного сельского хозяйства в странах АЮС

Gavrilova N. — The influence of the colonial period on the state of contemporary agriculture in sub-Saharan Africa.....20

Дубков Д.А. — Имплементация режима «патент бокс» в качестве инструмента налогового стимулирования инновационной деятельности

Dubkov D. — Implementation of «patent box» regime as a tax incentives instrument to promote innovation 23

Дьяков М.Ю. — Устойчивое развитие региона как ответ на современный санкционный вызов

Dyakov M. — Sustainable development of the region as a response to the modern sanctions challenge 33

Зубцова Д.Н. — Тенденции применения инновационных технологий в международной банковской деятельности

Zubtsova D. — Trends in the application of innovative technologies in international banking activities 38

Имамов М.М. — Оценка эффективности инвестиционных проектов, как фактор роста стоимости бизнеса

Imatov M. — Assessment of the effectiveness of investment projects as a factor of growth in business value 41

Кан Е.В. — Рекреационный потенциал Камчатского края как фактор инвестиционной привлекательности региона

Kan E. — Recreational potential of the Kamchatka territory as an investment attractiveness factor of the region 45

Климушин К.В. — Современные преимущества развития частной собственности в Российской Федерации: влияние на экономическое состояние государства

Klimushin K. — Modern advantages of private property development in the Russian Federation: impact on the economic state of the state..... 51

Корольков В.Е., Смирнова И.А. — Развитие экономик мира и России в трансформационную эпоху

Korolkov V., Smirnova I. — Development of the world and Russian economies in the transformation age 54

Костюченко С.Б. — Теоретическое различие понятий «профессиональная компетенция» и «компетентность» работников

Kostyuchenko S. — Professional competencies and competency of workers: theoretical differentiation of concepts..... 58

Кузнецова Р.Ф., Колесникова Ю.С. — Совершенствование методического обеспечения механизма управления саморегулируемыми организациями по поддержке малого бизнеса

Kuznetsova R., Kolesnikova J. — Improving the methodological support of the management mechanism self-regulating organizations to support small businesses..... 65

Литвин И.Ю. — Использование новых цифровых платформ и ускорение технологического прогресса в промышленности

Litvin I. — Using new digital platforms and accelerating technological progress in industry.... 71

- Миндлин Ю.Б., Лисейкина О.В.** — Основные направления влияния работы сельскохозяйственного кластера на региональную экономику
Mindlin Yu., Liseykina O. — The main directions of the impact of the agricultural cluster on the regional economy.....75
- Морковкин Д.Е., Мамедов Т.Н.** — Анализ факторов и приоритетов экономического развития стран Центральной Азии и России в контексте сопряжения национальных интересов
Morkovkin D., Mamedov T. — Analysis of factors and priorities of economic development of the Central Asian countries and Russia in the context of interfacing national interests.....79
- Нинцева Г.В.** — Развитие теории устойчивости крестьянского хозяйства (Кочаровский Карл Романович)
Nintsieva G. — Development of the theory of sustainability of peasant farming (Kocharovskiy Karl Romanovich).....85
- Пивоварова О.В., Хруслова О.П.** — Китайская стратегия освоения постсоветского пространства: анализ достигнутых результатов и прогнозная оценка
Pivovarova O., Khruslova O. — Chinese strategy for development of the post-soviet space: analysis of the results achieved and forecast assessment ... 89
- Сюй Яньхуэй** — Анализ промышленной интеграции цифровой экономики и сферы услуг
Xu Yanhui — Analysis of industrial integration of the digital economy and the service sector.....94
- Ховалова Т.В., Кузнецова М.О.** — Конкурентные преимущества использования цифровых платформ российскими промышленными предприятиями в условиях санкционного давления
Khovalova T., Kuznetsova M. — Competitive advantages of using digital platforms by Russian industrial enterprises under sanctions pressure.... 98
- Ховалова Т.В., Кузнецова М.О.** — Внедрение новых технологий промышленными компаниями: эмпирический анализ
Khovalova T., Kuznetsova M. — Introduction of new technologies by industrial companies: an empirical analysis 104
- Чечев Р.А.** — Экономический анализ необходимости государственной авиакомпания: преимущества и риски
Chechev R. — Economic analysis of the need for a state-owned airline: advantages and risks 108
- Право
- Амирханов А.М.** — Теоретико-правовые аспекты судебной защиты нарушенных прав на цифровую валюту
Amirkhanov A. — Theoretical and legal aspects of judicial protection of violated rights to digital currency 112
- Багдасарян А.В.** — Виды децентрализованных денежных фондов и их место в финансовой системе Российской Федерации
Bagdasaryan A. — Types of decentralized monetary funds and their place in the financial system of the Russian Federation 116
- Варакин Н.В.** — Ответственность за использование искусственного интеллекта при принятии решений органами управления хозяйственным обществом
Varakin N. — Responsibility for the use of artificial intelligence in decision-making by the management bodies of a business entity..... 120
- Витовская Е.С., Витовская Я.Д.** — Проблемы наказания в виде ограничения свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ
Vitovskaya E., Vitovskaya Ya. — Problems of punishment in the form of restriction of freedom for crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances 125
- Галяутдинов Р.Р.** — ДНК-анализ в ходе расследования должностных насильственных преступлений: правовые и криминалистические аспекты
Galyautdinov R. — The use of DNA analysis in the investigation of official violent crimes 131
- Касс К.Г.** — Нормативное регулирование процессов правового просвещения граждан как основа гарантии их прав
Kass K. — Normative regulation of the processes of legal education of citizens as a basis for guaranteeing their rights 134
- Клюев В.В., Харченко Н.Н.** — Сравнительный анализ российского законодательства об автономном судоходстве и проекта Международного кодекса безопасности морских автономных надводных судов

Klyuev V., Kharchenko N. — Comparative analyze of Russian legislation in the field of autonomous navigation vs draft International Code on Maritime Autonomous Surface Ships 138

Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А., Сморгцова Л.Н. — Этнический анклав: юридические проблемы новой угрозы национальной безопасности
Kobzar-Frolova M., Grishkovets A., Smorchkova L. — Ethnic enclave: legal problems of a new threat to national security..... 147

Милов П.О., Румянцев М.Б. — Правообразование и правотворчество: единство и соотношения в доктрине и практике
Milov P., Romyantsev M. — Legal education and law-making: unity and correlation in doctrine and practice..... 153

Олифиренко Е.П. — Меры прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности
Olifrenko E. — Measures of the prosecutor's response when supervising the implementation of laws on countering extremist activity..... 157

Орехова Н.Л. — Механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей: проблемы реализации на современном этапе
Orekhova N. — Mechanism of protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs: problems of implementation at the present stage 160

Орехова Н.Л. — Тенденции декриминализации экономических преступлений в уголовном законодательстве современной России
Orekhova N. — Trends in the decriminalization of economic crimes in the criminal legislation of modern Russia..... 164

Романова Н.В. — Генезис римских институтов защиты владения

Romanova N. — The genesis of Roman institutions for the protection of possession..... 168

Цапанова С.С. — Исторический анализ проблемы общественного воздействия на осужденных в условиях военного и мирного времени
Tsapanova S. — Historical analysis of the problem of social impact on convicted during conditions of war and peacetime..... 175

СОЦИОЛОГИЯ

Платонова Е.Д. — Социологические аспекты управления персоналом в подразделениях ТНК: анализ практик
Platonova E. — Sociological aspects of personnel management in TNCs divisions: analysis of practices 181

Платонова Е.Д., Игумнов О.А., Мусарский М.М. — Экологический капитал в системе социально ориентированного управления современными организациями
Platonova E., Igumnov O., Musarskiy M. — Ecological capital in the modern organizations socially oriented management system 187

Столбовских В.А. — Инициативное бюджетирование как инструмент вовлечения граждан: анализ проблем и пути их решения
Stolbovskih V. — Proactive budgeting as a tool for citizen engagement: analysis of problems and ways to solve them..... 191

Фролова Е.В., Акинфиев А.А. — Роль руководителя организации в формировании культуры управления
Frolova E., Akinfiyev A. — The role of the head of the organization in forming a management culture 194

Наши авторы 198

ЧТО ТАКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЯМИ? ЛУЧШИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Абабий Андрей Викторович

Аспирант, Образовательное частное учреждение
высшего образования
«Московская международная академия»
Seven00yandex@ru

WHAT IS COMPETENCE MANAGEMENT? THE BEST MODERN PRACTICES TO IMPROVE EFFICIENCY

A. Ababiy

Summary. The article reveals the concept of «competence management» as a modern tool of personnel policy, which allows to achieve the business goals of the enterprise with the greatest benefit and in the shortest possible time. Considerable attention is paid in the article to a new approach in personnel management — competence management. The article discusses the key stages of this process — from the initial stage of assessing the required competencies, to specific recommendations for the implementation of this approach in the company. This problem will be of interest to specialists in the field of HR, who are striving to prepare for all the challenges of modern business, and are ready to introduce the most advanced technologies in their organization. The article contains the theoretical foundations of competence management as an important aspect of personnel management in a modern organization. The author presents strategic advantages and provides a step-by-step guide to the development of the competence management process. The characteristic features of each of the stages are highlighted and described, with justification of the importance and explanation of the practical meaning of each of them. As one of the examples of using the proposed methodology, the article considers the competence management system used today in the world-famous IBM company.

Keywords: competence management, IBM competencies, productivity improvement, personnel management, competence model.

Аннотация. Статья раскрывает понятие «управление компетенциями, как современного инструмента кадровой политики, позволяющей достичь бизнес целей предприятия с наибольшей выгодой и в кратчайшие сроки. Значительно внимание в статье уделяется новому подходу в управлении персоналом — управлению компетенциями. В статье рассматриваются ключевые этапы этого процесса — от начального этапа оценки требуемых компетенций, до конкретных рекомендаций по внедрению данного подхода в компании. Эта проблема будет интересна специалистам в области HR, стремящимся подготовиться ко всем вызовам современного бизнеса, и готовы внедрить самые передовые технологии у себя в организации. В статье содержатся теоретические основы управления компетенциями как важного аспекта управления персоналом современной организации. Автором представлены стратегические преимущества и представлено пошаговое руководство по разработке процесса управления компетенциями. Выделяются и описываются характерные особенности каждого из этапов с обоснованием важности и пояснением практического смысла каждого из них. В качестве одного из примеров использования предложенной методики в статье рассматривается система управления компетенциями, используемая сегодня в всемирно известной компании IBM.

Ключевые слова: управление компетенциями, компетенции в IBM, повышение производительности, управление персоналом, модель компетенций.

Введение

Целью данного исследования является построение пошагового алгоритма внедрения процесса управления компетенциями в организациях, работающих в самых разных отраслях. Научная новизна исследования состоит в разработке методического подхода к оценке существующего уровня компетенций среди персонала, определении необходимых компетенций для выполнения каждой конкретной задачи, а также для выявления сотрудников с высоким потенциалом и подготовки их к будущим руководящим ролям. Практическая значимость исследования заключается в разработке поэтапного методического подхода к менеджменту человеческих ресурсов, основанного на выявлении и развитии среди сотрудников именно тех компетенций, которые способствуют достижению бизнес-целей

компании. Предложенный подход позволит определить направления совершенствования системы управления компетенциями и предоставить конкретные рекомендации по развитию подходов к обучению и развитию персонала.

Освоение такой науки, как управления компетенциями необходимо, если вы современный руководитель и хотите подготовить свою организацию к будущему. Особенно это важно сейчас, когда повсеместная автоматизация и распространение искусственного интеллекта быстро трансформируют рабочие процессы, и они уже не такие, какими мы их знали раньше. Экономисты Dell Technologies прогнозируют, что 85 % рабочих мест, которые будут доступны на рынке труда в 2030 году, на сегодняшний день еще даже не изобретены. И уже сегодня следует учитывать глобальную нехватку талантов.

По оценкам экспертов, к 2030 году более 85 миллионов рабочих мест во всем мире останутся незаполненными, что может стоить мировым корпорациям до 8,5 триллионов долларов неиспользованной годовой прибыли. [14]

Итак, как же вы и ваша организация можете справиться с этими вызовами в будущем? Давайте рассмотрим некоторые ключевые способы достичь этого, разработав эффективный процесс управления компетенциями.

Управление компетенциями — это многоступенчатый процесс. Речь идет о выявлении, развитии, оценке и оптимизации навыков, умений и поведения сотрудников. Особенное внимание уделяется тем навыкам, которые необходимы им для выполнения своих конкретных ролей.

Эффективная модель компетенций выходит далеко за рамки традиционных должностных инструкций. Она включает в себя создание целой структуры ключевых компетенций, в которой подробно описываются навыки и поведение, необходимые для каждой роли. При правильном выполнении этот особый подход к управлению персоналом позволит привести их в соответствие с целями, целями и стратегиями вашей организации для достижения высоких результатов. [3, 6]

Давайте подробнее рассмотрим, почему управление компетенциями является сейчас более важным, чем когда-либо прежде.

Анализ лучших практик по разработке процесса управления компетенциями

Почему управление компетенциями важно для HR и организации в целом? Искусственный интеллект может заменить миллионы рабочих мест. И всего через несколько лет почти половина работников самых разных сфер столкнутся с изменениями в своих основных навыках.

Организациям необходимо сделать все возможное, чтобы подготовиться к этой революции навыков — и делать это нужно уже сегодня. И именно здесь эффективное управление компетенциями может оказать значительное влияние. Роль специалистов по управлению персоналом в этом процессе имеет решающее значение, в том числе и в консультировании руководителей вашей организации по поводу острой необходимости повышения квалификации сотрудников.

Подготовка ваших сотрудников к будущему позволит им приобрести необходимые навыки для адаптации к новым ролям. Не говоря уже о способности эффективно справляться с изменениями и использовать новые технологии. Вот почему вашей команде по персоналу,

и организации в целом, необходимо расставить приоритеты в управлении компетенциями, чтобы использовать все ресурсы и возможности для достижения успеха в будущем.

Давайте углубимся в некоторые другие существенные преимущества управления компетенциями. Каковы стратегические преимущества управления компетенциями?

Если вам нужны более убедительные аргументы для построения бизнес-обоснования управления компетенциями, вот несколько основных преимуществ:

1. Повышение эффективности работы сотрудников.

В чем секрет поддержания работоспособности сотрудников? В наличии у них четких ожиданий относительно их роли и обязанностей. Управление компетенциями предоставляет сотрудникам дорожную карту достижения успеха путем выявления, развития и оценки их ключевых компетенций. И когда навыки каждого работника соответствуют целям вашей компании, выигрывают от этого все.

2. Эффективное привлечение и удержание талантов

Нанимать и удерживать талантливых сотрудников намного проще при подходе, который основан на компетенциях. Потому что это помогает вам определить подходящих кандидатов для работы на основе требуемых компетенций, а не только исходя из их квалификации и опыта. И у вас будет больше шансов удержать лучших специалистов, если вы предоставите им возможности расти на основе их навыков.

3. Целенаправленное развитие и обучение сотрудников

Разработка индивидуальных тренингов по обучению и развитию может быть весьма сложной задачей. Но наличие модели компетенций может значительно улучшить этот процесс. Это позволяет сосредоточиться на конкретных компетенциях для разработки тренинга, отвечающего заданным потребностям. Необходимо выявить именно те области для развития, в которых ваши сотрудники нуждаются больше всего. Это позволит вашей организации добиться максимально высокой производительности.

4. Максимальное соответствие целям организации

Нет никакого смысла инвестировать в обучение и развитие, если это не соответствует целям вашей организации. Но нередки случаи, когда усилия и затраты на обучение персонала не приводят к желаемому результату.

Управление компетенциями помогает вам определить конкретные навыки, необходимые вашей организации для достижения бизнес-целей, конечных результатов, и извлечь из них выгоду.

5. Лучшее планирование преемственности

Многие организации даже не задумываются о планировании кадровой преемственности до тех пор, пока не становится слишком поздно. Одной из самых больших проблем является замена специалистов, когда кто-то уходит. Особенно заметно это на ключевых должностях. Однако наличие модели компетенций позволяет определить, какие из уже имеющихся сотрудников обладают потенциалом для перехода на будущие должности. Такой упреждающий подход не только сокращает время и затраты на внешний найм, но и способствует вовлечению и удержанию ваших существующих талантов. [1, 2, 13]

Рассмотрим подробнее создание процесса управления компетенциями.

Основываясь на лучшие мировые кадровые практики, процесс по разработке модели управления компетенциями можно условно разделить на шесть этапов. Рассмотрим их подробнее.

Первым шагом является выявление и определение компетенций.

Очевидно, что начать следует с самой важной задачи: определения компетенций. Начните с определения основных компетенций: навыков, умений и моделей поведения, которыми должны обладать все сотрудники — независимо от их должностных функций. Некоторые примеры основных компетенций включают коммуникативные навыки, умение решать проблемы и работать в команде и многие другие.

Далее приведены специфические компетенции, необходимые для каждой должности в вашей организации. К ним могут относиться технические навыки, владение определенным программным обеспечением или особые поведенческие навыки, такие как лидерские качества.

Чтобы сделать этот процесс более эффективным и результативным, применяйте системный подход:

- Четко представляйте основные ценности, цели и стратегии вашей организации;
- Обеспечьте соответствие основных компетенций, специфичных для конкретной работы, этим ключевым целям;
- Планируйте переход на индивидуальный и командный уровень.

Этот первый шаг важен, поэтому вам нужно будет тесно сотрудничать с ключевыми заинтересованными сторонами. Все заинтересованные стороны должны быть вовлечены. Соберите как можно больше информации от сотрудников, менеджеров и высших руководителей, чтобы убедиться, что выявленные компетенции точны и соответствуют каждой должностной роли. [6,7]

Что важно сделать на этом этапе:

- Провести анализ заинтересованных сторон, чтобы определить, кого именно следует привлечь
- Собрать информацию с помощью опросов, фокус-групп и / или неофициальных интервью
- Держать в курсе заинтересованных лиц по ходу работы для постоянного совершенствования и обратной связи

Необходимо также разработать методы определения и организации компетенций. Не существует универсального подхода к определению и организации компетенций. Но вот несколько методов, которые следует рассмотреть:

- Проведите подробный анализ работы, чтобы определить задачи и ответственность для каждой должности.
- Проведите неформальные интервью с сотрудниками и их менеджерами, чтобы описать реальные сценарии на рабочем месте, демонстрирующие конкретные компетенции.
- Проведите сопоставление компетенций, чтобы создать визуальную карту требуемых компетенций для каждой должности и того, как они соответствуют бизнес-целям организации.

Следующим важным шагом является разработка надежной модели компетенций, которая послужит дорожной картой развития компетенций. Что это включает в себя? Это проведение тщательного анализа компетенций, должностных ролей, обязанностей и желаемых бизнес-результатов. [1, 5]

Цель создания модели компетенций состоит в том, чтобы иметь конкретные рекомендации, которые описывают навыки, знания и поведение для каждой роли в одном месте. Это обеспечит конкретное понимание всех способностей и навыков сотрудников, позволяя вам более точно определять потребности в обучении и развитии. И это позволяет сотрудникам взять на себя ответственность за требуемые от них навыки и поведение.

На начальном этапе важно установить четкую цель для модели компетенций, которая будет выстроена в организации. Какие роли и функции нужно охватить? Или достаточно будет сосредоточиться на нескольких высокоприоритетных навыках? Знание конечной цели помогает структурировать модель, определить сферу ее при-

менения и правильно выбрать людей для привлечения. Центральным элементом разработки вашей модели компетенций является список ключевых компетенций, технических и поведенческих, которые имеют решающее значение для всех должностей в вашей организации. [10]

Другие фундаментальные элементы модели компетенций включают:

- Словарь компетенций, содержащий четкие определения и поведенческие показатели для описания каждой компетенции.
- Уровни квалификации (например, шкала 1-5) для измерения компетенций.
- Поведенческие примеры, иллюстрирующие каждую компетенцию в действии.

После того как модель компетенций будет разработана, ее можно применять к процессам найма, управлению талантами, обучению сотрудников и оценки эффективности. [1]

Третий этап стоит посвятить оценке компетенций.

Какие руководящие принципы стоит использовать для оценки компетенций? Важный вопрос, который следует рассмотреть — как обеспечить актуальность и валидность оценок.

Оценка компетенций должна быть эффективной: оценивайте навыки и способности сотрудников, чтобы определить, обладают ли они необходимыми компетенциями, необходимыми для их должностных ролей. Для этого можно использовать самооценку, неофициальное интервью, наблюдение за поведением.

Вторая часть этого шага заключается в сборе отзывов об оценках от сотрудников, менеджеров и высших руководителей. Этот процесс может помочь вам определить любые области, требующие улучшения или уточнения. Так же необходимо обеспечить справедливость, обоснованности и надежности проведенной оценки. [12, 13]

Как можно гарантировать, что навыки и способности каждого оцениваются точно, без предвзятости? Вот несколько ключевых вопросов, которые следует задать:

1. Являются ли вопросы и методы оценки последовательными и стандартизированными?
2. Измеряют ли ваши оценки точные навыки и знания, которые оцениваются?
3. Согласуются ли результаты с течением времени у разных экспертов по оценке?
4. Являются ли какие-либо оценки несправедливыми в пользу определенных групп сотрудников?
5. Используете ли вы различные методы оценки (например, письменные тесты, задания, основанные на результатах, и наблюдения)?

Когда этап с оценкой компетенций закончен, следующим шагом будет определение любых пробелов в компетенциях. Прежде чем приступить к этому процессу, нужно определиться со сферой охвата. Существуют ли конкретные роли, отделы или команды, которые нужно оценить в первую очередь?

Проведите анализ пробелов в компетенциях. Существуют ли какие-либо существенные расхождения между требуемыми компетенциями для каждой роли и существующими компетенциями ваших сотрудников? Ответ на этот вопрос поможет определить, какие компетенции необходимо развивать, и какие именно сотрудники нуждаются в обучении. [2, 13]

Оцените результаты, чтобы определить любые критические пробелы, особенно те, которые влияют на будущие цели и стратегии вашей организации. Убедитесь, что у вас есть целостный обзор от командного до индивидуального уровня.

Рассмотрите возможность получения отзывов от ваших внешних заинтересованных сторон, чтобы представить информацию о прошлых результатах и / или желаемых будущих компетенциях.

Определите приоритетные области для развития компетенций. Расставлять приоритеты, какие компетенции необходимо развивать, нужно исходя из следующего:

- Сосредоточение на навыках, имеющих решающее значение для стимулирования роста бизнеса
- Проанализируйте, где сотрудникам больше всего не хватает навыков и знаний
- Определите наиболее необходимые навыки для обеспечения будущего вашей организации (например, технические навыки)

Следующий важный этап — это поддержка развития компетенций и управления ими. Вот где процесс оживает, и вся напряженная работа вашей организации воплощается в жизнь: непрерывное развитие компетенций и собственно управление ими. [2, 4, 12]

Максимально используйте свой опыт в области управления персоналом и сотрудничайте с командами L&D (Learning and Development) для разработки стратегии обучения требуемым компетенциям. Найдите оптимальное сочетание, которое будет соответствовать различным предпочтениям в обучении, таким как:

1. Микро и нанообучение
2. Гиперперсонализированное обучение
3. Внутреннее и внешнее обучение
4. Коучинг или наставничество
5. Отслеживание работы или ротация должностей

Создавайте индивидуальные планы развития на основе пробелов в компетенциях.

Индивидуальные планы развития являются мощным инструментом, помогающим сотрудникам определить свои сильные стороны и области для улучшения. И они ставят реальные цели для дальнейшего улучшения навыков. [1]

Важно отслеживать прогресс в развитии компетенций.

Как можно узнать, работают ли выбранные стратегии развития компетенций? Необходимо убедиться, что прогресс есть и вы движетесь в правильном направлении. Это можно сделать с помощью различных программных средств или инструментов отслеживания.

Определите, какие показатели эффективности работы сотрудников вы будете использовать для точной оценки и измерения компетенций. Этот процесс поможет вам выявить пробелы в навыках, отслеживать прогресс и принимать обоснованные решения по развитию сотрудников.

Еще один важный этап — интеграция компетенций в процессы управления персоналом. Интеграция компетенций в ключевые процессы управления персоналом — секрет успешного процесса управления компетенциями. [6]

Зачем интегрировать компетенции в процессы управления персоналом? Грамотный управленец может обеспечить, чтобы компетенции были неотъемлемой частью процесса найма, управления производительностью и обучения и повышения квалификации.

Разработка процесса управления компетенциями — это только половина пути. Другая половина заключается в распространении информации и продвижении ее по всей вашей организации. [6, 9]

И вот здесь вступают в игру ваши ключевые заинтересованные стороны. Поощряйте и предоставляйте сотрудникам, менеджерам и руководителям высшего звена возможность делиться своим опытом развития компетенций по внутренним каналам и в социальных сетях.

Рассмотрим несколько ключевых факторов, на которые стоит обратить внимание, как только вы начнете внедрять в компанию процесс управления компетенциями. Это многократно повысит шансы на успех этого мероприятия.

1. Создайте бизнес-обоснование для управления компетенциями: важно собирать такие данные,

как показатели эффективности сотрудников и отзывы внутренних и внешних заинтересованных сторон. Используйте эти данные, чтобы обосновать необходимость постоянного обслуживания и обновления вашего процесса управления компетенциями.

2. Заручитесь поддержкой руководства и больше привлекайте сотрудников. Поддержка со стороны старших руководителей имеет решающее значение для любого процесса управления компетенциями. Поощряйте руководителей делиться своим опытом, чтобы продемонстрировать сотрудникам, что все уровни организации вкладываются в развитие их навыков. Это может вдохновить сотрудников уделять приоритетное внимание развитию собственных компетенций.
3. Создайте структуры управления и подотчетности: наличие структуры управления гарантирует, что ваш процесс управления компетенциями прозрачен и эффективен. Это включает в себя определение того, кто отвечает за разработку и поддержание структуры, как будут оцениваться сотрудники и как данные о компетенциях будут использоваться в процессах принятия решений. [1,9]

Система управления компетенциями компании IBM

Многие международные компании уже сегодня активно внедряют технологии управления компетенциями. Возьмем в качестве примера систему управления компетенциями компании IBM.

IBM определила исчерпывающий список компетенций, необходимых для различных должностных ролей в организации. Эти компетенции охватывают технические навыки, лидерские качества и деловую хватку. Они определили рамки компетенций, которые описывают конкретные навыки и поведение, ожидаемые на разных уровнях работы.

1. Оценка компетенций: корпорация IBM проводит регулярные оценки компетенций для оценки навыков и профпригодности своих сотрудников. Они используют комбинацию самооценки, оценок руководителей и отзывов коллег для сбора данных об отдельных компетенциях. Этот процесс оценки помогает выявить пробелы в навыках и области развития. [12]
2. Персонализированное обучение и развитие: на основе результатов оценки компетенций IBM предоставляет персонализированные планы обучения и развития для каждого сотрудника. Они предлагают разнообразные учебные программы, онлайн-курсы и ресурсы, помогающие сотрудникам приобретать и совершенствовать необходимые компетенции. Эти инициативы в области

обучения соответствуют стратегическим целям компании и индивидуальным карьерным устремлениям.

Управление талантами и планирование преемственности: система управления компетенциями IBM играет решающую роль в управлении талантами и планировании преемственности. Выявляя и отслеживая компетенции сотрудников, компания может выявлять сотрудников с высоким потенциалом и готовить их к будущим руководящим ролям. Они также могут выявлять критические пробелы в навыках в конкретных областях и разрабатывать стратегии для их устранения. [8, 11]

Оценка эффективности и признание: компетенции интегрированы в процесс оценки эффективности IBM. Сотрудников оценивают не только по их достижениям, но и по тому, насколько хорошо они демонстрируют компетенции, необходимые для их ролей. Этот подход гарантирует, что развитие компетенций связано с оценкой эффективности и признанием.

Внедряя систему управления компетенциями, IBM может эффективно управлять навыками и возможностями своих сотрудников, приводить их в соответствие с бизнес-целями и добиваться общего успеха организации.

Заключение

Построение комплексного процесса управления компетенциями может занять длительное время и потребовать существенных ресурсов. Но это однозначно стоит вложений. Это поможет вам, как руководителю, правильно подобрать талантливых сотрудников, эффективно обучать их и постоянно повышать их квалификацию. Эти усилия имеют решающее значение для проверки вашей организации на будущее и поможет подготовить ее к предстоящим возможностям и в

ЛИТЕРАТУРА

1. Алавердов А.Р., Управление человеческими ресурсами организации. / Синергия, 2018
2. Бакирова Г.Х., Психология эффективного стратегического управления персоналом. / Юнити-Дана, 2022
3. Голдратт Э., Кокс Д., Цель. Процесс непрерывного улучшения. / Попурри, 2022
4. Долженкова Ю.В., Сидоркина С.В., Полевая М.В., Камнева Е.В., Подбор персонала: современные кадровые технологии. / Прометей, 2021
5. Ершов П.М., Поташев М.О., Правила команды. Искусство думать вместе. / Альпина Диджитал, 2020
6. Камнева Е.М., Управление персоналом организации. / Прометей, 2021
7. Коллектив авторов, Свод знаний по управлению бизнес-процессами BPM СВОК. / Альпина Диджитал, 2022
8. Коллинз Д., От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет... / МИФ, 2022
9. Логан Д., Фишер-Райт Х., Кинг Д., Лидер и племя. Пять уровней корпоративной культуры. / МИФ, 2022
10. Фергюсон Д., Практическое пособие по развитию компетенций. / Карьера Пресс, 2022
11. Фернандес-Араос К., Выбор сильнейших. / Смарт Ридинг, 2020
12. Чаран Р., Кэри Д., Бартон Д., Талант побеждает. / Олимп-Бизнес, 2019
13. Юншэн Я., От конкурентоспособности к ключевой компетенции. / Дело и сервис, 2019
14. [Электронный ресурс] <http://www.delltechnologies.com/realizing2030>

© Абабий Андрей Викторович (Seven00yandex@ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНЬЮНКТУРЫ

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SEMICONDUCTOR INDUSTRY IN THE CONTEXT OF CHANGING INTERNATIONAL CONDITIONS

D. Bragin

Summary. In the context of geopolitical and external economic uncertainty, the global semiconductor industry, previously one of the most globalized, is experiencing pressure towards deglobalization and fragmentation. Problems associated with the new coronavirus infection COVID-19, geopolitical instability and logistics problems have forced governments of different countries to think about maintaining the competitiveness of national economies in the face of changing international conditions. The article examines current issues of transformation of the global semiconductor industry at the present stage of development. It is concluded that in the context of increasing modern global challenges, trends are emerging towards the formation of competing development models in the global semiconductor industry and a significant strengthening of the role of the state in this area.

Keywords: globalization, deglobalization, sanctions, trade war, semiconductors, import substitution, COVID-19.

Брагин Денис Александрович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель,

Российский университет дружбы народов (г. Москва)
de_br@mail.ru

Аннотация. В условиях геополитической и внешнеэкономической неопределенности мировая полупроводниковая промышленность, ранее одна из самых глобализированных, испытывает давление в сторону деглобализации и фрагментации. Проблемы, связанные с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, геополитическая нестабильность и проблемы с логистикой заставили правительства разных стран задуматься о сохранении конкурентоспособности национальных экономик в условиях изменения международной конъюнктуры. В статье рассматриваются актуальные вопросы преобразования мировой полупроводниковой промышленности на современном этапе развития. Делается вывод о том, что в условиях нарастания современных глобальных вызовов появляются тенденции к формированию конкурирующих моделей развития в мировой полупроводниковой отрасли и значительному усилению роли государства в данной сфере.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, технологический суверенитет, санкции, торговая война, полупроводники, импортозамещение, COVID-19.

Производство современной электронной продукции невозможно без использования полупроводников. Полупроводники применяются не только в вычислительной технике и электронике, но и в бытовых приборах, игрушках, автомобилях, авиационной отрасли, продукции военно-промышленного комплекса и т.д. Полупроводниковая промышленность возникла в середине 60-х годов прошлого века в США после изобретения Джеком Килби в 1959 году в стенах американской компании Texas Instruments первой полупроводниковой монолитной интегральной схемы на основе кремниевых транзисторов. Подобное открытие стало возможным благодаря колоссальному государственному финансированию со стороны правительства США в лице Аэрокосмического Агентства НАСА и Агентства перспективных оборонных исследований DARPA научно-исследовательских работ для поиска прорывных технологий с целью конкуренции с СССР в части освоения космоса. Несмотря на то, что первые компании по разработке и производству полупроводниковой продукции находились преимущественно на территории США, с середины 1980-х годов постепенно под влиянием

объективных трендов глобализации и международного разделения труда, а также с ростом технологической сложности изготовления полупроводниковых схем, производственная цепочка удлинялась и распределялась по разным странам. С началом 2000-х годов с развитием компьютерных и интернет-технологий полупроводники становятся жизненно важным средством конкурентного преимущества для многих стран. Полупроводниковая промышленность становится одной из важнейших отраслей производства в мировой экономике.

В достаточно короткие сроки полупроводниковая промышленность приобрела глобальный характер ввиду широкого спроса на свою продукцию. Вместе с этим высокая стоимость инфраструктуры для производства и сложность технологического процесса привели к тому, что в данном секторе экономики доминировали крупные транснациональные корпорации с собственной производственной базой из США, Японии, Южной Кореи и Тайваня, такие как Intel, AMD, Texas Instrument, TSMC, Samsung и NEC. Считается, что именно глобальная кооперация позволила в первую очередь американским

транснациональным корпорациям стать лидерами в этом направлении.

Однако с начала 2000-х годов в глобальной полупроводниковой промышленности одно из центральных мест стремительно начинает занимать Китай. Это стало возможным благодаря тому, что с момента вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 году правительство Китая предпринимает ряд планомерных шагов, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения западных международных компаний к процессу формирования инновационной среды внутри страны. В результате этих мер к началу 2010-х годов свои заводы в Китае построили такие ведущие компании в сфере производства полупроводников как TSMC (Тайвань), UMC (Тайвань) и GlobalFoundries (США).

Крупные финансовые инвестиции в производственную инфраструктуру Китая, а также импорт технологий со стороны американских и европейских компаний побудил китайское правительство к постановке более амбициозных задач. В 2014 году правительством Китая принимается программа «По развитию национальной индустрии интегральных схем» с общим объёмом финансирования около 150 млрд долларов США с целью содействия созданию замкнутой системы производства полупроводников. В 2015 году в Китае принимается программа Made in China 2025, в соответствии с которой к 2025 году 70 % полупроводников, используемых китайскими компаниями, должны быть произведены на территории Китая. В начале 2020 года объём финансирования на развитие данных направлений был увеличен до 1,4 трлн долларов США.

Подобная стратегия развития китайской полупроводниковой промышленности вызвало обеспокоенность у американского правительства, что привело к введению торговых санкций в 2018 году в отношении ряда высокотехнологичных китайских компаний, таких как HUAWEI и ZTE положив начало так называемой торговой войне между США и Китаем. И несмотря на то, что в 2021 году мировые продажи в полупроводниковой промышленности достигли рекордного уровня в 556 млрд долларов США в настоящее время, отрасль сталкивается с серьезными проблемами.

Еще одной из причин кризиса отрасли в начале 2020 года стали последствия, вызванные новой коронавирусной инфекцией COVID-19. С одной стороны, в этот период времени массово начала применяться практика удалённого места работы, что привело к резкому росту спроса на компьютеры и интернет-технологии. С другой стороны, закрытие целых заводов и предприятий по производству полупроводников привело к значительному сокращению предложения данной продукции.

В сложившейся ситуации возникновения новых, до последнего времени не известных, угроз крупные игроки в области полупроводниковой промышленности, прежде всего компании из США, озаботились вопросами минимизации рисков резкого разрыва сложившейся глобальной научно-производственной цепочки. 15 мая 2020 года Тайванская компания TSMC — крупнейший контрактный производитель полупроводниковой продукции объявила о начале реализации масштабного проекта по строительству завода на территории штата Аризона в США по производству микрочипов с техпроцессом 5 нм. В официальном сообщении Американско-Тайванского делового совета говорится, что основными потребителями продукции завода в Аризоне будут «не только американские технологические компании, но и Пентагон, оборонные подрядчики и представители органов национальной безопасности» [1]. Реализация подобного мегапроекта не могла бы быть возможна без инициативы правительства США. Сенат США в июне 2021 года принял Закон об инновациях и конкурентоспособности США, который предусматривает субсидии на общую сумму 250 млрд долларов США, из которых 52 млрд долларов США предназначены для строительства новых производственных мощностей [2]. В самой компании TSMC не однозначно оценили данную инициативу, так как строительство завода подобного типа на территории США стоит гораздо дороже строительства подобного завода на территории Тайваня, поэтому подобные проекты реализуются исходя из политических соображений [3].

Еще одним вопросом является дефицит необходимого количества высококвалифицированного персонала. Согласно прогнозу Boston Consulting Group для полноценной работы современных заводов по производству полупроводниковой продукции на территории штата Аризона потребуется от 3000 до 6000 высококвалифицированных работников, причем стоимость обучения и уровень заработной платы в США примерно 3 раза выше, чем в Тайване [4].

Еще одна важная составляющая, необходимая для производства полупроводниковой продукции на территории США замкнутого типа — ресурсная база. Несмотря на то, что в декабре 2017 года Распоряжением правительства США №13817 была принята «Федеральная стратегия по обеспечению безопасных поставок важнейших полезных ископаемых» [5] призванная в короткие сроки избавить высокотехнологичные отрасли американской экономики, в том числе и полупроводниковую, от зависимости от зарубежных поставок ресурсов — в первую очередь жизненно необходимых редкоземельных металлов. Однако на текущий момент времени США на 100 % зависят от импорта редкоземельных металлов, необходимых для производства полупроводников, причем 95 % импорта такой продукции приходится на Китай [6].

Таким образом, политика Китая «Сделано в Китае 2025», направленная на создание новых возможностей в области исследований и производства полупроводников на своей территории, а также законодательные инициативы США и ЕС, направленные на сдерживание развития Китая могут привести к укреплению континентальных цепочек поставок и частичной деглобализации.

Говоря о России, к сожалению, модно констатировать что она сегодня присутствует на глобальном рынке полупроводниковой продукции на уровне статистической погрешности. Причиной отставания России от ведущих мировых производителей полупроводниковой продукции явилась неверная промышленная политика, проводимая в России в 90-е годы, приведшая к сокращению сложившейся в советский период времени отечественной научной и производственной базы, в пользу интеграции в глобальную цепочку поставок полупроводниковой продукции. Подобная практика привела к потере технологической независимости современных производственных отраслей российской экономики и как следствие в условиях все нарастающей агрессивной санкционной политики со стороны «недружественных» стран к росту рисков национальной безопасности. Современные проекты в сфере развития отечественной полупроводниковой промышленности сводятся либо к организации производства на базе морально устаревших производственных мощностей и технологий, либо к заказу готовой конечной продукции у зарубежных foundry-производителей, что в условиях санкционного давления становится невозможным [7].

Можно отметить, что в 80-х годах советская полупроводниковая промышленность по уровню освоения и внедрения передовых техпроцессов в производство отставала от основных мировых лидеров, прежде всего США и Японии, на 2–3 года, однако к концу 90-х годов данное отставание уже составляло порядка 12 лет. В настоящий же момент времени, производственные и научно-технологические компетенции, созданные во времена СССР безвозвратно утеряны [8].

В заключении необходимо отметить, что несмотря на то, что под историческим влиянием трендов глобализации и международной научно-производственной кооперации цепочка формирования добавленной стоимости полупроводниковой продукции усложнялась и разделялась по разным странам, в современных услови-

ях появляется тенденция к региональной фрагментации и локализации производственных процессов с полным закрытым типом прежде всего со стороны мировых лидеров производства полупроводниковой продукции — США, Китая, Тайвани, Южной Кореи и Японии.

Нынешний цикл развития полупроводниковой отрасли подвергся воздействию следующих угроз: огромным спросом из-за ускорения цифровизации и дефицитом поставок, связанным с последствиями новой коронавирусной инфекцией COVID-19, а также геополитической напряженностью. Подобное положение вещей приводит к дальнейшим каскадным последствиям в виде замедления роста в различных смежных отраслях, таких как компьютерные системы, мобильные телефоны, автомобилестроение и т.д.

Исторически мировая полупроводниковая промышленность развивалась в рамках концепции глобализации и разделения факторов труда, однако события, которые происходили в мировой экономике в последние годы привели к изменению подобной парадигмы. До недавнего времени глобальная цепочка формирования добавленной стоимости работала стабильно, однако торговая война между США и Китаем, пандемия COVID-19 и напряженная геополитическая ситуация привели к возникновению проблем с логистикой, срыву производственных поставок и появлению конкурирующих моделей производства полупроводниковой продукции. Сегодня правительства разных стран по всему миру озадачены вопросами удовлетворения внутренних потребностей полупроводниковой продукцией для сохранения конкурентоспособности на мировых рынках в условиях внешней экономической неопределенности. Концентрация усилий на формировании внутреннего производственного потенциала полного цикла для сохранения целостности цепочек поставок с целью удовлетворения спроса на внутренних рынках ведет к фрагментации и глобализации индустрии производства полупроводников.

Вектор в сторону деглобализации ведет к изменению трендов в развитии мировой полупроводниковой промышленности, которые двигали ей с момента изобретения кремниевого полупроводника в 60-х годах в США и как следствие развитием компьютерных технологий и микроэлектроники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rupert J. Hammon. International commentary: The strategic importance of the TSMC Arizona investment. URL: <https://www.us-taiwan.org/wp-content/uploads/2021/02/2020.05.15-Internal-Commentary-TSMC-Investment-in-Arizona.pdf>
2. Facilitating American-Built Semiconductors Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/2107>;
3. John Liu, Paul Mozur. Inside Taiwanese Chip Giant, a U.S. Expansion Stokes Tensions. [Электронный ресурс], The New York Times, 22 Feb 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/22/technology/tsmc-arizona-factory-tensions.html>
4. A. Varas, R. Varadarajan, J. Goodrich, F. Yinug. Government incentives and US competitiveness in semiconductor manufacturing. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/09/Government-Incentives-and-US-Competitiveness-in-Semiconductor-Manufacturing-Sep-2020.pdf>.
5. A Federal strategy to ensure secure and reliable supplies of critical minerals. [Электронный ресурс], 20 Dec 2017. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2017-12-26/pdf/2017-27899.pdf>
6. U.S. Geological Survey. // Mineral commodity summaries 2022: U.S. Geological Survey, 202 p., <https://doi.org/10.3133/mcs2022>
7. Производство «Байкалов» и «Эльбрус» полностью остановлено. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/news/653727/?ref=dtf.ru>
8. Анализ современных технологических процессов полупроводникового производства в российской электронной промышленности / Н.В. Кузьмина, И.И. Савенков, Т. В. Буряков [и др.] // Современные проблемы радиоэлектроники : Материалы XXIII Всероссийской научно-технической конференции с международным участием, посвященной 127-й годовщине Дня радио, Красноярск, 11–14 мая 2022 года / Отв. редактор Ф.В. Зандер. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022.

© Брагин Денис Александрович (de_br@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

INFLUENCE OF THE 4TH INDUSTRIAL REVOLUTION ON THE MANUFACTURING SECTOR OF THE ECONOMY

М. Выкониа

Summary. Industrial revolutions are one of the key drivers of the development of society, its standard of living and its achievements. This article analyzes the impact of industrial revolutions that began in the 18th century and spread throughout the world over the next 3 centuries. The influence on the features and role of human labor in the production process from 1 to 4 of the Industrial Revolution is considered. As a result of the analysis of the 4th Industrial revolution, the key transformation processes related to human labor and the key aspects of the implementation of the transformation processes themselves were identified.

Keywords: industrial revolution; industrialization; industry 4.0; labor productivity; Internet of Things.

Быкониа Максим Петрович

*Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
max.12798@yandex.ru*

Аннотация. Промышленные революции — один из ключевых драйверов развития общества, его уровня жизни и его достижений. В данной статье проведен анализ влияния промышленных революций, которые начались в 18 веке и в течение последующих 3 столетий распространялись по миру. Рассмотрено влияние на особенности и роль труда человека в производственном процессе от 1 до 4 промышленной революции. В результате анализа 4 промышленной революции были определены ключевые трансформационные процессы, касающиеся труда человека и ключевые аспекты осуществления самих трансформационных процессов.

Ключевые слова: промышленная революция; индустриализация; индустрия 4.0; производительность труда; интернет вещей.

Промышленная революция — совокупность технических, технологических, социальных, институциональных и иных перемен, связанных с заменой ручного труда машинным. Рассматривается как явление, предшествовавшее индустриализации, либо как один из ее этапов. Термин «Промышленная революция» вошёл в оборот в последней четверти 19 в. благодаря работам британского историка и общественного деятеля Арнольда Тойнби.

Первая промышленная революция началась в Великобритании в конце 18-го века, но распространялась по всему миру в течение следующих столетий. Первая промышленная революция началась с трансформации экономики из аграрной в индустриальную. Начался стремительный рост производственных сил на базе крупной машинной индустрии. Изобретение и внедрение новых технологий, таких как паровой двигатель, позволило создавать машины для крупносерийного производства товаров. Это привело к росту фабричной системы и увеличению производительности труда. Более профильное разделение труда позволило людям сосредотачиваться на более узкой сфере профессиональной деятельности, что повышало уровень их профессионализма, а следовательно, и качество готового продукта в конце производственной цепочки. Запустился длительный и глобальный процесс индустриализации общества. В результате этой революции произошел переход от аграрного к индустриальному обществу.

Благодаря переходу от мануфактурного к фабричному производству удалось сократить стоимость производства товара, так как большинство или все этапы производства начали сосредотачивать в одном месте. Концентрация этапов производства в одном месте позволила, помимо сокращения трудозатрат и стоимости производства, увеличить объемы производства за единицу времени. Социально значимым результатом индустриализации помимо вышеперечисленного является урбанизация — процесс развития и укрупнения городов и отток населения из сельской местности в города.

Вторая промышленная революция произошла в конце 19-го и начале 20-го века. Она была связана с развитием электрификации, сталелитейной, нефтеперерабатывающей и химических отраслей промышленности, которые способствовали развитию новых отраслей, таких как автомобильная, авиационная, железнодорожная. Это также привело к распространению новых форм транспорта, таких как железные дороги, метрополитен, автомобили, авиасообщение и средств связи. Данные нововведения позволили расширить логистические и коммуникационные не только предприятий, но и начали проникать в быт населения. Население стало более мобильным. Благодаря электрификации, появлению телеграфа и телефонной сети, развитию транспортной сети уровень жизни в городах значительно вырос.

Снизилась стоимость и как следствие повысилась доступность товаров. Также, в частности, благодаря электрификации, появились и получили широкое распространение новые способы обработки металлов, которые позволили человечеству реализовывать новые способы и подходы к строительству. Вторая промышленная революция оказала значительное влияние не только на промышленность, но и на социально-культурный аспект жизни общества. Внедрение конвейера и разделения труда повысило требования к квалификации персонала. Простой ручной труд все больше начал отходить на второй план. Профессиональные навыки стали ключевым аспектом конкурентоспособности на рынке труда. Таким образом первая и вторая промышленные революции внесли значительные изменения в критерии оценки стоимости труда.

Третья промышленная революция, также называемая научно-технической или цифровой революцией, сформировала мир таким, каким мы можем его наблюдать вокруг себя в данный момент, проживая в городах. Третья промышленная революция сформировала экономический уклад, основанный на знаниях. Именно информация, способы ее обработки и использования являются ключевым элементом капитала. Ее началом принято считать конец 20 века, момент перехода от аналоговых технологий к цифровым, а также момент появления полупроводников и микропроцессоров. Новые методы обработки, хранения информации позволили поднять темпы развития общества и уровня его жизни на новые высоты. Благодаря третьей промышленной революции был запущен переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу. На новый уровень вышли средства коммуникации между людьми, благодаря появлению и быстрому развитию

Интернета, который значительным образом оказал влияние на мировую культуру. Благодаря новым способам распространения информации какие-либо культурные явления стали приобретать массовый характер. Появление в пользовании каждого человека большого количества персональной техники также изменило образ жизни отдельно взятого человека и всего общества в целом. Глобализационные процессы стали оказывать максимальное влияние на общество. Именно в период развития 3 промышленной революции процессы урбанизации максимально повысили роль города и привлекательность для проживания в нем. Таким образом, в 2007 году численность населения городов превысила численность населения сельской местности.

Влияние 4 промышленной революции на производственный сектор экономики

Понятие 4 промышленной революции или Индустрии 4.0 наиболее полно описал Клаус Шваб, президент Всемирного Давосского экономического форума. Ее технологической базой является интернет. Основными положениями его видения 4 промышленной революции являются:

1. Киберфизические системы CPS в производстве, транспорте, здравоохранении — совокупность физических объектов и компьютерных компонентов, интегрированных в единую сеть для более эффективного управления процессом.
2. Искусственный интеллект — способность компьютерных систем к самообучению и принятию решений на основе обработанного массива данных.
3. Интернет вещей — физические устройства, объединенные в сеть через Интернет.

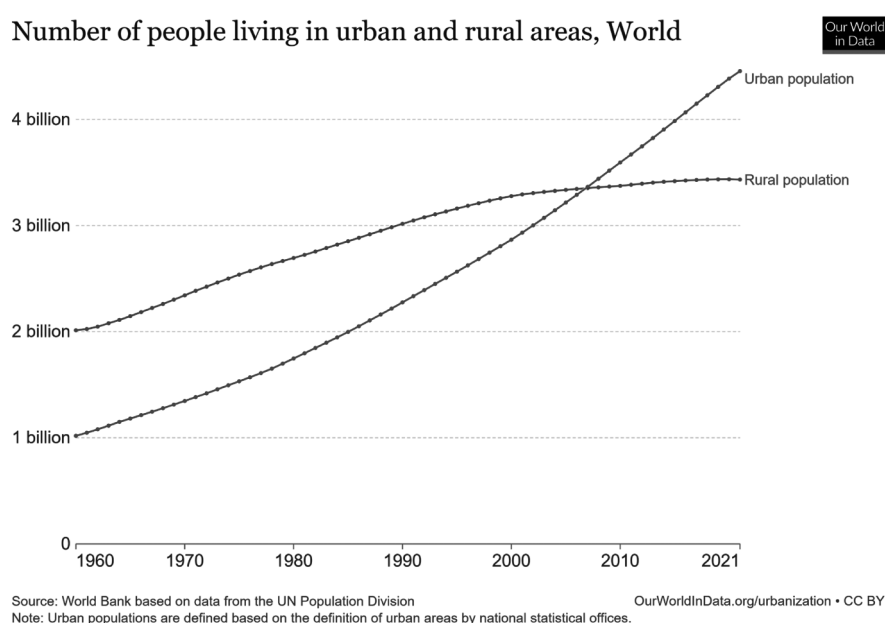

Рис. 1. Динамика долей городского и сельского населения

4. 3D-печать — построение трехмерного объекта посредством послойного нанесения материала.
5. Квантовые вычисления — решение задач посредством манипуляций с квантовыми объектами: фотонами, атомами, молекулами, электронами.
6. Биотехнологии — использование живых организмов, клеток или ген для создания новых продуктов, процессов или услуг. В более широком смысле под биотехнологиями подразумеваются такие перспективные направления как: клонирование, генетическая инженерия, разработка инновационных лекарственных средств.

Все это дает толчок дальнейшей цифровизации производственных систем и труда. Подобные фундаментальные изменения влекут за собой децентрализацию трудовой деятельности и появление новых форм занятости, которые в свою очередь значительно влияют на рынок труда и устройство общества в целом. 4 промышленная революция в целом имеет наибольшее из всех промышленных революций влияние на быт человека и общество в целом, поскольку изменения, порожденные ей наиболее ориентированы на отдельно взятого человека.

Скачок производительности, порожденный новым технологическим укладом и повышенной автоматизацией производства окажет разнонаправленное действие на рынок труда. С одной стороны, невостребованными окажется значительное количество кадров, задействованных в простых механических операциях, в которых не требуется высокая квалификация и специализированные знания. Данная категория специалистов будет вынуждена выйти на рынок труда и искать рабочие места в соответствии со своим уровнем квалификации в других отраслях экономики, за пределами производственного. Обратное действие окажет резкое повышение спроса на высокотехнологичные товары и услуги, которое потребует наращивание темпов производства и как следствие создание новых рабочих мест. Однако требования к квалификации и компетентности в конкретной области знаний будет значительно выше. Несмотря на создание в результате 4 промышленной революции новых, инновационных отраслей промышленности, она повлияла на рынок труда особым, непохожим на предыдущие промышленные революции способом. Вместо создания большого объема дополнительных рабочих мест, она поставила новые, значительно повышенные требования к уже существующим и появившимся новым. Одним из приоритетных требований становится способность адаптироваться к технологическим скачкам внутри профессии, способность осваивать новые профессиональные цифровые продукты, так как простые, низкоквалифицированные профессии будут автоматизированы. Помимо способности профессиональной

адаптации в настоящее время на первый план выходит и способность сотрудника адаптироваться и сохранять продуктивность в условиях макроэкономической нестабильности. Еще одной немаловажной характеристикой процесса цифровизации труда является стирание грани между работой и остальной жизнью человека. Интеллектуализация и цифровизация процессов в совокупности с появлением новых форм занятости способствуют этому.

Помимо рынка труда, 4 промышленная революция ставит новые, высокие требования и вызовы к производственному сектору. Развитие систем контроля производства, сбор и анализ массивов данных (big data) и общая технологическая трансформация производства неизбежно запустит трансформационные процессы в обществе. Неизбежно возникнут институциональные изменения в сфере образования через переоценку приоритетов и появление новых образовательных программ и форм обучения. Для экономик государств одними из важнейших условий для участия в 4 промышленной революции станут:

1. Доступ к технологиям и ПО
2. Готовность к большим и длительным инвестициям
3. Текущая компетентность человеческого капитала внутри страны и способность к привлечению иностранного
4. Пригодность к технологическому партнерству

В условиях современного мира именно данные условия будут определять вектор развития отдельных государств и общества в целом. Уровень глобализации снижается, как и степень интегрированности государств в единую технологически-ресурсную систему. Безусловно, текущий уровень коммуникации между субъектами глобальной экономики и состояние цепочек поставок позволяют почти без потерь осуществлять производственную деятельность, но производственному сектору нужно быть готовым к возможному усугублению поляризации экономик вокруг доминирующих экономик в регионе.

В свою очередь, производственному сектору в текущих условиях крайне необходимо учитывать текущую конъюнктуру не только на рынке технологических решений, но и политическую. Необходимо в кратчайшие сроки отвечать на изменения макро и микросреды. 4 промышленная революция выводит на новый уровень не только пентрацию инноваций в быт человека, но и скорость возникновения изменений. Таким образом, скорость реакции на потрясения, возникшие инновации и запросы рынка и потребителей и будет определять расстановку сил и определять жизнеспособность участников производственного сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Зырянов. Как повлияла промышленная революция на дизайн городов / Владимир Зырянов [Электронный ресурс] // Topwar: [сайт]. — URL: <https://topwar.ru/185701-kak-povlijala-promyshlennaja-revoljucija-na-dizajn-gorodov.html> (дата обращения: 07.09.2023).
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция [Текст] / Шваб К. — 1. — : Эксмо, 2018 — 208 с.
3. Михаил Шевчук. Станки и люди: почему промышленная революция началась именно с Англии / Михаил Шевчук [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fc51a1a9a794735892fa634> (дата обращения: 11.09.2023).
4. Ерофеев Н.А. ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ / Ерофеев Н.А. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004-2017: [сайт]. — URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3180201 (дата обращения: 12.10.2023).
5. Рифкин Д. Третья промышленная революция [Текст] / Рифкин Д. — 1. — : Альпина нон-фикшн, 2017 — 410 с.
6. Mark Cartwright. British Industrial Revolution / Mark Cartwright. [Электронный ресурс] // World history encyclopedia: [сайт]. — URL: https://www.worldhistory.org/British_Industrial_Revolution/ (дата обращения: 11.09.2023).
7. SAP. What is industry 4.0? / SAP. [Электронный ресурс] // SAP: [сайт]. — URL: <https://www.sap.com/products/scm/industry-4-0/what-is-industry-4-0.html> (дата обращения: 11.09.2023).
8. R.M. Hartwell. The Industrial Revolution. New York: Barnes and Noble. / R.M. Hartwell. [Электронный ресурс] // American Historical Review: [сайт]. — URL: <https://academic.oup.com/ahr/article-abstract/77/1/139/109910?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 13.09.2023).
9. Ritchie H., Roser M. Urbanization / Ritchie H., Roser M. [Электронный ресурс] // Our world data: [сайт]. — URL: <https://ourworldindata.org/urbanization> (дата обращения: 21.09.2023).

© Быконя Максим Петрович (max.12798@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА НА СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ АЮС

THE INFLUENCE OF THE COLONIAL PERIOD ON THE STATE OF CONTEMPORARY AGRICULTURE IN SUB-SAHARAN AFRICA

N. Gavrilova

Summary. The paper discusses the key factor that contributed to the failure of modern agriculture in sub-Saharan Africa (SSA) — the colonial regime. The consequences of the colonial period for SSA countries remain in the focus of attention of scholars, who are trying to assess their impact. The main negative consequences for the development of agriculture include the problem of determining the ownership of land, a forced change in the structure of sown areas (the prevailing cultivation of cash crops beneficial to the colonizers), and a skew in the structure of exports towards single products.

Keywords: Africa, sub-Saharan Africa (SSA), agriculture, colonial regime, land law, single product, export.

С конца XIX века и до 60-х годов прошлого столетия многие африканские страны находились под колониальным режимом европейских держав. Границы поделенных африканских территорий были установлены на конференции в Берлине (1884–1885 гг.), и колонизаторы совершенно не учли при дележе естественно сложившиеся области обитания различных этнических групп. Ведущими колониальными державами стали Бельгия, Великобритания, Германия (до 1919 года), Португалия и Франция.

Последствия периода колонизации для стран Африки к югу от Сахары получают всестороннюю оценку вплоть до сегодняшнего дня. Отдельные ученые даже обнаружили благоприятное воздействие колониализма на страны Африки. К положительным проявлениям были отнесены появление общего образования, медицинских учреждений и другой городской и сельской инфраструктуры [1, с. 19–130]. Были созданы автодороги и проложены железнодорожные пути, например, железная дорога в Кении-Уганде. Калифорнийский ученый Неймарк обратил внимание на то, что колониализм привел к развитию товарно-денежных отношений, расширению национальных рынков, привлечению европейского капитала на континент и ознакомлению местных фермеров с усовершенствованными орудиями труда и более современными технологиями [2, с. 188]. Советский ученый Гончаров Л.В. в своем труде отметил, что внешнеторговый оборот африканских стран вырос в 20 раз к 1930 г. по сравнению с концом XIX века [3, с. 13].

Гаврилова Нина Германовна

*М.н.с., центр изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН (г. Москва)
ninagavrilova1976@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья посвящается обсуждению ключевого фактора, который спровоцировал несостоятельность современного сельского хозяйства стран Африки южнее Сахары (АЮС) — колониального режима. Последствия этого периода для стран АЮС до сих пор находятся в центре внимания ученых, которые пытаются оценить их воздействие. Главными негативными последствиями для развития сельского хозяйства явились проблема землевладения (определения права собственности на землю), вынужденное изменение структуры посевных площадей (превалирующее выращивание товарных культур, выгодных колонизаторам) и перекос структуры экспорта в сторону монокультур.

Ключевые слова: Африка, страны Африки южнее Сахары (АЮС), сельское хозяйство, колониальный режим, земельное право, монокультура, экспорт.

Другие ученые ассоциируют отсталость континента непосредственно с последствиями колониального управления и не придают никакого значения полезным аспектам этого вмешательства, даже в отношении строительства дорог и некоторых других объектов инфраструктуры. Все эти меры, по их мнению, были направлены только на облегчение и ускорение вывоза необходимых колонизаторам ресурсов из подчиненных территорий. Нигерийский экономист Аке К. высказался по этому поводу так: «Дороги, железнодорожные пути и другие средства сообщения создавались лишь для того, чтобы связать источники сырья с пунктами их отправки в Европу... Колонизаторы инвестировали средства только в те сферы, развитие которых было им необходимо, и в тех районах, где это представляло для них наибольший интерес...» [4, с. 79].

Колониальная экономика оказала отрицательное влияние на африканские страны. Вся экономическая активность колоний строилась на приоритетах колонизаторов. В этот период условия торговли были чрезвычайно неблагоприятными для Африки, но выгодными колонизаторам. Исследователями из СССР время колонизации жестко осуждалось и называлось грабежом, главной причиной, которая спровоцировала острейшее противоречие между богатством природных ресурсов и крайней недоразвитостью производительных сил. Ученые пришли к выводу, что колониализм сдержал экономический рост в африканских странах [5, с. 7]. Авторы

указанной монографии проанализировали конец колониального периода (1960 г.) и сопоставили уровни дохода на душу населения в развитых индустриальных странах (1200 долл. США) и в африканских странах (95 долл. США) соответственно [5, с. 21].

Можно выделить несколько негативных последствий колониального режима для африканских стран, напрямую влияющих на сегодняшнее состояние сельского хозяйства в них.

1. Несомненно, главным из них можно назвать проблему землевладения. В постколониальный период, уже более 60 лет, Африка пытается провести земельные реформы для решения вопроса собственности на землю, но они не принесли значимых результатов.

Вопросам землевладения в Африке посвящены многие труды ученых. Среди советских исследователей-африканистов можно выделить А.Ю. Шпирта, который систематизировал и классифицировал системы землевладения, которые были присущи африканскому континенту на момент окончания периода колонизации, и многие из них сохранились по сей день. В первую очередь, были выделены земли, находящиеся в собственности общин и племен, то есть коллектива людей, объединенных экономическими и социальными связями: большие семьи, роды, кланы, племена, деревни и др. Правом распоряжения такими территориями наделялись главы коллектива, например, старейшина, вождь племени и др. [6, с. 61–72]. Другими категориями земель имели право распоряжаться религиозные учреждения, правители отдельных стран, феодалы и помещики, крестьяне. Феодално-помещичье землевладение зародилось до колонизации Африки, было наиболее распространено в Марокко, Тунисе, Нигерии и др. В колониальный период обширные земельные угодья попали под распоряжение религиозных институтов — мусульманских духовенств, христианских церквей, католических и протестантских миссий, у которых крестьяне получали земли в аренду. Отдельное место в классификации принадлежит государственной собственности, появившейся в период освобождения от колониальной зависимости. В некоторых африканских странах, таких, как Гвинея, Сомали, Судан и Марокко, территории стали собственностью государств. Но несмотря на многочисленные проводимые реформы, земельный вопрос не решен до конца даже в наши дни. Попробуем определить истоки этой проблемы.

На уже упомянутой конференции в Берлине колонизаторы поделили территорию Африки с учетом лишь своих интересов, не придав значения традиционно сложившимся границам землепользования африканских сообществ. Новые государства создавались на территориях исторически враждующих между собой народов,

или, наоборот, разделяли единые этнические группы границами. Разрушенные исторические связи народов с землей породили затруднения в дальнейшем определении прав на землю и закрепления их в юридической форме. Фермеры до сих пор не являются полноправными собственниками обрабатываемой ими земли.

Такая ситуация сдерживает полноценное развитие сельского хозяйства, и можно выделить несколько причин.

1. Фермеры, которые не являются полноценными собственниками, не озабочены долгосрочным качеством и состоянием обрабатываемой ими земли, так как у них нет уверенности в том, что они будут использовать эти территории в будущем;
2. У фермеров нет возможности получения займов и кредитов под залог земли, то есть отсутствует возможность развить и расширить свое производство;
3. Неимение прав на земельные участки может привести к их бесконтрольному распределению и неоптимальному использованию.

Проблема неопределенной собственности распространяется на 2/3 всех обрабатываемых земель в странах АЮС (2,2 млрд га), которые находятся в традиционном владении [7].

2. Проблема землевладения стала не единственным наследием колониального режима. Вторая проблема — несостоятельность сельского хозяйства как гаранта продовольственной безопасности континента.

До конца 19 в. африканцы полностью обеспечивали себя продовольствием, выращивая разнообразные культуры и разводя местные породы животных. Как уже упоминалось, большинство фермерских хозяйств были мелкотоварными, обеспечивали, в основном, только свои домохозяйства, а доходы от излишков продовольствия направлялись на поддержание семей фермеров. Европейская промышленная революция потребовала сырье для расширения производств и продовольствие для растущего населения, но при этом собственных земель было недостаточно для покрытия возросших потребностей. Началась эпоха колониализма, и европейские метрополии начали принуждать африканских фермеров к выращиванию определенных, в основном, товарных культур. Насильственный переход на выращивание выгодных для колонизаторов видов сельскохозяйственных растений изменил исторически сложившееся производство продуктов питания, ослабил продовольственную безопасность фермеров и вызвал массовый голод населения [5, с. 36]. До настоящего времени во многих африканских странах (Мавритании, Кот-Д'Ивуаре, Бенине, Джибути, Бурунди, Камеруне, Кении, Уганде, Малави и др.) не произошло обратного «перестроения» аграрно-

го производства, которое бы сбалансированно производило продовольствие и экспортное сырье. Экспортные культуры по-прежнему занимают большую часть земель сельскохозяйственного назначения. Выделяемой под продовольственные культуры пашни не хватает для обеспечения африканского населения продуктами питания, и их приходится импортировать.

В долгосрочной перспективе смещение сельского хозяйства в сторону производства товарного сырья привело к частичной потере населением некоторых навыков возделывания традиционных пищевых культур, принудительной миграции сельского населения. Интенсивная обработка земель для выращивания огромных объемов экспортных товаров привела к их быстрому истощению, деградации и выпадению из оборота на десятки лет. Многие такие земли простаивают до сих пор.

3. Перекос сельского хозяйства в сторону усиленного производства товарных культур отразился на структуре экспорта африканских стран.

Экспортными культурами в эпоху колониализма стали сахарный тростник, каучук, хлопок, какао-бобы, чай, специи и др., которые ранее выращивались фермерами в малых количествах для получения дополнительных доходов. Так, в Гане не производились какао-бобы для реализации за границу, но с приходом колонизаторов за несколько лет страна стала крупнейшим экспортером этой культуры [4, с. 82]. Некоторые страны потеряли свое традиционное производство пальмового масла и кокосовых орехов, сместив его в сторону арахиса (Гамбия, Нигерия и Сенегал) или какао-бобов (Гана) [4, с. 98–99]. Навязанное возделывание товарных культур изменило исторически сложившуюся специализацию стран. Экспорт стал концентрироваться на производстве 2–3 видах товаров, в основном, сырья. Монотоварная структура экспорта поддерживалась на протяжении всего колониального периода и сохранилась до наших дней. Так, в 2021 г. экспорт Кот-Д’Ивуара на 56 % состоял из какао-продуктов, Бенина — на 62 % из хлопка, Джибу-

ти — на 48 % из пальмового масла, Бурунди — 46 % чая и кофе и др. [8]. Однобокий экспорт, сконцентрированный на продаже сельскохозяйственных монокультур, подвержен множеству рисков. На экспортную выручку в таком случае оказывают влияние не только колебания мировых цен на определенный товар, но и все риски, связанные с производством этого вида продукции. По мнению современных ученых и самого автора, странам для ведения устойчивой экономической деятельности необходимо диверсифицировать свои экспортные доходы [9, 10, 11].

Выводы

Итак, выявлены некоторые причины негативного влияния колониального режима на замедленное развитие и современное отсталое состояние сельского хозяйства африканских стран. Во-первых, это несостоятельность механизма регулирования прав на землю вследствие «на глазок» поделенных колонизаторами территорий. Это привело к тому, что на данный момент традиционные системы, регулирующие права собственности на землю, нарушаются из-за многочисленных конфликтов, государственных переворотов и войн. В большинстве африканских стран отсутствует механизм регулирования прав собственности на землю. Для фермеров и других сельских работников это означает, что они не являются собственниками обрабатываемой ими земли. Во-вторых, навязанное выращивание выгодных для метрополий сельскохозяйственных культур вызвало перекося в структуре традиционного аграрного производства, которое справлялось с обеспечением населения продовольствием. После превращения континента в сырьевой придаток ярко обозначилась проблема продовольственной безопасности, которая не находит решения и в наши дни. В-третьих, концентрация экспорта на 2–3 товарных культурах привело к невозможности планировать валютную выручку и вести устойчивую экономическую деятельность. Многими специалистами подчеркивается необходимость диверсификации современной структуры африканского экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ferguson N. Empire: How Britain made the modern world. London: Allen Lane. 2003.
2. Neumark S.D. Foreign Trade and Economic Development in Africa. Stanford, Stanford University, 1964.
3. Гончаров Л.В. Империалистическая эксплуатация английских колоний в Африке. М.: Изд-во ИМО, 1961.
4. Аке К. Политическая экономия Африки. Перевод с англ. М.: Прогресс, 1985.
5. Антиимпериалистическая революция в Африке. М.: Наука, 1967.
6. Шпирт А.Ю. Экономика стран Африки. М.: Издательство Института международных отношений, 1963.
7. Wily L.A. The Law is to Blame: The Vulnerable Status of Common Property Rights in Sub-Saharan Africa // Development and Change, 42 (3) (2011), pp. 733–757.
8. Trade Map. Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс] URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения 12.06.2023).
9. Anka A.S. Politics of Oil De-regulation and Nigeria's Change Agenda // International Journal of Innovative Research & Development. — 2018. № 7 (1). Pp. 1–7.
10. Гаврилова Н.Г. Развитие экспорта продукции сельского хозяйства как стратегия диверсификации экономики Нигерии: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2019. №6. С. 57–63.
11. Сельское хозяйство в странах Африки южнее Сахары: достижения, проблемы, перспективы М.: ИАФР РАН. 2019.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕЖИМА «ПАТЕНТ БОКС» В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPLEMENTATION OF «PATENT BOX» REGIME AS A TAX INCENTIVES INSTRUMENT TO PROMOTE INNOVATION

D. Dubkov

Summary. This article considers the essence of the «patent box» tax regime which is widespread in Europe, the USA and China and is aimed at tax stimulation of business entities at the stage of gaining income from using (disposal) of the results of research, development and technology. The paper cites the experience of applying the patent box regime in foreign countries; describes the features of this tax regime, its advantages and disadvantages. The article, being based on official statistical data, presents an analysis of results of research, development and technological endeavours covered by legal protection, shows their structure and dynamics, the entities involved in patenting, Russia's place in the international ranking. The paper presents the current tax incentive instruments in Russia, considers the first steps towards the introduction of the patent box regime. It draws a conclusion on the need to implement the patent box regime in the tax system of Russia. The obtained results can be used in the formation of theoretical and practical model of implementation of the patent box regime in the tax system of Russia.

Keywords: tax incentive instruments, tax system, patent box tax regime, innovation activities, intellectual activity results, intellectual property objects, intangible assets.

Дубков Денис Алексеевич

Аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (Москва)
denis_dubkov@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрена сущность налогового режима «патент бокс», получившего широкое распространение в Европе, США и Китае и направленного на налоговое стимулирование хозяйствующих субъектов на этапе получения доходов от использования (распоряжения) результатами научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Приведён опыт применения режима «патент бокс» в зарубежных странах, изложены особенности данного налогового режима, его преимущества и недостатки. На основании официальных статистических данных в статье представлен анализ результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, которые получили правовую защиту, показана их структура и динамика, состав субъектов, участвующих в патентировании, место России в международном рейтинге. В работе представлены текущие инструменты налогового стимулирования в России, рассмотрены первые шаги по внедрению режимов «патент бокс». В статье сделаны выводы о необходимости имплементации режима «патент бокс» в налоговую систему России, полученные результаты могут быть использованы при формировании теоретической и практической моделей внедрения режима «патент-бокс» в налоговую систему России.

Ключевые слова: инструменты налогового стимулирования, налоговая система, налоговый режим «патент бокс», инновационная деятельность, результаты интеллектуальной деятельности, объекты интеллектуальной собственности, нематериальные активы.

Введение

Научно-исследовательская, опытно-конструкторская и технологическая работа (далее — НИОКиТР) является ключевым фактором инновационно-ориентированного экономического роста хозяйствующих субъектов, субъектов РФ, отраслей национальной экономики и государства в целом. Результаты НИОКиТР, оформленные в качестве объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС), играют решающую роль в формировании инновационного потенциала и повышении инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, являются стимулом дальнейшего инновационного и технологического развития, обеспечивают укрепление технологического суверенитета государства и повышение конкурентоспособности национальной продукции. В условиях сложившейся геополитической ситуации, беспрецедентного и долго-

срочного санкционного давления необходимость технологической независимости России и производство собственной критически значимой продукции становится приоритетной задачей.

Необходимость инновационного и научно-технологического развития обозначена Президентом РФ в национальных проектах России до 2024 года [3] и закреплена в Концепции технологического развития России до 2030 года [5]. Важным индикатором технологического суверенитета являются результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД), полученные в ходе НИОКиТР и подлежащие правовой защите. Перечень РИД и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, которым предоставляется правовая охрана в РФ, закреплён в ст. 1255 Гражданского кодекса РФ [1].

Согласно данным, представленным в статистическом сборнике «Роспатент в цифрах и фактах» [26], на конец

2022 года в РФ в совокупном количестве ОИС, которым предоставлена правовая охрана, преобладают *товарные знаки и знаки обслуживания*, количество зарегистрированных свидетельств (патентов) составляет 805 075 ед. или 56,7 %, количество *патентов на изобретения*, зарегистрированных в установленном законом порядке, составляет 259 020 ед. или 18,2 %, существенную долю занимает группа объектов интеллектуальной собственности, которая включает *программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем* — 270 271 ед. или 19,0 %. Количество *промышленных образцов и полезных моделей* составляет 44 688 ед. (3,2 %) и 41 062 ед. (2,8 %) соответственно. Относительно новыми ОИС являются *наименования мест происхождения товаров и географические указания*, в настоящее время таких объектов зарегистрировано порядка 300 ед.

Анализ динамики зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в России показывает [26], что с каждым годом число зарегистрированных *товарных знаков и знаков обслуживания* увеличивается. Так, за 2022 г. зарегистрировано 81 137 ед. товарных знаков, что на 14,5 % больше, чем в 2021 г. и на 22,9 % больше, чем в 2018 г.

Положительная динамика характерна в регистрации программ для ЭВМ и баз данных. Так, в 2022 году зарегистрировано 25 831 ед. *программа для ЭВМ*, что на 16,7 % больше, чем в 2021 г. и на 51,9 % больше, чем в 2018 г. Количество зарегистрированных *баз данных* в 2022 году составило 3 796 ед., что на 14,5 % больше, чем в 2021 г. и на 74,7 % больше, чем в 2018 г. Кроме того, положительная динамика наблюдается в регистрации *наименований мест происхождения товаров*. Следует отметить, что несмотря на прирост значения показателя в 2022 г. по сравнению с прошлым годом в регистрации РИД по направлениям *полезные модели* (прирост составил 3,2 %) и *топологии интегральных микросхем* (прирост составил 4,5 %), по сравнению с 2018 г. наблюдается снижение количества зарегистрированных патентов (свидетельств) на *полезные модели* на 27,8 % и на 12,9 % соответственно.

В то же самое время количество зарегистрированных патентов (свидетельств) на *изобретения* и *промышленные образцы* за анализируемый период имеют устойчивую тенденцию к снижению. Так, в 2022 г. число зарегистрированных *изобретений* составило 23 315 ед., что на 1,5 % меньше, чем в 2021 г. и на 34,8 % меньше, чем в 2018 г. Количество зарегистрированных *промышленных образцов* составило 5 585 ед. что на 5,5 % меньше, чем в 2021 г. и на 11,4 % меньше, чем в 2018 г. Одной из причин сокращения патентной активности является адаптация отечественной экономики к санкционному давлению и отсутствие возможности импорта объектов интеллектуальной собственности.

Стоит отметить, что наряду с анализом структуры ОИС и динамики регистрации прав на РИД в России, представляется важным изучение состава субъектов, осуществляющих НИОКиТР в России. Так, согласно данным Роспатента 32,2 % патентов на изобретения приходится на ВУЗы, 27,6 % на организации, 24,4 % на физических лиц и 15,8 % на НИИ. В целом, в ходе анализа структуры патентирования изобретений в 2021 г., становится очевидно, что 86,4 % (или 20 152 патента) выдано юридическим лицам и 19 % (или 2 902 патента) выдано физическим лицам [26].

В текущем году М.В. Мишустин в рамках стратегической сессии по укреплению технологического суверенитета России обозначил ряд успешных результатов в судостроительной и станкоинструментальной отрасли, отметил инновационную активность в отрасли радиоэлектроники и информационных технологий [28]. Д.В. Мантуров в рамках доклада о развитии промышленности и обеспечении технологического суверенитета РФ в Совете Федерации отметил развитие в фармацевтической отрасли, развитие гражданской авиации, судов и атомных ледоколов, сельскохозяйственной техники, нефтегазового машиностроения. Кроме того, министр промышленности и торговли отметил, что разработка новых образцов наблюдается в рамках выполнения госзаказа [29]. Согласно статистическому сборнику НИИ ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности» уровень инновационной активности российских организаций за период 2010–2022 гг. колеблется от 8,4 % до 14,6 % и на протяжении долгого периода остаётся неизменно низким [27].

В 2021 г. 85,1 % всех поданных в мире заявок приходилось на пять патентных учреждений, что на 6,6 п.п. выше, чем их совокупная доля в 2011 г. [25]. Данный факт объясняется беспрецедентным ростом числа заявок, поданных в Китае. Доля Китая в общемировом объеме практически удвоилась за последние 10 лет. Так, в 2011 г. число заявок, поданных в Китае, составляло порядка 24,4 %, в 2021 г. — 46,6 %. Активность остальных четырех ведомств напротив — снизилась. На Китай приходится половина всех мировых заявок на товарные знаки, промышленные образцы, патенты на изобретения и полезные модели.

Согласно статистическому сборнику Всемирной организации интеллектуальной собственности «Интеллектуальная собственность в фактах и цифрах» Россия входит в десятку ведущих учреждений в 2021 году по числу заявок на регистрацию товарных знаков — 7 место после Китая, США, ВИС ЕС, Индии, Великобритании, Турции. Кроме того, в 2021 г. Россия вошла в десятку ведущих ведомств по числу заявок на регистрацию патентов и полезных моделей — 10 место после Китая, США, Японии, Республики Кореи, ВИС ЕС, Индии, Германии, Канады,

Австралии. В 2021 году лидером по количеству действующих патентов стал Китай (3,3 млн патентов по всему миру). США, в свою очередь, утратили первое место, занимаемое десятки лет [25].

Мировой опыт свидетельствует, что государство имеет устойчивую базу развития, если оно осуществляет налоговую политику, стимулирующую развитие инноваций [12]. Инструменты налогового стимулирования широко применяются в странах с развитой и развивающейся экономикой. Однако некоторые страны отдают приоритет прямым инструментам стимулирования. Так, продолжительное время данной политики придерживались Германия, Эстония.

Инструменты налогового стимулирования инновационной деятельности внедрялись в налоговую систему России с самого начала становления рыночной экономики и формирования налоговой системы. В настоящее время налоговая система России содержит большой арсенал налоговых инструментов стимулирования инновационной активности. Однако некоторые из них остаются невостребованными и имеют нарекания как со стороны бизнеса, так и со стороны научного сообщества. Так, Л.Н. Лыкова отмечает, что большая часть инструментов налогового стимулирования научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической деятельности сосредоточена на фазе создания инноваций (затратной стадии), а не на фазе их распространения (доходной стадии) [19]. К.В. Самохвалова отмечает, что в российской системе налогообложения заметна нехватка механизмов, направленных на стимулирование субъектов инновационной деятельности на этапах внедрения инноваций в производство и получения прибыли от использования разработанных продуктов [21]. Л.И. Гончаренко отмечает, что несмотря на эффективность и распространенность инвестиционного налогового кредита за рубежом, в России данный инструмент остается не востребован и требует доработки [14].

В Концепции технологического развития России в целях стимулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности и снижения нагрузки на технологические компании представлен ряд мероприятий, направленных на изменение налогового законодательства России. Одним из которых является введение режима «патентная коробка» — режима пониженного обложения налогом на прибыль с оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности [5].

Отмеченное выше позволяет обозначить необходимость изучения зарубежного опыта применения режима «патент бокс» в качестве инструмента налогового стимулирования инновационной деятельности на стадии использования РИД и рассмотрения необходимости его имплементации в отечественную налоговую систему.

Методы исследования

При написании статьи применялись общенаучные методы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, метод аналогии, метод сравнения, обобщения и описания. В качестве специальных методов научного познания использовался анализ нормативных правовых актов в области налогообложения, статистический анализ РИД в России.

Обзор литературы

Информационной базой написания статьи послужили материалы отечественных и зарубежных периодических изданий, нормативно-правовые документы и официальные информационно-аналитические материалы. При написании статьи использовались следующие работы, посвященные вопросу налогового стимулирования НИОКР за рубежом с помощью режима «патент бокс» К.А. Пономаревой, Р.А. Гереева, С.Ю. Дорожкина, Н.А. Ивановой, В.А. Варфоломеева, Н.Н. Цыкорина, М.Г. Ивановой, К.В. Самохваловой, С.Е. Ушаковой, а также работы отечественных ученых Л.И. Гончаренко, Н.Г. Вишневской, Л.Н. Лыковой, Е.С. Вылковой, Н.Г. Викторовой, посвященные вопросам налогового стимулирования инновационной деятельности в России. Кроме того, в ходе изучения предмета исследования использовались статистические данные, размещенные на официальном сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности, а также ежегодный статистический сборник, подготовленный НИИ ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности», ежегодный статистический сборник «Интеллектуальная собственность в фактах и цифрах», подготовленный ВОИС.

Сущность категориального аппарата

В рамках данной статьи рассматриваются только результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Вместе с тем необходимо обозначить содержание и различие следующих дефиниций: «объект интеллектуальной собственности», «результат интеллектуальной деятельности» и «нематериальный актив».

С юридической точки зрения, в гражданском законодательстве России закреплены понятия «результат интеллектуальной деятельности» и «объект интеллектуальной собственности». Патентное право в России не регламентируется отдельным кодексом или федеральным законом, поэтому данные понятия содержатся в ГК РФ. Состав результатов интеллектуальной деятельности представлен в подп. 1–12 п. 1 ст. 1225 ГК РФ. Подп. 13–16 указанного пункта содержат перечисление средств индивидуализации. [1]. Объекты интеллектуальной собственности включают в себя РИД и приравненные к ним

средства индивидуализации. Таким образом, понятие ОИС шире по содержанию, чем РИД. Объединяет все объекты интеллектуальной собственности то, что они созданы интеллектуальным трудом, имеют творческий характер, обладают новизной.

Понятие «нематериальный актив» используется в бухгалтерском и налоговом законодательстве. В бухгалтерском учете понятие «нематериальные активы» отражено в ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [6], а в налоговом законодательстве в ст. 257 НК РФ [2]. Кроме того, в научной литературе в отношении ОИС и РИД встречается понятие «квалифицируемый актив». В отечественном законодательстве данное понятие не закреплено, однако употребление данной категории связано с международным стандартом финансовой отчетности (МСФО 23) [7].

Зарубежный опыт применения режима «патент-бокс»

Оливер Фальк, Анна Керкхов, Кристиан Пфафль в исследовании «Налоги и инновации» [9] приводят обзор инструментов налогового стимулирования, сформировавшийся в европейских странах. Немецкие ученые выделяют две группы инструментов: инструменты целенаправленной налоговой поддержки НИОКР-проектов и инструменты общего налогового стимулирования посредством налогообложения предприятий и доходов граждан. Рассматривая инструменты целенаправленного налогового стимулирования частного сектора экономики, ученые проводят различие между мерами налоговой политики, основанными на стимулировании затрат в инновации, и мерами налоговой политики, основанными на стимулировании результатов. В качестве инструментов стимулирования на этапе использования результатов НИОКР ученые рассматривают набирающий популярность в Европе налоговый режим «патент бокс». Авторы, отмечают, что стимулирование на основе затрат может производиться за счет объема произведенных инвестиций или поэтапно, а также ученые указывают на возможность существования смешанных форм налогового стимулирования.

Иоахим Энглиш в своем исследовании отмечает, что налоговые системы европейских стран предусматривают следующие меры налогового стимулирования НИОКР: налоговые льготы за счет ускоренной амортизации активов, применение повышающего коэффициента при включении расходов в налоговую базу при исчислении корпоративного налога, налоговый кредит и др. Данные инструменты помогают снизить издержки предприятия на первой стадии инновационного цикла — стадии фундаментальных и опытно-конструкторских работ, в то время как режим «патент бокс» предназначен для поддержки компаний на этапе получения доходов от использования квалифицированных активов [10].

За рубежом режим «патент бокс» наряду с налоговым кредитом стал популярным инструментом налогового стимулирования исследований и разработок. Основное различие в них заключается в следующем: налоговый кредит позволяет воспользоваться налоговой льготой на основании произведенных расходов на НИОКР (на этапе создания новшества), в то время как режим «патент бокс» направлен на уменьшение налоговой нагрузки на стадии получения дохода от использования нематериального актива, подлежащего правовой защите.

Режим «патент-бокс» представляет собой особый режим налогообложения, предназначенный для стимулирования научных исследований и разработок, целью которого является снижение налоговой нагрузки в отношении доходов, получаемых в виде лицензионных платежей (роялти) от использования ОИС. Обзор научной литературы и дефиниции «патент-бокс» (patent box) в Интернете позволяет отметить, что в научной и практической литературе употребляются также иные названия этого режима: «патентная коробка», «патентное окно», «патентная копилка», «коробка инноваций», «патентный ящик», «IP-box» (intellectual property — интеллектуальная собственность); вариативность обусловлена переводом с иностранного языка и интерпретациями данной дефиниции.

Использование слов «коробка», «бокс» в названии объясняется наличием законодательно закрепленного списка (перечня) объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых применяется данный налоговый режим, например, в отношении изобретений, лицензий, патентов, полезных моделей, торговых марок, секретов производства (ноу-хау), авторских прав на изобретения, научные работы, базы данных, компьютерные программы, домены.

Впервые режим «патент бокс» был введен в 1970-х гг. в налоговую систему Ирландии. Со временем режим «патент бокс» получил широкое распространение в Европе. Так, в 2001 году режим «патент бокс» появился в налоговой системе Франции, в 2003 году — в Венгрии, в 2007 г. — в Нидерландах и в Бельгии, в 2008 г. — в Испании и Люксембурге, в 2010 г. — на Мальте 2010 г., а в 2013-ом — в Великобритании. Анализ научной литературы показывает [10, 11, 13, 17, 18], что в настоящее время режим «патент бокс» действует в большей части стран Европейского союза, это — Бельгия, Кипр, Франция, Венгрия, Ирландия, Италия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Испания и Великобритания, Мальта. Кроме того, данный режим получил распространение в таких странах как Великобритания, Андорра, Сан-Марино, Швейцария, Турция, США, КНР. Проведенный анализ позволил выделить следующие особенности.

В зависимости от страны режим «патент бокс» применяется в отношении доходов от использования объектов интеллектуальной собственности (роялти или лицензионные платежи), и в отношении прибыли от продажи ОИС. Кроме того, в некоторых странах в доход включают и компенсацию за ущерб, причиненный нарушением патентных прав [11].

В разных странах перечень объектов интеллектуальной собственности, относящихся к данному преференциальному налоговому режиму, различен. Так, в большинстве европейских стран режим «патент бокс» применяется в отношении патентов на изобретения и программного обеспечения. В Венгрии помимо патентов на изобретение под действие режима «патент бокс» попадают фирменные наименования и объекты авторского права.

Данный режим налогообложения применяется в отношении объектов интеллектуальной собственности, которые прошли обязательную государственную регистрацию и учитываются организацией на балансе в качестве нематериальных активов. Вместе с тем данный режим налогообложения обеспечивает развитие патентного права, мотивирует компании к правовой охране результатов НИОКР и способствует повышению культуры патентования. Государственная регистрация ОИС фиксирует наличие объекта интеллектуальной собственности в организации, что позволяет отразить их стоимость в качестве активов компании, повысить ее финансовую устойчивость, увеличить стоимость бизнеса, повысить свою деловую репутацию. Кроме того, это дает возможность участвовать в международных проектах, так как в современных конкурентных условиях участие в международных проектах без доказательства владения объектами интеллектуальной собственности практически невозможно. Государства, которые ввели данный режим налогообложения в свою налоговую систему, имеют возможность повысить свой рейтинг инновационной активности за счет роста количества запатентованных результатов инновационной деятельности.

Изучение международного опыта показывает, что в европейской практике сложилось несколько моделей применения режима «патент бокс» в отношении доходов от использования объектов интеллектуальной собственности. Первое направление — применение режима «патент бокс» исключительно в отношении объектов интеллектуальной собственности, которые были разработаны самостоятельно. Такая модель получила распространение в Великобритании, Бельгии, Нидерландах. Второе направление — применение данного режима как в отношении объектов интеллектуальной собственности, которые были разработаны самостоятельно, так и в отношении приобретенных объектов интеллектуальной собственности. Данная модель получила развитие во

Франции, Португалии, Лихтенштейне, Венгрии, на Мальте. С.Е. Ушакова отмечает, что в Люксембурге существует ограничение — ОИС, попадающие под режим «патент бокс», не должны быть приобретены у дочерей компании [24]. Кроме того, возможна и смешанная форма.

Обзор научной литературы позволяет выделить три модели режима «патент бокс» в зависимости от того, на какой элемент налога на прибыль направлена модификация:

- пониженная ставка по налогу на прибыль организаций в отношении налогоплательщиков, которые получают доход от использования или продажи РИД. Данная модель характерна для Китая, Франции, Нидерландов, Великобритании.
- налоговый вычет, который уменьшает налоговую базу за счет модификации расходной части (ускоренная амортизация, повышающие коэффициенты). Данная модель сложилась в Италии, Венгрии, Испании;
- налоговый вычет, который уменьшит налоговую базу за счет модификации доходной части (доходов от использования или продажи РИД). Данная модель сложилась в Италии, на Кипре, Мальте, в Люксембурге и Ирландии.

Причем эффективные налоговые ставки и предел для применения налогового вычета в разных странах различаются. Так, например, пониженная ставка в Китае составляет 12,5–15 %, во Франции и Великобритании — 10 %, в Нидерландах — 7 %, в Венгрии — 9,5 %. Размер предела налогового вычета: в Италии и в Испании 50 % валового дохода от использования объекта интеллектуальной собственности не облагается налогом, в Люксембурге и в Бельгии не облагается налогом 80 % доходов [17].

В эпоху глобализации введение данного налогового режима налогообложения позволяет привлекать хозяйствующие субъекты и их капитал в страны, которые создали привлекательные условия в части налогообложения. Так, до 2015 года режим «патент бокс» стал рассматриваться в Европе в качестве инструмента налоговой конкуренции. К.А. Пономарева отмечает, что режим патентных боксов задумывался с целью повышения привлекательности государства для компаний, занимающихся исследованиями и научными разработками. Причем налоговые льготы должны быть напрямую связаны с расходами на исследования, а капитал — находиться в государстве, которое предоставляет налоговые льготы [20]. Режим «патент бокс» в ЕС, учитывая мобильность объектов интеллектуальной собственности, стал инструментом для их перемещения в страны с низким налогообложением. Внедрение режимов «патент бокс» в Европейском союзе привело к возникновению налоговой конкуренции между странами ЕС, что привело к пе-

решению ранее одобренных режимов и признанию их в качестве неприемлемых со стороны ОЭСР [22]. В 2015 ОЭСР были унифицированы основные правила режима «патент бокс». В результате режимы «патент бокс» в Европе стали очень схожими. Для регулирования налоговой конкуренции в ЕС был выработан подход на основе «мягкого права» с применением Кодекса поведения в сфере корпоративного налогообложения. Кроме того, Европейские страны согласились с новыми принципами, которые получили название «модифицированный принцип взаимосвязи» (modified nexus approach). Данные принципы предполагают, что доходы от использования ОИС облагаются по льготным условиям только в том случае, если значительная часть расходов на НИОКР выполнена самим налогоплательщиком, во-вторых, место осуществления деятельности будет определяться по локации произведенных расходов. Вместе с тем модифицированный подход также ограничил ряд объектов интеллектуальной собственности, исключив из них товарные знаки.

В настоящее время практически во всех европейских странах с данным действующим режимом требуется выполнение условий, для того чтобы ОИС попал под действие налоговой льготы, а именно — ОИС должен быть произведён компанией-налоговым резидентом. Кроме того, во Франции, если запатентованные ОИС приобретены, а не созданы самостоятельно в результате НИОКР, то ОИС должны быть на балансе предприятия не менее 2-х лет, чтобы оно могло претендовать на льготный режим налогообложения. В Испании при определении дохода существуют определённые лимиты, при достижении которых налоговая преференция не предоставляется. Таким образом, валовый доход перестаёт попадать под льготный налоговый режим если выручка, получаемая в результате использования ОИС, в 6 раз превысит расходы на НИОКР при создании этого объекта. К.В. Самохвалова отмечает, что на основе опыта зарубежных стран в состав доходов, которые не включаются в налоговую базу, стоит относить лицензионные вознаграждения за предоставляемые права на использование ОИС, доходы от их продаж, выручку от товаров (работ, услуг) произведённых с использованием ОИС, а также суммы компенсаций за нарушение исключительных прав [21].

В Италии режим «патент бокс» действует с 2015 года. Причём применять его могут как итальянские налогоплательщики, так и иностранные юридические лица. С введением специального режима в Италии был предусмотрен 50 % налоговый вычет, применяемый в отношении налоговой базы [18]. Данный режим предоставляется налогоплательщикам по выбору на срок в 5 лет. Интересно, что согласно новому законодательству Италии в 2021 году был введен новый упрощенный режим, который позволяет налогоплательщикам претендовать на дополнительные вычеты в размере 90 % затрат на НИ-

ОКР, понесенных в связи с НИОКР (общий вычет 190 %). С введением нового упрощенного режима старый режим, предусматривавший 50 % освобождение от налогообложения доходов, отменяется. Таким образом, Италия отказалась от стимулирования доходов и расширила льготы на основании расходов. Данная льгота применяется по желанию, прежнее законодательство остается в силе только для тех налогоплательщиков, которые уже выбрали прежний режим патентной коробки.

Китай постепенно создал налоговую систему, которая предполагает преференциальный режим по налогу на прибыль организаций при передаче технологий и преференциальный режим для высокотехнологичных предприятий [8]. Преференциальный режим передачи технологий предполагает льготные условия для трансферта технологий. Так, налоговое законодательство Китая предусматривает, что организации освобождаются от уплаты налога на прибыль в части передачи прав собственности на технологии, не превышающей 5 млн юаней. В части, превышающей 5 млн юаней, налог на прибыль взимается в половинном размере — 12,5 %. Обычная ставка налога на прибыль в Китае составляет 25 %. К числу объектов интеллектуальной собственности относятся: запатентованные технологии, авторские права на программное обеспечение, права на проектирование интегральных схем, новые сорта растений, а также неисключительные лицензионные права на срок более 5 лет. Преференциальный режим для высокотехнологичных предприятий предполагает взимание налога на прибыль с организаций по льготной ставке 15 % для новых высокотехнологичных организаций. Для большинства контрактов для трансферта технологий в Китае применяется ставка 12,5 %, в то время как льготная ставка в рамках системы налогообложения «патентная коробка» в европейских странах составляет не более 10 %, а в некоторых странах может достигать и нулевой ставки [8].

Инструменты налогового стимулирования инноваций в России

Нормативный анализ показывает, что на сегодняшний день отечественное законодательство содержит большой арсенал инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности. Причем действующий инструментарий позволяет применять налоговые льготы даже по тем исследованиям и разработкам, которые не дали положительного результата и не были оформлены в качестве объекта интеллектуальной собственности. Однако существенных изменений уровня инновационной активности за последние годы так и не произошло.

Так, Л.Н. Лыкова отмечает, что в настоящее время в рамках российской налоговой системы основной акцент в предоставлении налоговых льгот сделан на ста-

дию научных исследований, исходя из фактически осуществленных расходов. Модель налоговой поддержки инновационного процесса в России может быть охарактеризована, как модель налоговых льгот, направленных на относительное удешевление факторов, используемых в процессе инвестирования в НИОКР. В то же время результат коммерциализации полученных достижений налоговыми льготами не поддерживается. Между тем, заслуживает внимания тот факт, что достаточно большое число налогоплательщиков, имеющих право на те или иные налоговые льготы, фактически ими не пользуются [19].

Анализ нормативных правовых документов позволил выделить следующие инструменты налогового стимулирования инновационной деятельности, которые могут быть сгруппированы по следующим направлениям:

- *инструменты стимулирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов при налогообложении прибыли*: амортизационная премия и ускоренная амортизация; инвестиционный налоговый вычет; уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль на величину расходов на НИОКР; введение повышающих коэффициентов признания отдельных расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль; освобождение от налогообложения отдельных видов доходов; налоговые каникулы; применение пониженных ставок по налогу на прибыль; перенос убытков на будущий период;
- *инструменты стимулирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов в части налогообложения НДС*: освобождение от уплаты НДС выполнения организациями научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;
- *инструмент стимулирования малого и среднего предпринимательства* в виде возможности применения специального режима налогообложения — упрощенной системы налогообложения (УСН);
- *инструменты стимулирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов по региональным и местным налогам*, установленные на федеральном уровне и на субфедеральном уровне налоговые льготы по региональным и местным налогам;
- *инструменты переноса срока уплаты налога на более поздний срок*, которые представлены в отечественном законодательстве в виде отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита;
- *предоставление пониженных тарифов по страховым взносам на обязательное медицинское, пенсионное и социальное страхование*;
- *инструменты пространственного экономического развития* (предоставление налоговых льгот

и налоговых преференций организациям-резидентам особых экономических зон (ОЭЗ), свободных экономических зон (СЭЗ), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР); организациям-участникам региональных инвестиционных проектов (РИП) и специальных инвестиционных контрактов (СПИК); налоговое стимулирование в рамках соглашения о защите и поощрения капиталовложений (СЗПК).

В 2017 году Роспатент стал инициатором налоговой поддержки в России в виде «патентной коробки». Данная инициатива была закреплена правительством РФ в дорожной карте [4], а позже были внесены изменения в НК РФ¹. Так, статья 284 НК РФ была дополнена пунктом 1.8.-3, который наделял правом субъекты РФ устанавливать при налогообложении прибыли организаций, в части налога, зачисляемого в региональный бюджет, пониженную ставку с доходов от распоряжения правами на РИД по лицензионному договору. Как отмечают Н.Н. Цыкорин и М.Г. Иванова, после введения данной налоговой льготы к августу 2022 года (спустя год) лишь в двух субъектах РФ (Кемеровская область и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) была установлена данная льгота [23].

В мае текущего года организации освободили от уплаты налога на прибыль при проведении инвентаризации ОИС². Так, если по результатам инвентаризации будут выявлены ОИС, которые организации регистрируют и поставят на баланс, то налог на прибыль не уплачивается. Данная налоговая льгота позволит бизнесу корректно оформить РИД, которые у них есть, а с другой стороны — позволит в будущем получать доход от использования РИД.

В июне текущего года Президентом РФ был подписан закон, который внёс очередные поправки в ст. 284 НК РФ³. Положения данного закона распространяются на налоговые правоотношения с 01.01.2024 года и расширяют на федеральном уровне перечень РИД, прибыль от предоставления прав использования которых будет облагаться пониженной ставкой налога на прибыль.

В настоящее время Минэкономразвития РФ разработало законопроект, согласно которому хозяйствующих субъектов освободят от уплаты налога при безвозмездном получении патентов [30]. Причём законопроект

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ и отдельные законодательные акты РФ».

² Федеральный закон от 28.05.2022 № 149-ФЗ «О внесении изменений в статью 2 ФЗ «О внесении изменений в статьи 251 и 262 части второй НК РФ».

³ Федеральный закон от 28.04.2023 № 166-ФЗ «О внесении изменений в статью 284 части второй НК РФ».

предполагает освобождение от уплаты НДФЛ для граждан и налога на прибыль организаций, безвозмездно получающих исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или лицензии.

Помимо этого, для IT-организаций на 2022–2024 годы установлена ставка налога на прибыль организаций в размере 0%⁴. Согласно данным Роспатента, сокращение налога на прибыль в сфере IT с 20 % до 3 % привело к росту заявок на регистрацию авторских прав разработчиков компьютерных программ на 40 % в первом квартале 2021 года по сравнению с прошлым годом [26].

Таким образом, учитывая, что текущие инструменты налогового стимулирования инноваций, как правило, ориентированы на этап создания нематериального актива, а не на этап их использования (распоряжения) или создания инновационных товаров (работ и услуг), учитывая, что большая часть налоговых льгот носить косвенное стимулирующее воздействие на инновационную деятельность за счет создания благоприятного инвестиционного климата и не принимают во внимание особенность инновационного процесса, учитывая, что часть инструментов налогового стимулирования носит комплексный характер в рамках пространственного и инвестиционного экономического развития (СПИК, РИП, СЗПК), принимая во внимание отдельные нормы права, устанавливающие в последние годы частично схожие с положениями, характерными для режима «патент бокс», представляется важным на современном этапе имплементация данного режима в отечественную налоговую систему.

Однако Р.А. Гереев указывает, основным недостатком этой меры является потенциально очень высокий уровень расходов для государства, причем объем расходов трудно определить заранее [15]. Схожей позиции придерживается С. Е. Ушакова, которая отмечает, что международный опыт показывает, что введение особого налогового режима «патент бокс» является дорогостоящим инструментом поддержки и стимулирования инновационной деятельности [24].

Результаты исследования и их практическая значимость

Во-первых, рассмотрев состав субъектов, участвующих НИОКиТР, можно сделать вывод о необходимости не только рассмотрения возможности имплементации зарубежного опыта стимулирования инновационной деятельности в отношении доходов от использования объектов интеллектуальной деятельности для юридических

⁴ Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ и статью 2 ФЗ «О внесении изменений в часть вторую НК РФ»

лиц, но и необходимо установление льгот в отношении доходов физических лиц от использования интеллектуальной собственности.

Во-вторых, в концепции технологического развития до 2030 года отмечено, что технологический суверенитет обеспечивается в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами. Опыт Европейского союза в части использования Кодекса поведения в сфере корпоративного налогообложения может быть использован в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для препятствования налоговой конкуренции внутри интеграционного объединения при введении данного режима в странах ЕАЭС. Кроме того, остается актуальным вопрос налогообложения в рамках консорциума исследовательской инфраструктуры [16].

В-третьих, необходимо определить перечень объектов интеллектуальной собственности, доход от использования которых будет попадать под режим «патент бокс», а также вид дохода, подлежащий вычету из налоговой базы и предельный объем вычета.

В-четвертых, необходимо определить, какой механизм исчисления будет использоваться в отечественной налоговой системе: в виде налогового вычета, применимого к налоговой базе, или в виде пониженной ставки налога.

В-пятых, внедрение новых инструментов налогового стимулирования РИД необходимо с учетом следующих условий: оценка эффективности налоговой поддержки, срочность предоставления налоговой льготы, соблюдение обязательных экономических условий, дающих право хозяйствующим субъектам получать преимущества (установление минимального объема инвестиций в проект, количества занятых в хозяйственной деятельности, предельного объема доходов от использования ОИС).

В-шестых, введение налоговой льготы в отношении доходов от использования объектов интеллектуальной собственности наряду со льготами, предусмотренными действующим законодательством в отношении расходов на НИОКР, может привести к снижению планируемых налоговых поступлений в бюджет и нарушить принцип бюджетной эффективности и окупаемости налоговых расходов. В связи с этим необходимо проработать вопрос оценки объема выпадающих доходов со стороны Министерства финансов России.

В-седьмых, введение налогового режима «патент бокс» в налоговую систему России может привести к перераспределению корпоративных доходов и получению необоснованной налоговой выгоды среди патентоёмких корпораций (в том числе транснациональных). Так, на-

пример, если компания-владелец объектов интеллектуальной собственности является дочерней компанией холдинга, то возникает вопрос в части трансфертного ценообразования и контроля цен между взаимозависимыми лицами. Кроме того, ОИС не должны приобретаться у дочерних компаний.

В-восьмых, полномочия по установлению налогового режима «патент-бокс» не могут быть переданы на субфедеральный уровень, так как это приведет к выпадающим доходам региональных бюджетов, потребует дополнительной оценки бюджетной эффективности и может быть не поддержано финансовым органом субъектов РФ.

В-девятых, в перспективе необходимо исследовать вопрос о возможности использования собственного опыта и введения специального налогового режима для субъектов малого и среднего предпринимательства по аналогии со специальными режимами как УСН или ПСНО, для организаций-создателей ОИС.

Заключение и рекомендации

Для достижения национальных целей, обеспечения технологического развития и технологического суверенитета России на современном этапе необходима всесторонняя поддержка инновационной деятельности, как на этапе фундаментальных и прикладных исследова-

ний, так и на этапе внедрения (использования) результатов интеллектуальной деятельности и создания инновационных товаров (работ, услуг). В настоящее время необходима корректировка налоговой системы в части установления инструментов налогового регулирования, направленных на стимулирование результативности НИОКиТР, а именно — создание РИД, приносящих положительный результат и подлежащих правовой защите. В связи с этим имплементация отдельных элементов зарубежного опыта налогового стимулирования НИОКиТР в виде режима «патент бокс» является уместной и требует углубленного анализа со стороны Министерства финансов России при разработке основных направлений налоговой политики на 2024 год и плановый 2025 и 2026 период. Вместе с тем, представляется важной оценка бюджетной эффективности данной налоговой поддержки и определения целевых субъектов налогообложения, которым будет предоставлен данный налоговый режим. Однако, несмотря на то что введение режима «патент бокс» обсуждается в научном сообществе и задекларировано в официальных стратегических документах, в настоящее время отсутствуют как методические рекомендации в научном сообществе, так и проект со стороны органов государственной власти, что определяет необходимость дальнейшего научного исследования данного вопроса и построения теоретической и практической моделей внедрения режима «патент-бокс» в налоговую систему России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон [принят Государственной Думой 30.11.1994]. — Справочно-правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 06.08.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Федеральный закон (часть 2) [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 06.08.2023).
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 18.09.2023).
4. Распоряжение Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата», «Интеллектуальная собственность». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359540/ (дата обращения 06.08.2023).
5. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050> (дата обращения 18.09.2023).
6. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420322/
7. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 23 «Затраты по заимствованиям». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193569/
8. Zhao Zhe. The construction of «patent box» tax system in China. *Academic Journal of Humanities & Social Sciences*. — 2017. — P. 123–132. — DOI: 10.25236/AJHSS.2020.030113.
9. Oliver Falck, Anna Kerkhof, Christian Pfaffl. *Steuern und Innovation*. — Ifo Forschungsberichte. München: Ifo Institute. — 2021. — № 123. — P. 35. — ISBN 978-3-95942-101-0
10. Englisch, J. Steuer- und wirtschaftspolitische Bedeutung von Patentboxen im Post-BEPS-Zeitalter. *Wirtschaftsdienst*. — 2017. — № 97. — P. 577–583. — DOI 10.1007/s10273-017-2179-1.
11. Elke Asen, Daniel Bunn. Patent Box Regimes in Europe. 2020. URL: <https://taxfoundation.org/data/all/global/patent-box-regimes-in-europe-2020/> (дата обращения 18.09.2023).
12. Алисенов А.С. Налоговое стимулирование инноваций в экономике России: монография / А.С. Алисенов — Москва: Проспект, 2017. — 128 с. — ISBN 978-5-392-23577-3.

13. Васильева, Ю. Налоговые преимущества компаний при управлении интеллектуальной собственностью / Ю. Васильева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2022. — № 3. — С. 47–58. — EDN UEVFBF.
14. Гончаренко Л.И., Вишневецкая Н.Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. №4. С. 121–131.
15. Гереев Р.А. Особенности налогового стимулирования промышленного производства // Налоги и налогообложение. — 2018. — № 3. — С. 1–10. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25717 (дата обращения 18.09.2023).
16. Дубков, Д.А. Налоговые аспекты применения договора простого товарищества в инновационной деятельности / Д.А. Дубков // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). — 2023. — № 3. — С. 32–38. — DOI 10.51760/2308-9407_2023_3_32. — EDN THGUXC.
17. Дорожкин, С.Ю. Зарубежный опыт стимулирования предпринимательской активности в цифровой сфере / С.Ю. Дорожкин // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: Сборник научных статей. В 2-х томах, Минск, 18–19 октября 2022 года / Редколлегия: Д.В. Муха [и др.]. Том 1. — Минск: Издательское общество с ограниченной ответственностью «Право и экономика», 2022. — С. 275–281. — EDN RRQBEH.
18. Иванова, Н.А. «Патентная шкатулка» как метод налогового стимулирования инновационной деятельности / Н.А. Иванова, В.А. Варфоломеева // Управленческий учет. — 2022. — № 3–1. — С. 19–25. — DOI 10.25806/uu3-1202219-25. — EDN LKFOCS.
19. Лыкова, Л.Н. Налоговая поддержка инноваций в России / Л.Н. Лыкова // Общественные науки и современность. — 2019. — № 5. — С. 17–29. — DOI 10.31857/S086904990006559-6. — EDN BKQUKZ.
20. Пономарева, К.А. Режим патентных боксов в Евросоюзе, его совместимость с правом ЕС и положениями Плана BEPS / К.А. Пономарева // Налоговед. — 2018. — №9. — С. 82–91. — EDN XZIUZ.
21. Самохвалова К.В. — Режим «patent box»: возможности применения в российской практике налогообложения прибыли // Налоги и налогообложение. — 2021. — № 3. — С. 1–15. — DOI: 10.7256/2454-065X.2021.3.34837.
22. Тасалов К.А. Роль мягкого права Европейского союза в противодействии вредоносной налоговой конкуренции // Налоги. — 2021. — № 4. — С. 41–45.
23. Цыкорин, Н.Н. Роль механизма налогообложения в развитии сферы интеллектуальной собственности на примере российской практики режима «патентной коробки» / Н.Н. Цыкорин, М.Г. Иванова // Вестник ФИПС. — 2023. — Т. 2, № 1(3). — С. 26–30. — EDN RHZLJQ.
24. Ушакова, С.Е. Формирование фискальной системы стимулирования инноваций при адаптации зарубежного опыта / С.Е. Ушакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — Т. 11, № 9 (294). — С. 40–51. — EDN TJAJNJ.
25. Всемирная организация интеллектуальной собственности. ВОИС: ИС в фактах и цифрах 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4533> (дата обращения: 06.08.2023).
26. Федеральная служба по интеллектуальной собственности Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/> (дата обращения: 06.08.2023).
27. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник/ В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 292 с.
28. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48211/> (дата обращения: 06.08.2023).
29. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/144128/> (дата обращения: 06.08.2023).
30. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. [Электронный ресурс]. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/406673-8> (дата обращения: 06.08.2023).

© Дубков Денис Алексеевич (denis_dubkov@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЙ САНКЦИОННЫЙ ВЫЗОВ

Дьяков Максим Юрьевич

к. э. н., старший научный сотрудник,
Камчатский филиал Тихоокеанского института
географии Дальневосточного отделения Российской
академии наук, (г. Петропавловск-Камчатский)
taxus800@mail.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION AS A RESPONSE TO THE MODERN SANCTIONS CHALLENGE

M. Dyakov

Summary. Currently, a large number of international economic sanctions have been imposed and are in effect against the Russian Federation. They relate to trade, finance, as well as key technologies and technological components. This poses a number of urgent challenges to the country both at the national and regional levels. The article explores the potential of the sustainable development model to overcome these challenges at the regional level. On the example of the Kamchatka Territory, the possibilities and prospects of transition to sustainable development are shown to increase the efficiency of the regional economy as a response to the sanctions challenge.

Keywords: sustainable development, regional economy, sanctions challenge, responsible investment, human capital, Kamchatka Territory.

Аннотация. В настоящее время в отношении Российской Федерации введено и действует большое количество международных экономических санкций. Они касаются сферы торговли, финансов, а также ключевых технологий и технологических компонентов. Это ставит перед страной ряд актуальных вызовов как на общенациональном, так и на региональном уровнях. В статье исследуется потенциал модели устойчивого развития для преодоления указанных вызовов на уровне региона. На примере Камчатского края показаны возможности и перспективы перехода к устойчивому развитию для повышения эффективности региональной экономики как ответа на санкционный вызов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, санкционный вызов, ответственное инвестирование, человеческий капитал, Камчатский край.

В настоящее время перед международным сообществом стоит целый ряд вызовов общемирового, национального и регионального масштабов: экологический и связанный с ним климатический, технологический, медико-эпидемиологический [1]. Для Российской Федерации одним из самых актуальных вызовов на сегодняшний день стал экономический вызов внешних санкций, возникший после их широкомасштабного развертывания в 2022–2023 годах.

Среди экономических санкций можно выделить несколько групп:

- торговые, включающие запрет и ограничения импорта и экспорта, доступа к рынкам;
- финансовые, к которым относится арест и блокировка счетов и активов, запреты и ограничения доступа к финансовым ресурсам, банковской, биржевой, страховой инфраструктуре;
- технологические — запреты и ограничения доступа к технологиям, технологическим компонентам, техническому обслуживанию.

В настоящее время в отношении РФ применяется весь спектр указанных санкций. Общее их число, по данным, приведенным А.Г. Аганбегяном [2], превышает тысячу, а по разносторонности и жесткости данные санкции уже превышают санкции против Ирана.

Основные составляющие санкционного вызова представлены на рисунке 1. Во-первых — это возможная технологическая и инфраструктурная деградация как национальной экономики в целом, так и экономики и социальной сферы регионов. Слабым местом здесь является то, что в настоящее время в РФ инвестиций как в физический, так и в человеческий капитал хватает только на простое, а не на расширенное воспроизводство [2]. Так, доля инвестиций в основной капитал в ВВП в РФ составляет 17–20 %, что в двое ниже, чем было в РСФСР. Четверть машин и оборудования работают свыше срока амортизации. Более 90 % чипов и компьютерной техники импортируется в РФ. [2, с. 11]. На финансирование науки выделяется только 1 % от ВВП, вместо 3 % в СССР [2, с. 12].

Рис. 1. Составляющие санкционного вызова для Российской Федерации

Второй составляющей санкционного вызова является разрыв устоявшихся хозяйственных связей и необходимость поиска новых, в первую очередь, азиатских, рынков и выхода на них. Основной проблемой здесь

становится способность отечественных производителей конкурировать с азиатскими, и, главным образом, с китайскими компаниями.

Ответом на указанные вызовы может стать переход к устойчивому развитию как на общенациональном, так и на региональном уровне. В настоящее время существует широкий спектр определения понятия устойчивого развития, от имеющих философское содержание до более конкретизированных. В качестве иллюстрации можно привести несколько примеров таких определений.

Так, Н.Н. Моисеев считает основной характеристикой устойчивого развития совместную эволюцию человека и окружающей среды: «Стратегия перехода к такому состоянию природы и общества, которое мы можем характеризовать термином «коэволюция» [3].

В Концепции перехода РФ к устойчивому развитию оно определяется как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [4].

Т.В. Ускова понимает устойчивое развитие как «развитие, основанное на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направленное на поиск путей удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений» [5, с.8].

Как видно из приведенных определений, при всем имеющемся разбросе можно выделить три основных аспекта устойчивого развития: экологический, экономический и социальный. Экологический аспект устойчивого развития предполагает максимально возможное сохранение и эффективное использование природного капитала. Экономический компонент предполагает обновление и развитие физического капитала — в области инноваций, создания «чистых», малоотходных и безотходных технологий. Социальный компонент устойчивого развития предполагает постоянное расширение и повышение качества человеческого капитала, в первую очередь — капитала здоровья и интеллектуального капитала.

Усиление каждого из указанных компонентов не только отвечает на глобальные экологические и климатические вызовы, но и усиливают общую конкурентоспособность системы на общенациональном и региональном уровне, и таким образом, через повышение конкурентоспособности, дает ответ и на текущий санкционный вызов.

Говоря о региональном уровне, следует отметить, что регион с точки зрения устойчивого развития можно рассматривать как природно-хозяйственный комплекс (ПХК). «ПХК региона — это системное единство природ-

ной среды и связанной с ней социально-экономической структуры конкретной территории» [6, с.29]. Задача, стоящая перед региональным ПХК в текущих неблагоприятных условиях — это, во-первых, обеспечение динамической устойчивости комплекса, под которой понимается способность системы возвращаться в исходное или близкое к исходному состояние под воздействием внешних возмущений. И во-вторых — это способность к дальнейшему развитию, понимаемому не как формальный рост ВРП и аналогичных показателей, но как общее повышение качества жизни при современной структуре экономики и в пределах ресурсно-экологических ограничений региона.

Устойчивое развитие региона напрямую связано с состоянием его совокупного капитала, включающего, в качестве своих компонентов природный, физический и человеческий капитал. При этом говорить об устойчивом развитии региона можно лишь в том случае, если его совокупный капитал, по меньшей мере, не снижается (так называемая «слабая» устойчивость).

Говоря о Камчатском крае, можно отметить, что он относится к регионам нового освоения, и характеризуется высоким объемом природного капитала на фоне сниженного физического и человеческого. На сегодняшний день основные социально-экономические показатели Камчатского края выглядят следующим образом (табл. 1).

По состоянию на 2023 год для Камчатского края сделаны стоимостные оценки основных компонентов его совокупного капитала. Природный капитал Камчатского края составляет 851 млрд долл., или 80,8 трлн руб., по курсу 95 руб./долл. (по оценке на 2021 год) [11]. Единственная оценка человеческого капитала была сделана в 2018 году, его объем на тот момент составлял более 191,2 млрд руб. [12]. Объем физического капитала на 2021 г. составил 1,03 трлн руб. [8].

В процессе перехода к устойчивому развитию в Камчатском крае можно выделить несколько основных направлений. Первое из них — это экологизация экономики, которая включает ряд аспектов. К таким аспектам относится формирование современных моделей экономики, к которым относят:

1) модель «циркулярной» экономики, т.е. экономики «замкнутого цикла», основанной на использовании возобновляемых ресурсов и переработке вторичного сырья,

2) модель «зеленой» экономики, под которой понимается система экономических отношений, при которой производство, распределение и потребление товаров и услуг ориентировано на рост общественного благополучия в пределах экологических ограничений нашей планеты;

Таблица 1.

Основные социально-экономические показатели Камчатского края

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения, тыс. чел.	315	316	315	313	312	313
Уровень занятости, %	... ¹	65,8	65,9	67,4	67,5	68,0
Валовой региональный продукт, млн руб.	197 068	201 968	263 151	279 338	294 477	...
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	624 774	640 877	835 030	889 982	942 802	...
Стоимость основных фондов, млн руб.	500 594	540 786	534 999	781 855	863 987	1032481
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	37 298	39 007	40 301	46 743	58 395	73 215
Добыча полезных ископаемых, млн руб.	22 967	19 729	21 518	23 599	30 352	32 685
Обрабатывающие производства, млн руб.	86 398	99 560	133 151	138 697	129 352	155 338
Обеспечение электроэнергией, газом и паром, млн руб.	18 256	21 588	18 224	21 430	23 576	22 755
Улов рыбы и добыча других водных биоресурсов, тыс. тонн	1 125	1 288	1 670	1 581	1 549	1 711
Производство основных видов продукции рыболовства, тыс. тонн	157,5	164,2	148,9	137,2	128,8	90,7

¹ Нет данных

Источник: [7, 8, 9, 10]

3) модель «биоэкономики», т.е. экономической модели, ориентированной в первую очередь на использование в производстве биомассы и биотехнологий.

Важным аспектом является также разработка и внедрение инструментов углеродного регулирования. В частности, одним из таких инструментов становятся углеродные полигоны, и в настоящее время в научной среде Камчатского края уже прорабатывается идея организации такого полигона [13].

Вторым направлением перехода региона к устойчивому развитию является активизация инновационной и инвестиционной активности, которая включает, во-первых, системные меры по стимулированию инновационной активности и инвестиций. Среди региональных проектов и программ, реализуемых как в рамках Национальных проектов, так и за их пределами, можно выделить такие, как:

- программа «Развитие экономики и внешнеэкономической деятельности Камчатского края», в качестве целей которой указаны «создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата и условий для развития бизнеса» и «обеспечение прироста производительности труда в базовых несырьевых отраслях экономики Камчатского края» [14];
- региональный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Камчатского края», цель которого обозначена как реализация на территории края системы эффективного обращения с отходами производства и потребления путём организации объектов обработки, утилизации и размещения отходов [15];

— программа «Энергоэффективность, развитие энергетики и коммунального хозяйства, обеспечение жителей населенных пунктов Камчатского края коммунальными услугами», для реализации целей которой предусмотрены мероприятия по управлению энергосбережением, а также расширение практики применения инновационных энергосберегающих технологий [16].

Кроме того, реализуется Инвестиционная программа Камчатского края, ориентированная на строительство ключевых социальных и инфраструктурных объектов в регионе [17].

Все указанные программы и проекты так или иначе касаются сферы инноваций и инвестиций. Тем не менее, при этом не существует ни специальной программы, ни какого-то координирующего документа, направленного на поддержание, стимулирование и синхронизацию инновационной деятельности. В то же время такая синхронизация необходима как между инвестиционной и инновационной активностью, так и внутри самой деятельности по разработке и внедрению инноваций, так как только при таком условии становится возможным формирование в регионе целостного инновационного комплекса или кластера.

Важным аспектом перехода к устойчивому развитию в рамках стимулирования инвестиционной и инновационной активности является развитие практики ответственного инвестирования (PRI). Под ответственным инвестированием понимается «подход к принятию инвестиционных решений, учитывающий экологические, социальные и корпоративно-управленческие факторы — ЭСКУ (ESG — environmental, social, governance),

а также стабильность и устойчивость рынка в долгосрочном периоде» [18, с.68]. Таким образом, ответственное инвестирование — это один из аспектов управления, основанного на современных принципах ESG. Для практики ответственного инвестирования разработан ряд пунктов, таких как, например, включение вопросов ESG в процессы инвестиционного анализа и принятия инвестиционных решений. Он означает максимально полную интеграцию экологических, социальных и управленческих аспектов (через учет и оценку экстерналий) в принятие управленческих решений.

Еще одним существенно важным пунктом является принцип активной политики собственников, включающий разработку и реализацию стратегии в области ESG на уровне собственников; определение приоритетов по отношению к факторам ESG и управлению рисками в этой области для каждого из активов; распределение ответственности за политику ESG для каждого из активов; установление целевых показателей эффективности ESG; увязку эффективности политики ESG с индивидуальными показателями KPI менеджмента.

Следующий пункт в практике ответственного инвестирования заключается в информационной открытости по вопросам ESG. Он включает систематическое раскрытие информации о политике ESG в компаниях региона, определение ключевых показателей эффективности ESG для мониторинга каждой инвестиции, установление четких требований для сообщения о существенных неблагоприятных инцидентах ESG и порядке их устранения.

Пункт содействия принятию и внедрению PRI в сфере инвестиций включает в себя поощрение персонала, контрагентов, клиентов и т.д. к внедрению данных принципов в своей деятельности.

И в качестве заключительного пункта можно указать международное сотрудничество и использование различных рейтинговых инструментов для повышения эффективности реализации Принципов.

Третьим крупным направлением перехода к устойчивому развитию Камчатского края является повышение качества человеческого капитала. В первую очередь, здесь имеется ввиду интеллектуальный капитал и капитал здоровья. Основными задачами в этой области становятся:

1) повышение качества образования и сохранение высококвалифицированной рабочей силы в регионе — для повышения качества интеллектуального капитала;

2) повышение качества медицины и привлечение квалифицированных специалистов-медиков в регион — для повышения качества капитала здоровья.

Для решения задач в области образования в регионе приняты и действуют ряд проектов и программ: «Развитие образования в Камчатском крае», «Развитие системы поддержки молодежи», «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы» и другие. Для решения задач в медицинской сфере действуют такие проекты и программы, как «Развитие здравоохранения Камчатского края», «Развитие первичной медико-санитарной помощи», «Модернизация первичного звена здравоохранения Камчатского края», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении», «Развитие физической культуры и спорта в Камчатском крае», «Развитие детского здравоохранения Камчатского края», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами».

Из перечисленного перечня видно, что повышению качества человеческого капитала в Камчатском крае в настоящее время уделяется достаточно много внимания.

В заключение можно отметить, что три перечисленных главных направления перехода к устойчивому развитию соответствуют компонентам совокупного капитала региона. В отношении природного капитала основным направлением перехода к устойчивому развитию является его сохранение через экологизацию социально-экономической системы региона, в отношении физического капитала — усиление инновационной активности и повышение ее связи с активностью инвестиционной, в отношении человеческого капитала — повышение его качества через инвестиции в интеллектуальный капитал и капитал здоровья. При этом формируется три основных качества устойчивого развития: экологичность, технологичность, интеллектуальность.

Экономическая модель, обладающая указанными ведущими качествами, позволяет обеспечить как динамическую устойчивость региона, так формирование необходимых хозяйственных связей и повышение конкурентоспособности на новых рынках, и, таким образом, обеспечить преодоление санкционного вызова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замятина М.Ф. Проблемы устойчивого развития регионов и предприятий в условиях нестабильности внешней среды // Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции. — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ. — 2023. — С. 77–84.
2. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2022. — Т. 2. — №. 69. — С. 10–22. — doi: 10.52897/2411-4588-2022-2-10-22/
3. Моисеев Н.Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода // Зеленый мир. — 1995. — №. 14. — С. 3–5.
4. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // «Собрание законодательства РФ», 1996, №15, ст. 1572/
5. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. — 2020. — № 2 (106). — С. 7–18. — doi: 10.15838/ptd.2020.2.106.1/
6. Замятина М.Ф., Дьяков М.Ю. Развитие природно-хозяйственного комплекса муниципального образования на принципах эколого-экономической сбалансированности // Экономика и управление. — 2014. — № 4 (102). — С. 28–38.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Статистический сборник. — Росстат. М.: 2020. — 1242 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. — Росстат. — М.: 2022 — 1122 с.
9. Камчатский статистический ежегодник. — 2020 год. — Электронный ресурс — Режим доступа: https://41.rosstat.gov.ru/official_publications# (дата обращения: 12.09.2023).
10. Камчатский статистический ежегодник. — 2022 год. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://41.rosstat.gov.ru/official_publications# (дата обращения: 12.09.2023).
11. Ширков Э. И., Ширкова Е.Э., Дьяков М.Ю., Михайлова Е.Г. Оценка природного капитала как инструмент регионального развития // Проблемы развития территории. — 2021. — Т. 25. — №. 3. — С. 72–88. — doi: 10.15838/ptd.2021.3.113.5/
12. Дьяков М.Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона // Экономика региона. — 2022. — Т. 18. — №. 2. — С. 556–568. — doi: 10.17059/ekon.reg.2022-2-18.
13. Ширкова Е.Э., Ширков Э.И., Коростелев С.Г. Выбор места потенциального морского карбонового полигона в прибрежных водах камчатки // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. — 2022. — С. 114–117. — doi: 10.53657/9785961004229_114
14. Постановление Правительства Камчатского края от 17.01. 2023. № 11–П «О внесении изменений в Государственную программу Камчатского края «Развитие экономики и внешнеэкономической деятельности Камчатского края». — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/minecon/gosudarstvennye-programmy-kamcatskogo-kraa> (дата обращения: 12.09.2023).
15. Региональный проект «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами на территории Камчатского края». — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/national-project/8/regional-project/14> (дата обращения: 12.09.2023).
16. Постановление Правительства Камчатского края от 17.11. 2022. № 580–П «О внесении изменений в Государственную программу Камчатского края «Энергоэффективность, развитие энергетики и коммунального хозяйства, обеспечение жителей населенных пунктов Камчатского края коммунальными услугами». — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=32080> (дата обращения: 12.09.2023).
17. Постановление Правительства Камчатского края от 28.11.2022 № 612–П «Об утверждении инвестиционной программы Камчатского края на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов и прогнозный период 2026–2027 годов». — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/minecon/investicionnaa-programma-kamcatskogo-kraa> (дата обращения: 12.09.2023).
18. Кузнецова Г.В. Ответственное инвестирование и устойчивое развитие: мировой и российский опыт // Российский внешнеэкономический вестник. — 2016. — №. 6. — С. 66–78.

© Дьяков Максим Юрьевич (maxus800@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TRENDS IN THE APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN INTERNATIONAL BANKING ACTIVITIES

D. Zubtsova

Summary. This research paper discusses important innovative technologies that are being actively applied in today's banking sector to enhance competitiveness and improve customer service. One of the key elements is machine learning, which allows banks to analyze data, identify patterns and create predictions, thus increasing artificial intelligence and decision-making ability.

The research paper also takes a closer look at blockchain technologies that provide immutability of data and promote trust between transacting parties, as well as open APIs that make it easier for banks to interact with customers and third-party developers.

Importantly, the use of such innovations leads to lower operating costs, higher profitability and more convenient and personalized services for customers. In addition, the text points to the role of regulation, including the PSD 2 standard in the European Union, in fostering competition and the development of online payments.

All these factors make innovative technologies an integral part of the modern banking industry, contributing to its development and strengthening in the financial services market.

Keywords: machine learning, artificial intelligence, RPA, blockchain technologies, open APIs, competitiveness, transaction costs, customers, regulation, innovation.

Зубцова Дарья Николаевна
Аспирант, Финансовый Университет
при правительстве РФ, г. Москва
zubtsova.dasha@mail.ru

Аннотация. Данная научная статья обсуждает важные инновационные технологии, которые активно применяются в современном банковском секторе для повышения конкурентоспособности и улучшения обслуживания клиентов. Одним из ключевых элементов является машинное обучение, которое позволяет банкам анализировать данные, выявлять закономерности и создавать прогнозы, увеличивая таким образом искусственный интеллект и способность принимать решения.

Научная статья также подробно рассматривает блокчейн-технологии, предоставляющие неизменность данных и способствующие доверию между участниками транзакций, а также открытые API, облегчающие взаимодействие банков с клиентами и сторонними разработчиками.

Важно отметить, что использование таких инноваций приводит к снижению операционных расходов, повышению прибыльности и предоставлению клиентам более удобных и индивидуальных услуг. Кроме того, текст указывает на роль регулирования, включая стандарт PSD 2 в Европейском Союзе, в стимулировании конкуренции и развитии онлайн-платежей.

Все эти факторы делают инновационные технологии неотъемлемой частью современной банковской индустрии, способствуя ее развитию и укреплению на рынке финансовых услуг.

Ключевые слова: машинное обучение, искусственный интеллект, РРА, блокчейн-технологии, открытые API, конкурентоспособность, операционные расходы, клиенты, регулирование, инновации.

В современном мире глобальный банковский сектор отстает в вопросах цифровой трансформации. Осуществление полного обновления информационных систем требует огромных финансовых вложений, и банки ждут скорого возврата этих инвестиций. Однако снижение операционных расходов не всегда приносит мгновенные результаты. Несмотря на это, банки по-прежнему вкладывают значительные средства в исследования и разработки инновационных банковских технологий.

По мнению экспертов, в ближайшие 3–5 лет важными направлениями развития банковских услуг будут применение искусственного интеллекта, автоматизация бизнес-процессов, анализ больших данных, машинное обучение, использование открытых API и технологии блокчейн. Давайте подробнее рассмотрим каждое из этих инновационных направлений и роль, которую они будут играть в эволюции банковских услуг [3].

Роботизированный процесс автоматизации (RPA) представляет собой внедрение роботов в банковские операции, где это возможно.

Примеры таких задач включают обработку платежей от физических и юридических лиц, сортировку неопознанных платежей, анализ электронной почты, проверку правильности составления электронных договоров, а также консультирование клиентов по стандартным запросам.

Недавно такую инновацию внедрили в деятельность Альфа-Банка и Sberbank CIB в Российской Федерации. С использованием данной технологии удалось сократить затраты на банковские операции на 20–40 %. Например, Альфа-Банк сэкономил 75 миллионов российских рублей ежегодно, а Sberbank CIB — 75 тысяч человеко-часов [5].

Не следует забывать, что введение роботов не привело к сокращению числа сотрудников в этих банках. Вместо этого, сотрудники могут теперь сосредотачиваться на улучшении обслуживания клиентов и решении кредитивных задач, что повышает конкурентоспособность банков.

Помимо этого, использование такой инновации позволяет снижать расходы на банковские услуги, так как рабочая сила человека дороже, чем робота. Роботы могут работать круглосуточно, обеспечивая более высокую эффективность и точность в сравнении с сотрудниками. Операции обрабатываются быстрее, и аналитические данные доступны в любое время.

Кроме того, увеличить количество роботов проще, чем найти высококвалифицированных сотрудников.

Искусственный интеллект в банковской сфере начал развиваться задолго до RPA. Например, Citibank в Нью-Йорке в начале 1980-х годов внедрил искусственный интеллект для консультирования клиентов.

В 1987 году Security Pacific National Bank в Лос-Анджелесе использовал искусственный интеллект для борьбы с мошенничеством, связанным с пластиковыми картами [1].

Сегодня искусственный интеллект позволяет создавать чат-боты и робоэдвайзинг, что делает использование банковских приложений более удобным.

Нет необходимости искать информацию, так как боты предоставляют всю необходимую информацию. Робоэдвайзинг позволяет клиентам открывать счета, покупать ценные бумаги и получать актуальную информацию о финансовом рынке в режиме реального времени. По прогнозам, к 2024 году активы, управляемые робоэдвайзерами, достигнут 2,2 триллиона долларов с годовым темпом роста в 68 % [2].

Эта новаторская разработка приводит к сокращению операционных расходов в банковской сфере, обнаружению и предотвращению рисков, а также предоставлению наилучших инвестиционных стратегий. Для клиентов банка она приносит значительные преимущества, такие как индивидуальный подход, консультации по управлению личными финансами.

В случае малых предприятий, она обеспечивает возможность прогнозирования кризисов и дефолтов, а также разработку рекомендаций для их преодоления. Она также способствует предотвращению мошенничества в сфере безналичных платежей и банковских счетов, а также предоставляет страхование для рискованных групп клиентов.

Использование таких инновационных банковских услуг позволяет учреждению заметно выделяться среди конкурентов и занимать доминирующее положение на рынке.

Важным подразделом искусственного интеллекта, который лежит в основе этой технологии, является применение методов анализа больших данных и машинного обучения. Большие объемы данных становятся ключевым двигателем развития информационных технологий.

Анализ данных большого объема в настоящее время становится одной из наиболее востребованных задач в современном бизнесе. Этот вид аналитики включает в себя обработку больших, сложных и часто неструктурированных данных, выявление тенденций, прогнозирование производственных показателей и оптимизацию затрат.

Огромные объемы данных и их анализ играют ключевую роль в предоставлении необходимой статистической информации для дальнейшего использования искусственным интеллектом.

Машинное обучение представляет собой ключевой элемент искусственного интеллекта. Оно охватывает математические методы, которые способны выявлять скрытые закономерности в данных и на их основе создавать прогнозы. Эта возможность обучения и совершенствования делает искусственный интеллект более компетентным в принятии решений и обслуживании клиентов [4].

Преимущества машинного обучения по сравнению с традиционным анализом данных человеком включают в себя высокую скорость работы, способность выявления скрытых зависимостей, непрерывную работу и адаптивность.

Когда объем данных достигает сотен и миллионов значений, использование экспертного анализа становится неэффективным. Машинное обучение помогает повысить прибыль, конкурентоспособность банковских продуктов и услуг, улучшить принятие решений, а также снизить операционные расходы, затраты на персонал и риски.

Примеры применения машинного обучения в банковском секторе включают кредитный скоринг, прогнозирование невозврата кредитов, кластеризацию клиентов, предсказание наилучших предложений и многое другое.

Сегодня блокчейн-технологии привлекают внимание многих профессионалов из различных сфер. Финансирование исследований и разработок в области блокчейна

уже исчисляется сотнями миллионов долларов. Эксперты также находят новые области применения блокчейн-технологий и сходятся во мнении, что наибольший потенциал они могут реализовать в кросс-секторальном взаимодействии.

Основанная на распределенных принципах хранения информации, технология блокчейн гарантирует неизменность данных с использованием методов шифрования. Этот метод синхронизации данных укрепляет доверие между участниками, которые не обязательно доверяют друг другу.

В таких условиях блокчейн предоставляет независимость и стабильность, исключая потребность в дополнительных посредниках и снижая стоимость транзакций.

Блокчейн-технологии представляют огромный потенциал для применения в разных областях общественной жизни, включая логистику, финансовые услуги, государственное управление, идентификацию субъектов и многое другое.

Тем не менее, для достижения наилучших результатов, эта технология должна активно использоваться в различных секторах экономики, взаимодействуя между собой.

Открытые API, или интерфейсы программирования приложений, играют ключевую роль в содействии банкам взаимодействовать с внешней средой и улучшать свои услуги для клиентов. Этот процесс также связан с использованием облачных технологий и хранением данных в облаке. Это помогает снизить издержки банка, так как нет необходимости в дорогостоящем программном обеспечении и мощных серверах, а также уменьшить расходы на техническую поддержку и инфраструктуру [5].

Банки, сообщества FinTech и другие участники финансового рынка всемирно признают потенциал открытых

API. Во всем мире они видят развитие индустрии FinTech, которая ориентирована на предоставление инновационных продуктов для физических и юридических лиц в области финансовых услуг.

Еще одним ключевым фактором является желание конечных пользователей получать информацию в режиме реального времени. Эта тенденция изменяет стандартные модели пакетных транзакций и ставит перед банками задачу обмена данными в реальном времени. Открытые API являются ключевым средством удовлетворения потребности клиентов в онлайн-платежах.

Один из примеров успешного использования открытых API — интернет-банкинг, который позволяет клиентам проверять баланс счета и проводить онлайн-платежи с использованием API. Эти API также предусматривают предоставление данных третьим сторонам, которые работают в секторе финансов, действуя как посредники между банком и клиентом.

Хотя законодательство о безопасности данных все еще разрабатывается во многих странах, стоит отметить, что в Европейском Союзе уже действует стандарт PSD 2 (Европейская платежная директива) с января 2018 года. Он обязывает банки предоставлять клиентские базы данных и программные интерфейсы (API) для третьих лиц, работающих в сфере финансов. Это позволяет повысить конкуренцию на рынке мобильных онлайн-платежей и расширяет роль технологических компаний на этом рынке [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что использование инновационных банковских услуг существенно повышает конкурентоспособность банков.

Это происходит благодаря гибкому взаимодействию с клиентами, широкому охвату целевой аудитории, индивидуальному подходу, скорости обслуживания и повышению надежности банка. В результате банк укрепляет лояльность клиентов и увеличивает свою прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deniz Dilara Dereli. Innovation Management in Global Competition and Competitive Advantage, 2019. — 314 p.
2. John Cantwell. Innovation and Competitiveness. The Oxford Handbook of Innovation, 2023. — 452 p.
3. Арзуманян С.Ю., Наврузова Э.Н. Стратегии управления финансовыми инновациями в банках // Молодой ученый. — 2020. — № 14 (304). — С. 236–239.
4. Вагайцева В.П., Шмырева А.И. Современные банковские продукты: анализ тенденций развития в России и за рубежом // Идеи и идеалы. — 2023. — Т. 15. — № 2-2. — С. 261–276.
5. Зубцова Д.Н. Проблемы регулирования процесса внедрения и использования инновационных технологий в международной банковской деятельности // Международные научные студенческие чтения — 2023. — 2023. — С. 259–262.

© Зубцова Дарья Николаевна (zubtsova.dasha@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, КАК ФАКТОР РОСТА СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Имамов Марсель Мукатдисович

д.э.н., к.ю.н., профессор, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Marsel.Imamov@tatar.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS AS A FACTOR OF GROWTH IN BUSINESS VALUE

M. Imamov

Summary. The scientific article presents the results of a study of the need to assess the economic efficiency of a company's investment projects while ensuring growth in business value. The relevance of the problem is due to the limited financial resources used to finance investment projects. Therefore, it is important to determine the most economically potential project areas of the company that will be effective and contribute to the growth of business value. The work identifies the need to evaluate the effectiveness of investment projects when managing business value. The main methods for assessing the effectiveness of investment projects are considered. The mechanism for generating business value growth is described, where the most important stage is assessing the effectiveness of investment projects.

Keywords: investment project; efficiency of the investment project; efficiency mark; investment project assessment; business value; Project evaluation methods.

Аннотация. В научной статье представлены результаты исследования необходимости проведения оценки экономической эффективности инвестиционных проектов компании при обеспечении роста стоимости бизнеса. Актуальность проблематики обусловлена ограниченностью финансовых ресурсов, используемых при финансировании инвестиционных проектов. Поэтому важно определить наиболее экономически потенциальные проектные направления компании, которые будут эффективными и поспособствуют росту стоимости бизнеса. В работе определена необходимость оценки эффективности инвестиционных проектов при управлении стоимостью бизнеса. Рассмотрены основные методы к оценке эффективности инвестиционных проектов. Описан механизм формирования роста стоимости бизнеса, где важнейшим этапом является оценка эффективности инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект; эффективность инвестиционного проекта; оценка эффективности; оценка инвестиционного проекта; стоимость бизнеса; методы оценки проектов.

Актуальность научного исследования по выбранной проблематике обусловлена ограниченностью финансовых ресурсов современных российских компаний, используемых при финансировании инвестиционных проектов. Поэтому важно определить наиболее экономически потенциальные проектные направления организации, которые будут эффективными и поспособствуют росту стоимости бизнеса. Использование на их реализацию финансового капитала и средств должно быть нацелено на улучшение результата предпринимательской деятельности, увеличения рыночной доли и обеспечения экономической безопасности.

Нынешний период проектной и инвестиционной деятельности организаций России характеризуется масштабными вызовами и угрозами, из-за которых снижается оценка потенциальной стоимости бизнеса. Спровоцировано это негативными последствиями принятия международных экономических и торговых санкций в 2022 году, которые имели воздействие и на инвестиционные потоки финансового капитала. Соответственно, увеличивается степень зависимости от неуправляемых факторов, что необходимо нивелировать через контроль управляемых триггеров. Среди них эффективность реализации инвестиционных проектов.

По этой причине, целью научной статьи является анализ необходимости проведения оценки экономической эффективности инвестиционных проектов компании при обеспечении роста стоимости бизнеса.

Вопросы применения концепции «стоимостного подхода» к управлению российскими компаниями в современности имеют высокую степень актуальности среди научных кругов. В период экономического роста и развития рынка масштабирование коммерческой деятельности компании выступает ключевой задачей, решение которой возможно при помощи разработки и реализации инвестиционных проектов и при этом совместимо с методами стоимостного подхода к управлению организацией. При помощи данного решения обеспечивается повышение экономической эффективности использования финансовых ресурсов, доступных компании [1].

Перспективы внедрения системы проектного управления при обеспечении стратегического развития организации нацелены на повышение инвестиционной оценки стоимости бизнеса, что крайне важно в текущих условиях экономической нестабильности и привлечения дефицитного капитала с рынка. Ключевыми проблемами достижения данной цели является определение

экономической эффективности инвестиционных проектов, которые представлены на выбор руководству.

Под понятием «эффективность инвестиционного проекта» подразумевается экономическая категория, которая отображает соответствие проекта, порождающего данный инвестиционный проект, целям и интересам его участников (компании, инвесторов и кредиторов) [6].

Основная цель инвестиционного проекта — это максимизация экономических, финансовых и социальных выгод для организации. Если слепо инвестировать в инвестиционный проект, это может привести к значительным экономическим потерям, которые могут привести к ухудшению показателей экономической безопасности и финансовой устойчивости компании. Поэтому для заинтересованных лиц крайне важно проводить экономическое обоснование инвестиционного проекта, где могут использоваться различные методы и подходы [7].

В рамках рассмотрения основных методов к оценке эффективности инвестиционных проектов приведем следующий список, изображенный в таблице 1.

Предлагаемые выше подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов позволяет провести анализ инвестиционного проектирования, определив наиболее перспективные вложения при реализации инвестиционных проектов инновационной, социальной или иной направленности. Выбор одного единственного подхода в оценке эффективности инвестиционного проектирования нельзя считать рациональным решением, поскольку у каждого метода есть свои преимущества и недостатки. При этом все они демонстрируют оцен-

ку эффективности инвестиционных проектов с разных аспектов. Комбинируя разнообразные методы и модели в оценке эффективности инвестиционного проектирования можно получить максимально объективный результат, который позволит сделать правильный выбор в пользу того или иного проекта.

Задачи, которые решаемые при оценке эффективности инвестиционных проектов, позволяют провести оценку потенциального поступления в будущем дополнительных денежных потоков в организацию, что обеспечивает рост доходов и финансового результата. Также формируется правильный выбор того инвестиционного проекта, который будет, вероятнее всего, наиболее эффективным в достижении финансового результата и стратегического потенциала роста стоимости бизнеса. Дополнительной решаемой задачей выступает предоставление оценки эффективности инвестиционного проектирования компании при работе с инвесторами и кредиторами, где вопросом переговоров является привлечение дополнительного внешнего финансирования [5].

Чтобы описать механизм формирования роста стоимости бизнеса, где важнейшим этапом является оценка эффективности инвестиционных проектов, рассмотрим то, как в целом принятие решения о инвестировании средств в тот или иной проект, способствует увеличению роста стоимости бизнеса.

На первом этапе формируется и принимается вектор стратегии развития компании, где инвестиционное проектирование — одно из ключевых направлений. Ее задачей является разработка и реализация инвестиционных проектов по внедрению новейших технологий, запуска

Таблица 1.

Методы к оценке эффективности инвестиционных проектов компании [2; 3; 4]

Название	Формула	Компоненты
Капитализации денежных доходов	$V = \frac{I}{R}$	V — стоимость оцениваемого проекта. I — доход, приходящийся проект. R — коэффициент капитализации для проекта.
Модель чистой приведенной стоимости	$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - CF_0$	CF_t — денежный потоков период времени t ; CF_0 — денежный поток в первоначальный момент; r — ставка дисконтирования.
Показатель эффективности инвестиций	$PI = \frac{NPV}{IC} = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t}}{IC}$	NPV — чистый дисконтированный доход; n — срок реализации проекта; r — ставка дисконтирования (%); IC — вложенный инвестиционный капитал.
Внутренний эффект от реализации проекта	$CF_{socin} = OCF + ICF + Taxes + VG$	OCF — денежный поток по операционной деятельности; ICF — денежный поток по инвестиционной деятельности; $Taxes$ — налоговые платежи проектной компании; VG — получаемые в ходе реализации проекта венчурные финансы.

производства новой продукции или выхода на другие сегменты рынка и отрасли.

На втором этапе проводится предпроектная работа по разработке инвестиционных проектов, реализация которых может обеспечить достижение поставленных стратегических задач руководством компании. Генерируются креативные идеи, альтернативные векторы развития бизнеса.

На третьем этапе проводится процесс оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, которые были разработаны в компании. Идет обоснование экономической и коммерческой целесообразности выделения финансовых ресурсов и других средств на реализацию каждого инвестиционного проекта.

На четвертом этапе принимаются управленческие решения по выбору тех или иных инвестиционных проектов с учетом той аналитической информации, которая была получена при помощи проведения оценки эффективности самих проектов. Это способствует формированию у компании проектного портфеля, который может состоять как с одного инвестиционного проекта, так и из нескольких.

На пятом этапе проводится реализация выбранных руководством компании инвестиционных проектов с выделением им финансовых средств и ресурсов. Проводится поэтапная проектная работа над решением поставленных задач, пока проект не будет до конца реализован и выведен на этап эксплуатации.

Таким образом, формируется пятиэтапный алгоритм влияния оценки эффективности инвестиционных про-

ектов на рост стоимости бизнеса (см. рисунок 1), понимание которого позволяет описать механизм формирования роста стоимости бизнеса, где важнейшим этапом является именно оценка эффективности инвестиционных проектов.

В итоге, подводя итоги научного исследования, заключим следующее, что оценка экономической эффективности инвестиционных проектов позволяет определить обоснование и целесообразность использования финансовых и иных ресурсов на реализацию того или иного инвестиционного проекта, чтобы руководство компании достигло максимально положительного финансового результата, получив прибыль. Именно это является главной целью инвестиционного проектирования организации и вложения ее инвесторами и кредиторами финансовых ресурсов.

Решение поставленных задач на этапе оценки экономической эффективности инвестиционных проектов позволяет увеличить качество использования средств для инвестиционного проектирования, а значит, выведут бизнес компании на новый уровень стратегического развития, способствуя масштабированию деятельности и выхода на новые рынки. Данные результаты являются положительными факторами при определении тенденции роста стоимости бизнеса, что позволяет определить оценку эффективности инвестиционных проектов, как детерминанта увеличения рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности самой компании. С учетом современных реалий нестабильности внешней бизнес-среды, такой подход к проектному управлению имеет ряд преимуществ, основными из которых является не просто рост стоимости бизнеса, но и обеспечение ее стабильного развития и экономической безопасности.

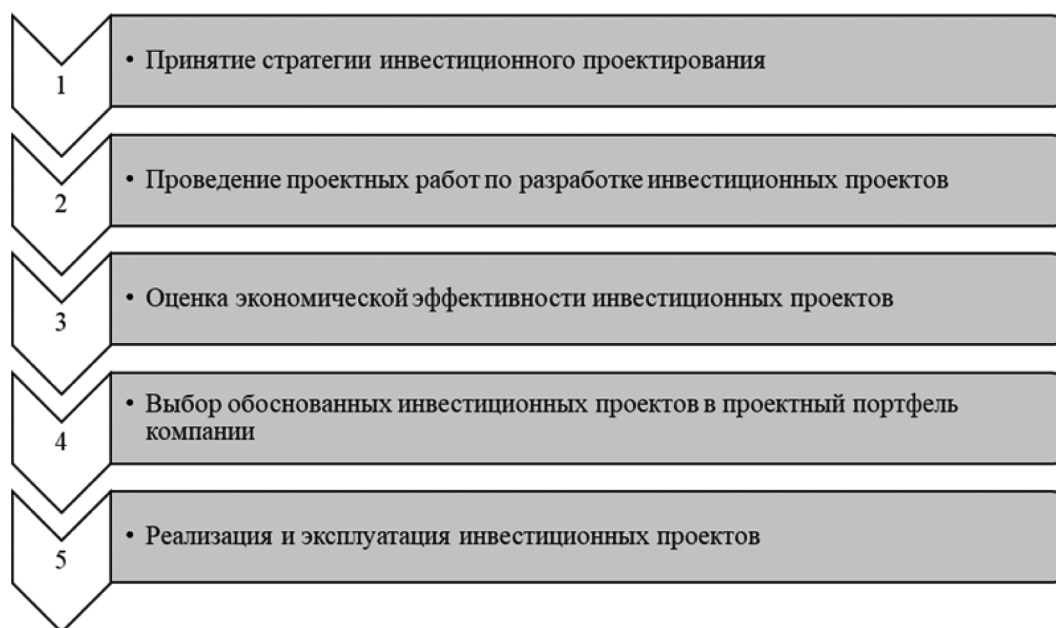

Рис. 1. Этапы влияния оценки эффективности инвестиционных проектов на рост стоимости бизнеса

ЛИТЕРАТУРА

1. Россоха Е.В., Корсунский Д.И., Французова А.М. Управление стоимостью предприятия в контексте экономической безопасности страны // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2022. №2 (262). С. 79–85.
2. Мохначев С.А., Симченко О.Л., Третьяков И.А., Чазов Е.Л., Галлямов М.В. Анализ основных подходов к определению понятия инвестиционного проекта и методов его оценки // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 2 (41). С. 61–65.
3. Макеев В.А., Гончаров Д.С. Анализ методов оценки инвестиционных проектов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-2 (68). С. 35–38.
4. Бурукина А.А. Методы и модели оценки эффективности проекта // Актуальные исследования. 2020. № 8 (11). С. 107–110.
5. Захарин Ю.С. Оценка инвестиционных проектов: методы и особенности // Синергия Наук. 2022. № 67. С. 283–294.
6. Якушев А.А., Лихачёва К.В. Основные методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 1601–1605.
7. Гагарина Е.А. Эффективность инвестиционного проекта и методы его оценки // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 1193–1198.

© Имамов Марсель Мукатдисович (Marsel.Imamov@tatar.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАМЧАТСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Кан Елена Викторовна

Старший преподаватель, Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития РФ»,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия
27evu@mail.ru

RECREATIONAL POTENTIAL OF THE KAMCHATKA TERRITORY AS AN INVESTMENT ATTRACTIVENESS FACTOR OF THE REGION

E. Kan

Summary. Some results of the author's research are presented in the article. This study is about the recreational potential of the Kamchatka Territory and the prospects for the economic growth of the region, due to this. Such prospects can be successfully realized only if the condition is met — this is a purposeful formation of the investment attractiveness of the region and its individual territories. Possible and actual directions of investments in the development of the region's economy are mainly the tourism, hospitality and sanatorium-and-spa services industries. Large investment projects in the region are impossible without public-private partnerships, federal and regional subsidies and grants for these purposes. In particular, the author came to the conclusion that the state should compensate for the cost of flights for vacationers from other regions of Russia to Kamchatka. This will cause sustainable economic effects of acceleration and multiplication. The high demand for recreational services will lead to the creation of jobs in related industries and the accelerated development of the regional economic system.

Keywords: recreational potential, investment attractiveness, Kamchatka Krai, economic development, tourism and hospitality industry.

Аннотация. В статье представлены отдельные результаты исследования рекреационного потенциала Камчатского края и связанных с этим перспектив экономического роста региона. Такие перспективы имеют шанс быть успешно реализованными только при условии целенаправленного формирования инвестиционной привлекательности данного субъекта федерации в целом и его отдельных территорий. В качестве возможных и актуальных направлений инвестиций в развитие экономики края выступают в первую очередь индустрия туризма и гостеприимства, а также санаторно-курортного обслуживания. Реализация масштабных инвестиционных проектов в регионе невозможна без активного развития такой формы взаимодействия основных игроков в данной сфере, как частно-государственное партнёрство, а также без федеральных и региональных субсидий и дотаций на эти цели. В частности, авторская позиция состоит в том, что государство должно взять на себя функции материальной компенсации стоимости перелётов отдыхающих граждан из других регионов России на территорию Камчатского края. Это вызовет выраженные экономические эффекты акселерации и мультипликации, так как высокий спрос на рекреационные услуги автоматически приведёт к созданию рабочих мест в смежных отраслях и ускоренному развитию региональной хозяйственной системы в целом.

Ключевые слова: рекреационный потенциал, инвестиционная привлекательность, Камчатский край, экономическое развитие, индустрия туризма и гостеприимства.

Камчатский край — уникальный регион, причём не только по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, но и в масштабах всего мира. Территория края характеризуется наличием множества разнообразных природных ресурсов: полезных ископаемых (чёрные, цветные и драгоценные металлы, уголь, природный газ, нефть, лечебные грязи и др.), биоресурсов (лес, рыба и другие морепродукты, минеральные и пресные воды) и, конечно же, огромным (особенно по меркам не самого большого по площади региона РФ) количеством заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы, а также иных естественных достопримечательностей, шесть из которых включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди последних наиболее известны многочисленные вулканы, гейзеры, геотермальные источники, уникальные озёра

и другие специфические только для данной местности биогеоценозы, нигде более не встречающиеся.

Около 15 % территории Камчатского края имеет статус особо охраняемой, а кроме того, там расположено 4 природных парка регионального значения, 22 заказника и 116 памятников природы. Несомненной визитной карточкой региона являются многочисленные вулканы. Именно по причине высокой вулканической активности на территории Камчатского края существует множество гейзеров, геотермальных озёр и грязевых месторождений. Согласно оценкам гидрогеологов, в регионе сосредоточено около 80 % всех лечебных минеральных вод России. К настоящему моменту здесь разведано более 270 выходов минеральной воды, 160 из которых относятся к высокотермальным. Расположены они по всей

территории края, но при этом различаются по составу и своим полезным свойствам, поэтому их разнообразие позволяет лечить множество заболеваний, а также является источником ценного сырья для фармацевтической промышленности.

Порт Петропавловск-Камчатский располагается на побережье глубоководной Авачинской бухты с незамерзающей акваторией, поэтому навигация в порту осуществляется круглый год. Авачинская бухта является второй по величине в мире: её длина составляет 24 км, а максимальная глубина достигает 28 м. Общая площадь бухты — 215 км². Территориальные воды Камчатского края, как уже отмечалось, богаты разнообразными биоресурсами, которые включают в себя сотни видов гидробионтов, в том числе представляющих промысловую ценность. Отдельно следует отметить уникальный животный и растительный мир — в регионе обитают сотни видов птиц и млекопитающих, многие из которых не встречаются больше нигде, а также произрастает множество видов деревьев, кустарников и трав, значительная доля которых используется или может быть использована в деревообрабатывающей, пищевой и фармацевтической промышленности.

Перечисленные выше и целый ряд других факторов делают Камчатский край максимально привлекательным для инвесторов. По этой причине рассматриваемый субъект федерации на данный момент является одним из наиболее интенсивно развивающихся регионов России, демонстрирующим высокие показатели инвестиционной активности. Так, согласно данным Агентства стратегических инициатив, Камчатский край по итогам 2022 г. из 85-ти регионов России (четыре новых субъекта Российской Федерации, принятых в её состав в 2022 г., по объективным причинам здесь пока не учитываются) занял 13-е место в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, хотя ещё в 2020 г. в указанном рейтинге он располагался лишь на 27-м месте. Подобные результаты возможно достигнуть только благодаря совместным усилиям органов власти и бизнес-сообщества.

При принятии ключевых инвестиционных решений определяющими факторами являются собственно регион, отрасль, показатели окупаемости проекта, условия работы и взаимодействие с органами власти. Для возникновения устойчивого интереса со стороны бизнеса необходим серьёзный инвестиционный потенциал, который складывается, во-первых, из открытости региона или конкретной территории для реализации новых проектов, а во-вторых, из наличия природных либо антропогенных факторов, способствующих формированию платежеспособного спроса. Такие факторы необходимо развивать и адаптировать таким образом, чтобы их использование было удобным для потребителей и эко-

номически целесообразным. Подобное развитие, несомненно, должно выступать одним из стратегических приоритетов как для органов власти конкретного региона, так и для бизнес-сообщества, аффилированного с данной территорией. Поэтому существует тесная взаимосвязь между привлечением инвестиций и реализацией стратегических планов развития, следовательно, формирование инвестиционной привлекательности является одной из ключевых задач органов государственной власти в регионе.

Как уже было сказано выше, факторами инвестиционной привлекательности на территории Камчатского края выступают многочисленные и разнообразные наборы полезных ископаемых и биоресурсов, но особняком в этом ряду стоят уникальные природные ландшафты или биогеоценозы, не встречающиеся более нигде в мире, либо существующие, но в крайне ограниченном числе мест на Земле (и всё равно в каждом из них будет присутствовать своя собственная специфика). В этой связи Правительством Камчатского края была разработана стратегия развития региона, основными ориентирами и точками роста которого были выбраны такие направления, как рыбная отрасль, энергетика и развитие туризма. Для реализации указанной стратегии создаются и апробируются различные инструменты и механизмы сотрудничества, одним из которых выступает частно-государственное партнёрство, в рамках которого каждый из участников вносит ключевой вклад в достижение поставленной цели, а именно:

- Правительство РФ выделяет средства на развитие Дальневосточного федерального округа в целом;
- Правительство Камчатского края обеспечивает создание благоприятного инвестиционного климата в регионе, разрабатывает и внедряет стратегии его экономического развития;
- инвесторы и иные стейкхолдеры реализуют значимые хозяйственные проекты на долгосрочной и взаимовыгодной основе;
- малый и средний бизнес принимает участие в обеспечении инфраструктурной составляющей при реализации инвестиционных проектов.

Все участники государственно-частного партнёрства должны работать системно, слаженно и согласованно, что является необходимым условием достижения всех заявленных целей инвестиционного развития региона.

Основными составляющими подобной системной работы по созданию и эффективной реализации благоприятного инвестиционного климата нам представляются следующие:

1. Работа органов власти.
2. Взаимодействие стейкхолдеров.
3. Организация коммуникационных и интеракционных процессов на всех уровнях.

Первая составляющая работы, из числа перечисленных выше, включает в себя:

- разработку нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующие сферы деятельности;
- формирование паспортов и дорожных карт инвестиционной активности и реализации разработанных проектов;
- разработку и применение инвестиционных стандартов в регионе;
- организацию и внедрение проектного управления в сфере улучшения инвестиционного климата на территории края;
- контроль исполнения и при необходимости периодическую корректировку инвестиционной стратегии региона;
- формирование и реализацию комплексов мероприятий по улучшению инвестиционного климата и привлечению внебюджетных средств в экономику Камчатского края.

Вторая составляющая предполагает полноценное и эффективное взаимодействие стейкхолдеров, а также включает в себя слаженную работу всех заинтересованных сторон, в число которых, помимо органов власти и бизнеса, входит широкая общественность в лице некоммерческих организаций, лидеров мнений и иных участников. Данное направление предусматривает реализацию таких видов деятельности, как:

- организация работы инвестиционного совета в регионе и координация функционирования его отраслевых групп;
- ежегодное обновление плана создания инвестиционных и инфраструктурных объектов на территории края;
- отбор наиболее перспективных инвестиционных проектов для их последующей реализации;
- содействие предприятиям и бизнес-партнёрам в поиске и привлечении инвестиций;
- координация внедрения наиболее успешных практик, направленных на развитие и поддержку малого и среднего бизнеса в муниципальных образованиях Камчатского края.

Третья составляющая комплексной и системной работы по созданию и эффективному использованию благоприятного инвестиционного климата — это инструменты обеспечения успешности, которые включают в себя:

- анализ текущего инвестиционного потенциала в регионе;
- организация информационного обеспечения об инвестиционной деятельности на территории края;
- формирование и ведение реестра инвестиционных проектов, идей, соответствующих площадок;
- координация усилий по сопровождению реализуемых инвестиционных проектов в регионе;

- присвоение наиболее успешным инвестиционным проектам статуса особо значимых для территории Камчатского края;
- создание службы «одного окна» для объединения возможностей федеральных и краевых органов власти, куда также входят структуры Корпорации развития Камчатки, Управляющей компании TOP (Территории опережающего развития), порта Владивосток и ряда других;
- поддержка малого и среднего бизнеса посредством предоставления грантов, субсидий или дотаций;
- обеспечение свободного участия бизнес-сообщества в подрядных работах посредством открытых тендеров.

С помощью такого комплексного взаимодействия достигается основная цель — создание благоприятных условий для эффективной инвестиционной деятельности в регионе. В результате уже привлечено инвестиций в основной капитал Камчатского края 58,4 млрд руб. в 2020 г. и 73,2 млрд руб. в 2021 г. Всего на начало 2022 г. заключено 116 соглашений об осуществлении деятельности в целях реализации резидентами 120 инвестиционных проектов на общую сумму 185,6 млрд руб. при количестве создаваемых новых рабочих мест — 11398. Также на начало 2022 г. 22 резидента TOP «Камчатка» завершили реализацию своих проектов. Объём вложенных средств по данным проектам составил 8,7 млрд руб., при этом создано 3093 рабочих места. Крупнейшими инвестиционными проектами резидентов, имеющими ключевую социально-экономическую значимость для региона, в Камчатском крае выступили:

1. Строительство нового аэровокзального комплекса. Инициатор проекта — АО УК «Аэропорты Регионов», резидент — АО «Международный аэропорт Петропавловск-Камчатский (г. Елизово)». Реализация проекта предполагает увеличение объёмов авиаперевозок, а также повышение качества и уровня обслуживания пассажиров, авиакомпаний, обработки багажа, грузов и почты в соответствии с мировыми стандартами.
2. Туристский комплекс «Парк “Три вулкана”». Инициатор проекта — ООО «Роза Хутор», резидент — ООО «Парк “Три вулкана”». Инвестиционный проект является якорным проектом (с привязкой к конкретной территории с целью её экономического развития) в сфере туризма, в рамках которого предполагается построить туристическую деревню на 1000 номеров, термальную лагуну площадью 7-8 тыс. м² и другие инфраструктурные объекты современного курорта международного уровня.
3. Строительство тепличного комплекса «Камчатский». Резидент — ООО ТК «Камчатский». В рамках проекта планируется создание высокотехноло-

гичного тепличного комплекса площадью 4,5 га для выращивания овощной продукции в защищённом грунте.

4. Строительство Международного центра реабилитации, репродукции и сохранения редких видов птиц на Камчатке». Резидент — ООО «Соколиный центр “Камчатка”». В частности, в рамках данного проекта впервые в России будет организовано разведение кречета — редкого вида птиц отряда соколообразных.

Из всего сказанного выше следует, что инвестиционная политика на региональном уровне — это одно из ключевых направлений работы Правительства Камчатского края. Перспективы экономического роста в регионе связывают, как уже было отмечено, с его уникальными природными характеристиками. Эти преимущества края логичным и естественным образом получают своё воплощение в хозяйственной деятельности в виде таких направлений инвестиционной активности, как:

1. Туристическое. Сюда относится комплексное хозяйственное использование рекреационного потенциала региона, а также всего спектра возможностей, входящих в данный кластер, который объединяет собственно туристическое направление и сферу индустрии гостеприимства.
2. Разработка и использование биоресурсов. Как минимум — в акватории Охотского моря, а как максимум — на всей территории и прибрежных водах края.
3. Развитие сферы энергетики. Здесь, помимо традиционных форм её получения, весьма перспективными представляются также связанные с геотермальными источниками, гейзерами, энергией приливов и отливов, вулканов и т.п.
4. Дальнейшее развитие Северного морского пути. Камчатский край является его системообразующим элементом, так как включает в себя крупный незамерзающий транзитный порт, являющийся опорным пунктом для данной транспортной коммуникации.
5. Развитие социальной сферы. Инвестиции в неё, а также во всю сопутствующую инфраструктуру являются залогом устойчивого развития основных хозяйственных отраслей и сфер деятельности, которые напрямую способствуют экономическому процветанию региона, а также повышению уровня и качества жизни населения.

Но всё же ключевой составляющей экономики Камчатского края и основным драйвером, локомотивом её роста нам представляется сфера рыболовства. Туризм новое перспективное направление, так как рекреационный потенциал региона просто велик. При этом следует отметить, что природные рекреационные ресурсы на территории региона представлены в гораздо боль-

шей степени, нежели культурно-исторические. Поэтому весьма значимую и даже особую, исключительную роль здесь играют природоохранные мероприятия, позволяющие использовать в сфере туризма и индустрии гостеприимства все уникальные природные возможности региона в течение неограниченного времени, не нанося им никакого ущерба антропогенным воздействием.

Подобные мероприятия и природосберегающие технологии требуют принятия и постоянной корректировки соответствующих нормативно-правовых актов самого разного уровня, от федеральных законов до локальных технических регламентов. Близкой к сфере туризма является также и сфера санаторно-курортного обслуживания, потенциал развития которой на территории края столь же масштабен.

В 2009 году Правительством камчатского края была принята «Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г.», учитывающая все вышеперечисленные факторы и целый ряд других аспектов. Кроме того, в данной стратегии, указывается, что в перспективе сфера туризма должна стать одной из ведущих отраслей хозяйственной деятельности в регионе, что автоматически приведёт к появлению выраженных эффектов экономической акселерации и мультипликации, то есть развитию смежных отраслей, которые в свою очередь создают вторичные рабочие места и привлекают дополнительные инвестиции. Сдерживающим фактором быстрого развития туристической отрасли в крае выступает его отдаленное географическое положение. Единственный путь, которым можно добраться на Камчатку с других регионов является воздушный.

Следовательно, необходимо развивать транспортное сообщение, во-первых, с европейской частью России и крупными городами других регионов, а во-вторых, внутри самого Камчатского края, включая прилегающие к нему акватории. Первое направление развития транспортного сообщения — это преимущественно пассажирские авиаперевозки, тогда как второе подразумевает в первую очередь самое пристальное внимание к автомобильным дорогам, а также водному транспорту.

И в том, и в другом случае региону требуются, помимо частных инвестиций, субсидии и дотации из федерального центра, причём как на собственно развитие туристической сферы, так и, например, на покрытие расходов авиакомпаниям, которые осуществляют пассажирские перевозки из европейской части России, чтобы у них была возможность держать цены на авиабилеты в пределах, приемлемых для большинства граждан страны, которые собираются провести отпуск за пределами региона проживания и соответственно готовы воспользоваться услугами индустрии гостеприимства либо санаторно-курортного обслуживания. Средства, потрачен-

ные на эти цели из федерального бюджета (возможно на условиях софинансирования с бюджетом Камчатского края), будут многократно компенсированы в дальнейшем ростом доходов предприятий туристической и санаторно-курортной сферы, а также транспортных компаний региона, розничных продавцов продовольственных и непродовольственных товаров, от экскурсионной и тому подобной деятельности, что в целом приведёт к увеличению собираемости налогов, повышению уровня и качества жизни населения, а это собственно и станет упомянутым выше эффектом акселерации и мультипликации, конечно же, расчёт оптимальных объёмов субсидий и дотаций на эти цели является предметом отдельного комплексного исследования.

Важно отметить, что в настоящее время рекреационный потенциал Камчатского края используется лишь частично и это несмотря даже на стремительное развитие в регионе туристической и сопутствующих отраслей. Системообразующим природным фактором, определяющим большинство других уникальных преимуществ края, являются вулканы. Именно в пределах вулканических ландшафтов в основном встречаются гейзеры, геотермальные источники, лечебные воды или грязи, кроме того, вулканическая активность уже сама по себе привлекает внимание огромного числа туристов, а скло-

ны гор в течение большей части года идеально подходят для спортивного туризма (горные лыжи, сноубординг и проч.). В настоящее время на Камчатке известно, как минимум 110 термальных источников, однако только 15-20 из них активно используются сферами туризма или санаторно-курортного обслуживания. Добавим к этому внушительный список рек и озёр края, на которых весьма перспективным представляется развитие видов туризма, связанных с водными объектами (речная и морская рыбалка, рафтинг и др.). В настоящее время такой туристический ресурс развит в регионе крайне слабо.

На уровне муниципалитетов возможен также положительный экономический эффект от реализации так называемых малых эколого-туристских проектов, которые позволят не только обеспечить комфортные условия для отдыха и познавательного туризма в районах со слаборазвитой туристической и рекреационной инфраструктурой, но и откроют широкие возможности для совместного экологического образования и межкультурных обменов туристов, в том числе иностранных, и местных жителей. Подобные проекты часто основываются на малых, нередко семейных гостиничных предприятиях, предоставляющих условия для кратковременного проживания, а также целый ряд дополнительных услуг. Создание туристской сети такого типа в отдельных

Таблица 1.

Показатели развития туристической отрасли в Камчатском крае

↓ Показатель / Год →	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число коллективных средств размещения — всего, в том числе:	70	87	108	109	106	100	111
— гостиницы и аналогичные средства размещения	46	69	89	88	85	81	83
— санаторно-курортные организации	3	3	3	3	3	2	3
— организации отдыха и другие специализированные средства размещения	21	15	16	18	18	17	25
Число мест в коллективных средствах размещения — всего, в том числе:	3477	4778	5251	5265	5265	4600	4863
— гостиницы и аналогичные средства размещения	1422	2404	2868	2879	2983	2550	2520
— санаторно-курортные организации	482	409	413	413	413	317	409
— организации отдыха и другие специализированные средства размещения	1573	1965	1970	1973	1869	1733	1934
Число номеров в коллективных средствах размещения — всего, в том числе:	1439	1883	2069	2095	2098	1868	2018
— гостиницы и аналогичные средства размещения	741	1126	1288	1296	1335	1244	1218
— санаторно-курортные организации	152	140	198	201	201	140	201
— организации отдыха и другие специализированные средства размещения	546	617	583	598	562	484	599
Число ночевок в коллективных средствах размещения — всего тыс., в том числе:	372,8	451,4	596,1	700,4	741,1	337,3	412,1
— гостиницы и аналогичные средства размещения	164,9	256,2	351,3	427,7	465,0	278,5	277,4
— санаторно-курортные организации	63,7	68,0	83,8	85,7	97,1	29,7	80,8
— организации отдыха и другие специализированные средства размещения	144,2	127,2	161,0	187,0	179,0	29,1	53,9
Численность размещённых лиц — всего тыс., в том числе:	132,8	123,5	148,2	161,5	165,4	116,9	143,6
— граждан России	119,9	115,5	137,5	150,0	152,6	116,0	141,5
— иностранных граждан	12,9	7,9	10,7	11,5	12,9	0,9	2,1

муниципальных районах Камчатского края имеет значительные экономические, экологические и социальные преимущества как для развития принимающего региона, так и для его гостей.

Социально-экономический эффект от реализации такого рода инвестиционных проектов для местного населения состоит в создании дополнительных рабочих мест, ускоренном развитии туристской инфраструктуры и сферы обслуживания, в повышении качества их жизни за счёт получения дополнительного дохода от размещения в своих домах туристов и увеличения их контролируемого потока. Для администрации муниципальных образований и региона в целом экономический эффект связан с участием в проектах по созданию унитарных предприятий, которые будут осуществлять контроль и координацию туристической деятельности в рамках конкретной территории, а также в повышении бюджетной эффективности (прежде всего в виде увеличения налоговых поступлений от растущих туристических потоков). Существует и дополнительный коммерческий эффект для жителей таких районов, как-то работа в качестве гидов-проводников, экскурсоводов, обслуживание туристов в частных гостиницах (в том числе оказание дополнительных услуг — питание, приобретение изделий местных народных промыслов и др.). Развитие подобных проектов на основе оптимальных механизмов ценообразования, а также эффективной системы управления качеством и маркетинговых коммуникаций имеет самые полноценные возможности стать практиче-

ски единственным средством размещения на перспективных и достаточно привлекательных, но удалённых и пока ещё не освоенных туристических территориях Камчатского края.

В Таблице 1 представлены данные, характеризующие текущие тенденции развития отрасли туризма, гостеприимства и санаторного обслуживания в Камчатском крае.

Из данных Таблицы 1 мы видим, что практически по всем показателям до 2019-го года идет положительная динамика, затем резкое снижение в 2020-м году, этот факт связан с социальной изоляцией профилактических мер предотвращения Covid-19, а 2021-м году снова пошел рост, кроме посещения иностранных граждан, но этот показатель связан с объективными причинами мировой геополитической обстановкой, так как до 2019 года основными иностранными гостями были французы, немцы, англичане и американцы

Заключение

Камчатский край обладает значительным рекреационным потенциалом, который при условии эффективного внедрения концепции стейкхолдеров позволит не только развить туристическую индустрию, а в целом будет способствовать как повышению уровня и качества жизни в регионе, так и привлечению новых инвестиций, которые создадут новые рабочие места, то есть вызовут эффекты акселерации и мультипликации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева Е.И., Завадская А.В. Потенциал устойчивого развития рекреационного природопользования на особо охраняемых природных территориях Камчатского края // Вестник Национальной академии туризма. 2012. № 4 (24). С. 43–47.
2. Дьяков М.Ю. Использование рекреационного потенциала как составляющей природного капитала региона // Дискуссия. 2016. № 10 (73). С. 19–24.
3. Завадская А.В. Оценка эколого-туристского потенциала памятников природы в Камчатском крае // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2010. № 3. С. 28–34.
4. Камчатский статистический ежегодник — 2022 / Статистический сборник. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2022. 280 с.
5. Кулакова Л.И. Анализ и вероятные пути развития организационно-экономических условий взаимодействия властных и предпринимательских структур в использовании туристско-рекреационного потенциала Камчатского края // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 18. С. 2731–2748.
6. Майорский Д.А. Камчатка как перспективный регион российского туризма // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2007. № 3. С. 130–144.
7. Наумов Ю.А. Рекреационные ресурсы Дальнего востока России и проблемы их рационального использования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 3 (62). С. 82–91.
8. Погорелов А.Р., Вовженяк И.С., Лозовская С.А. Природно-рекреационный потенциал Камчатского края // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2017. № 41. С. 110–116.
9. Погорелов А.Р. Современное состояние и потенциал развития Паратунской курортной зоны (Камчатский край) // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2020. Т. 97. № 6–2. С. 86–87.
10. Степанько Н.Г. Экологический аспект развития туризма на прибрежных территориях российского Дальнего востока // Успехи современного естествознания. 2021. № 8. С. 85–90.

© Кан Елена Викторовна (27evu@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВА

Климущин Константин Владимирович

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
 klimushinkv@gmail.com

MODERN ADVANTAGES OF PRIVATE PROPERTY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: IMPACT ON THE ECONOMIC STATE OF THE STATE

K. Klimushin

Summary. The article determines the development of private property, its functionality and impact on the economic balance in the Russian Federation. In the process of fragmentary analysis it was possible to trace the shortcomings of private property, despite the numerous advantages of this industry from an economic point of view.

Private property has a positive impact on the implementation of cultural and scientific programs, investing material resources in the state budget from which money is redistributed to improve the living standards of Russian citizens.

The purpose is to explore the features of modern advantages of the private property` development in the Russian Federation: the impact on the economic state of the Russian Federation.

Keywords: private property, economic balance, socio-cultural society, systematizing function, country's budget.

Аннотация. В статье рассматривается развитие частной собственности, ее функциональность и влияние на экономический баланс в Российской Федерации. В процессе фрагментарного анализа удалось проследить недостатки частной собственности, несмотря на многочисленные преимущества данной отрасли с экономической точки зрения.

Частная собственность оказывает положительное влияние на осуществление культурных и научных программ, вкладывая материальные средства в государственный бюджет, из которого перераспределяются деньги на улучшение уровня жизни граждан России.

Цель настоящей работы — исследовать особенности современных преимуществ развития частной собственности в Российской Федерации: влияние на экономическое состояние государства.

Ключевые слова: частная собственность, экономический баланс, социокультурное общество, систематизирующая функция, бюджет страны.

Введение

Стабильный экономический уровень в Российской Федерации имеет множество составляющих и одной из них является активное развитие частной собственности, практического усвоения института частной собственности в рамках современных происходящих глобализационных процессов.

На сегодняшний день частная собственность продолжает оказывать прямое отношение и влияние на формирование, развитие экономического баланса в Российской Федерации: наблюдается активная реализация и поддержка экономических школ, что способствует расширению политических, субъектных, идеалистических концепций с экономической стороны [2, С. 135–137].

Как показывает настоящая ситуация в стране, в рамках теоретического анализа научных и специализированных трудов, частная собственность представляет собой неотъемлемую часть страны, увеличивает экономическую эффективность государства, тем самым оказывает важное положительное влияние на развитие России через решение социальных факторов, культурных, идеологических, патриотических и других.

Средства, полученные от частной собственности, пополняют государственную казну на реализацию культурных и образовательных программ, научных проектов и предоставляемых услуг в рамках здравоохранения, что нормализует уровень жизни людей, обеспечивает потребности человека в связи с низкой заработной платой в России, повышает возможности за счет государственной помощи (оплачиваемых налогов от частной собственности).

В связи с вышепредставленной информацией, не вызывает сомнений *актуальность* темы исследования.

Методология

Цель настоящей работы — исследовать особенности современных преимуществ развития частной собственности в Российской Федерации: влияние на экономическое состояние государства

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Для проведения теоретического исследования современных перспектив развития частной собственности

в Российской Федерации: влияние на экономическое состояние государства, были использованы труды отечественных авторов: А.С. Абджелилова [1], А.В. Боровик [2], В.Г. Версан [10], У.С. Гревцева [3], О.А. Гуляева [4], В.А. Кайтмазов [5], Н.П. Купрещенко [6], А.А. Кушхова [7], Л.Н. Липатова [8], Б.А. Райзберг [9], благодаря которым удалось изучить тенденции и перспективы развития частной собственности в современной России; проанализировать преимущества существования института частной собственности в Российской Федерации, его влияние на экономическое развитие страны; выявить преимущества и недостатки частной собственности; охарактеризовать уровень экономического развития России и его влияние на экономическую безопасность государства; проследить факторы формирования миграционных потоков в современной России и их влияние на региональную безопасность; фрагментарно исследовать миграцию населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности; обратить внимание на важнейший фактор повышения благосостояния населения и роста экономики в стране.

Изучая современные перспективы и преимущества развития частной собственности в Российской Федерации: влияние на экономическое состояние государства, стоит рассмотреть интерпретацию понятия «частная собственность».

Следует обратить внимание, что «собственность», изучаемая через призму экономической категории, является некой принадлежностью человека к созданным материальным и духовным ценностям, денежным средствам, т.е. человек является собственником.

В рамках экономического словаря было выявлено значение понятия «частная собственность», что обозначает право владения, распоряжения и пользования каким-либо имуществом с целью удовлетворить личные потребности и вести коммерческую деятельность [9].

Анализ частной собственности указывает на преимущества и недостатки, которые удалось проанализировать в рамках трудов российских исследователей: В.А. Кайтмазова [5], Н.П. Купрещенко [6], А.А. Кушхова [7].

Рассматривая современные перспективы и преимущества частной собственности, необходимо подчеркнуть ее фундаментальную роль в правовых и экономических отношениях в социо-культурном обществе и государстве — стимулирующая, удовлетворительная, воспитательная, система-образующая функции.

Авторы В.А. Кайтмазов [5], Н.П. Купрещенко [6], А.А. Кушхов [7] пишут в своих работах, что:

- частная собственность направлена на целенаправленное использование в собственных целях,

что отражает стимулирующую функцию и развитие экономики страны;

- удовлетворительная функция, ее перспективное развитие состоит в том, что происходит удовлетворение потребностей обществом, человеком, который платит налоги государству, тем самым государство России пополняет свою казну, получая денежные средства в бюджет;
- фундаментальность воспитательной функции состоит во взаимоотношениях между участниками, партнерами, которые совместно распоряжаются денежными средствами, материальным имуществом;
- система-образующая функция с экономической точки зрения объясняется одной задачей — удовлетворить собственные материальные интересы, что заложено у человека от природы: интересы меняются на протяжении жизни, как и потребности, цели, стремления человека.

Несмотря на перспективы и преимущества развития частной собственности в Российской Федерации, следует выделить недостатки для возможности их минимизировать, предпринять попытку для превращения минусов в положительные будущие перспективы, что можно осуществить через регулирование государственной экономики и формирование фирм с государственным участием [10, С. 42–46]:

- высокий уровень безработицы, что приводит к кризисам в стране, в частности, к финансовому, экономическому и социальному;
- неравенство населения и его расслоение в связи с экономической нестабильностью среди россиян;
- формируются отрицательные качества (выгода, эгоистичность), оказывающие влияние на психологическое и психическое состояние человека-собственника.

Обращая внимание на происходящие события в стране, наблюдается нестабильный вектор экономического развития в России, что и прослеживается в частной собственности.

Исследователь А.С. Абджелилова указывает на необходимость контроля над динамикой изменения экономического баланса, структуры рынка, стабильности регионов [1, С. 13–14].

Авторы Л.Н. Липатова и В.Н. Градусова в своем труде подчеркивают важность общенациональной безопасности, регулирование миграционных потоков в стране, на что также оказывает влияние частная собственность. На сегодняшний день правительство России тщательно следит за иностранными компаниями, их развитием на территории государства с целью уберечь своих граждан от потери материальных средств в том случае, если

застройщик уходит с рынка, не выполняя свои обязательства [8, С. 56–72].

Анализируя труд О.А. Гуляевой, необходимо выделить развитие института частной собственности в аспекте объекта собственности, благодаря которому продолжается изучение данной отрасли через призму ценных бумаг и материальных средств как ключевой разновидности частной собственности [4].

В ходе исследований и работы У.С. Гревцева, выявлен особый вид частной собственности — интеллектуальная собственность, роль которой растет ежедневно в современном мире [3, С. 129–132].

Благодаря изучению вышепредставленных работ, удалось исследовать проблематику данной темы и выявить необходимость защиты частной собственности от неправомерного изъятия, что может оказать пагубное дальнейшее ее развитие и снизить уровень заинтересованности российских граждан иметь частную собственность, что и отрицательно отразится на бюджете государства.

Вывод

Подводя итоги теоретического исследования особенностей частной собственности в Российской Федера-

ции, удалось выявить отрицательные черты и многочисленные преимущества.

Важно подчеркнуть заинтересованность правительства в масштабировании частной собственности, в том числе и интеллектуальной, что расширяет возможности государства и россиян.

На сегодняшний день правительство России обеспокоено миграционными потоками, которые оказывают отрицательное влияние на экономическую ситуацию в стране, принимают радикальные меры к иностранным застройщикам в рамках невыполнения плана и обмана российских граждан, что подтверждает нацеленность на безопасность и систематизацию постоянных проверок на налогообложение частной собственности.

Стоит обратить внимание, что также предусмотрены материальных взыскания с собственников в случае неоплаты, как отечественных, так и иностранных, если их собственность находится на территории Российской Федерации.

Проблематика изучаемой темы остается актуальной на сегодняшний день в связи с заинтересованностью государства в пополнении бюджета и осуществления различных социальных программ за счет средств от частной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абджелилова, А.С. Тенденции и перспективы развития частной собственности в современной России / А.С. Абджелилова, Э.Н. Джапарова // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Симферополь, 24 марта 2017 года / Крымский инженерно-педагогический университет. — Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2017. — С. 13–14.
2. Боровик, А.В. Институт частной собственности в Российской Федерации / А. В. Боровик // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 4(57). — С. 135–137.
3. Гревцева, У.С. Преимущества и недостатки частной собственности / У.С. Гревцева, Д.Г. Соколов // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ: Сборник статей по материалам научно-исследовательских работ: в 4 томах, Краснодар, 22–25 марта 2017 года / Составители: А.Я. Барчукова, Я.К. Тосунов; под редакцией А.И. Трубилина, ответственный редактор А.Г. Коцаев. Том 3. — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. — С. 129–132.
4. Гуляева О.А. Институт частной собственности и его влияние на экономическое развитие современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 48. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-chastnoy-sobstvennosti-i-ego-vliyanie-na-ekonomicheskoe-razvitie-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.10.2023)
5. Купрещенко Н.П. Анализ влияния уровня экономического развития России на экономическую безопасность государства // Криминологический журнал. 2021. № 4. — С. 66–70.
6. Купрещенко Н.П., Кайтмазов В.А. Тенденции и перспективы развития частной собственности в России на современном этапе экономического развития // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. — С. 274–278.
7. Купрещенко Н.П., Кушхова А.А. Факторы формирования миграционных потоков в современной России и их влияние на региональную безопасность. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. — С. 255–258.
8. Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности // Управленческое консультирование. 2020. № 1. — С. 56–72.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / Под редакцией Райзберга Б.А., Лозовского Л.Ш. — М.: ИНФРАМ, 2007.
10. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2018. Ч. 2. — 936 с.

© Климушин Константин Владимирович (klimushinkv@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК МИРА И РОССИИ В ТРАНСФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

DEVELOPMENT OF THE WORLD AND RUSSIAN ECONOMIES IN THE TRANSFORMATION AGE

**V. Korolkov
I. Smirnova**

Summary. The article studies the causes and order of transformational processes in the world economy, proposes an assessment of their current and future impact on the key parameters of the functioning of both the global economic system and its Russian segment as an integral element of the global division of labor. The parameters of the stability of the domestic economy to the processes of global turbulence are assessed and the optimal forms of response to the phenomena of turbulence are formulated in order to ensure systemic economic stability in the sense of maintaining the position of the Russian manufacturer in global supply chains and minimizing the risks associated with national economic security under the influence of transformational processes.

Keywords: world economy, Russian economy, technological transition, modernization, national economic security.

Корольков Владимир Евгеньевич

Кандидат экономических наук, профессор,
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва
korolkov50@mail.ru

Смирнова Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва
korolkov50@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование причин и порядка протекания трансформационных процессов в мировой экономике, предложена оценка их текущего и перспективного влияния на ключевые параметры функционирования как глобальной мирохозяйственной системы, так и ее российского сегмента как неотъемлемого элемента глобального разделения труда. Оценены параметры устойчивости отечественной экономики к процессам глобальной турбулентности и сформулированы предложения относительно оптимальных форм реагирования на феномены турбулентности в целях обеспечения системной экономической устойчивости в смысле сохранения позиций российского производителя в глобальных логистических цепочках и минимизации рисков, связанных с национальной экономической безопасностью под воздействием трансформационных процессов.

Ключевые слова: мировая экономика, экономика России, технологический переход, модернизация, национальная экономическая безопасность.

Трансформационные процессы, протекающие в глобальной мирохозяйственной системе и проявляющиеся в настоящее время как усиление турбулентности мирохозяйственных экономических связей и обострение геополитического и геоэкономического противостояния между основными экономическими узлами мировой экономики, несут объективный характер.

Рассмотрим основные причины трансформационных процессов и определим основные формы их влияния на глобальную и российскую экономики, уже существующие результаты их воздействия и ожидаемые в будущем последствия их влияния.

1. Ускоренное развитие коллективного Востока как экономического и геополитического противовеса коллективного Запада. В настоящее время Китай обеспечивает себе как по абсолютным, так и по структурным показателям развития в глобальной экономике, позицию альтернативного США лидера [1]. По прогнозам развития американской и китайской экономик до 2035 года планируется утрата первенства США при переходе его к Китаю. Соответствующая динамика по показателю ВВП двух стран представлена на рисунке 1.

Отметим, что Китай демонстрирует более высокие темпы роста не только количественных, но и качественных показателей экономики за рассматриваемый период. Наиболее значимыми из них стали:

- обеспечение показателей технологического суверенитета страны [2];
- переориентация национального производителя на использование китайского ресурсного потенциала в критически важных сферах [3];
- вытеснение Китаем американского производителя из сфер, создающих максимальную добавочную стоимость и замыкающих глобальные цепочки добавочной стоимости, в первую очередь, финансовой сферы, сферы высоких технологий и логистики, инжиниринговых услуг.

Показательным является также рост региональных интеграционных процессов в мировой экономике, в противовес их глобальной составляющей, и постепенный отказ стран мира от инструментов, обеспечивающих доминирование коллективного Запада на уровне инфраструктуры глобального рынка. В качестве примера такого перераспределения следует привести процессы дедолларизации мировой экономики, проявляющиеся в формате перехода на расчеты в национальной валюте.

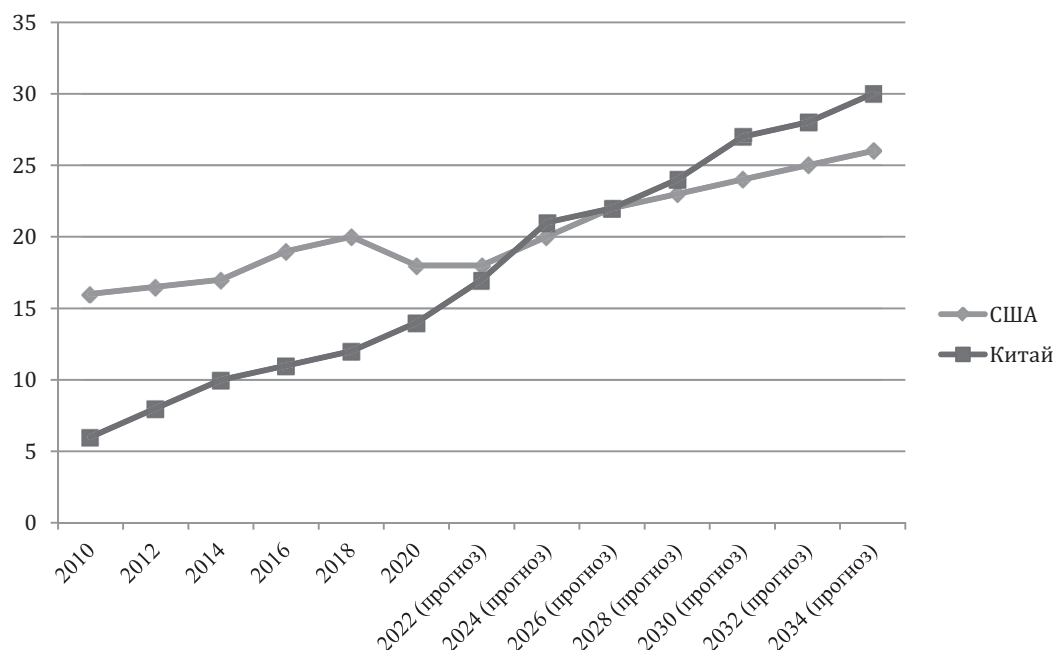

Рис. 1. Динамика ВВП Китая и США в расчете по обменному курсу по данным Всемирного банка в 2010–2021 гг. и ее прогноз до 2036 г., трлн долл. США

Источник: Дробот Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 1. С. 51–68.

При этом имеет место как произвольная дедолларизация, проявляющаяся в качестве самостоятельного отказа участников глобальной торговли от доллара США на уровне заключения частных международных контрактов, так и институциональная, при которой отказ от доллара США является следствием установления новых правил и международных договоренностей странами-участниками международной торговли.

Так, в 2014–2022 гг. поступательно растет торговля в национальной валюте между Россией и Китаем как в абсолютном выражении, так и в относительном, на разной стадии развития в 2022 г. пребывают договоренности о торговле в национальной валюте России с Турцией, ОАЭ, Саудовской Аравией, некоторыми странами ОДКБ, Египтом, Индией и Вьетнамом.

Показательным в этом отношении можно считать тренд на вытеснение ТНК коллективного Запада условно восточными ТНК из центров роста 5-укладной экономики, таких, как автомобилестроение, логистика, финансы, производство вычислительной техники, коммуникаций [4]. Для 6-укладной экономики наблюдается опережающий рост как числа, так и капитализации условно восточных ТНК по сравнению с аналогичными показателями стран коллективного Запада.

В силу указанной тенденции на децентрализацию в глобальной экономике и становление многополярного мира, странам, в том числе России [5], приходится принимать непростые решения о формировании много-

векторной экономической политики и переориентации на сеть контрактов преимущественно с контрагентами из дружественных и нейтральных стран. При этом ориентироваться на максимальное использование собственных ресурсов и предложений национального производителя.

2. Технологическое переформатирование глобального пространства. Технологическое переформатирование глобального производственного базиса, изначально начавшееся как интернетизация мировой экономики [7], с начала XXI века стало приобретать черты переформатирования всех сфер экономики. Данный процесс в экономической литературе получил название «формирование индустрии 2.0» и может быть охарактеризован количественно, как показано на рисунке 2.

С 2010 года проявился тренд на замещение роста потребностей в цифровом продукте в чистом виде, таком, как программное обеспечение [2], развлекательный и информационный контент и т.д., ростом потребностей в продукте с цифровым компонентом. Примером такого замещения можно считать кратное увеличение видов техники, способной функционировать автономно с использованием облачных технологий в экосистеме IoT; в настоящее время для многих технологически передовых решений использование IoT платформ является не только опцией, но и базальтернативной частью функционала, так как совместное использование контента и проведение вычислений на удаленных серверах является экономически оправданным и позволяет до-

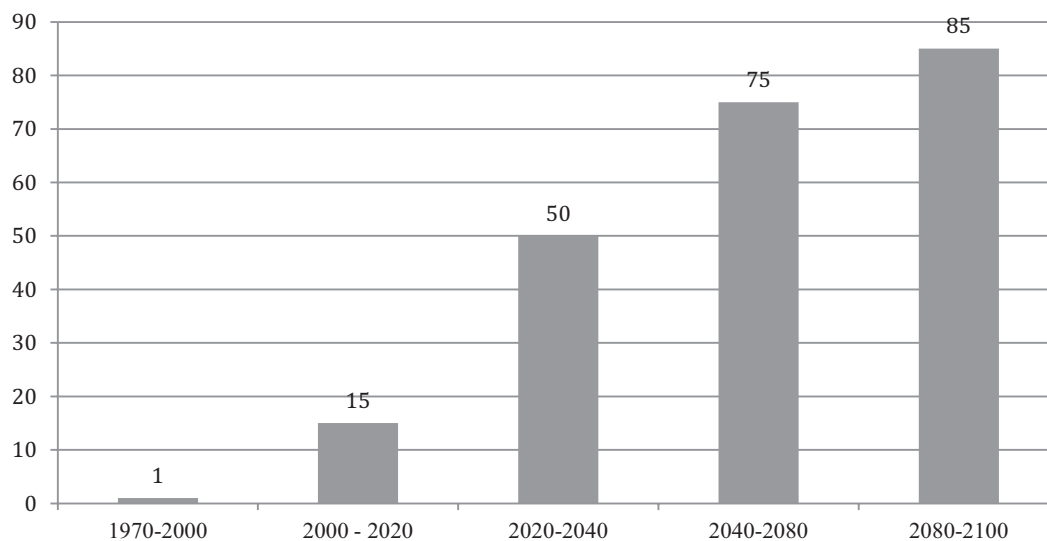

Рис. 2. Доля цифрового продукта в ВВП стран мира, в процентах к итогу в XX–XXI вв. и ее прогноз до 2100 г. *Источник:* Криштаносов В.Б. Цифровизация и формирование новой экономики 2.0: предпосылки, условия и направления реализации // *Новости науки и технологий.* 2022. № 3 (62). С. 38–48.

стигнуть большего качества при приемлемых для производителя затратах. Активно осуществляется цифровая конвергенция в отраслях, ранее относимых к «традиционным»; так, производство мебели в настоящее время осуществляется с предварительной разработкой цифровой карты товара с учетом пожеланий заказчика.

В то же время процессы формирования индустрии 2.0 сопряжены с масштабной централизацией логистических, финансовых и инфраструктурных процессов и более высокой взаимоувязанностью производителей отдельных товаров, так как раздельное внеплатформенное потребление товаров с цифровым компонентом в настоящее время становится проблематичным. В связи с этим, перед каждой обособленной экономической системой, представленной либо экономикой крупной страны (Китай, Индия, Россия), либо региональной интеграционной группировкой небольших стран (ЕС) стоит следующая задача:

- обеспечение собственной экономике исключительного положения в глобальной индустрии 2.0 за счет максимального контроля платформ создания и распределения продукта с цифровым компонентом;
- обеспечение национального информационного и логистического суверенитета за счет создания национального дублирующего контура цифровых платформ [2];
- формирование условий для максимально интенсивной переориентации национального производителя на создание продукта индустрии 2.0 раньше, чем это смогут сделать конкуренты для недопущения технологической деградации национального производства и его замыкания на ни-

тевых сегментах глобального рынка, не имеющих системного значения.

В перспективе развития глобальной мирохозяйственной системы следует ожидать интенсификации конкуренции и укрепления двух и многосторонних связей в рамках интеграционных группировок, большая часть которых будет определяться по региональному принципу [6].

В рамках этих группировок ожидается усиление центростремительных тенденций, проявляющихся как ужесточение внутренних стандартов, появление единых плановых и контрольных органов, рост взаимной увязки экономических интересов субъектов внутрирегиональных экономических отношений. Вместе с тем, вероятным представляется сценарий большего, нежели в настоящее время, обособления контрагентов, принадлежащих разным интеграционным группировкам, и увеличение рисков осуществления взаимодействия между такими субъектами на инициативной основе.

Для России в трансформационный период могут быть рекомендованы следующие направления развития.

1. Переориентация на использование национального интеллектуального ресурса вместо глобального и переформатирование производства на базе модели экономики замкнутого цикла [7]. При этом копирование советского опыта в точности не представляется целесообразным; вместо этого предлагается создавать открытую экономику, однако механизм государственного стимулирования инновационного развития должен быть ориентирован на перераспределение сверхдохо-

дов рентополучателей–экспортеров в ключевые, с точки зрения индустрии 2.0, отрасли экономики.

2. Создание условий для максимального вовлечения в инновационный процесс национального производителя. В этом отношении следует указать на проблему оттока высококвалифицированных кадров, являющихся основным ресурсом формирования национальной инновационной системы образца экономики 2.0, как за рубежом, так и из депрессивных регионов.

Соответствующая проблема не может быть решена директивно, так как неотъемлемым элементом развития инновационной системы является частная инициатива

носителя интеллектуального ресурса. Недопустимым в этом отношении представляется и формирование некоторых шаблонных подходов к обеспечению реформирования экономики на федеральном уровне из-за существенных различий между потребностями регионов.

В этой связи, подводя итог, оптимальным решением представляется делегирование прав по доработке структуры политики стимулирования инновационных процессов регионам и муниципалитетом с увеличением объемов финансирования на соответствующие цели, оставляемых в распоряжении этих уровней власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробот Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 1. С. 51–68.
2. Корнеев В.Ю., Литвиненко И.Л. Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2014. № 4 (20). С. 65–74.
3. Пономарева Г.Т., Тимохин Д.В. Повышение производительности труда как условие эффективной политики импортозамещения // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1 (25). С. 113–121.
4. Аристанбаева Д.И. Аспекты устойчивого развития в стратегиях развития бизнеса // Финансовый бизнес. 2022. № 3. (225). С. 22–23.
5. Тимохин Д. Самоуправление как инструмент инновационного развития // Самоуправление. 2019. Т. 1. № 1 (114). С. 25–29.
6. Криштаносов В.Б. Цифровизация и формирование новой экономики 2.0: предпосылки, условия и направления реализации // Новости науки и технологий. 2022. № 3 (62). С. 38–48.
7. Gladkova V.E., Yakhyaev M.A., Korolkov V.E., Smirnova I.A., Litvinenko I.L., Pinkovetskaya Ju.S. THE Access of Russian Small Enterprises to Public Procurement Markets: Data Analysis // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7. № 15. С. 20–31.

© Корольков Владимир Евгеньевич (korolkov50@mail.ru); Смирнова Ирина Александровна (korolkov50@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ» И «КОМПЕТЕНТНОСТЬ» РАБОТНИКОВ

PROFESSIONAL COMPETENCIES AND COMPETENCY OF WORKERS: THEORETICAL DIFFERENTIATION OF CONCEPTS

S. Kostyuchenko

Summary. The purpose of this article: to reveal the theoretical concept of «professional competencies» of employees of organizations; show the difference between the concepts of «professional competencies» and «competency». Professional competencies are a functional characteristic that depends on the level of knowledge, skills, abilities and other abilities of organizational employees. The competence of organizational employees is a behavioral characteristic that reflects the ability of employees to compete in a free labor market with their knowledge, skills, and abilities. Professional competencies of employees are a component of the organization's intellectual capital. Intellectual capital allows an organization to create competitive business models.

Keywords: professional competencies, employee competence, employee competitiveness, labor market, knowledge, abilities, skills.

В современной экономике особую значимость приобретает интеллектуальный капитал, который в свою очередь формируется за счёт профессиональных компетенций как трудящихся по найму, так и самозанятых. В этой статье мы будем касаться профессиональных компетенций только трудящихся по найму — работников предприятий и организаций любой формы собственности. Изучение ключевых аспектов профессиональной компетентности работников систематически ведётся в российской и зарубежной науке, начиная с 70-х годов прошлого века. Но если в российской науке за период с 1970 по 1990 год включительно было написано (по данным *Google scholar*) около 1 тысячи научных исследований, то за рубежом (с выборкой по англоязычным источникам) было написано за этот же период 21,9 тысяч статей, обзоров, монографий и других видов научных исследований по теме «*Competencies of employees*». Соответственно, в этой статье будет больше ссылок на иностранные научные исследования, изданные на английском языке.

Прежде всего следует остановиться на том, что труд по найму стал играть ведущую роль в экономике с момента первой промышленной революции, когда электрификация и механизация труда стали стимулировать

Костюченко Сергей Борисович

Соискатель, ассистент,

Институт деловой карьеры, Москва;

Главный конструктор серии ленточнопильных станков

«NEO, HBS, VBS», управляющий директор, Объединённая

станкоинструментальная компания, Москва

Аннотация. В статье с использованием российских и зарубежных научных источников дано определение профессиональным компетенциям работников организаций, а также показано отличие понятий «компетенция» и «компетентность». На основе изложенных в статье материалов можно сделать вывод о том, что профессиональная компетенция — это функция, которая позволяет работнику с использованием своих знаний, умений и навыков исполнять должностные обязанности (выполнять трудовые задания). Компетентность — это поведенческая характеристика работника, в том числе отражающая его конкурентные преимущества и способность к конкуренции на свободном рынке труда. Профессиональные компетенции являются ядром конкурентных преимуществ работников организаций и вместе с этим являются компонентом интеллектуального капитала организации, на основе которой последняя строит свою конкурентоспособную бизнес-модель.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, компетентность работника, конкурентоспособность работников, рынок труда, знания, умения, навыки.

предпринимательскую активность в индустриальном производстве материальных благ. Безусловно, труд по найму (в данном случае речь идёт о западной Европе) был и до промышленной революции, в частности, — это сезонные работы в сельском хозяйстве, работа по найму в качестве обслуживающего персонала (для бедных слоёв населения), работа по найму на государственной гражданской и военной службе и т. д.

Однако, стоит напомнить, что долгое время ни в Европе, ни в Америке, ни тем более в России не было свободного рынка труда, где потенциальные работники и работодатели могли бы взаимодействовать друг с другом, обменивая труд на деньги, при этом и работники, и работодатели конкурировали бы — одни на стороне спроса, другие на стороне предложения. Долгое время труд людей низших сословий был подневольным и принудительным, что являлось закономерным следствием: аграрного уклада в экономике многих стран, феодальной раздробленности, отсутствием изготовления средств производства, колонизации более могущественными странами бедных и глубоко традиционалистских, национально центрированных стран (к таковым помимо Индии, Китая следует отнести США и Австралию). В Европе подневольный и принудительный труд

сохранялся с раннего Средневековья до XVI–XVII века, но спад крепостнической активности феодалов, землевладельцев в Европе начался еще в конце XIV — начале XV века. Причиной тому была эпидемия чумы, в результате которой труд стал самым ценным ресурсом. В России и США подневольный и принудительный труд сохранялся значительно дольше. В России крепостное право было отменено в 1861 году. В США рабство де-юре отменили в 1865 году, что, однако не означало полного исчезновения подневольного и принудительного труда.

Невозможность сохранять институт принудительно-го и подневольного труда привела к тому, что в Англии, Франции и на западе Германии стали формироваться условия для развития относительно свободных рынков труда, на которых главным конкурентным преимуществом работников постепенно становились их профессиональные компетенции. Особенно заметным этот процесс стал в период первой промышленной революции, когда потребность работодателей в ручном низкоквалифицированном наёмном труде резко снизилась.

Это привело, с одной стороны, к росту спроса на квалифицированный труд, в том числе основанный на научных знаниях, а с другой стороны, в начале XIX века это привело к социальным беспорядкам, поскольку появление механизации спровоцировало рост структурно-технологической безработицы. Острота проблемы несколько снизилась после повсеместного распространения в европейских странах института социальных гарантий для всех трудящихся по найму, а также стабилизации свободного рынка труда способствовало появление и распространение различных профессионально-технических учебных заведений: в Европе — это XVIII—XIX век, в России и США — это XIX–XX век.

Соответственно, первая промышленная революция создала спрос в экономике на квалифицированный труд и стимулировала распространение общего и специального оборудования среди тех социальных страт, которые не относились к высшей сословной иерархии. И этот же период (XVIII—XIX век) следует считать началом демократизации рынка труда, когда роль играют не сословные или сходные с ними наследственные привилегии, но знания, умения и навыки, базирующиеся на научном подходе. Иными словами, индустриализация, начавшаяся в некоторых странах еще в XVIII веке, изменила не только рынок труда, но и трансформировала процессы социально-экономического развития, открыла доступ всем заинтересованным к общему и специальному образованию.

В течение XX века общее и профессиональное образование в Европе, России, Северной и Латинской Америке, южноазиатских странах стало формальным условием для получения рабочего места с более высо-

кой оплатой труда, расширенными социальными гарантиями по сравнению с неквалифицированным трудом. Проведённый в 1984 году Институтом Гэллага опрос американских респондентов показал, что образование и квалификация для этих респондентов является синонимами, а необходимость образования определяется стремлением респондентов к экономическому успеху [1].

В целом такое понимание важности образования, а значит, и квалификации, и профессиональных компетенций, является аутентичным для любого общества, включая аграрные, индустриальные и постиндустриальные общества с одноимёнными экономическими укладами. Стоит отметить, что ценность (материальная и нематериальная) образования, профессиональной квалификации и компетентности всё-таки более вариативна по странам и регионам, нежели осознание их значимости для экономического успеха.

Если рассматривать, например, уровень оплаты труда квалифицированных и неквалифицированных работников, то в странах OECD (Организация экономического сотрудничества и развития, *Organization for Economic Cooperation and Development, OECD*) он существенно отличается, что не всегда так же, например, в странах БРИКС (в данном случае речь идёт об основных рабочих, служащих и специалистах, не являющихся управленцами). И, с другой стороны, отрыв в оплате труда руководителей и топ-менеджмента от основных рабочих, специалистов и служащих в странах OECD преимущественно меньше, чем аналогичный отрыв в оплате труда в странах БРИКС, где оплата труда руководителя высшего звена на два и более порядка выше, чем оплата труда рабочего, служащего или специалиста.

Далее, если мы примем во внимание страны с очень высоким качеством экономики (это четыре скандинавских страны: Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия) согласно рейтингу *Legatum Prosperity Index 2023*¹ и сравним их со странами с высоким и средним качеством экономики (США, Канада, страны БРИКС), то отметим, что высокое качество экономики коррелирует с высоким же уровнем оплаты труда и высоким уровнем производительности (см. Таблицу 1).

Из данных, приведенных в Таблице 1 можно заключить, что качество экономики зависит напрямую от производительности труда, а производительность труда — от уровня заработной платы. Вместе с тем скандинавские страны, США и Канада в большей степени придерживаются политики достойного труда, при которой уровень

¹ Legatum Prosperity Index 2023. URL: <https://www.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 09.09.2023, режим доступа свободный).

развитости профессиональных компетенций работников напрямую коррелирует с уровнем оплаты его труда. Соответственно, если принять средний уровень оплаты труда за характеристику профессиональных компетенций, занятых в экономике и сопоставить эту характеристику с производительностью труда, то можно отметить, что корреляция между двумя этими показателями весьма высокая (см. Рисунок 1).

Таблица 1.

Данные о среднегодовой оплате труда и производительности труда в некоторых странах²

Перечень стран / Countries	Среднегодовая з/плата, долл. США (2021–2022 гг.) / Average annual salary, US dollars (2021–2022)	ВВП на одного занятого в экономике, долл. США (пост. цены 2017, PPP) / GDP per person employed in the economy, US dollars (constant prices 2017, PPP)
Страны Скандинавии (Scandinavian countries)	53035	114814
США (USA)	47052	132203
Канада (Canada)	37812	94194
Страны БРИКС (BRICS countries)	7089	36627

² GDP per person employed (constant 2017 PPP \$) // The World Bank (2022). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD?view=chart> (дата обращения: 09.09.2023, режим доступа свободный); The leading source of labour statistics // ILOSTAT (2023). URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 09.09.2023, режим доступа свободный).

Следует, однако, обратить внимание на то, что в США производительность труда в экономике выше, а среднегодовая оплата труда ниже, чем в странах Скандинавии. Это связано с тем, что США более эффективно используют свой национальный интеллектуальный капитал. Так, по данным за 2020 год больше всего патентных заявок было получено в Китае (см. Рисунок 2).

Но если сопоставить данные о патентной активности и численности рабочей силы, то можно отметить, что США достигают такого же высокого уровня патентной активности, как в Китае, но с гораздо меньшим трудовым потенциалом (см. Рисунок 3). Также стоит обратить внимание, что при меньшей численности рабочей силы в странах Скандинавии их уровень патентной активности в среднем такой же, как в России, где численность рабочей силы на порядок больше. При относительно высокой численности рабочей силы в Индии и Бразилии относительная патентная активность очень низкая, что, безусловно, связано, во-первых, с оплатой труда, а, во-вторых, с меньшей развитостью профессиональных компетенций работников, занятых в экономиках этих стран.

И кроме этого, для достижения патентной активности и производительности труда в странах БРИКС не только выше в среднем продолжительность рабочей недели (чем, например, в США или странах Скандинавии), но и выше доля занятых, работающих больше 49 часов в неделю (см. Таблицу 2).

Таким образом, на данном этапе мы можем предварительно резюмировать, что профессионально квалифицированный, компетентный труд более востре-

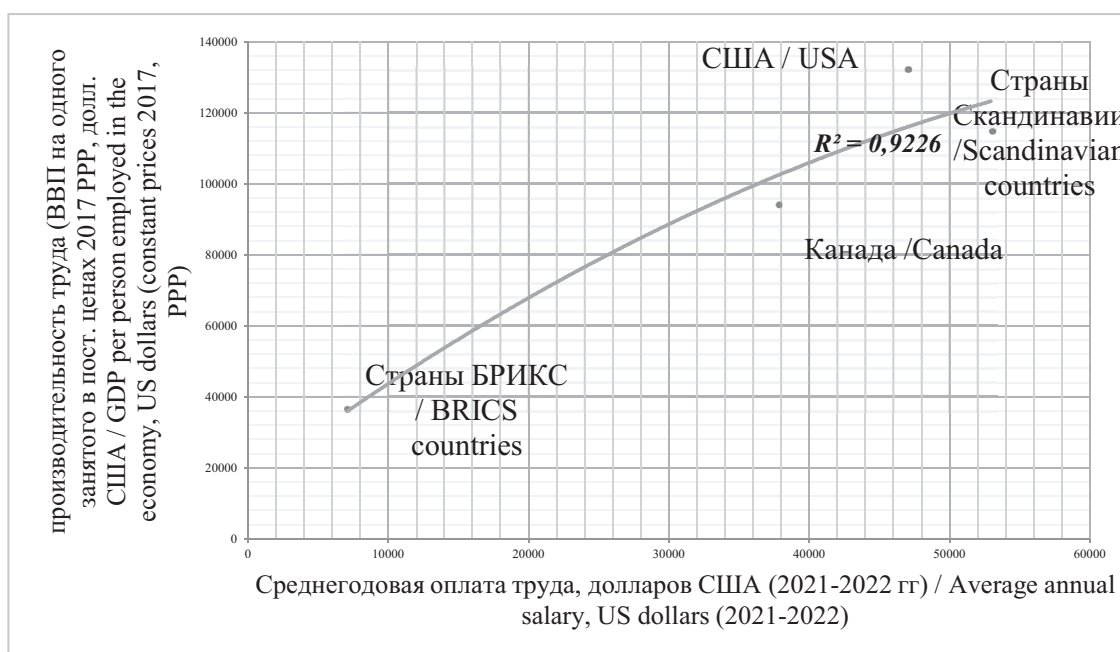

Рис. 1. Полиномиальный тренд корреляции между уровнем оплаты труда (развитостью профессиональных компетенций) и производительностью труда в экономиках некоторых стран

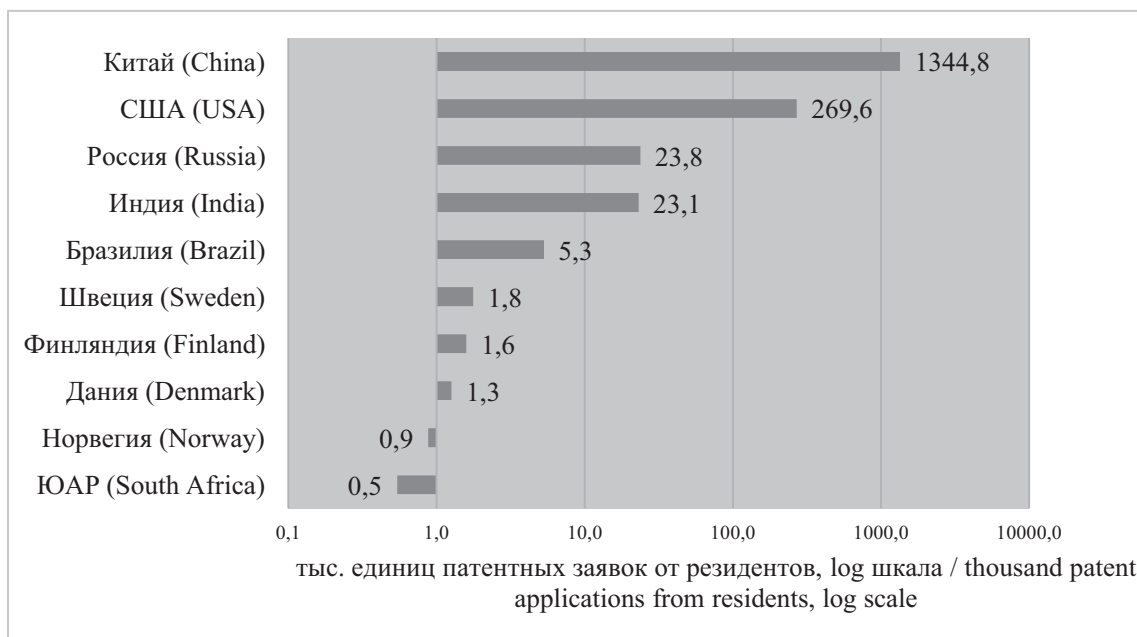

Рис. 2. Динамика патентной активности резидентов в некоторых странах на начало 2021 года³

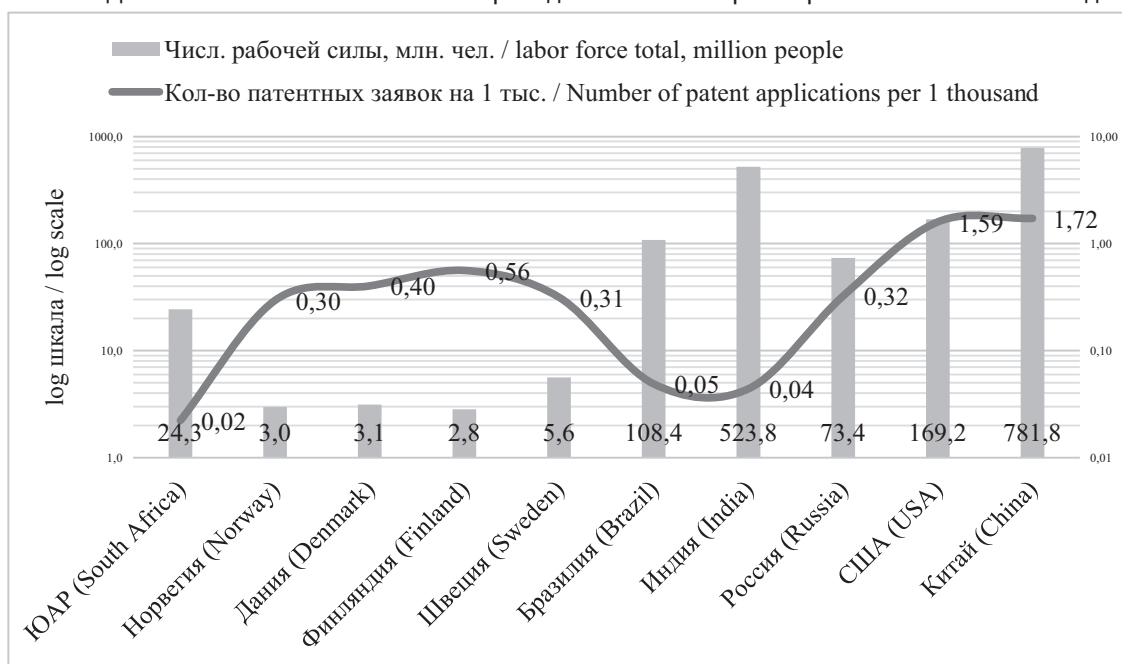

Рис. 3. Динамика патентной активности в расчёте на одну тысячу человек рабочей силы некоторых стран⁴

бован рынком труда, приносит больше экономических выгод самим работником и экономике в целом. Следовательно, вопрос развития профессиональных компетенций у работников организаций и предприятий всё больше актуализируется.

³ Patent applications, residents // The World Bank (2022). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IP.PAT.RESD?view=chart> (дата обращения: 09.09.2023, режим доступа свободный).

⁴ Patent applications, residents // The World Bank (2022). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IP.PAT.RESD?view=chart> (дата обращения: 09.09.2023, режим доступа свободный); Labor force, total // The World Bank (2022). URL: <https://data.worldbank.org/>

И далее мы подробнее остановимся на теоретических аспектах профессиональных компетенций. Прежде всего следует уточнить, что «компетенция» и «компетентность» — это понятия не тождественные, но родственные. Поэтому в зарубежной литературе принято рассматривать компетенции в функциональном контексте, а компетентность — в поведенческом контексте [2]. Это означает, что компетенция представляет собой ресурс, который можно использовать для получения конкурент-

indicator/SL.TLF.TOTL.IN?view=chart (дата обращения: 09.09.2023, режим доступа свободный).

ных преимуществ, а компетентность представляет собой действия по использованию упомянутого ресурса, направленные на максимизацию выгод от конкурентных преимуществ.

Таблица 2.
Средняя продолжительность рабочего времени и распространенность переработок в некоторых странах (2022)⁵

Перечень стран / Countries	Среднее кол-во часов на одного работающего (в неделю) / Average number of hours per worker (per week)	Доля занятых, работающих более 49 часов в неделю / Share of employed people working more than 49 hours per week
Бразилия (Brazil)	37,9	12 %
Дания (Denmark)	34,5	7 %
Индия (India)	47,7	15 %
Китай (China)	46,1	12 %
Норвегия (Norway)	33,5	5 %
Россия (Russia)	37,8	3 %
США (USA)	36,4	14 %
Финляндия (Finland)	34,9	7 %
Швеция (Sweden)	35,2	6 %
ЮАР (South Africa)	42,0	17 %

Согласно определению, данному в 1998 году Х. Скарбро, компетенции (как функция) и компетентность (как поведение) — это «сложное взаимодействие людей, навыков и технологий, определяющее эффективность деятельности организаций (компании, предприятия) <...> и учитывающее важность обучения...» [3], которое содержательно зависит от специализации, то есть от вида экономической деятельности организации.

Исходя из этого определения, можно заключить, что компетенция, как ресурс, важна не сама по себе, но только в контексте поведения, которое обеспечивает работнику — носителю компетенции — конкурентные преимущества в профессии и в поиске работы, и эти преимущества, в свою очередь, трансформируясь в интеллектуальный капитал организации, формируют конкурентоспособность последней. Это динамический теоретический подход.

В российских научных исследованиях доминирует институциональный теоретический подход к осмыслению сущности и содержанию понятия «профессиональной компетенции». Он основан, во-первых, на положе-

ниях, установленных в Федеральных образовательных стандартах (ФГОС), и, во-вторых, на положениях Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР). В частности, такой подход представлен в трудах А.С. Даниловой с соавторами [4], И.Д. Сорвачевой [5] А.С. Долгих [6]. Однако несмотря на то, что институциональный теоретический подход доминирует в российских исследованиях по теории, методологии и практике управления профессиональными компетенциями, не все учёные придерживаются такого научного и эмпирического вектора [7; 8]. Но стоит согласиться с тем, что профессиональные компетенции — это многокомпонентное понятие, включающее:

1. формальные и неформальные (полученные в рамках самообразования) знания по предметной области профессиональной подготовки работников;
2. умения, позволяющие работнику на практике оперировать сформулированным потенциалом знаний;
3. навыки и прочие способности, позволяющие работнику не только осуществлять трудовую деятельность по специальности, но и конкурировать на свободном рынке труда.

Аналогичное понимание такого теоретического многокомпетентного базиса профессиональных компетенций работников организаций имеет место и в зарубежных научных публикациях [9–11].

Итак, вышесказанное подводит нас к тому, что профессиональные компетенции работников организаций должны рассматриваться на основе междисциплинарного подхода, в котором должен учитываться:

1. общественно-политический и социально-психологический аспект, поскольку компетенции — это производная от взаимодействия людей в процессе их личностного развития;
2. экономико-технологический аспект, поскольку профессионализм и компетентность необходимы для осуществления трудовой деятельности, а в условиях современной постиндустриальной экономики технико-технологические знания, умения, навыки и прочие способности становятся фактором трудовой (профессиональной) конкурентоспособности работника;
3. институциональный аспект, поскольку требования к профессиональным знаниям, умениям и навыкам становятся всё более строгими, структурированными и получают закрепление в различных общих и локальных нормативно-правовых актах.

Вместе с тем профессиональные компетенции работников — это не статичный, но динамично изменяющийся объект исследования, поэтому всё более важным становится не уровень интеллекта работников, но развитость профессиональных компетенций.

⁵ Average hours and prevalence of excessive working time // ILOSTAT (2023). URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 09.09.2023, режим доступа свободный).

Связано это с тем, что тесты на IQ не дают ответа на вопрос о том, насколько системны, актуальны, аутентичны должностным требованиям те знания, умения, навыки и прочие способности, которыми обладает и которые может использовать работник в процессе своей трудовой деятельности в той или иной организации [12]. Также следует отличать понятие «профессиональные компетенции» от понятия «компетентность». Сравнение этих двух понятий представлено в Таблице 3.

Таблица 3.

Сравнение понятий «компетенция» и «компетентность» [13]

Компетенция / Competence	Компетентность / Competency
Предназначена для получения конкретного результата в рамках трудовой деятельности	Определяет поведение человека внутри трудового коллектива или на свободном рынке труда
Включает компоненты: знания, умения навыки и прочие профессиональные способности, соответствующие должностным требованиям (трудовым заданиям)	Включает компоненты компетенции (<i>hard skills</i>), а также учитывает личностные характеристики работника и его поведения в трудовом коллективе (<i>soft skills</i>)
Каждая конкретная профессиональная компетенция обычно не может быть передана в полном объёме от одного работника другому работнику	Компетентность (в контексте изначального латинского термина: « <i>competentia</i> » — уполномочен судить или имеет право говорить) может быть передана от одного работника другому практически в полном объёме
Профессиональные компетенции составляют базис производительности (эффективности) труда	Компетентность — это совокупность поведенческих паттернов и производительности труда
Ориентированность на задачи	Ориентированность на людей

Итак, рассмотрев теоретические основы понятия «профессиональные компетенции», мы можем сформулировать его определение. Под профессиональными компетенциями работника организации следует понимать его специальные и общие знания, умения, навыки и прочие способности, приобретённые или накопленные в рамках формального обучения и саморазвития в течение жизни. Профессиональные компетенции предназначены для исполнения должностных обязанностей (выполнения трудовых заданий), поэтому должны быть актуальными и аутентичными требованиям работодателя, которые он выдвигает к той или иной должности, на которой осуществляет (планирует осуществлять) трудовую деятельность работник.

Профессиональные компетенции и для работника, и для организации ценный нематериальный ресурс, обеспечивающий получение и использование конкурентных преимуществ. Для работника использование своих

конкурентных преимуществ реализуется в компетентном поведении, в которое помимо профессиональных компетенций включается и личностные (например, психологические, коммуникативные) характеристики этого работника. На уровне организации профессиональные компетенции работников формируют часть интеллектуального капитала, используемого этой организацией для получения экономических выгод, недоступных конкурентам.

Здесь кратко следует остановиться на том, что российские научные исследования достаточно много уделяют внимания вопросам конкурентоспособности работников вне контекста их профессиональных компетенций и компетентного поведения. Обычно конкурентоспособность работников понимают в контексте их возможности побеждать в борьбе за экономические блага [14-16]. Иными словами, если какой-либо работник имеет при прочих равных больший объём вознаграждения за свой труд в той или иной организации, то, соответственно, его предлагается рассматривать как субъекта труда, обладающего большим уровнем конкурентоспособности. Более того, в статье Литвиненко М.С. оценка конкурентоспособности работников на основе компетентного подхода рассматривается только как один из возможных методов [17].

В действительности, как было показано выше, профессиональные компетенции — это ядро конкурентных преимуществ работника, делающих его потенциально конкурентоспособным. И вместе с тем, наличие конкурентных преимуществ у работника не означает, что он или она будут использовать эти конкурентные преимущества для максимизации экономических выгод. Но это тема для отдельного исследования, в том числе и потому, что мировой научный консенсус по вопросам значимости профессиональных компетенций существует, а по вопросу конкурентоспособности работников до сих пор сосуществуют диаметрально противоположные точки зрения [18; 19].

За рубежом компетентность работника рассматривается как совокупность *hard skills* и *soft skills* [20], то есть как совокупность жёстких и мягких знаний, умений, навыков и прочих способностей. Российские учёные такой градации в профессиональной компетентности работника организации практически не проводят. Но указывают, что профессиональная компетентность — это оценочно-аналитическая категория, которая позволяет сделать вывод о развитости профессиональных и личностных компетенций работника или работников какой-либо организации, предприятия или компании из реального или финансового сектора экономики [21].

Поскольку ни в российском, ни в англоязычном сегменте мировой науки не имеется согласованного кон-

сенсуса о типах, видах, формах и прочих таксономических характеристиках профессиональных компетенций работников организаций, то соответственно этот вопрос

требует отдельного рассмотрения и исследования. Этому будет посвящена следующая научная статья автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Young J.L. What Competencies Do Employees Really Need? — A Review of Three Studies. *Journal of Career Development*. 1986; 12 (3): 240–249.
2. Le Deist F.D., Winterton J. What is competence? *Human resource development international*. 2005; 8 (1): 27–46.
3. Scarbrough H. Path (ological) dependency? Core competencies from an organizational perspective. *British journal of management*. 1998; 9 (3): 219–232.
4. Данилова А.С., Здрестова-Захаренкова С.В., Федорова О.М. Основы профессиональной компетенции. Красноярск: Сибирский федеральный университет; 2016. 136 с.
5. Сорвачева И.Д. Профессиональные компетенции и компетентность педагога. Проблемы современного педагогического образования. 2022; (74-2): 212–215.
6. Долгих А.С. Структура профессиональной компетенции специалистов по направлению Техносферная безопасность. Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации. 2023: 20–22.
7. Хеннер Е.К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании. *Образование и наука*. 2018; 20 (2): 9–31.
8. Еремеев М.Е. Модель профессиональной компетенции для оценки профессиональных рисков. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. (2022); (1): 48.
9. Fleisher C., Khapova S.N., Jansen P.G. Effects of employees' career competencies development on their organizations: does satisfaction matter? *Career Development International*. 2014; 19 (6): 700–717.
10. Van Minh N., Badir Y.F., Quang N.N., Afsar B. The impact of leaders' technical competence on employees' innovation and learning. *Journal of Engineering and Technology Management*. 2017; 44: 44–57.
11. Padi A., Ansah W.O., Mahmoud M.A. Corporate entrepreneurship and employees' competencies: Do employees' perceived feasibility and desirability matter? *Cogent Business & Management*. 2022; 9 (1): 210–212.
12. Guerrero D., De los Ríos I. Professional competences: a classification of international models. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2012; 46: 1290–1296.
13. Yuvaraj R. Competency mapping. *International journal of scientific & engineering research*. 2011; 2 (8): 1–7.
14. Хохлова И.И. Классификация факторов конкурентоспособности работника. *Российское предпринимательство*. 2011; 11-1: 52–56.
15. Соболев Э.Н. Критерии и факторы конкурентоспособности на современном рынке труда. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019; 2: 141–146.
16. Николаев Н.А. Методический подход к определению конкурентоспособности персонала предприятия. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021; 1 (127): 143–149.
17. Литвиненко М.С. Методический подход к оценке конкурентоспособности работников. *Экономика труда*. 2021; 8 (4): 423–442.
18. Ghosh A.K. Employee empowerment: A strategic tool to obtain sustainable competitive advantage. *International Journal of Management*. 2013; 30 (3): 95.
19. Wang H., Wang L., Liu C. Employee competitive attitude and competitive behavior promote job-crafting and performance: A two-component dynamic model. *Frontiers in psychology*. 2021; 9: 22–23.
20. Vogler J.S., Thompson P., Davis D.W., Mayfield B.E., Finley P.M., Yasseri D. The hard work of soft skills: augmenting the project-based learning experience with interdisciplinary teamwork. *Instructional Science*. 2018; 46: 457–488.
21. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников. *Вестник евразийской науки*. 2017; 9(1(38)): 90.

© Костюченко Сергей Борисович
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

IMPROVING THE METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE MANAGEMENT MECHANISM SELF-REGULATING ORGANIZATIONS TO SUPPORT SMALL BUSINESSES

*R. Kuznetsova
Ju. Kolesnikova*

Summary. The article discusses new concepts and the main organizational and economic mechanisms for the development and management of self-regulatory organizations (SRO) to support small businesses in the modern economy and in the Republic of Tatarstan, in particular. The SRO mechanism for supporting small businesses is proposed, which actively affects adjacent markets, which will be able to influence the solution of the problems of functioning of these organizations. An economic and statistical model of regression analysis of the development of a self-regulatory organization to support small businesses is presented. The main variables of the development of the commodity market and the most significant segment of the financial market are determined. The methods of determining the most priority areas of SRO activities to support small businesses are considered. The problems of economic development that determine the inclusion of indices in the proposed method for determining the most priority areas of SRO activities to support small businesses are identified. The stages are highlighted, with the help of which it is possible to explain the most priority directions of SRO development to support small businesses. The coefficients of the advantage of the SRO activity are calculated. The purpose of this study is to improve the mechanism of work of self-regulating organizations to support small businesses, to assess the nature of the influence of significant external financial and economic factors on the development of a self-regulating organization.

Keywords: self-regulation, small business, self-regulating organization, entrepreneurship, innovation effect.

Кузнецова Рената Фаридовна
Соискатель, Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет
renatakuznetsova@mail.ru

Колесникова Юлия Сергеевна
Доктор экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
dissovet.kpfu2022@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются новые концепции и основные организационно-экономические механизмы развития и управления саморегулируемых организаций (СРО) по поддержке малого бизнеса в современной экономике и в Республике Татарстан, в частности. Предложен механизм СРО по поддержке малого бизнеса, активно воздействующий на смежные рынки, который сможет воздействовать на решение проблем функционирования данных организаций. Представлена экономико-статистическая модель регрессионного анализа развития саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса. Определены основные переменные развития рынка товаров и наиболее значимый сегмент финансового рынка. Рассмотрены методы определения наиболее приоритетных направлений деятельности СРО по поддержке малого бизнеса. Выявлены проблемы развития экономики, обуславливающие включение индексов в состав предлагаемого метода определения наиболее приоритетных направлений деятельности СРО по поддержке малого бизнеса. Выделены этапы, с помощью которых возможно объяснить наиболее приоритетные направления развития СРО по поддержке малого бизнеса. Рассчитаны коэффициенты преимущества деятельности СРО. Цель данного исследования — совершенствование механизма работы саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса, оценка характера влияния значимых внешних финансово-экономических факторов на развитие саморегулируемой организации.

Ключевые слова: саморегулирование, малый бизнес, саморегулируемая организация, предпринимательство, инновационный эффект.

Введение

Обеспечение долгосрочного устойчивого прогрессивного развития экономики находится в зависимости от интенсивности и результативности работы саморегулируемых организаций (далее СРО) по поддержке малого бизнеса. В целом, малый бизнес придает социально-экономической системе необходимый уровень гибкости, осуществляет ряд таких значимых функций, как удовлетворение потребительского спроса

на товары и услуги с относительно низким уровнем цен, обеспечение спроса крупных и средних промышленных предприятий региона в части поставки комплектующих, ремонта, транспортного обслуживания, создания рабочих мест и достижения на данной основе более высокого уровня социальной стабильности и роста качества жизни населения. По данным федеральной службы государственной статистики оборот малых предприятий по оптовой торговле в 2021 году составил 30 536,3 млрд рублей, по розничной торговле — 7 670,1 млрд рублей.

Оборот общественного питания — 715,2 млрд рублей, это 37,1 % от общего оборота общественного питания в Российской Федерации [1].

СРО по поддержке малого бизнеса должна осуществлять широкий круг мероприятий, обеспечивающих повышение эффективности производственной, финансовой, маркетинговой, кадровой и иной деятельности ее участников, обеспечивать комплексное долгосрочное устойчивое увеличение результативности функционирования субъектов малого предпринимательства. Однако, с учетом ограниченности финансовых и организационных возможностей СРО, актуальной остается проблема определения наиболее приоритетных направлений поддержки малого бизнеса.

Управление саморегулируемыми организациями по поддержке малого бизнеса

Как показал анализ эволюции форм саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса в экономике Российской Федерации, в период 2011–2021 гг. имели место позитивные тенденции, связанные с совершенствованием нормативно-правовой базы функционирования СРО, развитием механизмов осуществляемой ими правовой защиты интересов субъектов малого предпринимательства, некоторой активизации влияния

СРО на интенсификацию привлечения инвестиций субъектами малого бизнеса в экономике. Вместе с тем, более существенное значение имеют определенные стратегические недостатки развития и управления СРО по поддержке малого бизнеса в национальной экономике.

Таким образом актуальной представляется разработка новой концепции и организационно-экономических механизмов функционирования СРО по поддержке малого бизнеса, активно воздействующей на смежные рынки (рынок труда, рынок технологий, сложившийся в экономике, деятельность торговых сетей и т.п.). Механизм такого рода СРО по поддержке малого бизнеса нового типа представлен на рисунке 1.

СРО по поддержке малого бизнеса, созданные в соответствии с предлагаемым концептуальным подходом, могут воздействовать на решение данных проблем, связанных с особенностями использования ресурсов рынка труда в деятельности малых предприятий, в следующих основных направлениях:

— Осуществление в соответствии обращениями членов СРО (субъектов малого бизнеса) деятельности по подбору и деловой оценке персонала, системному взаимодействию по данным вопросам с наиболее профессиональными кадровыми агентствами. В перспекти-

Рис. 1. Предлагаемый механизм саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса

ве по мере развития СРО, расширения спектра его участников, например, в качестве дочерней организации, может быть создано собственное специализированное кадровое агентство, ориентированное на решение проблем исключительно субъектов малого бизнеса.

- Разработка стандартов оценки различных типовых групп персонала организаций малого бизнеса. Осуществление такого рода регулярной аттестации, позволяющей выявить конкретным членам СРО наиболее действенные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов.
- Организация дополнительного образования типовых групп персонала субъектов малого бизнеса — членов СРО (в т.ч. на безвозмездной для них основе, например, посредством системного взаимодействия СРО со структурами государственного регулирования рынка труда, осуществляющими бюджетные программы повышения квалификации и переподготовки кадров).
- Занесение в «черный список» недобросовестных менеджеров (администраторов), действующих в сегменте малого бизнеса.

Экономико-статистическая модель развития СРО

По результатам проведенного анализа предлагается экономико-статистическая модель регрессионного анализа развития саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса. В качестве объясняющих переменных модели определены основные переменные развития рынка товаров, рынка капитала в части, оказывающего влияние на деятельность СРО (рынка коммерческой недвижимости), а также наиболее значимый сегмент финансового рынка — рынок кредитных ресурсов. Тем самым, в модели отражены переменные основных сегментов реального и финансового рынков. В качестве

объясняемой переменной представлена динамика государственной поддержки развития малого бизнеса, оказывающая целенаправленное влияние на интенсивность и эффективность данного сегмента экономики и, соответственно, непосредственно отражающаяся на характере функционирования профильных СРО.

Как можно видеть по данным таблицы 1, все показатели изменялись по годам. По балансу СРО видно, что он увеличивался до 2017 г., затем наблюдался спад в 2018 г., и к 2020 г. баланс СРО увеличился на 73,6 % по сравнению с 2013 г.

В период 2013–2020 гг. наблюдался умеренный рост ВРП ПФО, как и размера поддержки малого бизнеса со стороны государства. В 2019 г. было выделено значительное число субсидий в сравнении с предшествующими годами. В 2020 г. наблюдается падение арендной платы некоммерческой недвижимости, связанное с пандемией COVID-19. Кредитная ставка банков имела скачкообразные колебания в период 2013–2019 гг.

Ввиду ограниченности выборки возможно одновременно построить регрессионные модели только с двумя переменными. Так как в нашей таблице значения в тыс. рублях и процентах, мы предварительно построили корреляционную матрицу для исключения возможности влияния объясняющих переменных друг на друга и прологарифмировали все показатели.

На основании данных, приведенных в таблице 1, нами построены экономико-статистические модели.

Возможно попарно использовать ВРП со средней годовой процентной ставкой по кредитам, и субсидии для поддержки малого бизнеса с арендной платой некоммерческой недвижимости. Уравнения к моделям:

Таблица 1.

Исходные данные для апробации модели (на материалах отделений СРО «Опора Россия» в ПФО)

Годы	Баланс СРО «Опора России», тыс. руб. [2]	ВРП ПФО, тыс. руб. [3]	Субсидии поддержки малого бизнеса из бюджетов субъектов ПФО, тыс. руб.	Средняя арендная плата, за 1 м ² коммунальной недвижимости в ПФО за год, тыс. руб.	Средняя годовая процентная ставка по кредитам для организации, %
Обозначения	Tsro	GRP	GP	A	S
2013	22 613	8 475	204 045	3 066	14,4
2014	20 882	9 186	204 045	5 255	15,3
2015	14 617	10 069	204 045	7 444	13,8
2016	23 852	11 078	225 460	9 633	14,2
2017	35 597	11 823	248 876	11 822	13,9
2018	21 778	13 331	279 291	14 011	14,3
2019	34 832	14 104	751 223	16 200	16,7
2020	39 267	13 655	437 044	5 911	18,2

y — валюта баланса

$$y = 0,66 \ln \text{GRP} + 1,47 \ln S \quad (1)$$

Данная модель с 10 % значимостью, коэффициент детерминации более 99 %, что объясняется небольшой выборкой. Значимость средней годовой процентной ставки по кредитам для организаций (S) доказать не удалось. На валюту баланса СПО «Опора России» ($Tsro$) оказывает сильное влияние валовой региональный продукт (GRP).

По результатам второй экономико-статистической модели мы рассмотрели субсидии для поддержки малого бизнеса и арендную плату некоммерческой недвижимости:

y — валюта баланса

$$y = 0,83 \ln GP - 0,03 \ln A \quad (2)$$

Данная модель с 5% значимостью, $\alpha = 0,05$. Коэффициент детерминации более 99 %, что объясняется так же небольшой выборкой, при этом значимость суммы средней арендной платы, за 1 кв.м. коммерческой недвижимости в ПФО за год (A) доказать не удалось. На баланс СПО «Опора России» ($Tsro$) есть сильное влияние от выделяемых субсидий для поддержки малого бизнеса (GP).

Вместе с тем, по результатам апробации предлагаемой модели возможно выявление ряда диспропорций влияния внешних финансово-экономических факторов на темпы функционирования СПО по поддержке малого бизнеса. Основные рекомендации по модернизации деятельности СПО:

1. Более тесная интеграция СПО в структуру экономики, отраслевая диверсификация деятельности (по возможности), интенсификация лоббизма интересов субъектов малого бизнеса в органах государственной власти.
2. Ускоренное развитие отношений государственно-частного партнерства в сфере поддержки малого бизнеса. Активизация участия СПО в программах развития малого бизнеса, получении целевых грантов и субсидий из бюджета.

Метод определения наиболее приоритетных направлений деятельности СПО по поддержке малого бизнеса

Также целесообразным видим предложить метод определения наиболее приоритетных направлений деятельности СПО. Для этого выделим следующие этапы:

1. Выделение численных показателей, характеризующих различные значимые аспекты развития малого бизнеса в экономике.
2. Определение показателей сравнительной результативности развития малого бизнеса в экономи-

- ке по выделенному кругу показателей. Индексы определяются посредством сопоставления относительных характеристик развития малого бизнеса в экономике со следующими базами сравнения:
- точно такими же показателями по экономической системе в целом;
  - подобными показателями развития малого бизнеса в системе более высокого уровня (федерального округа).

Такого рода сравнение позволит исключить некоторые системные факторы, оказывающие влияние на развитие малого бизнеса в экономике, и одновременно обеспечить сопоставимость различных, используемых в рамках предлагаемого метода, показателей.

3. Оценка индексов относительной результативности развития малого бизнеса в экономике за длительный период, достаточный для осуществления репрезентативного статистического анализа (не менее восьми лет).
4. Вычисление парных коэффициентов детерминации между рядами динамики индексов с целью выявления тех показателей развития малого бизнеса, которые оказывают наиболее существенное статистическое влияние на тренды изменения других показателей.
5. Расчет коэффициента преимущества деятельности СПО по поддержке малого бизнеса:

$$Ki = (\sum KDi) / Ii \rightarrow \max (i = 1, 2 \dots n) \quad (3)$$

где Ki — коэффициент предпочтительности деятельности СПО по поддержке малого бизнеса для i -го показателя, отражающее соответствующее направление деятельности;

Ii — индекс сравнительной результативности развития малого бизнеса по i -му направлению;

$(\sum KDi)$ — сумма коэффициентов парной детерминации, отражающая влияние динамики i -го индекса на другие индексы, характеризующие развитие малого бизнеса в экономике;

n — общее количество значимых характеристик развития малого бизнеса, используемых в рамках предлагаемого метода ($n = 8$).

Отдельные индексы в рамках предлагаемого метода непосредственно вытекают из проблем функционирования малого бизнеса в экономике (таблица 2).

В результате, в состав показателей, используемых в рамках предлагаемого метода, входят относительные характеристики, отражающие основные параметры

Таблица 2.

По материалам собственных исследований выявлены проблемы развития экономики и предложены индексы приоритетных направлений

Формула индекса	Основные направления влияния СРО по поддержке малого бизнеса в случае неудовлетворительного значения индекса
$Итк = (Кр/Ктк) * (Кфо/Ктк)$ <p>Где Итк — индекс текучести кадров в сфере малого бизнеса экономики региона; Ктк — коэффициент текучести кадров в сфере малого бизнеса региона; Кр — коэффициент текучести кадров в экономике в целом; Кфо — коэффициент текучести кадров в сфере малого бизнеса федерального округа.</p>	Содействие со стороны СРО совершенствованию кадрового обеспечения субъектов малого бизнеса экономики региона в части подбора, деловой оценки, аттестации персонала и т.п.
$Игп = Тдмб / Тгп$ <p>Где Игп — индекс результативности государственной поддержки малого бизнеса; Тдмб — темп роста доли малого бизнеса в ВРП; Тгп — темп роста объема финансирования прямой государственной поддержки малого бизнеса.</p>	Обеспечение повышения контроля со стороны СРО за выделением финансирования на цели развития малого бизнеса. Развитие государственно-частного партнерства СРО и региональных органов регулирования сферы малого предпринимательства.
$Иф = (Фмб / Фр) * (Фмб / Ффо)$ <p>Где Иф — индекс объемов долгосрочного финансирования малого бизнеса в экономике региона (кроме бюджетного); Фмб — темп роста долгосрочного финансирования малого бизнеса в экономике региона; Фр — темп роста долгосрочного финансирования в экономике в целом; Ффо — темп роста финансирования малого бизнеса в экономической системе федерального округа.</p>	Активизация содействия СРО в части привлечения инвестиций ее участниками, интенсификация совместных инвестиционных проектов членов СРО, разработка и реализация новых схем финансирования расходов.
$Ипс = (Пр / Пмб) * (Пфо / Пмб)$ <p>Где Ипс — индекс процентной ставки по кредитам для регионального малого бизнеса; Пр — средняя процентная ставка по кредитам для организаций в региональной экономике; Пмб — средняя процентная ставка по кредитам для малого бизнеса в региональной экономике; Пфо — средняя процентная ставка по кредитам малому бизнесу в экономике федерального округа.</p>	Активизация взаимодействия СРО с коммерческими банками региона по вопросам привлечения долгосрочного, в первую очередь проектного, финансирования развития субъектов малого бизнеса.
$Иии = (Дмб / Др) * (Дмб / Дфо)$ <p>Где Иии — индекс инвестиций в инновации в малом бизнесе региона; Дмб — доля инвестиций в инновации в общей структуре инвестиционных расходов малого бизнеса; Др — доля инвестиций в инновации в общей сумме инвестиционных расходов в экономике региона; Дфо — доля инвестиций в инновации в сегменте малого бизнеса экономики федерального округа.</p>	Стимулирование членов региональной СРО по поддержке малого бизнеса к повышению уровня их инновационной активности, совершенствование инновационных навыков и компетенций, деятельность по организации и осуществлению трансферта технологий между членами СРО и иными субъектами региональной экономики.
$Иап = (Иц / Иамб) * (Иафо / Иамб)$ <p>Где Иап — индекс ставок арендной платы в сегменте малого бизнеса региона; Иц — индекс цен в региональной экономике в целом; Иамб — темп роста ставок арендной платы в сегменте малого бизнеса региона; Иафо — темп роста ставок арендной платы для малого бизнеса в экономике федерального округа.</p>	Антимонопольный контроль со стороны СРО за крупными арендодателями региона, содействие предоставлению помещений и производственных площадей субъектам малого бизнеса региона на условиях льготной долгосрочной аренды.
$Ир = (Рмб / Рр) * (Рмб / Рфо)$ <p>Где Рмб — рентабельность малого бизнеса в экономике региона; Рр — рентабельность в региональной экономике в целом; Рфо — рентабельность малого бизнеса в экономической системе федерального округа.</p>	Обеспечение повышения рентабельности членов СРО как в направлении содействия снижению ими удельных операционных и транзакционных издержек, так и в части обеспечения расширения рынков сбыта продукции.
$Ипн = (Дпнфо / Дпнр)$ <p>Где Ипн — индекс правонарушений в сегменте малого бизнеса региона; Дпнфо — удельный вес субъектов малого бизнеса в экономике федерального округа, в отношении которых контролирующими инстанциями любого уровня были выявлены правонарушения; Дпнр — удельный вес субъектов малого бизнеса в общем их количестве, в отношении которых были выявлены правонарушения, в экономике региона.</p>	Повышение правовой грамотности членов СРО, активизация правовой поддержки субъектов малого бизнеса региона.

развития малого бизнеса в экономике, которые можно корректно измерить количественно: кадровые, финансовые, связанные с динамикой рынка аренды, актуального для большинства малых предприятий, отражающие институциональную устойчивость сегмента малого бизнеса, измеряемой удельным весом субъектов малого бизнеса, в отношении которых были выявлены нарушения законодательства.

Заключение

В соответствии с апробацией предложенного способа, можно выделить следующие основные приоритетные направления деятельности СРО по поддержке малого бизнеса в Республике Татарстан:

- частичное улучшение форм прямого финансирования развития малого бизнеса в экономике Республики Татарстан (в частности, посредством развития механизма софинансирования такого рода поддержки из средств государственного бюджета и ресурсов СРО);
- стимуляция взаимодействия СРО с кредитными организациями по вопросам привлечения кредитных ресурсов для софинансирования проектов развития малого бизнеса;
- комплексная помощь субъектам малого бизнеса со стороны СРО в части рационализации их кадровой политики;
- повышение трансферта технологий и иных форм инновационной активности между субъектами СРО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальное издание Федеральной службы государственной статистики «Малое и среднее предпринимательство в России» 2022 год.
2. Официальный сайт Общероссийской общественной организации поддержки малого и среднего бизнеса «Опора России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.opora.ru (дата обращения 12.01.2016)
3. Россия и страны мира: статистический сборник. 2022 — Москва, Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Strani_mira_2022.pdf

---

© Кузнецова Рената Фаридовна (renatakuznetsova@mail.ru); Колесникова Юлия Сергеевна (dissovet.kpfu2022@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И УСКОРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

Литвин Ирина Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
IYLitvin@fa.ru

USING NEW DIGITAL PLATFORMS AND ACCELERATING TECHNOLOGICAL PROGRESS IN INDUSTRY

I. Litvin

Summary. The article discusses the current trend of technology introduction in the industrial sector of Russia. It was revealed that the introduction of innovative technologies is associated with a number of barriers that slow down the process of implementation and operation of innovations. It was banking aggregators and various services for servicing banks and financial transactions that formed the basis of financial technologies. Moreover, the banks themselves have been focusing on digitalization and related areas since the beginning of their existence. The study examines the best practices and methods that stimulate overcoming the problems of technology introduction and ensure the sustainable development of technological progress in the industrial sector in Russia.

Keywords: technology introduction, industrial development, innovative technologies, technological progress, digital platforms.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тенденция внедрения технологий в промышленный сектор России. Было выявлено, что внедрение инновационных технологий сопряжено с рядом барьеров, которые замедляют процесс внедрения и эксплуатации нововведений. Именно банковские агрегаторы и различные сервисы для обслуживания банков и финансовых операций легли в основу финансовых технологий. Причём сами банки с начала существования делали упор на цифровизацию и смежные направления. В исследовании рассмотрены лучшие практики и методы, которые стимулируют преодоление проблематик внедрения технологий и обеспечивают устойчивое развитие технологического прогресса промышленного сектора в России.

Ключевые слова: внедрение технологий, развитие промышленности, инновационные технологии, технологический прогресс, цифровые платформы.

Введение

Промышленное производство является неотъемлемой частью развития современной экономики (WB). Технологии, внедряемые на промышленных предприятиях, создают возможности для того, чтобы предприятия находились в лидирующих позициях на рынке. Новые технологии направлены на различные аспекты промышленности, от улучшения производственных процессов до разработки инициатив новых инновационных возможностей. Привлечение инноваций позитивно влияет на повышение эффективности производства, снижение затрат и улучшение качества продукции, при этом расширяются возможности для производства новых продуктов и расширения линейки существующих позиций. Однако, несмотря на все положительные аспекты инноваций, промышленные объекты сталкиваются с рядом препятствий, которые мешают оперативному внедрению технологий, особенно в условиях внешнего санкционного давления.

Обзор литературы

Технический прогресс и производство взаимно влияют друг на друга: воздействие промышленного производства проявляет эффект множителя на многие смежные сферы, что в свою очередь колоссально влияет на развитие социо-экономических показателей в стране. Также, промышленный сектор в России влияет на трудовую занятость и социальное благосостояние страны, является движущей силой для развития региональных территорий и привлечения инвестиций для обеспечения сбалансированного экономического развития страны.

Внедрение технологий в промышленный сектор в российских компаниях является неотъемлемой частью интеграции с современными мировыми тенденциями развития. Российский промышленный сектор все больше обращается к инновациям, цифровизации и цифровой трансформации для повышения эффективности, качества и конкурентоспособности производства. Од-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований «Использование цифровых платформ и цифровых финансовых активов российскими промышленными предприятиями в условиях санкционных ограничений» выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

нако, как и любым изменениям, внедрение новых инновационных технологий в сектор сопровождается определенным сопротивлением и вызовами как во внутренней среде, так и внешней.

Таблица 1.

Направления проблематики внедрения технологий

Направление проблематики	Описание
Человеческие ресурсы (Гильфанов И.Ю.)	— Сложности с пониманием необходимости внедрения технологий. — Сложности с организацией обучения сотрудников. — Давление на сотрудников из-за потенциального сокращения рабочих мест, связанного с автоматизацией процессов. — Потенциальный поиск новых талантов.
Корпоративная культура	— Сложности с переформированием корпоративной структуры и процессов. — Сложности с обновлением корпоративной культуры (Широкова Н.В). — Сопротивление к изменениям со стороны сотрудников (Данилюк А.А.)
Финансы (Внешко Е.Н)	— Недостаточный доступ к инвестиционным ресурсам: ограниченный рискованный капитал и отсутствие культуры инвестиции в инновационные проекты со стороны инвесторов. — Недостаточное финансирование: отсутствие внутренних финансов, ограниченное финансирование со стороны государства.
Техническая поддержка (Ватлина Л.В. и Плотников В.А.)	— Сложности с организацией технической поддержки, отвечающей за поддержание жизнедеятельности внедряемой технологии. — Ограниченный доступ к технологиям и времязатратность их полноценного освоения: — Сохранение информационной безопасности предприятий во время внедрения инновационных технологий.
Регуляторные нормы	— Отсутствие унифицированных нормативных рамок, контролирующих внедрение технологий в промышленную сферу (Томчак Е.П.)

Из анализа, проведенного на основе ряда источников, отмечается, что существует Платформа DFA (DFAP) — это онлайн-платформа, которая предоставляет инвесторам возможность торговать различными цифровыми финансовыми активами, позволяя им участвовать в инвестировании проектов реального сектора с использованием информационных технологий и технических средств. При анализе также было выявлено, что на российском рынке уже зарегистрированы несколько онлайн-платформ, такие как «А-Токен», «Атомайс», «Маяк», представленные платформы цифровых финансовых активов уже дают возможность инвесторам возможность участвовать в различных проектах, диверсифицировать

свой портфель и получать доход от инвестиций. Они также предоставляют бизнесу доступ к дополнительным источникам финансирования, что способствует росту и развитию российской экономики.

Проблематика внедрения новых технологий разделена на основные направления и представлена в Таблице 1. (составлено автором)

Вышеуказанная проблематика замедляет использование цифровых платформ и цифровых финансовых активов российскими промышленными предприятиями. Опыт мировой практики показывает, что преодоление барьеров помогает компаниям укрепить внутреннюю среду, повысить возможности дальнейшего развития и ускорить процесс внедрения будущих цифровых платформ.

Методология исследования

На основе обзора отечественной и зарубежной литературы были выделены основные методики и практики преодоления барьеров для внедрения технологий и обеспечения устойчивого развития технологического прогресса промышленности в России.

В таблице 2 представлены основные проблематики, зоны роста и способы их преодоления зон роста с указанием внутренних или внешних зон ответственности. Будем считать, что внешней зоной ответственности для развития промышленности в России является государство, так как оно оказывает основополагающее влияние на все сферы жизни. Внутренней зоной ответственности можно считать сами промышленные компании, которые имеют силы влиять на использование внутренних ресурсов для преодоления зон роста.

Стратегия перехода промышленных предприятий на бизнес-платформы, подключенные к сети, основана на полном цикле трансформации. В новых условиях развития и цифровой трансформации промышленной отрасли предприятия вынуждены решать новые задачи, развивать внутренние бизнес-процессы, ориентируясь на новые факторы, влияющие на функционирование и совершенствование производства. На данном этапе это возможно благодаря использованию цифровых технологий, а также активной разработке новых продуктов промышленного сектора экономики с совершенно новыми функциями.

Из результатов проведенного исследования видно, что 2 стороны, влияющие на внедрение технологий в промышленность, государство и внутреннее управление компании должны разделить зоны ответственности в соответствии с Таблицей 2 для улучшения устойчивого процесса внедрения технологий. Также, исследование

Таблица 2.

Методы, стимулирующие преодоление проблематик внедрения технологий и обеспечивающие устойчивое развитие технологического прогресса промышленности (составлено автором)

Направление проблематики	Зона роста	Зона влияния	Методы улучшения
Человеческие ресурсы	Обучения сотрудников	Внутренняя	Выделение бюджета и внедрение организация обучения сотрудников для развития профессиональных навыков.
	Понимание необходимости внедрения технологий	Внутренняя	Трансляция миссии компании, расширение кругозора сотрудников
		Внешняя	Проведение образовательных и информирующих форумов для расширения кругозора людей и повышения осведомленности о важности внедрения инновационных изменений во многие сферы жизни.
	Потенциальное сокращения рабочих мест	Внутренняя	Выделение бюджета на внедрение образовательных программ для развития актуальных навыков сотрудников
Новые таланты	Внутренняя	Создание новых талантов через переквалификацию сотрудников или поиск новых талантов на рынке	
	Внешняя	Создание новых талантов через внедрение новых образовательных стандартов и стимулирование переформирования подхода к обучению высших учебных заведений.	
Корпоративная культура	Переформирование корпоративной структуры и процессов	Внутренняя	Сценарное планирование переструктурирования процессов для функционирования в обновлённых реалиях
	Корпоративная культура	Внутренняя	Обновление корпоративной культуры через демонстрацию ценностей и видение от верхушки управленцев вниз по остальным сотрудникам (Blesh)
	Спротивление к изменениям	Внутренняя	Поднятие мотивации сотрудников к преодолению корпоративных изменений через внедрение поощрительных программ.
Финансы	Ограниченный рисковый капитал	Внутренняя	Внедрение грантов для промышленных компаний, которые будут расходоваться для внедрения инновационных технологий.
		Внешняя	Преодоление ограниченного риск капитала через тщательное управление ресурсами и рисками и обновление финансового плана компании.
	Отсутствие культуры инвестиции в инновационные проекты со стороны инвесторов	Внутренняя	Преодоление барьера через образование и просвещение инвесторов, создания прозрачных партнёрств и предоставления четкого учета рисков и вознаграждений.
	Ограниченное финансирование со стороны государства	Внешняя	Организация улучшенной программы грантов и конкурсов для увеличения количества компаний, заинтересованных в результативное внедрение технологий.
Техническая поддержка	Сложности с организацией технической поддержки.	Внутренняя	Преодоление барьера через обучение сотрудников, поиск и создание новых талантов. Сотрудничество с технологическими компаниями также помогает более эффективно внедрять технологии и перенимать опыт технической поддержки от другим.
	Ограниченный доступ к технологиям	Внутренняя	Расширение доступа к технологиям через сотрудничество и партнерство с другими компаниями, университетами, исследовательскими центрами (Prats), присоединение к технологическим паркам или кластерам.
		Внешняя	Организация мероприятий и форумов для обеспечения обмена инновационными знаниями и опытом с зарубежными компаниями.
Сохранение информационной безопасности	Внутренняя	Улучшение информационной безопасности через интеграцию внутренних технологий, мониторинг сетевой активности, сегментацию сетей, проведению частых аудитов и составления плана реагирования на инциденты. (Isa)	
Регуляторные нормы	Отсутствие унифицированных нормативных рамок, контролирующих внедрение технологий в промышленную сферу	Внешняя	С участием промышленных компаний и научно-исследовательских лабораторий разработать унифицированные нормативные рамки, контролирующие внедрение технологий в промышленную сферу
		Внутренняя	Использование международных стандартов до появления четких национальным, лоббирование в пользу определенных стандартов для промышленных компаний и помощь в их разработке. (KPMG)

показывает, что для эффективного и результативного преодоления ряда проблематик и обеспечения устойчивого развития технологического прогресса промышленности необходимо содействие обеих сторон, так как и внутренние, и внешние факторы оказывают обоюдное влияние на внедрение технологий в промышленную сферу.

ЦФА создаются на основе технологии распределенных реестров. По мнению ЦБ РФ, использование такой технологии открывает новые технологические горизонты на финансовом рынке.

Выводы

В данном исследовании были рассмотрены методы преодоления зон роста для улучшения процесса вне-

дрения технологий и обеспечения устойчивого развития технологического прогресса промышленности. Было выявлено, что получения максимальной эффективности при внедрении технологий необходимо участие внутренних и внешних зон ответственности.

Использование выявленных методов обоими сторонами зон ответственности обеспечит преодоление аспектов следующих направлений проблематик: человеческие ресурсы, техническая поддержка, финансы, корпоративная культура и регуляторные нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный резервный банк (ФРБ) <https://www.frb.org/monetarypolicy/files/2019-02.pdf>
2. Ватлина Л.В. и Плотников В.А. — <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-innovatsionnoe-razvitie-ekonomiki>
3. Внешко, Е. Н. «Инвестиционная активность как фактор развития инноваций». Экономика и управление, № 10, 2017.
4. Гильфанов, И.Ю., & Асеева, А.Г. «Проблемы и перспективы образования в области цифровой экономики». Наука и образование: научная перспектива, № 7, 2018.
5. А. А. Данилюк. Управление изменениями: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. 288 с.
6. Майорова К.С. Преобразование бизнес-платформ предприятий промышленной отрасли в условиях цифровизации / К.С. Майорова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — №12 (114). — URL: <https://research-journal.org/archive/12-114-2021-december/transformation-of-industrial-business-platforms-in-the-context-of-digitalization> (дата обращения: 15.09.2023). — doi: 10.23670/IRJ.2021.114.12.133
7. Томилин, А.И. «Проблемы кадрового обеспечения инновационного развития российских предприятий.» Экономические исследования, № 3, 2016.
8. Томчак, Е.П. «Проблемы и перспективы развития российской науки и технологий.» Научный журнал КубГАУ, № 111(07), 2015.
9. Широкова, Н.В. «Современные методы управления изменениями в организациях.» Экономика и предпринимательство, № 7, 2016.

Интернет-ресурсы

10. <https://www.iso.org/standards-and-publications/iso-standards/iso-iec-62443-series-of-standards>
11. <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS>
12. <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/in/pdf/2016/09/Internet-of-things.pdf>
13. https://www.researchgate.net/publication/342917244_The_Role_of_Leadership_in_Shaping_Organizational_Culture
14. БКС Экспресс: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tsifrovye-finansovye-aktivy-v-rf-realii-i-perspektivy>
15. <https://en.andreytreyakov.ru/publications/otsenka-vozmozhnostey-platform-cfa-v-rossii/>

© Литвин Ирина Юрьевна (iLitvin@fa.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РАБОТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К.И.Скрябина»
mindliny@mail.ru

Лисейкина Ольга Витальевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
ofoxi73@bk.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF THE IMPACT OF THE AGRICULTURAL CLUSTER ON THE REGIONAL ECONOMY

**Yu. Mindlin
O. Liseykina**

Summary. The application of the cluster approach in the agricultural sector of the economy is aimed at its development, which is carried out primarily at the level of the economy of the region within which the cluster is formed. Therefore, the impact of cluster activities on the regional economy in several directions is undeniable. The article presents the main directions in which the influence of agricultural cluster activities on the economy of the region of its presence is carried out. The author comes to the conclusion that such influence is carried out in the following positive directions: the development of small and medium-sized enterprises participating in the cluster, increasing their competitiveness and efficiency; improving the efficiency of spending regional budget funds, improving the effectiveness of public policy; development of the regional labor market; acceleration of innovation in the agricultural sector of the regional economy; development of the regional economy thanks to the development of related industries; improving the competitiveness of the region, both at the domestic level and at the level of access to international markets. In addition, negative areas of influence were identified: the inability of small and medium-sized enterprises that are not part of the cluster to compete with its participants; the inability to confirm the positive impact on the regional economy by mathematical methods; the likelihood of a further decrease in the efficiency of activities and the pace of increasing innovation in the cluster as a result of the elimination of competition and the initial success of activities. Despite the presence of a negative impact of the activities of the agricultural cluster on regional policy, as practice shows, in general, this influence is positive and the region achieves growth of competitiveness, leadership and other goals.

Keywords: cluster, cluster approach, agricultural cluster, agricultural cluster, regional economy, impact of cluster activity.

Аннотация. Применение кластерного подхода в аграрном секторе экономики имеет своей целью его развитие, которое осуществляется, прежде всего, на уровне экономики региона, в рамках которого формируется кластер. Поэтому неоспоримо влияние деятельности кластера на региональную экономику в нескольких направлениях. В статье представлены основные направления, по которым осуществляется влияние деятельности сельскохозяйственного кластера на экономику региона его присутствия. Автор приходит к выводу, что такое влияние осуществляется в следующих положительных направлениях: развитие малых и средних предприятий — участников кластера, повышение уровня их конкурентоспособности и эффективности деятельности; повышение эффективности расходования средств регионального бюджета, повышение эффективности государственной политики; развитие регионального рынка труда; ускорение развития инноваций в аграрном секторе региональной экономики; развитие экономики региона благодаря развитию смежных отраслей; повышение конкурентоспособности региона, как на внутригосударственном уровне, так и на уровне выхода на международные рынки. Кроме того, были выявлены отрицательные направления влияния: неспособность малых и средних предприятий, не входящих в кластер, конкурировать с его участниками; невозможность подтверждения положительного влияния на региональную экономику математическими методами; вероятность дальнейшего снижения эффективности деятельности и темпов наращивания инноваций в кластере в результате устранения конкуренции и первоначальной успешности деятельности. Несмотря на наличие отрицательного влияния деятельности сельскохозяйственного кластера на региональную политику, как показывает практика, в целом это влияние является положительным и регион достигает роста конкурентоспособности, лидерства и других целей.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, аграрный кластер, сельскохозяйственный кластер, региональная экономика, влияние деятельности кластера.

Преобразования российской экономической действительности, наблюдаемые последние десятилетия, указывают на ярко выраженную тенденцию регионализации отечественной экономики. Экономика региона как подсистема национальной хозяйственной системы является стратегически важным макроэко-

номическим объектом внимания со стороны государственной экономической политики, в том смысле, что характеризует стартовый потенциал для обеспечения ускоренных темпов экономического роста [7].

Развитие экономики страны в целом и аграрного сектора, в частности, определяется социально-экономиче-

ским развитием ее регионов. В последние годы набирает популярность применение кластерного подхода для развития региональной экономики. Поэтому деятельность любого кластера, в том числе сельскохозяйственной специализации, оказывает влияние на региональную экономику в нескольких направлениях.

Исходя из классического определения кластера, данного М. Портером, под кластером следует понимать «географически близкую группу связанных компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанной общностями и взаимодополнениями» и как инструмент интенсивного развития национальной экономики [13, с. 13]. Элементами кластерной системы могут стать такие, как поставщики товаров и услуг, производители товаров и услуг, образовательные учреждения, государственные органы, предприятия инфраструктуры и т.д.

На уровне нормативно-правового регулирования отсутствует общепринятое определение сельскохозяйственного кластера. Т.И. Волкова предлагает под сельскохозяйственным кластером понимать «систему экономических субъектов, имеющих территориальную концентрацию и реализующих общую деятельность по разработке и производству инновационной продукции, а также производству, переработке и продаже аграрной продукции с использованием уникальных конкурентных преимуществ и новейших технологий» [5, с. 28].

Обзор источников позволил выявить характеристики и особенности сельскохозяйственного кластера [1, 5,

10, 13] были выявлены его характерные признаки и особенности (рис. 1).

Сформированный в конкретном регионе кластер привязан к нему, так как опирается на региональный ресурсный потенциал. Поэтому кластеры даже с одинаковыми названиями отличаются в разных регионах и представляют собой уникальные экономические образования [4, с. 123].

Наиболее важным направлением влияния деятельности сельскохозяйственных кластеров на экономику региона является развитие региональных малых и средних предприятий. Данное влияние проявляется как с положительной, так и с отрицательной стороны. Положительным влияние является для субъектов малого и среднего бизнеса, участвующих в кластере. Оно обусловлено повышением уровня их конкурентоспособности и эффективности деятельности в результате роста доступности ресурсов и рынков сбыта для продукции и услуг, доступности инноваций и технологий, профессиональных кадров, сокращения расходов [8, 9].

Также развитие кластерного подхода в аграрном секторе положительно отражается на рынке труда, который является составным элементом региональной экономики. Благодаря формированию кластера в регионе создаются новые рабочие места, способствуя развитию регионального рынка труда.

Кроме того, важным направлением влияния деятельности сельскохозяйственного кластера на экономику региона является повышение эффективности расходов

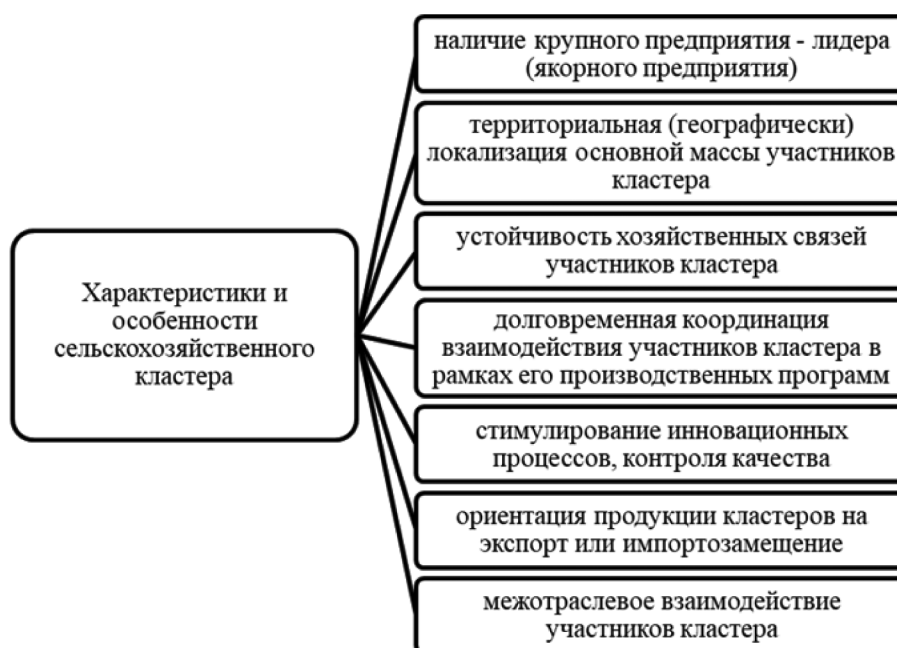

Рис. 1. Характеристики и особенности сельскохозяйственного кластера

Источник: составлено автором по данным [1, 5, 10, 13]

вания средств регионального бюджета, повышение эффективности взаимодействия государственных органов власти с бизнесом. Это проявляется в том, что наличие в регионе сельскохозяйственных кластеров территориально близкого месторасположения позволяет осуществлять адресную поддержку предприятий и расстановку приоритетов в развитии региона [3, 4].

Развитие экономики региона в результате деятельности аграрного кластера происходит также благодаря развитию смежных отраслей экономики. Так, в структуре сельскохозяйственного кластера могут быть не только аграрные предприятия, но и предприятия научной сферы, образовательные учреждения, компании из транспортной отрасли и т.д. Такой выход на рынок через смежные сельскому хозяйству отрасли в результате участия в кластере предоставляет возможности для стимулирования процессов модернизации, развития и расширения НИОКР, новейших технологий. Привлечение инвестиций в сельскохозяйственные кластеры влечет за собой мультипликативный эффект в развитии региональной экономики [4, 11].

Отсюда вытекает следующее направление влияния деятельности сельскохозяйственного кластера. В частности, применение кластерного подхода способствует ускорению развития инноваций в аграрном секторе ре-

гиональной экономики, что происходит благодаря ускорению передачи информации путем взаимодействия поставщиков или клиентов с различными конкурентами [13, с. 45–49].

Все вышесказанное оказывает положительное влияние на экономику региона в виде процессов повышения его конкурентоспособности, как на внутригосударственном уровне, так и на уровне выхода на международные рынки.

Отрицательным влиянием деятельности кластера является для малых и средних предприятий региона, не участвующих в кластере. Это происходит в результате так называемой «агломерационной тени» [12, с. 155]. Усиление роли и доли на рынке предприятий-участников аграрного кластера, а также повышение уровня их конкурентоспособности влечет за собой ситуацию неспособности остальных компаний в отрасли конкурировать с кластером, как правильно, в результате нехватки кадровых, финансовых или социальных ресурсов [1].

Здесь же отметим то, что прямое влияние деятельности кластеров на экономику региона или страны не может быть доказано. Согласно различным исследованиям [2, 6], основанным на использовании математических методов оценки с применением эконометрических мо-

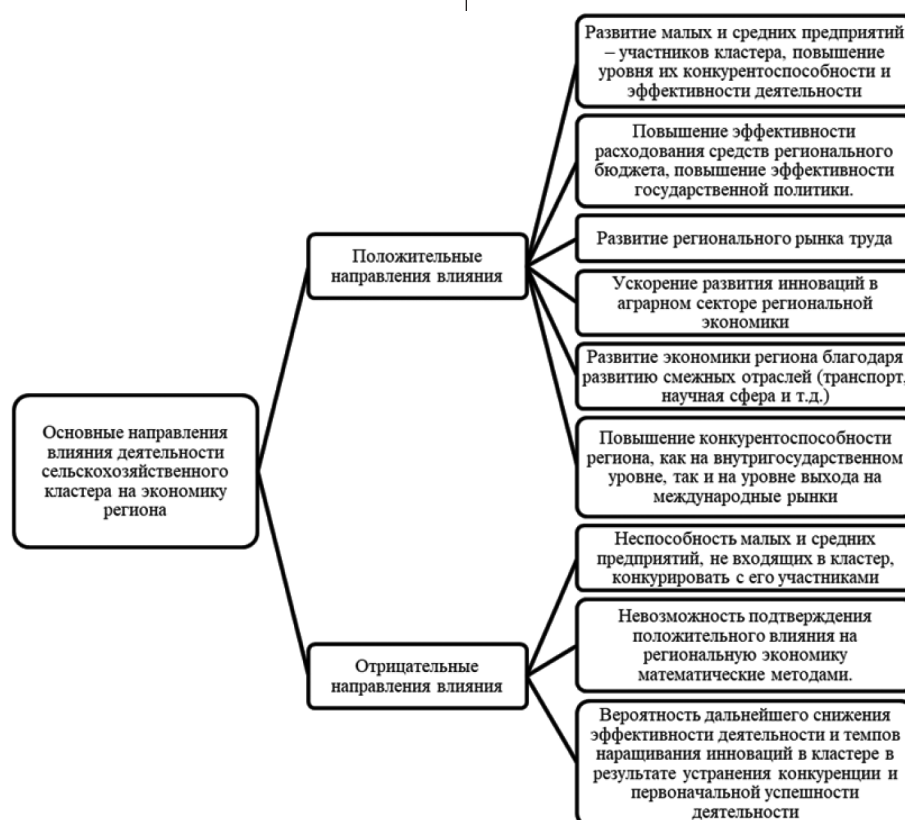

Рис. 2. Основные направления влияния деятельности сельскохозяйственного кластера на экономику региона
 Источник: составлено автором

делей, положительное влияние деятельности кластера на региональную экономику остается не подтвержденным. В том числе с учетом негативного влияния роста конкурентоспособности предприятий-участников кластеров развитие малого и среднего бизнеса как составной части региональной политики.

Также деятельность сельскохозяйственного кластера может отрицательно влиять на экономику региона, если кластер, привыкнув к первоначальным успехам и устранив конкурентов, снизит эффективность деятельности и темпы наращивания инноваций, а также не успеет распознать изменения внешней среды [4, 7].

Обобщая проведенное исследование, представим направления влияния деятельности сельскохозяйственного кластера на экономику региона на рисунке (рис. 2 на с. 77), разделив их на положительные и отрицательные.

Несмотря на наличие отрицательного влияния деятельности сельскохозяйственного кластера на региональную политику, как показывает практика, в целом это влияние является положительным и регион достигает роста конкурентоспособности, лидерства и других целей.

Таким образом, проведенное исследование показало, что влияние деятельности сельскохозяйственного кластера на экономику региона его присутствия может

осуществляться в следующих положительных направлениях: развитие малых и средних предприятий — участников кластера, повышение уровня их конкурентоспособности и эффективности деятельности; повышение эффективности расходования средств регионального бюджета, повышение эффективности государственной политики; развитие регионального рынка труда; ускорение развития инноваций в аграрном секторе региональной экономики; развитие экономики региона благодаря развитию смежных отраслей (транспорт, научная сфера и т.д.); повышение конкурентоспособности региона, как на внутригосударственном уровне, так и на уровне выхода на международные рынки. Кроме того, были выявлены отрицательные направления влияния деятельности сельскохозяйственного кластера на экономику региона его присутствия: неспособность малых и средних предприятий, не входящих в кластер, конкурировать с его участниками; невозможность подтверждения положительного влияния на региональную экономику математическими методами; вероятность дальнейшего снижения эффективности деятельности и темпов наращивания инноваций в кластере в результате устранения конкуренции и первоначальной успешности деятельности. Несмотря на наличие отрицательного влияния деятельности сельскохозяйственного кластера на региональную политику, как показывает практика, в целом это влияние является положительным и регион достигает роста конкурентоспособности, лидерства и других целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/
2. Бабалян, Э.Б., Хатукай С.А., Панеш К.М. Кластерный подход в развитии малого предпринимательства депрессивного региона // Московский экономический журнал. — 2022. — № 6. — С. 465–480.
3. Бажанов, В.А. Кластеры Сибири: влияние на региональную экономику // Экономика Профессия Бизнес. — 2021. — №3. — С. 19–27.
4. Белова, Г.В., Соколова И.С. О роли кластеров в региональном развитии // NovalInfo. — 2016. — № 53. — С. 122–127.
5. Волкова, Т.И. Понятие агропромышленного кластера // Агропродовольственная политика России. — 2017. — № 11 (71). — С. 23–29.
6. Дубровская, Ю.В., Козоногова Е.В., Пакулина Д.А. Оценка влияния кластеров на показатели регионального развития на основе корреляционно-регрессионного анализа // Государственное управление. Электронный вестник. — 2017. — № 63. — С. 233–348.
7. Прокопенко, З.В. Кластерная стратегия регионального развития: сущность, преимущества, практика институционального обеспечения // Региональная экономика и управление. — 2016. — № 4 (48). — URL: <https://eee-region.ru/article/4846/>
8. Томашевская, Ю.Н. Взаимосвязь кластеров с конкурентоспособностью России // Наука Красноярья. — 2021. — №3. — С. 142–160.
9. Фадеева, Т.В. Рекомендации по реализации кластерной политики в современной России // Омский научный вестник. — 2021. — № 2. — С. 154–160.
10. Цугленок О.М. Значение кластеров для развития сельского хозяйства // Эпоха науки. — 2021. — №27. — С. 84–87.
11. Юнусова, П.С. Теоретические основы формирования региональных агрокластеров // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2021. — №2. — С. 31–38.
12. Audretsch, D.B., Lehmann E.E., Menter M., Seitz N. Public cluster policy and firm performance: evaluating spillover effects across industries // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2019. — V.31. — P. 150–165.
13. Porter, M.E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990. — 91 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru); Лисейкина Ольга Витальевна (ofoxi73@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОПРЯЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

ANALYSIS OF FACTORS AND PRIORITIES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES AND RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTERFACING NATIONAL INTERESTS

*D. Morkovkin
T. Mamedov*

Summary. In modern conditions, it is advisable to pay attention to the development of a unified position on investment cooperation, without violating the existing partnership relations of countries in the Central Asian region. The growing economic potential of the Russia-Central Asia region will create additional conditions for ensuring national interests and protecting economic security. The paper evaluates the factors and strategic priorities of the economic development of the Central Asian countries and Russia in the context of the interface of national interests. The article substantiates the position that the Central Asian countries pursue a multilateral foreign policy, demonstrating their readiness to deepen economic cooperation with all the world's leading players — China, Russia, the USA, Turkey and the EU, while preserving their national interests and national and cultural identity. Special attention is paid to the analysis of the key macroeconomic indicators of the Central Asian countries and the specifics of the implemented national programs that determine the strategic priorities for the development of their economies in the medium and long term. The strategic directions of the development of the economies of the Central Asian countries include: increasing investment potential, diversification of production; development of export and logistics infrastructure; creation of an attractive foreign trade policy; increasing the effectiveness of financial instruments to support the export of non-primary goods.

Keywords: economy, international economic relations, Central Asian states, economic development, national interests, trade and economic relations, foreign trade policy.

Морковкин Дмитрий Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва
MorkovkinDE@mail.ru

Мамедов Турал Натиг оглы

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва
tntmamedov@mail.ru

Аннотация. В современных условиях целесообразно уделять внимание выработке единой позиции по вопросам инвестиционного сотрудничества, не нарушая сложившиеся партнерские отношения стран в центральноазиатском регионе. Рост экономического потенциал региона Россия — Центральная Азия позволит создать дополнительные условия обеспечения национальных интересов и защиты экономической безопасности. В работе проведена оценка факторов и стратегических приоритетов экономического развития стран Центральной Азии и России в контексте сопряжения национальных интересов. Обосновано положение о том, что страны Центральной Азии проводят многостороннюю внешнюю политику, демонстрируя готовность к углублению экономического сотрудничества со всеми ведущими мировыми игроками — Китаем, Россией, США, Турцией и ЕС, при этом сохраняя свои национальные интересы и национально-культурную идентичность. Особое внимание уделено вопросам анализа ключевых макроэкономических показателей стран Центральной Азии и особенности реализуемых национальных программ, определяющих стратегические приоритеты развития их экономик в среднесрочной и долгосрочной перспективе. К стратегическим направлениям развития экономик стран Центральной Азии следует отнести: повышение инвестиционного потенциала, диверсификация производства; развитие экспортной и логистической инфраструктуры; создание привлекательной внешнеторговой политики; повышение эффективности финансовых инструментов поддержки экспорта несырьевых товаров.

Ключевые слова: экономика, международные экономические отношения, государства Центральной Азии, экономическое развитие, национальные интересы, торгово-экономические отношения, внешнеторговая политика.

Центральная Азия географически является центром Евразии с большой территорией, рекреационным потенциалом, совокупным ВВП в размере 350 млрд долларов и населением более 77 млн человек [1]. Отличительные особенности центральноазиатского региона определяются следующими важными факторами.

1. Природные условия (земельные и водные ресурсы, климат, богатые запасы полезных ископаемых), благоприятствующие развитию хлопковод-

ства, овощеводства, а также горнодобывающей промышленности и энергетики. На страны центральноазиатского региона приходится более половины орошаемых земель СНГ [2].

2. Центральная Азия географически находится глубоко внутри материка, вдали от морских путей и центров международной торговли. При этом если Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан непосредственно граничат со странами, имеющими прямой выход к морю, то

Узбекистан — сугубо внутриконтинентальное государство, не имеющее выхода к морю. Это существенно увеличивает для них стоимость доступа к мировым рынкам. Транспортная и энергетическая инфраструктура, унаследованная центральноазиатскими странами из советского прошлого, делает их во многом зависящими друг от друга, что свидетельствует о важности развития регионального взаимодействия, в частности в сферах энергетики и водопользования [3].

- Третья специфическая черта региона — высокая рождаемость и трудообеспеченность. Здесь темпы прироста населения значительно выше, чем в среднем по СНГ, сказывается естественный прирост населения (в 2–3 раза больше, чем во многих европейских районах). В результате прироста населения региона ежегодно увеличивается на 700 тысяч человек [3].

В таблицах 1–4 представлены ключевые макроэкономические показатели и социально-экономическая характеристика стран Центральной Азии.

Таблица 1.

Численность населения стран Центральной Азии, млн человек

Страна / Год	1990	2000	2010	2019	2020	2021	2022
Казахстан	16,3	14,9	16,3	18,5	18,7	19,1	19,6
Узбекистан	20,5	24,7	28,6	33,6	34,2	35,3	35,6
Кыргызстан	4,4	4,9	5,4	6,5	6,6	6,7	6,8
Таджикистан	5,3	6,2	7,5	9,3	9,5	9,9	10,0
Туркменистан	3,7	4,5	5,1	5,9	5,9	6,1	6,4

Источник: составлено по данным [3, 4]

Анализ динамики ВВП стран Центральной Азии показал наличие положительного тренда, несмотря на неопределенность в современной мировой экономике. Важной задачей экономической политики государств Центральной Азии является переход от стратегии роста, основанной на экспорте сырьевых товаров, к структурному реформированию экономики с целью устойчивого развития. Страны центральноазиатского региона принимают шаги в данном направлении [3].

Таблица 2.

Объем ВВП стран Центральной Азии, млрд долларов США

Страна / Год	1990	2000	2010	2019	2020	2021	2022
Казахстан	26,9	18,3	148,0	181,7	159,8	197,1	220,6
Узбекистан	13,4	13,8	46,7	57,9	57,8	69,2	80,4
Кыргызстан	2,7	1,4	4,8	8,5	7,7	8,5	10,9
Таджикистан	2,6	0,9	5,6	8,1	8,0	8,7	...
Туркменистан	3,2	2,9	22,6	...	50,7	63,4	...

Источник: составлено по данным [3, 4]

Таблица 3.

ВВП на душу населения стран Центральной Азии, долларов США

Страна / Год	1990	2000	2010	2019	2020	2021	2022
Казахстан	1647,5	1229,0	9070,5	9812,5	8528,4	10319,4	11243,7
Узбекистан	651,4	558,2	1634,3	1724,9	1686,7	1960,3	2255,2
Кыргызстан	609,2	279,6	880,0	1309,5	1178,4	1268,7	1606,7
Таджикистан	497,6	138,4	749,6	870,8	838,6	878,8	...
Туркменистан	865,8	643,2	4439,2	7902,4	8611,3	10393,4	...

Источник: составлено по данным [3, 4]

Таблица 4.

Объем внешнеторгового оборота товаров и услуг стран Центральной Азии, долларов США

Страна / Год	2000	2010	2021	2022
Казахстан	19,2	76,9	113,5	147,9
Узбекистан	6,2	22,2	36,8	43,6
Кыргызстан	1,2	5,9	9,3	11,8
Таджикистан	...	4,2	6,4	7,5
Туркменистан	3,1	7,4	12,7	17,7

Источник: составлено по данным [3]

Таким образом, страны Центральной Азии Центральной Азии характеризуются, преимущественно, разнообразной структурой экономики. Установлено, что страны региона отличаются по численности населения, объему ВВП, уровню национального благосостояния, размерам внешнеторгового оборота. Экономики сильно зависят от конъюнктуры и ценовых шоков на сырьевых рынках.

Страны Центральной Азии реализуют национальные программы, определяющие стратегические приоритеты развития их экономик в среднесрочной и долгосрочной перспективе (таблица 5).

Например, в Казахстане разработана государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2020–2025 гг., основной целью которой является развитие эффективной транзитной, экспортной и логистической инфраструктуры. Вместе с тем реализуется Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан на 2018–2022 гг. Среди основных приоритетов в развитии страны — рост несырьевого экспорта в 2 раза к 2025 году и в 3 раза — к 2040 году [3]. С 2021 года в Казахстане определены 10 национальных проектов по таким направлениям, как устойчивый экономиче-

Таблица 5.

Ключевые государственные программы развития экономик стран Центральной Азии

Страна	Программа	Цель
Казахстан	Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2020–2025 гг. [9]	Развитие транзитной, экспортной и логистической инфраструктуры для совершенствования экспортной политики страны к 2025 году
	Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан на 2018–2022 гг.	Формирование единой политики по обеспечению условий для роста несырьевого экспорта
Киргизия	Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019–2022 гг. [10]	Формирование привлекательной внешнеторговой политики, повышение конкурентоспособности и качества выпускаемой продукции
	Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2040 г.	Запуск государственного Экспортно-импортного банка и реализация национальной экспортной программы «Сделано в Киргизии» в 2022–2026 гг.
Узбекистан	Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. [11]	Повышение инвестиционной привлекательности страны, принятие новых мер по активизации притока прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики
Таджикистан	Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на 2021–2025 гг., дополняющая Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. [12]	Диверсификация экспорта, расширение экспортно-ориентированного производства и снижение торговых барьеров
	Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 гг. [13]	Увеличение объема инвестиций в реальный сектор экономики на 25 %, повышение потенциала Агентства по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан
Туркменистан	Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 гг. [14]	Обеспечение макроэкономической стабильности и финансовой устойчивости, реализация программ перехода национальной экономики к рыночным отношениям, формирование новых инструментов финансового рынка, привлечение иностранных капиталовложений в различные отрасли экономики

ский рост, образование, цифровые технологии, агропромышленный комплекс, «зеленые» финансы [5].

Помимо масштабных национальных проектов Казахстан совместно с Азиатским банком развития работает над внедрением новых инструментов субсидирования экспортных кредитов и упрощением торговли посредством применения цифровых технологий [6]. С целью диверсификации экономики Казахстан особое внимание также уделяет созданию институтов развития государственной внешнеэкономической политики как в Центральной Азии, так и в рамках ЕАЭС. В частности, к ним относятся: экспортная страховая компания KazakhExport [7], экспортно-кредитная страховая корпорация «КазЭкспортГарант», национальное агентство по экспорту и инвестициям Kaznex Invest и другие [8].

В Киргизии новые подходы и приоритеты в области развития внешнеторговой деятельности в основном сформулированы в Программе Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019–2022 гг., согласно которой планируется повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции за счет совершенствования торговой политики.

Интересы Узбекистана состоят в создании благоприятного инвестиционного климата и содействии роста

национальной экономики. В рамках Стратегии развития Нового Узбекистана отмечается, что к 2026 г. планируется привлечь 14 млрд долларов инвестиций в узбекские инфраструктурные проекты на основе применения механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). В современных условиях особое внимание Узбекистан уделяет развитию экономического сотрудничества с Китаем, Индией и Россией за счет увеличения несырьевых товаров [3]. В настоящее время Узбекистан выступает катализатором развития сотрудничества в Центральной Азии.

В Таджикистане и Туркменистане новые подходы в сфере развития торгово-экономического сотрудничества представлены в различных национальных программах. С целью увеличения инвестиций в реальный сектор экономики и усиления потенциала по экспорту страны планируют создать различные институты поддержки торговли и инвестиций [3].

Анализ представленной информации позволяет сделать вывод, что на современном этапе в странах региона реализуются целый ряд государственных программ по повышению экспортного и инвестиционного потенциала. Страны Центральной Азии переходят от товарного обмена к проектам промышленной кооперации, экспорту совместной продукции на внешние рынки.

Следует выделить факторы, обуславливающие приоритеты социально-экономического развития (таблица 6). Создание в экономиках Центральной Азии благоприятных условий (институциональных, отраслевых, социально-экономических, макроэкономических) может стать основой их устойчивого экономического роста. Весомым фактором для устойчивого развития несырьевых отраслей производства является развитие транспортной и энергетической региональной инфраструктуры в Центральной Азии.

Отраслевые преобразования в таких сферах, как транспорт и водно-энергетический комплекс, позволят центральноазиатскому региону обеспечить товарную диверсификацию экспорта [3]. Низкая инфляция, допустимый уровень суверенного государственного долга — важные условия для устойчивого роста национальных экономик.

Таблица 6.

Основные условия и приоритеты устойчивого роста экономик стран Центральной Азии

Приоритеты преобразований	Факторы экономического развития стран Центральной Азии
Институциональные	<ul style="list-style-type: none"> • Институционально-деловой климат • Рыночные механизмы
Отраслевые	<ul style="list-style-type: none"> • Сырьевая структура производства, сырьевая ориентация экспорта • Транспортная система (транспортная инфраструктура, качество транспортно-логистических услуг) • Водно-энергетический комплекс (рассогласованность в управлении, износ инфраструктуры и оборудования)
Социально-экономические	<ul style="list-style-type: none"> • Рабочие места и занятость • Денежные переводы • Экологические условия
Макроэкономические	<ul style="list-style-type: none"> • Инфляция • Государственный долг • Фискальная устойчивость • Финансовый сектор

Источник: составлено авторами по данным: [3]

Особое внимание должно быть уделено выработке единой позиции в глобальном мире на основе институционализации центральноазиатской взаимосвязанности. Логика дальнейшего движения убедительно свидетельствует о безальтернативности интеграционных действий в регионе. Центральная Азия призвана стать важным центром формирующейся многополярной системы международных отношений [1].

Представляется важным отметить, что на протяжении нескольких лет Центральная Азия проводит многостороннюю внешнюю политику, включая расширение экономического сотрудничества с Китаем, что во многом

определяет конкуренцию для российского бизнеса в регионе как высокую. При этом в настоящее время Китай является важным стратегическим и экономическим партнером и для России [15]. КНР, реализуя свою внешнеэкономическую политику в центральноазиатском регионе, готова соблюдать экономические интересы хозяйствующих субъектов и продвигать взаимовыгодное сотрудничество по всем направлениям.

Анализируя факторы развития российско-китайского торгово-экономического партнерства на фоне значимости центральноазиатского региона, важно учитывать также высокую степень отраслевой взаимосвязанности и взаимозависимости национальных экономик. Так, например, замедление экономики КНР, может стать существенным ограничением на пути устойчивого экономического роста дружественных стран. Более того, снижение спроса в Китае означает пропорциональное снижение спроса на российские экспортные товары. За первые 4 месяца 2023 года экспорт из России в Китай составил рекордные 75 млрд долларов, что составляет порядка 35 % от всего объема экспорта из России [16].

Поскольку значение китайского спроса в российской экономике существенно, любые замедления темпов роста спроса и экономической динамики в КНР, очевидно, будут сказываться на доходах отечественных экспортёров и дефиците бюджета страны. В этой связи модель торгово-экономического сотрудничества с участием обеих стран (России и Китая) в совместных многосторонних проектах может стать достаточно привлекательной для государств Центральной Азии [15].

Следует подчеркнуть, что основными конкурентами для России в Центральной Азии выступают недружественные страны из ЕС и США, что обуславливает высокие финансовые издержки, сложности реализации ряда инвестиционных проектов в регионе. При этом западные страны активно используют меры нетарифного регулирования торговли, в частности, различные виды экспортных субсидий и льгот, продвигают вопросы финансирования «зеленых» проектов с целью усиления своих позиций в регионе [15]. Тем самым, США и страны ЕС осуществляя внешнеэкономическую деятельность в центральноазиатском регионе, преследуют реализацию собственных стратегических приоритетов, навязывая свои стандарты. Страны Запада стремятся ограничить влияние как России, так и Китая в Центральной Азии.

В современных условиях целесообразно уделять внимание выработке единой позиции по вопросам инвестиционного сотрудничества, не нарушая сложившиеся партнерские отношения стран в центральноазиатском регионе. Рост экономического потенциала Россия — Центральная Азия позволит создать дополнительные

условия обеспечения национальных интересов и защиты экономической безопасности.

В целом для сохранения и укрепления торгово-экономических отношений России со странами Центральной Азии представляется важным развивать производственную кооперацию и научно-техническое сотрудничество с каждой их стран центральноазиатского региона. В текущих условиях наиболее важными направлениями расширения экономических связей между Россией и странами Центральной Азии в силу географического положения региона и наличия в нем потенциала развития обрабатывающей промышленности при содействии российских компаний могут стать сотрудничество в сферах химической промышленности, атомной энергетики, сельского хозяйства, легкой промышленности, объектов капитального строительства [17]. В этой связи целесообразно расширить направления, обеспечивающие выгодные условия для реализации крупных инфраструктурных проектов в центральноазиатском регионе.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Страны Центральной Азии проводят многостороннюю внешнюю политику, демонстрируя готовность к углублению экономического сотрудничества со всеми ведущими мировыми игроками — Китаем, Россией, США, Турцией и ЕС, при этом сохраняя свои национальные интересы и национально-культурную идентичность.
- Отметим, что в последние годы Россия усилила торгово-экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии, что способствовало не только развитию импортозамещения, но и изменению направления ее международного торгового сотрудничества. Совпадение национальных интересов России и центральноазиатских государств проявляется в стремлении обеспечить устойчивое развитие экономики региона.
- Особого внимания заслуживает Китай, который преимущественно применяет инвестиционные механизмы в рамках проекта «Один пояс и один

путь» с привлечением Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), заключает двусторонние торговые соглашения со странами Центральной Азии [18]. Следует заметить, что экспорт товаров из Китая, в том числе высокотехнологичных, в экономики стран региона с 2000 года увеличился в более чем в двадцать пять раз [19]. В целом КНР и Россия выступают инициаторами реализации экономических проектов в Центральной Азии, не навязывая свои условия и убеждения.

- Как показывает практика, страны ЕС и США в основном используют инструменты идеологического воздействия. Западные механизмы сотрудничества направлены на достижение не только экономических, но и, учитывая современный этап конфронтационного противостояния англосаксонских стран идеологии полицентризма, политических, экологических и социальных целей. Приоритеты США в Центральной Азии, к примеру, усиленно продвигаются Агентством США по международному развитию (USAID). Отмечается, что ключевые области взаимодействия — торговля, энергетика, окружающая среда и противодействие экстремизму [20]. На сегодняшний день западные страны стремятся ограничить влияние как России, так и КНР в Центральной Азии.
- В последнее время становится заметным влияние Турецкой Республики. Так, внешнеэкономическая стратегия Турции в центральноазиатском регионе обосновывается идеей создания общего «тюркского мира», а также углублением сотрудничества в машиностроении, легкой и пищевой промышленности [19, 21].

В целом к стратегическим направлениям развития экономик стран Центральной Азии можно отнести следующие: повышение инвестиционного потенциала, диверсификация производства; развитие экспортной и логистической инфраструктуры; создание привлекательной внешнеторговой политики; повышение эффективности финансовых инструментов поддержки экспорта несырьевых товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиядуллаев Н.С. Геоэкономические приоритеты регионостроительства в Центральной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №4. С. 86–102.
2. Зиядуллаев Н.С., Бахридина Х.А., Омарова З.К. Стратегический вектор развития стран ЕАЭС и Центральной Азии в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности // Экономика Центральной Азии. 2023. Том 7. № 1. С. 9–24. doi: 10.18334/asia.7.1.116969.
3. Экономика Центральной Азии: новый взгляд / Евразийский банк развития, 2022 г. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf?ysclid=lfyhumhcg6561344186 (дата обращения 30.08.2023).
4. World Bank; IMF World economic Outlook, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения 30.08.2023).
5. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Стратегии и программы URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения 30.08.2023).

6. Азиатский банк развития информационная справка. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/59610/kaz-2021-ru.pdf> (дата обращения 30.08.2023).
7. АО ЭСК «KazakhExport». URL: <https://kazakhexport.kz/ru> (дата обращения 30.08.2023).
8. АО «Самрук-Қазына». URL: <https://sk.kz/> (дата обращения 30.08.2023).
9. Государственная программа инфраструктурного развития Республики Казахстан «Нурлы жол» на 2020–2025 гг. URL: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-nrly-zhol-rus.pdf> (дата обращения 30.08.2023).
10. Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019–2022 годы. URL: https://strategy2050.kz/upload/iblock/35c/gosudarstvennaya_programma_nrly_zhol_rus.pdf (дата обращения 30.08.2023).
11. Узбекистан — ключевой актор развития и процветания региона Центральной Азии URL: <https://rg.ru/2023/08/31/uzbekistan-kliuchevoj-aktor-razvitiia-i-prosvetaniia-regiona-centralnoj-azii.html> (дата обращения 30.08.2023).
12. Правительство Республики Таджикистан, Постановление «О Государственной программе развития экспорта в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы» URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=139397 (дата обращения 30.08.2023).
13. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 гг. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12808> (дата обращения 30.08.2023).
14. Государственное информационное агентство Туркменистана (TDH) — Туркменистан сегодня URL: <https://tdh.gov.tm/ru/post/34927/obespechenie-blagopoluchiya-naroda-cel-utverzhdyonnyh-programm-po-dalnejshemu-razvitiyu-strany> (дата обращения 30.08.2023).
15. Китай усиливает экономическую экспансию в Центральную Азию: насколько это опасно для России / Д.Е. Морковкин, Т.Н. Мамедов. URL: <https://riamo.ru/article/645426/kitaj-usilivaet-ekonomicheskuyu-ekspansiyu-v-tsentralnuyu-aziyu-naskolko-eto-opasno-dlya-rossii> (дата обращения 02.06.2023).
16. Trade map. — URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1> (дата обращения 04.06.2023).
17. Санкции стран Центральной Азии против России: миф или реальность / Д.Е. Морковкин, Т.Н. Мамедов. URL: <https://riamo.ru/article/641172/sanktsii-stranstentralnoj-azii-protiv-rossii-mif-ili-realnost> (дата обращения 17.05.2023).
18. BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects / F. Aminjonov, A. Abylkasymova, A. Aimée // Central Asia Data Review. 2019. № 20. P. 1–5.
19. Мехтиев Э.Т., Аржаев Ф.И. Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии в условиях санкционного давления // Управление риском. 2023. № 2. С. 38–46.
20. USAID. Regional Development Cooperation Strategy URL: <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/rdcs> (дата обращения 30.08.2023).
21. Does Turkey have a Central Asian Project? / E.S. Ali, Q. I. Iskandarov, R. B. Mahmudov, D. N. Chernov // Вестник МГИМО. 2021. № 14 (3). С. 82–96.
22. Сафонов Р.А., Скарпофелов Д.А., Шумаев В.А., Морковкин Д.Е. Модели железнодорожных контейнерных перевозок по Евразийскому сухопутному мосту // Механизация строительства. 2016. Т. 77. № 1. С. 40–47.
23. Морковкин Д.Е. Торгово-экономические отношения и цепочки добавленной стоимости: учебное пособие / Морковкин Д.Е. — М.: Кнорус, 2024. — 208 с.
24. Morkovkin D.E., Lopatkin D.S., Shushunova T.N., Sharipov V.K., Gibadullin A.A. Formation of the conditions for the development of innovation // Journal of Physics: Conference Series. 2020. № 1515. pp. 032002. DOI: 10.1088/1742-6596/1515/3/032002

© Морковкин Дмитрий Евгеньевич (MorkovkinDE@mail.ru); Мамедов Турал Натиг оглы (tnmamedov@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА (КОЧАРОВСКИЙ КАРЛ РОМАНОВИЧ)

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF SUSTAINABILITY OF PEASANT FARMING (KOCHAROVSKY KARL ROMANOVICH)

G. Nintsieva

Summary. Being an agricultural economist, Kocharovsky K.R. was an ardent supporter of the theory of sustainability of labor peasant farms. These thoughts of the author will be discussed in the article. Kocharovsky K.R. suggested paying attention to the fact that production processes in agriculture are organic, and not mechanical, as is observed in industry. Secondly, talking about agriculture, he noted that the costs of «artificial restoration of productivity» are very high and make this process unprofitable. Thirdly, peasant farming is of a consumer nature. Fourthly, it was important for Kocharovsky to show in this work the integrity, the universality of the earth and life on the earth. A study of all the statistics given by Kocharovsky on the mobilization of land in Russia, which he organized in 1908, indicates that as a result of the «automatic» competition of farms, there is no strengthening or absorption of capitalist farms, on the contrary; their fragmentation and absorption by the latter. To summarize, we can say that the competitive struggle in Russian agriculture led not to capitalization, but to decapitalization. And Kocharovsky showed not only in Russia, but also in many European countries. This is what is discussed in this article, and Kocharovsky tried to defend the theory of the sustainability of the labor peasant economy and the «decapitalization» of the agricultural economy. And since the liberal economists of the Russian diaspora and the populist economists are two different currents of socio-economic thought that differ from each other, and interpreted these phenomena from diametrically opposed positions, one may get the impression that the question of uniting such different scientists has finally arisen. However, the fact is that the liberals saw a sustainable peasant economy based on the principles of individualism and carried out on land owned by the owner as private property, while Kocharovsky «sang the sustainability» of peasants united in communities and running their farms on communal land.

Keywords: individual quality of labor, labor peasant farms, universality of land, capitalization, decapitalization.

Нинциева Галина Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
nincieva@yandex.ru

Аннотация. Являясь аграрным экономистом, Кочаровский К.Р. был горячим приверженцем теории устойчивости трудовых крестьянских хозяйств. Об этих размышлениях автора и пойдет речь в статье. Кочаровский К.Р. предложил обратить внимание на то, что процессы производства в сельском хозяйстве органичны, а не механичны как это наблюдается в индустрии. Во-вторых, рассказывая о земледелии он отмечал, что затраты на «искусственное восстановление продуктивности» очень велики и делают этот процесс маловыгодным. В-третьих, крестьянское хозяйство имеет потребительный характер. В-четвертых, Кочаровскому важно было показать в этой работе интегральность, универсальность земли и жизни при земле. Изучение всей статистики, данной Кочаровским по мобилизации земли в России, которую он организовал в 1908 году, свидетельствует о том, что в результате «автоматической» конкуренции хозяйств происходит не укрепление и не поглощение капиталистических хозяйств, наоборот; их раздробление и поглощение последними. Подводя итог можно сказать, что конкурентная борьба в сельском хозяйстве России вела не к капитализации, а к декапитализации. И не только в России показал Кочаровский, но и во многих странах Европы. Об этом идет речь в этой статье, и Кочаровский пытался отстоять теорию устойчивости трудового крестьянского хозяйства и «декапитализации» аграрной экономики. А так как либеральные экономисты русского зарубежья и экономисты-народники — это два разных течения общественно-экономической мысли, которые отличаются друг от друга, и трактовали эти явления с диаметрально противоположных позиций, может сложиться впечатление, что наконец появился вопрос объединения столь разных ученых. Однако, дело в том, что либералы видели устойчивое крестьянское хозяйство, основанное на принципах индивидуализма и ведущееся на земле, принадлежащей хозяину на правах частной собственности, а Кочаровский «воспевал устойчивость» крестьян, объединенных в общины и ведущих свое хозяйство на общинной земле.

Ключевые слова: индивидуальная качественность труда, трудовые крестьянские хозяйства, универсальность земли, капитализация, декапитализация.

Кочаровский Карл Романович (16.08.1870 – ?) — крупный российский экономист. Кочаровский К.Р. родился в Одессе в дворянской семье. В 1880–86 учился в симферопольской, а затем 7-ой петербургской гимназиях. Однако из последней он ушел, не закончив ее. Дело в том, что по приезду в Петербург Кочаровский установил связи с народолюбцами и с головой погрузился в пропагандистско-агитационную работу. В 1888–90 юноша стал одним из организаторов и идеологов

«петербургского террористического кружка», ставившего перед собой задачу объединения сохранившихся народолюбческих сил для возрождения систематической террористической борьбы с правительством с целью достижения прежде всего политической свободы. В августе 1890 был арестован и до декабря сего года содержался в Петропавловской крепости, где заболел нервным расстройством и был переведен в арестантское отделение больницы Николая Чудотворца. В январе 1892 по высо-

чайшему повелению Кочаровский был выслан в Западную Сибирь сроком на 5 лет. В Сибири он начал работу над своим фундаментальным, ставшим буквально выдающимся, единственным в мировой литературе по степени научной обстоятельности экономико-статистическим трудом о русской общине. Здесь же по результатам своих исследований аграрного вопроса написал ряд статей, которые были опубликованы в центральных журналах («Русское богатство», «Новое слово» и др.).

По окончании срока ссылки (1897) Кочаровский вернулся в Европейскую Россию и поселился вначале в Крыму в Симферополе, а затем в Саратове, где продолжил пропагандистскую антиправительственную деятельность, перейдя на нелегальное положение. По своим политическим убеждениям более всего примыкал к партии социалистов-революционеров, но формально в ней не состоял.

Со времен Первой русской революции 1905–1907 гг. Кочаровский увлекся идеей теоретического обновления народничества, полагая, что ни один из четырех крупнейших мыслителей этого направления (Герцен, Чернышевский, Лавров, Михайловский) так и не дал цельной и детально разработанной мировоззренческой картины общественно-экономического развития России в контексте мировых социальных процессов. Признавая определенные достижения более молодых теоретиков народничества, таких как Пешехонов и Чернов, Кочаровский не склонен был их преувеличивать, относя их заслуги к области «теории народнической практики» и считая, что они оставляют в стороне центральные философско-теоретические проблемы. После Первой революции 1905–07 гг. Кочаровский окончательно отошел от политической деятельности и все свое время посвящал научно-теоретической работе, которую активно продолжил в «белой» эмиграции. Жил в Италии и Франции. Год и обстоятельства смерти, к сожалению, неизвестны.

Называя К.Р. Кочаровского экономистом, мы должны подчеркнуть, что этот ученый был прежде всего крупнейшим в русском народничестве аграрным экономистом. Как и многие другие аграрники, он являлся горячим приверженцем теории устойчивости трудовых крестьянских хозяйств, которую всесторонне аргументировал. О размышлениях автора на указанную тему я уже писала, освещая его полемику с либеральным экономистом Б.Д. Бруцкусом. Здесь, однако, вполне уместно вернуться к ним вновь.

Так же, как и Бруцкус, правда, с большей осторожностью, Кочаровский утверждал, что крупные капиталистические предприятия в сельском хозяйстве, если и превосходят целесообразностью и производительностью мелкие трудовые предприятия, то далеко не так,

как в индустрии. Зато мелкие трудовые хозяйства «могут оказываться в земледелии не менее, а иногда и более жизнеспособными, чем крупные, капиталистические» [1, 173–174].

Почему это возможно? Кочаровский предложил чеканный ответ на этот вопрос. Во-первых, вслед за Э. Давидом он констатировал факт, в соответствии с которым процессы производства в сельском хозяйстве органичны, а не механичны, как в индустрии. Поэтому они гораздо меньше поддаются механизации и машинизации, в них на первом плане «индивидуальная качественность труда».

Во-вторых, земледелие связано с убыванием плодородия, с истощением продукта и с необходимостью «искусственного восстановления продуктивности». Эти затраты на поддержание и развитие продуктивности так велики, что поглощают часть прибыли капиталистического земледелия и делают его сравнительно маловыгодным. Если оно еще может превышать крестьянское земледелие производительностью труда, т.е. продуктивностью на единицу рабочего времени, то крестьянское земледелие побивает его производительностью земли, т.е. количеством продукта с единицы площади. А с ростом населения, с сокращением и истощением земли это обстоятельство выступает на первый план.

В-третьих, крестьянское хозяйство имеет потребительный характер. Удовлетворяя свои главные потребности продуктами своего хозяйства, крестьянин уже достигает своей основной хозяйственной цели, обеспечивая существование своей семьи.

В-четвертых, добавлял Кочаровский, крайне важна интегральность, универсальность земли и жизни при земле. В земледельческом труде, в непосредственной связи с природой определяется не только хозяйство крестьянина, но весь его быт, культура, этические, эстетические, религиозные, социально-политические переживания и целестремления. В этой атмосфере складывается особый социальный тип крестьянина, «любящего землю», органично срастающегося с землей [1, 174–175].

Изучение статистических данных по мобилизации земли в России, организованное Кочаровским еще в 1908 году, неопровержимо свидетельствовало о том, что в результате «автоматической» конкуренции капиталистических и крестьянских хозяйств происходило отнюдь не укрупнение капиталистических хозяйств и не поглощение ими трудовых хозяйств, а наоборот, их раздробление и поглощение последними. Иначе говоря, конкурентная борьба в сельском хозяйстве России неуклонно вела не к капитализации, а к декапитализации. И не только в России. Статистические наблюдения сельского хозяйства в западных странах, по утверждению

Кочаровского, установили, что и здесь мелкое трудовое земледелие отнюдь не вытесняется крупным капиталистическим. Скорее, наоборот, в некоторых странах, например, в Германии, «капиталистическое землевладение уступает мелкому, притом не мельчайшему «карликовому», полубатрацкому, ... а крепкому «средняцкому» [1, 177]. Отсюда ученый сделал вывод, согласно которому «ни в Европе, ни в Америке капиталистического обобществления через автоматический естественный отбор хозяйств совершенно не наблюдается» [1, 175–176].

Но если капитализм в сельском хозяйстве «совершенно не наблюдается», как тогда быть с известным положением марксистских экономистов, в соответствии с которым «дело обстоит ровно наоборот»: процесс капитализации сельского хозяйства осуществляется безостановочно, и происходит он через механизм классовой дифференциации крестьянства?

Отвечая на этот вопрос, Кочаровский писал, что тезис о классовой дифференциации находится в вопиющем противоречии как с логикой, так и со статистическими данными. По его мнению, в аграрном строе отсутствует классовая дифференциация, более того, крестьянская масса, хотя она и не вполне однородна, эволюционирует скорее в направлении нивелировки, нежели классового расслоения, поскольку почти все крестьяне ведут свои хозяйства отнюдь не с целью максимального увеличения доходов, а только для удовлетворения потребностей крестьянской семьи. Такое понимание целей крестьянского хозяйствования привело ученого к интересной концепции «капиталистического отслоения».

Совершенно напрасно марксисты называют деревенского «кулака» капиталистом. Это, говорил автор, скорее тип мелкого зародышевого «феодала», разросшийся «на закабалении бедняков, на хищническом кредите и торговле (в том числе на «торговле землей», преимущественно в виде передачи), — а вовсе не на устройении прочного интенсивного сельского хозяйства» [1, 177]. Но важно, продолжал ученый, то, что подобный «кулачский аграрный капиталист, усилившись, оперившись, затем, — именно вследствие меньших шансов, меньшей доходности капитала в земледелии, — не превращается в крупного культурного сельского хозяина, а уходит в торговлю, в спекуляцию, в индустрию» [1, 177–178].

А что же происходит на другом, «пролетарском» полюсе? То же самое. «Точно так же и окончательно ослабевший пролетаризовавшийся крестьянин не остается в деревне, где ему почти нет заработка, а идет в город, в индустрию». И, таким образом, благодаря этому уходу из деревни зарождающихся капиталистов и пролетариев, в ней происходит «не капиталистическое расслоение, а капиталистическое отслоение. В деревне, — повторял свою мысль Кочаровский, — не происходит капитали-

стического расслоения отчасти именно потому, что совершается капиталистическое отслоение. Основной массив капитализма — город и индустрия — беспрерывно высасывает из деревни родственные ему капиталистические эмбрионы и тем беспрерывно дистиллирует, очищает ее как трудовую стихию, как огромное море трудового хозяйства и быта» [1, 178].

Самое главное, однако, заключается, по автору, в том, что само это зарождение внутри крестьянства «пролетарско-капиталистических эмбрионов» далеко не так сильно, как принято думать. Разумеется, признавал Кочаровский, стомиллионное крестьянство России неоднородно: географически, исторически, этнографически и т.д. Кроме того, даже в каждой отдельной деревне встречается чрезвычайное разнообразие человеческих типов и семейных союзов: с одной стороны, людей здоровых, работающих, талантливых, инициативных, а также семей крупных, сильнорабочих, дружных; с другой — людей больных, пьяниц, тупых, косных, а также семей мелких, слаборбочих, разлагающихся. Между этими полюсами — множество средних типов. Поэтому в каждый данный момент и в каждом, даже самом малом районе можно различать десятки типов «семей-хозяйств».

Но разве неоднородность крестьянства носит капиталистический характер? И приводит ли она к классовому расслоению? Нет, отвечал Кочаровский, эта неоднородность «некапиталистична» и она не развивается, более того, она уменьшается. Неравенства людей и семей «суть неравенства биологического, культурного, социального характера, и их можно определить, — за отсутствием другого лучшего слова, — не как зачаточный капитализм, а скорее, как зачаточный «феодализм» — как преобладание не только экономическое, но и культурное и политическое, вообще социальное, — сильных физически и духовно людей и сильны по складу семей над слабыми. Но это неравенство — хроническое, не развивающееся, ибо отдельные неравенства преходящи...» [1, 179]. И этот преходящий характер постепенно «выравнивает» крестьянство в социально-правовом смысле, сокращая «кулачное право» кулака, «богатыря», — этого мелкого зародышевого «феодала» деревни.

Таким образом, резюмировал Кочаровский, ни о какой классовой социально-экономической дифференциации, говорить неправомерно. Наряду с «декапитализацией» происходит не классовое расслоение крестьянства, а продолжение и даже усиление однородности крестьянской хозяйствующей массы за счет «отслоения пролетарско-капиталистических эмбрионов» из деревни и за счет «дефеодализации» крестьянства, его социального выравнивания в результате распространения просвещения, совершенствования правовых механизмов, «смягчения нравов» и т.п. [1, 180–183].

Как видим, не только либеральные экономисты русского зарубежья, такие, как Б.Д. Бруцкус, Д.Н. Иванцов, В.А. Косинский и др., но и экономисты-народники в лице прежде всего К.Р. Кочаровского отстаивали теорию устойчивости трудового крестьянского хозяйства и «декапитализации» аграрной экономики. А поскольку это два резко отстоящих друг от друга течения общественно-экономической мысли, представители которых очень многие явления и процессы трактовали с диаметрально противоположных позиций, у читателя может сложиться

впечатление, что наконец-то появился вопрос, объединивший столь разных ученых. Однако, не следует торопиться с подобным выводом. Дело в том, что либералы видели устойчивое крестьянское хозяйство, основанное на принципах индивидуализма и ведущееся на земле, принадлежащей хозяину на правах частной собственности; Кочаровский же с кипучей энергией «воспевал устойчивость» крестьян, объединенных в общины и ведущих свои хозяйства на общинной земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочаровский К.Р. Обобществление сельского хозяйства в России // Записи института изучения России. — Прага, 1925. — №2.
2. Нинциева Г.В. Основные течения экономической мысли русской эмиграции 20-50-х годов XX столетия: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01. — Санкт-Петербург, 2004. — 313 с.
3. Нинциева Г.В. Экономическая мысль русской эмиграции 20-5-х годов XX столетия: монография. — СПб., 2004. — 208 с.
4. Творческая мысль российских экономистов-эмигрантов «первой волны»: энциклопедический словарь в 5 томах / Колицкий Э.Б., Нинциева Г.В., Щербатовский Г.З. — Франкфурт на Майне, 2008. — Т.3.

© Нинциева Галина Васильевна (nincieva@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: АНАЛИЗ ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ПРОГНОЗНАЯ ОЦЕНКА¹

CHINESE STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF THE POST-SOVIET SPACE: ANALYSIS OF THE RESULTS ACHIEVED AND FORECAST ASSESSMENT

**O. Pivovarova
O. Khruslova**

Summary. The article assesses the current strategy and likely future directions of China's policy regarding the development of the post-Soviet space. The historical aspects of the launch of the integration process of China and the post-Soviet countries are investigated, the trends of China's economic presence in the markets of individual post-Soviet countries (Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Moldova, Georgia, Ukraine) are analyzed on the basis of data on export and import volumes for fifteen years. The forecast assessment of the probable prospects for the development of the post-Soviet space by China is presented. It is revealed that China has significantly increased its share of participation in foreign trade turnover with post-Soviet countries over the past decade and will increase this influence in the future, including by reducing the share of Russia, which made it possible to identify key risks for the selected countries and the Russian Federation.

Keywords: post-Soviet space, China, development strategy, export, import, foreign trade relations.

Пивоварова Ольга Владимировна

к.э.н., ведущий научный сотрудник, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
olga_piv@mail.ru

Хруслова Ольга Павловна

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
khruslova.olga@gmail.com

Аннотация. В статье проведена оценка текущей стратегии и вероятных перспективных направлений политики Китая в части освоения постсоветского пространства. Исследованы исторические аспекты запуска процесса интеграции Китая и стран постсоветского пространства, проанализированы тенденции экономического присутствия Китая на рынках отдельных стран постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Молдавия, Грузия, Украина) на основе данных об объемах экспорта и импорта за пятнадцать лет. Представлена прогнозная оценка вероятных перспектив освоения постсоветского пространства Китаем. Выявлено, что Китай за последнее десятилетие значительно увеличил долю участия во внешнеторговом обороте со странами постсоветского пространства и в перспективе будет наращивать это влияние, в том числе за счет сокращения доли России, что позволило выделить ключевые риски для выделенных стран и Российской Федерации.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Китай, стратегия освоения, экспорт, импорт, внешнеторговые отношения.

Постсоветское пространство в настоящее время характеризуется высокой степенью гетерогенности, что обуславливает возникновение новых интеграционных возможностей для активно растущей экономики Китая. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки текущей стратегии и вероятных перспективных направлений политики Китая в части освоения постсоветского пространства для дальнейшей реализации эффективной внешнеэкономической стратегии Российской Федерацией.

Данному направлению уделяется немало внимания в научном и экспертном экономическом сообществе, что находит отражение в исследованиях С.П. Глинкиной [1], М.О. Тураевой [2], А.А. Яковлева [3], А.В. Голубкина [4] и других, что, с одной стороны, подтверждает его значимость, а с другой — предопределяет необходимость

актуализации текущих и прогнозных оценок с учетом быстро меняющихся геоэкономических реалий.

Исторические аспекты запуска процесса интеграции Китая и стран постсоветского пространства

Страны постсоветского пространства подразделяются на несколько групп, традиционно к ним принято относить Страны Балтии (Латвия, Литва и Эстония), страны Восточной Европы (Беларусь, Молдавия и Украина), Закавказье (Азербайджан, Армения и Грузия), страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). В рамках настоящего исследования внимание в наибольшей степени сосредоточено на странах Содружества Независимых государств (далее — СНГ), к которым в настоящее время относят

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Азербайджан, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, а также частично рассмотрены вопросы взаимодействия Молдавии, Грузии и Украины с Китаем.

В течение длительного времени КНР признавала страны СНГ зоной традиционного влияния Российской Федерации, и, сохраняя позицию наблюдателя, придерживалась дипломатического курса. Однако, с началом XXI века, ввиду снижения влияния России на изменчивую ситуацию на постсоветском пространстве, Китай приступил к разработке стратегии расширения собственного влияния на данной территории [5]. Глинкина С.П. отмечает: «В результате в сфере безопасности важнейшими для КНР партнерами на постсоветском пространстве, наряду с Россией, стали Казахстан, Киргизия и Таджикистан, в сфере экономики — Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан, Белоруссия и Украина — страны, либо обладающие богатыми энергетическими ресурсами, либо значительным военным потенциалом, следовательно, способные сыграть важную роль в экономическом развитии и модернизации национальной обороны Китая» [6, С. 109]. В ходе освоения постсоветского пространства КНР в качестве основного инструмента использует внешнюю торговлю, в т.ч. посредством активизации инвестиционной деятельности в Центральной Азии, а также предоставления кредитных ресурсов [7, С. 30]. Так, например, в 2009 г. был открыт газопровод «Центральная Азия — Китай», строительство которого в основном осуществлялось за счет кредитных средств Китая, причем существенная доля экспорта газа приходится на долю Туркменистана [8].

Анализ тенденций освоения постсоветского пространства Китаем

Для выявления ключевых тенденций процесса освоения Китаем постсоветского пространства был проведен

ретроспективный анализ цепных темпов прироста импорта из Китая в страны постсоветского пространства (таблица 1).

Характеризуя общие тенденции в области импорта, можно сделать вывод о том, что Китай активно наращивает свои объемы практически во все страны. Наименьшими темпами прироста отличаются Украина, что обусловлено в том числе политической обстановкой как внутри страны, так и на международной арене, Беларусь и Казахстан. При этом в последние несколько лет особенно активными темпами растет объем импорта в Кыргызстан, где исследуемый показатель в 2022 году возрос на 179 %, составив более 4 миллиардов долларов США в денежном выражении.

Анализ тенденций в области экспорта представлен в таблице 2.

Выявленные тренды в области экспорта характеризуются нестабильностью на протяжении рассматриваемого периода и демонстрируют волнообразную динамику, при этом явно показывая углубление торговых отношений за последние десять лет. В части наращивания объемов экспорта в Китай по итогам 2022 года лидирует Таджикистан, где объемы экспорта товаров возросли на 118 %, составив почти 382 миллиона долларов США.

Необходимо также отметить, что рост объемов импорта из Китая оказывает влияние и на внешнеторговые отношения с другими странами-партнерами, в частности, с Российской Федерацией. Для подтверждения указанного тезиса проведен анализ изменения долей Китая и России в географическом распределении импорта товаров в страны с наибольшим приростом по объемам импорта и экспорта из Китая, выделенным по итогам проведенного ретроспективного анализа. Таким обра-

Таблица 1.

Темпы прироста импорта из Китая в страны постсоветского пространства, в проц.

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2021	2022
Азербайджан	71	21	1	23	37	40	-1	16	27
Армения	96	41	-1	8	15	42	-14	34	54
Беларусь	73	56	8	-66	-9	12	-1	-6	20
Казахстан	30	11	49	-12	-28	15	-3	19	17
Кыргызстан	105	8	31	-16	42	30	-58	98	179
Узбекистан	67	-24	31	2	-10	43	2	14	28
Таджикистан	188	13	-12	32	-4	10	-36	66	32
Молдавия	60	30	4	0	7	19	7	30	13
Грузия	44	92	16	20	-7	14	-17	22	30
Украина	0	72	26	-32	24	35	-10	29	-19

Источник: составлено автором по данным [9].

Таблица 2.

Темпы прироста экспорта в Китай из стран постсоветского пространства, в проц.

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2021	2022
Азербайджан	139	161	371	-28	618	-74	-42	-67	-48
Армения	-77	73	90	148	-40	-10	37	48	-6
Беларусь	27	174	-32	39	-49	33	17	-25	65
Казахстан	36	72	1	-32	-23	9	15	10	30
Кыргызстан	-28	46	46	-16	122	-37	-47	48	-5
Узбекистан	-10	272	35	-18	27	2	-32	-5	48
Таджикистан	97	-70	51	-46	-40	64	-46	287	118
Молдавия	127	150	113	26	70	-1	-28	-1	-21
Грузия	9	353	-11	166	39	-1	130	29	20
Украина	0	-8	-18	-2	-24	3	98	12	-69

Источник: составлено автором по данным [9].

зом, выявлено, что в 2008 г. доли Российской Федерации и КНР в общем объеме импорта в Кыргызстан составляли 0,4 % и 0,2 % соответственно, в то время как в 2022 г. ситуация сложилась противоположным образом: 0,4 % составила доля Китая, и 0,2 % — доля России [10]. Взаимоотношения с Таджикистаном в области экспорта также активно развиваются в последние десять лет, отчасти вытесняя Россию из определенных ниш (рисунок 1) [11].

Так, если в 2008 г. доля России в общем объеме составляла 8,8 %, а доля Китая в то же время — 1,4 %, то в 2022 г. Китай занимает уже 17,8 %, а доля России в экспорте из Таджикистана составляет лишь 4,1 % [11].

Прогнозная оценка вероятных перспектив освоения постсоветского пространства Китаем

На основе метода экстраполяции данных за 15 лет и экспертной оценки определены средние темпы прироста импорта и экспорта для каждой из анализируемых стран (таблица 3).

Согласно полученным прогнозным оценкам, можно предположить, что в ближайшие десять лет освоение постсоветского пространства Китаем будет активно расширяться, экспортно-импортные отношения между данными странами и КНР предположительно будут характеризоваться планомерным углублением и расширением.

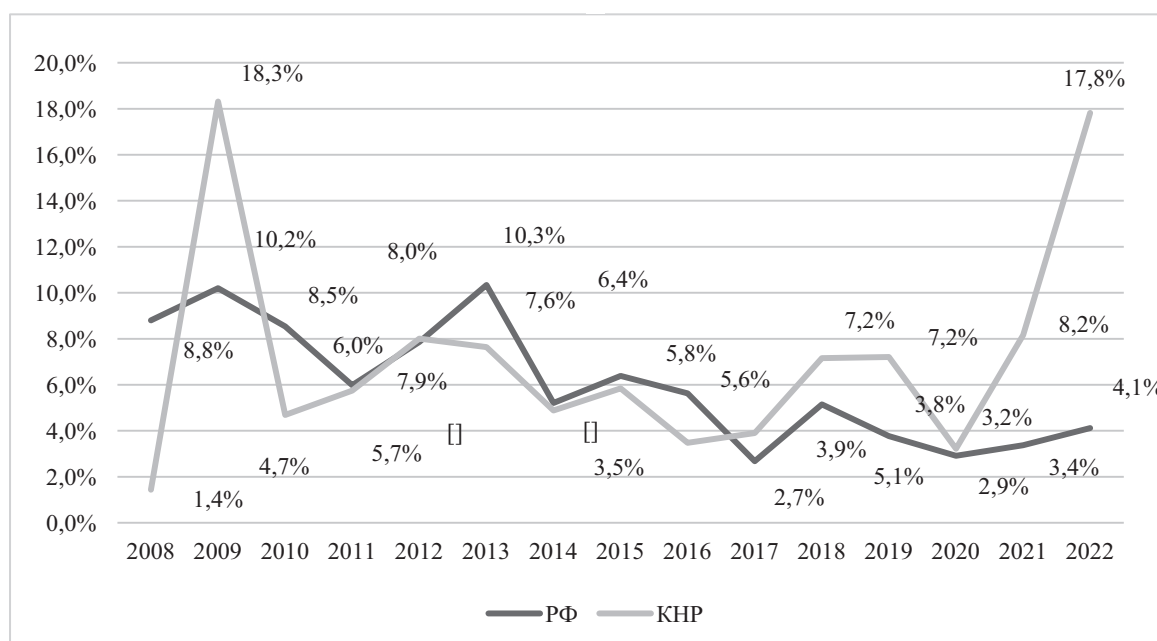

Рис. 1. Динамика изменения участия России и Китая в общем объеме экспорта из Таджикистана в 2008–2022 гг., в проц.

В частности, средние ежегодные темпы прироста объемов импорта в Азербайджан, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан составят соответственно 15,43 %, 14,8 %, 12,19 %, 6,8 %, 19,02 %, 17,72 % и 11 %. В то же время средние ежегодные темпы прироста для стран, не являющихся членами СНГ, а именно Молдавии, Грузии и Украины, составят 11,63 %, 12,88 % и 3,16 % соответственно.

Таблица 3.

Средние темпы прироста объемов импорта и экспорта между странами постсоветского пространства и Китаем, %, в проц.

Страна	Темп прироста импорта	Темп прироста экспорта
Азербайджан	15,428	15,158
Армения	14,802	31,664
Беларусь	12,195	4,686
Казахстан	6,851	6,076
Кыргызстан	19,021	-0,123
Узбекистан	17,715	14,005
Таджикистан	11,009	29,454
Молдавия	11,629	17,779
Грузия	12,887	37,802
Украина	3,161	11,425

Источник: составлено автором.

Внешнеторговые отношения стран постсоветского пространства с Китаем в части экспорта также будут развиваться в средне- и долгосрочной перспективах. Так, экспорт из Азербайджана в Китай будет демонстрировать ежегодный средний прирост 15,16 %, объемы экспорта в Китай из Армении, Грузии и Таджикистана будут ежегодно увеличиваться наибольшими темпами, а именно: 31,66 %, 37,8 % и 29,45 % соответственно.

Помимо укрепления внешнеторговых отношений постсоветского пространства и КНР, следует полагать,

что экономическое влияние Российской Федерации будет пропорционально сокращаться. Данный вывод во многом предопределяется текущими тенденциями в географической структуре внешней торговли стран СНГ, представляющих интерес для Китая. Так, за прошедшие 15 лет Китай перевернул сложившуюся в 2000-е годы ситуацию, заняв вместо России роль одного из ключевых торговых партнеров многих стран СНГ.

Безусловно, сложившаяся ситуация представляет определенные угрозы для Российской Федерации, так как прочные установленные внешнеторговые связи являются одним из ключевых факторов укрепления влияния страны на международной арене и в рамках конкретного региона. Так, на основании сформулированной прогнозной оценки, в качестве основного существующего риска для Российской Федерации можно выделить ослабление торговых связей со странами-партнерами в силу постепенного освоения постсоветского пространства Китаем [12]. С точки зрения самих стран постсоветского пространства основным риском в части активного углубления партнерских внешнеторговых отношений с КНР является попадание в частичную или полную экономическую зависимость от данного государства.

Эффективной стратегией минимизации выделенных рисков для стран СНГ можно считать курс на поддержание торговых отношений как с Китаем, так и Российской Федерацией, а также установление новых торговых связей и развитие внешней торговли путем расширения перечня экспортируемых товаров, а также импортозамещения в тех отраслях, где это экономически возможно, что позволит увеличить диверсификацию и нивелировать часть угроз. Российской Федерации, в свою очередь, для сохранения влияния в постсоветском пространстве также следует совершенствовать политику, направленную на сохранение и укрепление внешнеторговых связей со странами постсоветского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глинкина С.П., Тураева О.М., Яковлев А.А. Традиционные и новые инструменты укрепления китайского присутствия в Центральной Азии // Государственная служба. 2018. Т. 20, № 5(115). С. 94–100.
2. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Экономические модели постсоциалистического мира: особенности постсоветских государств // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2020. № 7. С. 26–35.
3. Яковлев А.А. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Китайской Народной Республики со странами постсоветского пространства // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 4(174). С. 380–391.
4. Голубкин А.В., Яковлев А.А. Особенности экономического сотрудничества России и Китая со странами Центрально-Восточной Европы // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 5(175). С. 464–478.
5. Орлов С.Л., Строев П.В. Исторические и социально-экономические условия мирового развития как факторы пространственного распределения экономических ресурсов // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 4. С. 1177–1192.
6. Глинкина С.П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба евразийской интеграции // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 202, № 5. С. 107–123.
7. Котляров Н.Н. Взаимодействие Китая с внешним миром в условиях «новой нормальности» китайской экономики // Мир новой экономики. 2017. № 11(2). С. 27–37.

8. BP p.l.c. Статистический обзор мировой энергетики [Электронный ресурс] // URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html#tab_sr-2022
9. Глобальная база внешней торговли. Статистика экспорта и импорта по странам и товарам. [Электронный ресурс] // URL: <https://trendeconomy.com>
10. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Географическое распределение импорта товаров. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>
11. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // URL: www.stat.tj
12. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Графов А.В., Евсин М.Ю., Пивоварова О.В. Трансформация институциональных основ и механизмов экономической политики как фактор импортозамещения в России в условиях санкционного давления и внешнеэкономических угроз // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 4. С. 651–670.

© Пивоварова Ольга Владимировна (olga_piv@mail.ru); Хруслова Ольга Павловна (khruslova.olga@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СФЕРЫ УСЛУГ

Сюй Яньхуэй

Аспирант, Российский университет дружбы народов
yanhuixu@gmail.com

ANALYSIS OF INDUSTRIAL INTEGRATION OF THE DIGITAL ECONOMY AND THE SERVICE SECTOR

Xu Yanhui

Summary. This article is devoted to the issue of introduction of digital technologies in the sphere of services. The author analyzed the essence of strategic directions of development of this industry. Special emphasis is placed on the popularity of sharing goods or services among Chinese consumers, as well as on the achievements of cooperation between technology giants in the framework of the implementation of the Digital Silk Road projects. The article also summarizes the reasons for the growth of the service sector.

Keywords: China, service sector, digitalization of the economy, integration.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу внедрения цифровых технологий в сферу услуг. Автором был проведен анализ сущности стратегических направлений развития данной отрасли. Особый акцент делается на популярности совместного использования товаров или услуг среди китайских потребителей, а также на достижениях сотрудничества технологических гигантов в рамках реализации проектов «Цифрового шёлкового пути». В статье также приведены причины роста сектора услуг.

Ключевые слова: Китай, сфера услуг, цифровизация экономики, интеграция.

На сегодняшний день каждый человек способен выполнить широкий спектр повседневных действий при помощи смартфона или компьютера: от покупки билетов в кино до оплаты домашних счетов за воду или электричество. Это также открывает новые возможности для развития компаний из разных секторов. Маркетплейсы, предлагающие быструю доставку в течение 30 минут, стимулируют спрос на различные товары на внутреннем рынке, а цифровые купоны и промокоды направлены на стимулирование продаж. К примеру, одна из местных компаний, «Jiangxi Jiepei Industrial Internet Co., Ltd», имеет возможность получать и отслеживать мгновенную информацию о статусе заказов в реальном времени благодаря цифровой системе, которая объединяет 100000 филиалов и клиентов из более чем 210 стран.

В свою очередь, рейтинговые системы, основанные на технологии больших данных, позволяют быстро развиваться мелким ритейлерам. По данной причине неудивительно, что на услуги приходится примерно 50 % всех расходов потребителей, и Китайская Народная Республика не стала исключением. Данная страна не только реализует масштабные инновационные проекты, но и даже создала свою электронную валюту — цифровой юань, который официально выпускается Народным банком Китая.

В 2015 году была принята программа «Сделано в Китае 2025», которая направлена на расширение технологического сектора Китая и передовых производственных

мощностей за счет государственных субсидий, приобретения интеллектуальной собственности и иностранных совместных предприятий, которые должны привести к передаче знаний и ноу-хау от иностранных компаний. Конечной целью данного документа является снижение зависимости Китая от иностранных технологий и глобальное продвижение китайского технологического производства. Власти КНР активно продвигают и финансируют проекты в области искусственного интеллекта (ИИ), больших данных и мобильных платежей. Они рассматривают цифровизацию как элемент модернизации экономики, стремления китайских компаний получить конкурентное преимущество и, следовательно, лидирующие позиции на международном уровне.

На рисунке 1 представлены основные экономические показатели Китая с 2018 по 2022 гг.

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, в 2022 году объем цифровой экономики КНР вырос на 10,3 % по сравнению с прошлым годом и достиг 50,2 трлн юаней (около 7,12 триллиона долларов), что составляет 41,5 % ВВП страны [1]. В 2018 году данный показатель равнялся 31,3 трлн юаней, в связи с чем объясняется актуальность данного феномена в китайском обществе.

В настоящее время сфера услуг стала крупнейшей отраслью Китая, охватывающей различные сферы жизни граждан. Поскольку доля данного сектора в национальной экономике продолжает увеличиваться, ее роль в развитии государства также будет возрастать.

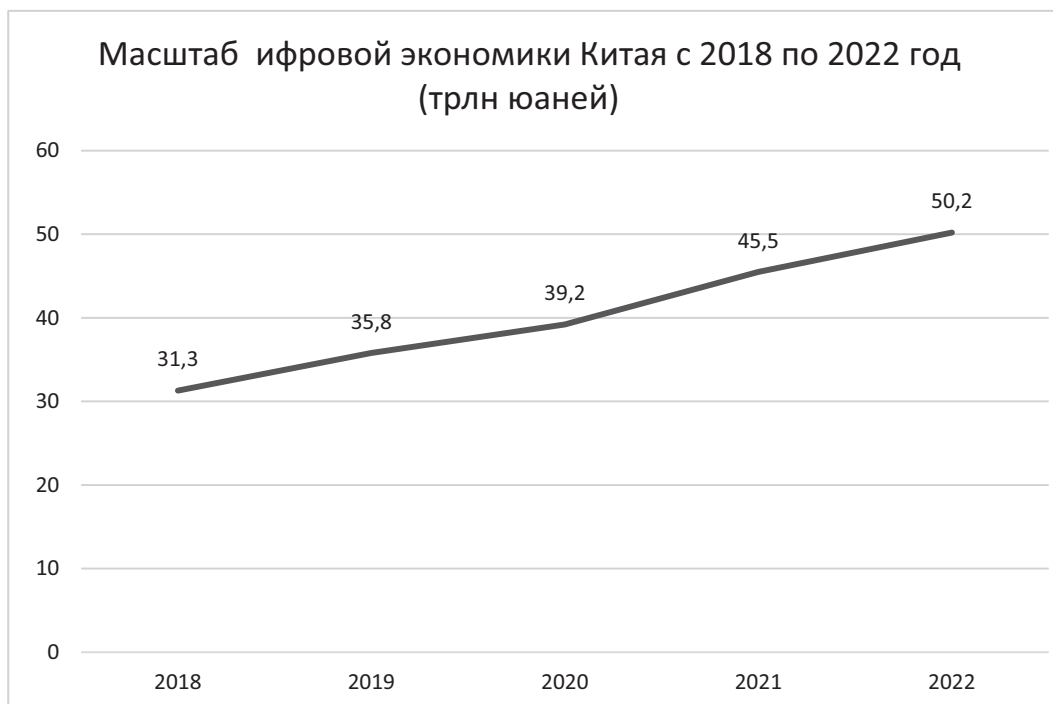

Рис. 1. Объем цифровой экономики Китая с 2018 по 2022 гг.

[Источник: составлено автором на основании данных Китайской академии информационных и коммуникационных технологий].

На рисунке 2 представлена отраслевая структура сферы услуг Китая в 2022 году. Из приведенных данных можно сделать выводы о том, что сфера услуг является главным приоритетом экономического развития Китая, и большинство исследователей ожидают роста данного показателя на 18 % к 2025 году [4, с. 2].

Как видно из данных, представленных на рисунке 2, наиболее развитыми сегментами сферы услуг являются транспортные услуги, а также финансы и страхование. Меньше всего китайских потребителей прибегают к получению образовательных услуг, куда, например, относится репетиторство. Этому будут способствовать такие факторы, как увеличение численности населения, рост доходов местного населения и активное применение информационно-коммуникационных технологий, таких как облачные технологии, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн и др.

Новые модели бизнеса, такие как онлайн-образование, интернет-медицина, фриланс, онлайн-трансляции, создают все новые и новые требования к цифровому потреблению. Со стороны предложения цифровые услуги перестали ассоциироваться с пандемией COVID-19, когда были актуальны такие услуги, как уборка помещений, доставка еды, онлайн-консультация с врачом, и стали оказывать широкий спектр услуг по сей день. Многие крупные игроки на китайской технологической сцене успешно внедрили свои собственные платежные сервисы, например, JD, Tencent и Huawei.

Рис. 2. Основные сегменты сферы услуг на китайском рынке

[Источник: составлено автором на основании данных Китайской академии информационных и коммуникационных технологий].

В то же время большим успехом у китайцев пользуются услуги, относящиеся к новой потребительской тен-

денции — экономика совместного использования, состоящая в прямом обмене товарами или услугами между потребителями, общающимися через специальные интернет-сервисы. По данным Китайского информационного интернет-центра, в 2022 году объем транзакций, совершаемых в рамках использования данных платформ, составил 4,9 трлн юаней (почти на 50% больше, чем годом ранее) [5, с. 73]. Такие положительные результаты привлекли внимание китайского правительства: планируется создать онлайн-платформы, связанные с прокатом велосипедов, покупкой билетов на поездку в скоростных поездах, единую платформу для электронной коммерции.

Основной причиной быстрого развития сферы услуг является большое число онлайн-пользователей. Китайское правительство также оказывает поддержку инновационным инициативам. К примеру, в декабре 2019 года на заседании Центрального комитета КПК были четко изложены масштабные усилия по развитию цифровой экономики. В 2020 году именно цифровые технологии сыграли важную роль в борьбе Китая с мировой эпидемией COVID-19, а в настоящее время ведущие технологические компании Китая активно участвуют в строительстве центров обработки данных. Цифровые технологии способствуют модернизации традиционных отраслей услуг, например, появились интеллектуальные роботы. К тому же, на недавней конференции «China Digital Economics 2022», прошедшей в Шанхае, более 300 экспертов поделились мнением насчет последних достижений цифровой экономики Китая, в связи с чем общественный интерес к данной теме растет с каждым годом.

Рассматривая достижения научно-технической политики Китая, связанной с развитием сферы услуг, то, во-первых, можно отметить инициативу цифровизации сельских территорий, в рамках которой реализуется строительство сетей 4G и 5G. Местные предприятия получают возможность продвижения собственной продукции на платформах для электронной коммерции и смогут расширить логистическую систему и доставлять нужные товары до конечного потребителя, находящегося в любой точке мира. Современные технологии, такие как большие данные, могут быть использованы для создания баз данных настоящих клиентов, в которых будут сегментированы их профили по предпочтениям в покупке товаров.

Во-вторых, благодаря цифровым технологиям процесс привлечения сотрудников стал проще. К примеру, в 2021 году на платформе Alipay было проведено около 1000 прямых трансляций по подбору персонала, организованных работодателями, которые собрали в общей сложности более 60 миллионов просмотров. Желающие также могли зайти на официальный сайт правительства, на котором было представлено более 1000 общедо-

ступных веб-сайтов, 300 мобильных приложений и 2500 мини-программ. Согласно отчету о 9 новых профессиях, недавно опубликованному китайскими государственными органами, некоторые из них тесно связаны с развитием цифровой экономики: блокчейн-инженер, эксперт по интернет-маркетингу, тестер информационной безопасности и поставщик услуг онлайн-обучения [6, с. 79].

В-третьих, другим направлением является сотрудничество с другими государствами в рамках реализации проектов «Цифрового шелкового пути» [3, с. 298]. В апреле 2019 года на форуме БРИКС председатель КНР, Си Цзиньпин, выступил с речью, в которой он призвал стран-участниц к сотрудничеству в области развитии сектора цифровых услуг, таких как трансграничная электронная коммерция, развитие «умных городов», телемедицина и интернет-финансы. Данная инициатива привела к активному использованию цифровых технологий в социальной, политической, экономической сферах жизни: искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, облачные технологии. Данная стратегия ориентирована на помощь развивающимся экономикам в преодолении цифрового неравенства граждан.

В-четвертых, партнерские взаимоотношения между различными государствами и Китаем должны способствовать реализации следующих результатов: 1) структурной экономической трансформации; 2) укрепления региональной интеграции; 3) обеспечения дополнительных источников финансирования для создания многогранного глобального пространства [6, с. 78]. Тем не менее, как отмечают Лу Пин и Конг Фэнчжу, можно выделить и другие мотивы реализации проектов «Цифрового Шелкового пути», такие как:

1. осуществление перехода Китая от экономики, основанной на производстве, к экономике, основанной на услугах;
2. помощь китайским компаниям в расширении доступа к большему рынку сбыта;
3. стремление Китая усилить региональную интеграцию за счет развития единой цифровой инфраструктуры; достижение лидерства в области новых технологий обучения в мире;
4. содействие экологической устойчивости государств, так как современная информационная инфраструктура будет стимулировать новые рынки к развитию, например, за счет обеспечения новых рабочих мест в областях, которые связаны с «зеленой» энергетикой [2, с. 85].

И данные меры действительно приносят положительные результаты. По информации аналитиков Института китайских исследований Меркатора, китайские организации инвестировали более 17 миллиардов долларов на реализацию различных проектов «Цифрового шелкового пути», в том числе: не менее 7 миллиардов

долларов в виде займов и прямых иностранных инвестиций на строительство оптоволоконных сетей, более 10 миллиардов долларов на создание платформы, связанной с транзакциями электронной коммерции [5, с. 160]. «Китайский банк развития», «Эксим банк Китая» и другие государственные банки предоставили кредиты для соответствующих программ, связанных с закупкой китайского телекоммуникационного оборудования. К примеру, было предоставлено 2,5 млрд долларов индийскому оператору связи, «Bharti Airtel».

Технологические гиганты также принимают активное участие в реализации проектов «Цифрового шелкового пути». Так, лидер интернет-коммерции, «Alibaba Group», инвестировала 4 млрд долларов в развитие тайского маркетплейса под названием «Lazada», который продает различные виды товаров по низкой цене. К другим достижениям «Alibaba Group» относятся открытие центров обработки больших данных в Японии и Индонезии в 2019 году и создание «облачных» дата-центров в Южной Корее и Сингапуре. Крупные производители смартфонов, «Huawei» и «ZTE», занимаются строительством сетей 5G на рынках стран третьего мира. Несмотря на давление американского правительства на деятельность китайских корпораций, представители «Huawei» продолжают добиваться успеха в заключении новых контрактов. К примеру, данная организация подписала соглашение с Кенией, которое обозначило внедрение технологии «умного города» на сумму 175 млн долларов, в 2019 году.

Наконец, процесс цифровизации застанет и систему социального обеспечения. Уже в современные дни предлагается большое количество приложений, отвечающих потребностям пожилых людей. Следующие меры вклю-

чают совершенствование системы цифрового здравоохранения, а также стандартизацию требований к данным, собираемым в этих системах. Как и в сельском хозяйстве, в системах здравоохранения для пожилых людей ожидается более широкое использование технологий больших данных и искусственного интеллекта, особенно в сфере координации услуг, предоставляемых государством, а также на уровне местного сообщества и дома. Стоит отметить внедрение упрощений в онлайн-системах для пожилых людей, поддержку местных сообществ в проведении обучения для пожилых людей и обеспечение поддержки соответствующего количества офлайн-сервисов.

Таким образом, реализация проектов «Цифрового шелкового пути» способствует промышленной интеграции цифровой экономики и сферы услуг в Китае, так как в рамках данной деятельности были инвестированы денежные средства в создание телекоммуникационных сетей и появление мобильных платежных систем, а также были проведены проекты в таких областях, как цифровое здравоохранение, «умные города», интеллектуальное образование и др. Актуальными тенденциями развития сферы услуг являются экономика совместного потребления, широкий спектр оказываемых услуг в онлайн-пространстве и т.д. Ожидается, что онлайн-сервисы будут расширяться, а новые модели, порождаемые интеграцией сферы услуг и цифровых технологий, будут продолжать появляться в будущем, например, умные интерактивные терминалы. Цифровизация сектора услуг также приводит к появлению новых рабочих мест, в том числе для водителей, курьеров или поставщиков продуктов питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. В 2022 году доля цифровой экономики в ВВП Китая выросла до 41,5% // URL: https://dzen.ru/b/ZFF5-C6T017U61d6?utm_referer=ya.ru (Дата обращения: 20.09.2023).
2. Лу Пин, Конг Фэнчжу. Механизм реализации цифровой экономики, способствующей модернизации сферы услуг в китайских реалиях // Знание и действие. — 2023. — №3. — С. 82–89.
3. Наумов Е.А. Шелковый путь инноваций XXI века — основа евразийской интеграции и международного сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках Шелкового пояса // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2018. — №1. — С. 297–300.
4. Сюй Жомин. Специфика внедрения цифровых технологий на предприятиях сферы услуг // Современный маркетинг. — 2022. — №9. — С. 1–3.
5. Яо Хуйсянь. Исследование влияния проектов «Цифрового шелкового пути» на развитие сферы услуг в Китае // Business News. — 2022. — №10. — С. 159–162.
6. Яо Чжаньци. Особенности научно-технической политики Китая в условиях интеграции инструментов цифровой экономики и сферы услуг // Academic Exploration. — 2022. — №6. — С. 72–82.

© Сюй Яньхуэй (yanhuixu@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ РОССИЙСКИМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ¹

COMPETITIVE ADVANTAGES OF USING DIGITAL PLATFORMS BY RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER SANCTIONS PRESSURE

**T. Kovalova
M. Kuznetsova**

Summary. The use of digital platforms today gives industrial companies many advantages. At the same time, as a result of the imposition of sanctions, it had a serious impact on the ability of organizations to use them. This article discusses the key advantages that industrial enterprises can get as a result of using digital platforms. Based on the results of the empirical analysis, the main goals for the use of digital platforms have been identified.

Keywords: digital platforms, industrial enterprises, sanctions pressure, access to new markets.

Ховалова Татьяна Владимировна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
tkhvalova@gmail.com

Кузнецова Мария Олеговна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Аннотация. Использование цифровых платформ на сегодняшний день дает промышленным компаниям множество преимуществ. Вместе с тем, в результате введения санкций оказало серьезное влияние на возможности организаций по их использованию. В данной статье рассматриваются ключевые преимущества, которые могут получить промышленные предприятия в результате использования цифровых платформ. По результатам проведения эмпирического анализа выявлены основные цели по использованию цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровые платформы, промышленные предприятия, санкционное давление, выход на новые рынки.

Введение

На сегодняшний день цифровые платформы играют существенную роль в формировании цифровой экономики. Развитие цифровых платформ может способствовать росту производительности компаний, росту инновационной активности, стимулированию международной торговли, повышению качества жизни населения и т.д.

Цифровые платформы представляют собой многосторонние рынки, которые позволяют объединить несколько видов участников с помощью информационных технологий [1].

Основная цель использования цифровых платформ — расширить сотрудничество между конечными пользователями и производителями для заключения сделок друг с другом. Цифровые платформы позволяют пользователям обмениваться различной информацией, продуктами и услугами, тем самым расширяя возможности пользователей и значительно снижая транзакционные издержки.

Выделяют также признаки цифровых платформ, к которым можно отнести [1]:

1. Наличие нескольких взаимосвязанных групп потребителей, которым оказываются различные услуги;
2. Наличие кросс-рыночных сетевых эффектов, когда ценность использования платформы для одной группы пользователей зависит от величины другой группы пользователей;
3. Способность повлиять на объем транзакций на платформе и число пользователей на платформе за счет кросс-рыночного субсидирования;
4. Использование информационно-технологической инфраструктуры и сети «Интернет» как технологической основы функционирования цифровой платформы.

Согласно исследованиям, использование цифровых платформ российскими промышленными предприятиями широко распространено. Вместе с тем, характер их использования в результате введения санкций изменился. В рамках данного исследования предпринята попытка определить, каковы конкурентные преимущества

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

российских промышленных предприятий, использующих цифровые платформы в своей деятельности.

Методология исследования

Авторами научно-исследовательской работы было проведено исследование по выявлению конкурентных преимуществ цифровых платформ для российского рынка. Исследование проводилось в два этапа:

1. На первом этапе исследования был проведен обзор научной литературы, который позволил выявить преимущества, которые получали российские промышленные предприятия в результате использования цифровых платформ в своей деятельности.
2. Второй этап исследования включал проведение анкетирования, результаты которого позволили определить, какие преимущества преследуют организации при принятии решения об использовании цифровых платформ.

Результаты первого этапа исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Конкурентные преимущества цифровых платформ в России для внутреннего рынка

Конкурентные преимущества	Характеристика
Обеспечение взаимодействия со стейкхолдерами компании	Упрощение взаимодействия с партнерами, а также с покупателями продукции/услуг предприятия
Снижение транзакционных издержек	Позволяет снизить цену продукции за счет снижения транзакционных издержек
Повышение доступности ресурсов и сырья	При торговле на маркетплейсах и агрегаторах услуг
Поиск и подбор персонала	Использование сайтов по подбору персонала, повышение видимости предприятия в интернет-пространстве для рекрутинга
Возможность эффективного взаимовыгодного обмена ценностями	Обеспечение взаимовыгодного обмена ценностями между всеми участниками цифровой платформы
Оптимизация бизнес-процессов	Повышение производительности предприятия в результате цифровизации бизнес-процессов
Физические факторы	Развитие производственной инфраструктуры и инфраструктуры взаимодействия заинтересованных сторон
Поведенческие факторы	Повышение доступности продукции предприятия-производителя для населения
Сетевые эффекты	Для потребителей и компаний-участников цифровой платформы

Источники: составлено авторами по материалам исследований [2; 3]

На втором этапе исследования была предпринята попытка определить, какие из выделенных выше преимуществ являются приоритетными для российских промышленных компаний. Для этого в период с мая по август 2023 года был проведен опрос, в котором приняли участие 85 предприятий. Характеристика полученной выборки представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Описание выборки промышленных компаний, принявших участие в исследовании

Отрасль промышленности	Количество компаний в выборке	Доля компаний в выборке, %
Отрасли промышленности		
Добыча полезных ископаемых	23	27
Производство товаров массового потребления	29	34
Химическое производство	10	12
Производство машин и оборудования, в т.ч. электрооборудования	9	11
Косметическая и фармацевтическая промышленность	7	8
Другое	7	8
Среднесписочная численность персонала (2022 год)		
Не более 20 человек	30	35
20–100 человек	36	42
Более 100 человек	19	22
Выручка без НДС за год (2022 год)		
Не более 120 млн руб.	44	52
120–800 млн руб.	33	39
Более 800 млн руб.	8	9

Источник: составлено авторами

Особый интерес представляло то, как повлияли введенные в 2022 году санкции на использование промышленными предприятиями цифровых платформ как инструмента, позволяющего удержать или увеличить позицию на рынке путем выхода на зарубежные рынки, поиска и привлечения персонала и т.д.

Введенные санкции оказали серьезное влияние на возможность реализации запланированных комплексных инвестиционных проектов, были нарушены существующие цепочки поставок, ограничения коснулись доступности рынков сбыта. В результате предприятия были вынуждены обеспечить поиск новых партнеров в кратчайшие сроки. Вместе с тем, происходит изменение направленности промышленных предприятий на новые рынки, развитие потенциала сотрудничества с новыми партнерами. Так, активно развиваются

взаимосвязи со странами БРИКС, увеличивается объем торговли на азиатских и африканских рынках. Исследование, проведенное ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2022 году, показало, что по сравнению с 2017 годом в 2022 году теснота связей между странами, входящими в БРИКС, возросла на треть, что является положительной динамикой.

Развитию такого взаимодействия в том числе способствуют цифровые платформы, обеспечивающие транспортно-логистическое сопровождение. Такие платформы выполняют ряд важных функций, к которым можно отнести [4]:

- Снижение затрат на доставку, хранение грузов;
- Документальное сопровождение операций в электронном виде, что снижает процент ошибок и упрощает документооборот;
- Возможность онлайн-отслеживания нахождения груза, составление прогноза его прибытия;
- Возможность проверки благонадежности грузо-перевозчика, что ведет к снижению рисков предприятия-отправителя/получателя груза;
- Повышение прозрачности грузоперевозок.

Важную роль в деятельности предприятий играют также платформы, которые предлагают комплексные услуги по поиску и подбору необходимых материалов, товаров, оборудованию на рынках стран Азии и Ближнего зарубежья. При этом подобные услуги доступны не только на зарубежных платформах, но также активное развитие получают и российские платформы. Так, B2B маркетплейс Reserve Isourece позволяет осуществить поиск товаров, закупку, доставку, а также таможенное оформление товара [5]. При этом на маркетплейсе доступны производители из таких стран, как Китай, Индия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Южноафриканская республика.

В тоже время, промышленные предприятия создают собственные платформы, которые расширяют их возможности по сбыту продукции. Примером может служить компания ПАО «Северсталь», создавшая платформу «Платферрум», позволяющей проводить сделки между различными игроками рынка: производителями стальной продукции, поставщиками сервиса по металлообработке и специализированных сервисов, провайдерами финансовых и логистических услуг, трейдерами и представителями малого и среднего бизнеса [6]. Другой платформой, созданной компанией в том числе для проведения торгов, является «Северсталь Маркет» [7].

Для стимулирования развития международной торговли Министерством транспорта РФ планируется разработка цифровой транспортной платформы для стран, входящих в БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН [8]. Перспективы развития подобной транспортной на данный момент обсуждаются, однако функционал, который могут получить

компании от ее использования, может способствовать существенному упрощению процессов логистики.

В то же время, говоря о использовании цифровых платформ для решения задач логистики, можно отметить цифровую торговую площадку «Грузовые перевозки», к которой уже сегодня пользуется более 9 тысяч компаний из 15 стран [9]. К возможностям торговой площадки можно отнести:

- Заказ перевозки от станции до станции;
- Оформление терминальных услуг;
- Участие в торгах лотами грузов и лотами подвижного состава;
- Заключение спотовых сделок;
- Поиск схем и чертежей погрузки;
- Заказ услуг по экспедированию, экспорту, импорту, транзиту [10].

Однако все еще остается востребованность в платформе, которая позволила бы развивать мультимодальные грузовые перевозки и координировать процесс доставки грузов в режиме реального времени. На сегодняшний день решение многих вопросов и проблем, которые могут возникнуть в ходе осуществления мультимодальных перевозок, все еще во многом решаются вручную.

К проблемам, которые возникают при выполнении задач логистики и препятствуют развитию цифровых платформ на международном уровне, можно отнести, к примеру, невозможность единой тарификации по автотранспорту и отсутствие лицензирования перевозчиков и экспедиторов, это затрудняет доступ к единому информационному ресурсу на территории стран БРИКС, ШОС [11].

Наряду со проектами по созданию цифровых платформ, которые способствовали бы развитию международной торговли, общей проблемой, с которой, как правило, сталкиваются компании в поиске партнеров, является проблема проверки надежности поставщика. Устоявшиеся связи с партнерами из недружественных стран были нарушены, в результате промышленные предприятия столкнулись с серьезной проблемой по поиску поставщиков в короткие сроки. В связи с этим возрастает потребность в инструментах, которые могут позволить проверить благонадежность поставщиков. В этом случае, цифровые платформы, представляющие такие услуги бизнесу, могут существенно упростить процесс их подбора. В качестве примера платформы, на которой предприятия могут заказать услугу по осуществлению технического аудита, инспекционному контролю поставщиков, можно привести платформу Inspector Isourece. При этом заказчик услуги имеет возможность контролировать и наблюдать процесс проведения аудита удаленно. В результате использования

платформы предприятия могут получить следующие преимущества:

- Оптимизация затрат на осуществление контроля производства;
- Проверка надежности поставщиков и принятие обоснованного решения о продолжении или прекращении сотрудничества;
- Оптимизация транзакционных издержек;
- Снижение риска получения бракованной продукции от поставщиков [12].

Одной из ключевых проблем, которая обострилась в период введения санкций, является проблема нехватки квалифицированного персонала. В ходе исследования, проведенного Институтом Гайдара, в III квартале 2023 года проблема достатка персонала была выявлена у 42 % российских промышленных предприятий [13]. Данная проблема не является новой, однако накапливаясь, в 2022–2023 гг. она обострилась и создает проблему для сохранения устойчивости промышленного производства в целом. Согласно мониторингу, проведенному Банком России в апреле 2023 года, к отраслям, испытывающих наибольшую потребность в кадрах, можно отнести обрабатывающее производство, промышленность, добычу полезных ископаемых (рисунок 1).

При этом за последние несколько лет дефицит сотрудников в 2023 году оценивается как наибольший. Для решения проблемы поиска квалифицированных кадров, предприятия применяют различные инструменты, и использование цифровых платформ позволяет упростить этот процесс, или же сократить время на поиск персонала. Так, по результатам исследования, проведенного НИУ «Высшая школа экономики», было выявлено, что 92 %

опрошенных предприятий, прибегают к использованию цифровых платформ для рекрутинга [3].

Результаты исследования

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что цифровые платформы являются инструментом, который позволяет оптимизировать многие процессы. К возможностям, которые получают промышленные компании в результате использования цифровых платформ, не относящихся к оптимизации производственного процесса внутри компании, можно отнести:

- Возможность поиска и подбора надежных поставщиков как на внешних, так и на внутренних рынках;
- Снижение транзакционных издержек, связанных с заключением контрактов с поставщиками;
- Возможность заказа и контроля процесса транспортировки продукции/материалов как внутри страны, так и в зарубежные страны;
- Расширение рынка сбыта продукции, поиск покупателей;
- Получение методической поддержки по ряду вопросов (в том числе по выходу на зарубежные рынки, участие в программах по получению финансирования и т.д.);
- Расширение возможностей по рекрутингу.

Для того, чтобы определить, какие из названных функций цифровых платформ являются для российских промышленных компаний наиболее востребованными, был проведен опрос, характеристика выборки представлена в статье ранее. Результаты опроса представлены на рисунке 2.

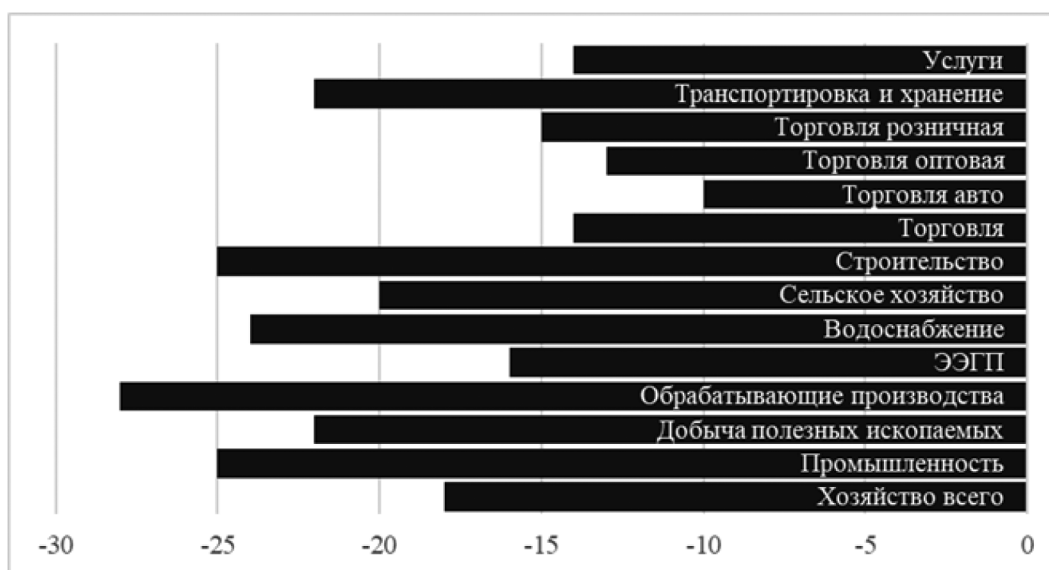

Рис. 1. Оценки обеспеченности предприятий работниками по видам экономической деятельности, баланс ответов, пунктов за первый квартал 2023 г.

Источник: составлена авторами по материалам [14]

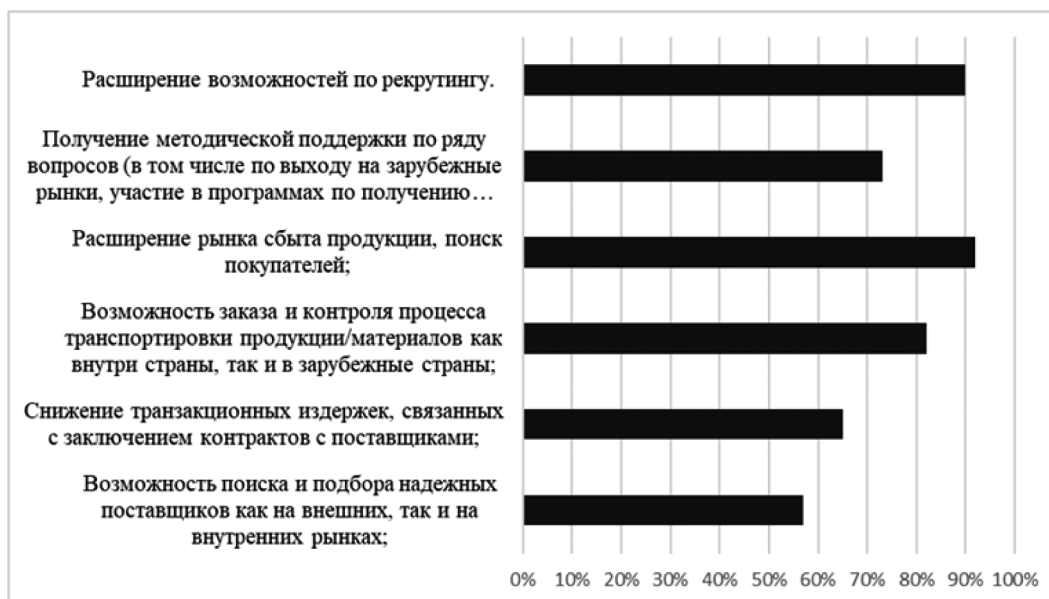

Рис. 2. Преимущества, выделяемые промышленными компаниями, от процента опрошенных

Источник: составлено авторами

Заключение

Таким образом, несмотря на то что санкции оказали серьезное негативное влияние на деятельность российских промышленных компаний, можно говорить о том, что предприятия, столкнувшись с вызовами, на сегодняшний день продолжают поиск точек роста. Одним из инструментов, позволяющих предприятиям сохранить устойчивость и продолжить развитие, стали цифровые платформы. Исходя из результатов опроса, к трем

наиболее важным преимуществам, получаемых промышленными компаниями в результате использования цифровых платформ в период санкций, можно отнести:

- Расширение рынка сбыта продукции, поиск покупателей
- Расширение возможностей по рекрутингу;
- Возможность заказа и контроля процесса транспортировки продукции/материалов как внутри страны, так и в зарубежные страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Режим доступа: <https://www.iep.ru/ru/novosti/institut-gaydara-provel-issledovanie-tsifrovyykh-ekosistem.html> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Ефрин Я.Ю. и др. Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации // Информационное общество. — 2019. — № 1-2. — С. 16–34.
3. Орлова, В.А., Васильковский, С.А. Развитие бизнеса на цифровых платформах / Цифровая экономика. Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики // URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/820948305.pdf>
4. Для чего нужны логистические сервисы в B2B-деятельности Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/07/cifrovye-svahi.html> (дата обращения 10.09.2023)
5. Маркетплейс Reserve Isource решает проблемы российского бизнеса с закупкой промышленных товаров. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/08/19/marketpleys-reserve-isource-reshaet-problemy-rossijskogo-biznesa-s-zakupkoj-promyshlennyh-tovarov.html> (дата обращения: 10.09.2023)
6. Официальный сайт «Платферрум» Режим доступа: <https://plattferum.ru/> (дата обращения: 10.09.2023)
7. Северсталь маркет — официальный интернет-магазин компании «Северсталь» Режим доступа: <https://market.severstal.com/ru/ru> (дата обращения: 10.09.2023)
8. Минтранс создает цифровую транспортную платформу для обмена данными с БРИКС и ШОС Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/06/983962-mintrans-sozdaet-tsifrovuyu-transportnuyu-platformu-dlya-obmena-dannimi-s-briks-i-shos> (дата обращения: 13.09.2023).
9. На пути к мультимодальной логистике Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/URIFcAayNB/na-puti-k-multimodalnoj-logistike/> (дата обращения: 14.09.2023)
10. Официальный сайт электронной торговой площадки «Грузовые перевозки». Режим доступа: <https://etpgp.rzd.ru/#landing> (дата обращения: 16.09.2023).
11. Минтранс создает цифровую транспортную платформу для обмена данными с БРИКС и ШОС — Ведомости (vedomosti.ru). Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/06/983962-mintrans-sozdaet-tsifrovuyu-transportnuyu-platformu-dlya-obmena-dannimi-s-briks-i-shos> (дата обращения: 16.09.2023).

12. Оптимизация процессов снабжения в условиях импортозамещения. Обзор экосистемы Isource. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_продуктов_экосистемы_Isource#Reserve_Isource_.E2.80.94_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.BC.D1.8B.D1.88.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D0.B9_.D0.BC.D0.B0.D1.80.D0.BA.D0.B5.D1.82.D0.BF.D0.BB.D0.B5.D0.B9.D1.81 (дата обращения: 15.09.2023).
13. Институт Гайдара: Кадровый дефицит в промышленности достиг рекордных значений/ Режим доступа: <https://rg.ru/2023/08/03/institut-gajdara-kadrovij-deficit-v-promyshlennosti-dostig-rekordnyh-znachenij-za-27-let.html> (дата обращения: 14.09.2023).
14. Мониторинг предприятий № 4 апрель 2023 года (опрос 1–3 апреля). Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43904/monitoring_0423.pdf (дата обращения: 16.09.2023)

© Ховалова Татьяна Владимировна (tkhovalova@gmail.com); Кузнецова Мария Олеговна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

INTRODUCTION OF NEW TECHNOLOGIES BY INDUSTRIAL COMPANIES: AN EMPIRICAL ANALYSIS

*T. Kovalova
M. Kuznetsova*

Summary. Today, the use of digital technologies is one of the determining factors in the competitive struggle of enterprises. At the same time, the process of introducing new technologies in industrial companies is associated with overcoming a number of barriers. The article identifies factors that have a negative impact on the adoption of innovations, and also determines the strength of their influence depending on the stage of innovation implementation.

Keywords: digital technologies, industrial enterprises, sanctions pressure, innovative development.

Ховалова Татьяна Владимировна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
tkhvalova@gmail.com

Кузнецова Мария Олеговна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. На сегодняшний день использование цифровых технологий является одним из определяющих факторов в конкурентной борьбе предприятий. Вместе с тем, процесс внедрения новых технологий в промышленных компаниях связан с преодолением ряда барьеров. В статье выявлены факторы, оказывающие негативное влияние на принятие инноваций, а также определена сила их влияния в зависимости от этапа внедрения инноваций.

Ключевые слова: цифровые технологии, промышленные предприятия, санкционное давление, инновационное развитие.

Возможности, которые открывает использование цифровых технологий для промышленных компаний, способствовали тому, что их внедрение стало одним из ключевых пунктов государственных программ в различных странах, в том числе и в России.

Исследование, проведенное консалтинговой компанией McKinsey в 2020 году среди 570 компаний среди 9 секторов экономики, куда вошли, к примеру, промышленные компании, компании сферы финансов, образования, транспорта и т.д. позволило выявить, в какие технологии больше всего инвестировали компании-лидеры цифровизации и отстающие компании. Результаты исследования отражены на рисунке 1 [1].

К преимуществам, которые получают компании в результате внедрения указанных технологий, можно отнести повышение эффективности и качества производства, сокращение периода создания и вывода новых продуктов на рынок, оптимизация процессов взаимодействия с заинтересованными сторонами, повышение, оптимизация бизнес-модели компаний.

В то же время, в процессе внедрения новых технологий предприятия сталкиваются с рядом барьеров. В рамках настоящей работы была предпринята попытка опре-

делить, с какими барьерами сталкиваются предприятия исходя из различных этапов внедрения новых технологий, начиная от этапа принятия решения до этапа масштабирования инновации. Исследование проводилось в три этапа:

- На первом этапе с помощью анализа вторичных источников был выявлен перечень барьеров, которые оказывают влияние на внедрение новых технологий промышленными компаниями.
- На втором этапе проведен опрос российских промышленных компаний для определения частоты проявления тех или иных барьеров в практической деятельности.
- На третьем этапе был проведен регрессионный анализ влияния факторов на внедрение новых технологий промышленными компаниями.

Описание выборки компаний, принявших участие в опросе, представлено в таблице 1. Исследование проводилось в период с мая по август 2023 г.

В качестве одного из барьеров, которые наиболее часто отмечается в качестве препятствующих широкому распространению новых технологий среди промышленных компаний обозначается экономический барьер, а именно, потребность в высоком уровне инвестиций.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

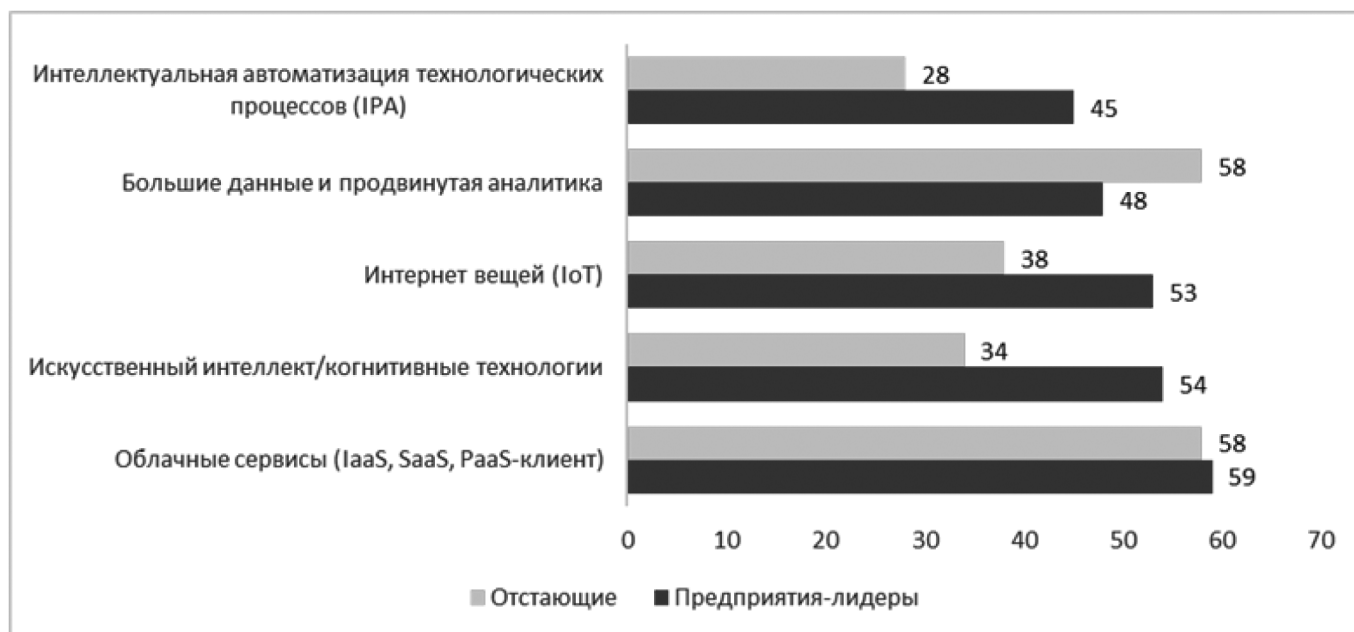

Рис. 1. Направления инвестирования в новые технологии, %

Источник: составлено авторами по материалам [1] опрошенных

Таблица 1.

Описание выборки промышленных компаний

Отрасль промышленности	Количество компаний в выборке	Доля компаний в выборке, %
Отрасли промышленности		
Добыча полезных ископаемых	41	30
Производство товаров массового потребления	32	23
Химическое производство	24	18
Производство машин и оборудования, в т.ч. электрооборудования	18	13
Косметическая и фармацевтическая промышленность	13	9
Другое	9	7
Среднесписочная численность персонала		
Не более 20 человек	26	19
20–100 человек	42	31
Более 100 человек	69	50
Выручка без НДС за год		
Не более 120 млн руб.	21	15
120–800 млн руб.	42	31
Более 800 млн руб.	74	54

Источник: составлено авторами.

Согласно исследованию, проведенному Высшей школой экономики в 2023 году [2], в большинстве случаев компании при разработке/внедрении инноваций компании

чаще всего используют собственные средства, что приводит к ограничению ликвидности компании. В то же время, уровень вложенных инвестиций может варьироваться в зависимости от отрасли, в которой функционирует компания, а также от типа технологии, которую она внедряет. Другим барьером, который также встречается наиболее часто, является сложность в обосновании окупаемости инвестиций.

Другой барьер, выявленный в ходе анализа литературы, связан с проблемами организационного характера, что обосновывается тем, что внедрение новых технологий сопряжено с реализацией комплексных проектов и связано также с уровнем компетенций сотрудников предприятия. Так, исследование компании EY показало, что почти половина (49 %) компаний разрабатывают планы по управлению новыми технологиями на уровне руководителей, только у 8 % уже есть хорошо налаженная и активная система управления. Это может приводить к тому, что внедрение новых технологий носит фрагментарный характер и часто нет отдела, который обеспечивает реализацию проекта по их внедрению.

Более того, внедрение новых технологий может встретить сопротивление персонала. Недоверие к технологиям также может связано с неопределенными перспективами работы персонала и боязнью возможной потери работы. Сопротивление персонала может стать причиной удлинения сроков реализации проекта и превышению запланированного бюджета.

Другим фактором, который на сегодняшний день в большей степени относится к российским предприятиям, связан с ограничением использования иностранного

оборудования или программного обеспечения в условиях санкций. Несмотря на то, что на российском рынке существуют аналоги, не всегда их качество или объем предложения соответствует потребностям компаний-заказчиков.

Фрагментарность внедрения новых технологий в совокупности с необходимостью поиска решений у различных поставщиков может привести к проблеме невозможности интеграции новых технологий в существующую технологическую инфраструктуру компании. Так называемая «лоскутная» интеграция приводит к низкой надежности выставляемой инфраструктуры, сбоям в работе, дублированию функций различных систем, что может стать проблемой для предприятия, препятствовать созданию единого цифрового пространства. Другой задачей, которая является существенной для предприятий, становится обеспечение кибербезопасности.

Исследование, опубликованное компанией Positive technologies, демонстрирует, что в 2022 году 223 промышленные компании подверглись кибератакам [3]. При этом ожидать снижения их интенсивности не приходится. Неотраженные кибератаки приводят к сбоям в работе предприятий, утечки конфиденциальных данных, что может принести компаниям существенный ущерб.

В том же исследовании было отмечено, что 96 % российских предприятий, которые участвовали в исследовании, не смогли предотвратить проникновение хакера во внутренние системы компании, в 100 % случаев хакеры смогли получить привилегии администратора домена. Отмечается, что более половины участвовавших в исследовании предприятий входят в рейтинг RAEX-600 по объему реализации продукции.

Ключевую роль в процессе внедрения инноваций также играет институциональная среда, регуляторные факторы, формирующие условия разработки, использования инноваций. На сегодняшний день в стране создаются условия, которые должны способствовать достижению технологического суверенитета страны, разработке технологий, необходимых предприятиям, российскими поставщиками. Тем не менее, все еще существуют некоторые пробелы в области стандартизации, в нескольких исследованиях анализируется отсутствие государственной поддержки, подчеркивающей непоследовательность политики внедрения, особенно в отношении готовности к аддитивному производству.

Таким образом, в ходе анализа литературы, был выявлены барьеры, которые могут препятствовать внедрению новых технологий в промышленных компаниях. На втором этапе исследования был проведен опрос, позволяющий выявить, с какими барьерами чаще всего сталкиваются компании на различных этапах внедрения инноваций. Результаты исследования представлены в таблице 2 ниже.

Таблица 2.

Барьеры, препятствующие принятию новых технологий в зависимости от этапа их внедрения

Барьер	Этап внедрения инновации		
	Принятие решения о внедрении	Внедрение инноваций	Масштабирование
Потребность в высоком уровне инвестиций	86	73	78
Сложности в обосновании эффективности вложений	83	75	71
Недостатки видения в проектах по внедрению новых технологий	84	77	69
Проблема доступа к новым технологиям (проблема поставщик-потребитель)	78	75	77
Недостаточный уровень квалификации персонала	67	83	87
Спротивление изменениям	64	75	85
Проблемы интеграции технологий	78	84	86
Проблема кибербезопасности	86	88	96
Недостаток стандартизации	63	61	58
Слабая защищенность интеллектуальной собственности	78	71	63
Слабая поддержка со стороны государства	67	63	60
Недостаток информации	87	78	73

Источник: составлено авторами по материалам [4–6]

Таким образом, исходя из результатов опроса можно говорить о том, что наиболее часто на этапе принятия решения инноваций предприятия сталкиваются с проблемой высокой потребности в инвестициях, проблемой кибербезопасности, а также недостатком информации о новых технологиях. Также ключевыми являются сложность в обосновании возврата инвестиций, недостаток видения в проектах по внедрению инноваций.

На этапе внедрения инноваций предприятия чаще всего сталкиваются с проблемой кибербезопасности, интеграции новых технологий в существующую технологическую инфраструктуру, а также недостатком квалификации персонала.

На этапе масштабирования новой технологии на уровне всего предприятия проблема кибербезопасности обостряется, сохраняется проблема недостатка квалификации персонала, интеграции технологии в технологическую инфраструктуру предприятия, также возникает проблема сопротивления персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tech Horizon: Six habits of digital transformation leaders. Режим доступа: https://www.ey.com/en_uk/consulting/six-habits-of-digital-transformation-leaders (Режим доступа: 003.10.2023)
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 292 с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-2749-8
3. 96 % крупнейших компаний России уязвимы для хакеров Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/16/950512-kompanii-rossii-uyazvimi-dlya-hakerov> (Режим доступа: 003.10.2023)
4. Трачук А.В., Линдер Н.В. Влияние технологий индустрии 4.0 на повышение производительности и трансформацию инновационного поведения промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2020. — Т. 11. — №. 2. — С. 132–149.
5. Литвин, И.Ю. Принципы и проблемы масштабирования внедрения технологий Индустрии 4.0 на промышленном предприятии / И.Ю. Литвин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 2. — С. 28–32. — DOI 10.37882/2223-2974.2022.02.27. — EDN IPOOUE.
6. Кузьмин, П.С. Эмпирический анализ барьеров перехода от этапа пилотного внедрения технологий четвертой промышленной революции к широкому внедрению / П.С. Кузьмин // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2021. — Т. 12, № 2. — С. 157–169. — DOI 10.17747/2618-947X-2021-2-157-169. — EDN MIDNDM.

© Ховалова Татьяна Владимировна (tkhvalova@gmail.com); Кузнецова Мария Олеговна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВИАКОМПАНИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Чечев Роман Андреевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Калининградский
государственный технический университет»
chechev1999@mail.ru

ECONOMIC ANALYSIS OF THE NEED FOR A STATE-OWNED AIRLINE: ADVANTAGES AND RISKS

R. Chechev

Summary. In the aviation industry, the issue of having a state-owned airline remains important for many countries. The state-owned airline plays a strategic role in the development of the national economy and ensuring the availability of transport services. This article discusses the main advantages and potential risks of having such airlines, as well as the author suggests measures to improve the efficiency of their work.

Keywords: economy, state, aviation, airline, regional development.

Аннотация. В авиационной индустрии вопрос о наличии государственной авиакомпании остается важным для многих стран. Государственная авиакомпания играет стратегическую роль в развитии национальной экономики и обеспечении доступности транспортных услуг. В данной статье рассматриваются основные преимущества и потенциальные риски наличия таких авиакомпаний, а также автором предлагаются меры повышения эффективности их работы.

Ключевые слова: экономика, государство, авиация, авиакомпания, развитие регионов.

За последние четыре десятилетия в мире был принят ряд мер по либерализации рынков авиакомпаний. Большое количество бывших государственных авиакомпаний было приватизировано. Почти все процессы приватизации были направлены на повышение эффективности, улучшение качества услуг и сокращение государственных субсидий. [1]

Частные авиакомпании в большей степени ориентированы на производительность и эффективность, чем чисто государственные или смешанные авиакомпании. Несмотря на тенденцию к приватизации, в нынешнее время все еще существует большое количество государственных авиакомпаний. [2]

Необходимо четко понимать, почему в условиях рыночной экономики государству необходимо иметь свою собственную авиакомпанию.

Государственная авиакомпания является важным компонентом авиационной индустрии во многих странах. Она представляет собой авиаперевозчика, который полностью или частично контролируется данным правительством. Государственные авиакомпании могут выполнять широкий спектр задач, от обеспечения доступности авиационных услуг в отдаленные регионы до поддержки национальной экономики через туризм и торговлю.

Эти авиакомпании имеют долгую историю. Их создание и развитие связаны с различными факторами и стратегиями, основанными на национальных интересах и экономической политике.

Так, например, некоторые из самых крупных и известных авиакомпаний являются государственными. Emirates, национальная авиакомпания Объединенных Арабских Эмиратов, является одной из крупнейших авиакомпаний в мире по пассажиропотоку и грузопотоку. Singapore Airlines, государственная авиакомпания Сингапура, также занимает высокое место в мировом рейтинге авиаперевозчиков. [3]

Некоторые государственные авиакомпании, помимо этого, играют ключевую роль в экономическом развитии своих стран. От их деятельности зависит развитие туризма, торговли и привлекательность для инвестиций. Одним из ярких примеров является государственная авиакомпания Эфиопии, Ethiopian Airlines. [4]

Анализ мирового опыта позволяет выделить и обосновать основные явления, подчеркивающие важность наличия таких авиакомпаний для государства.

Первое такое явление — это развитие национальной инфраструктуры и экономики.

- Инвестиции в инфраструктуру: Государственная авиакомпания способствует инвестициям в развитие аэропортов и других объектов авиационной инфраструктуры. Она выступает в качестве основного заказчика на строительство новых терминалов, модернизацию взлетно-посадочных полос, улучшение безопасности и услуг перевозки.
- Развитие региональной доступности: Государственная авиакомпания стимулирует развитие

региональной доступности, особенно в удаленных и малонаселенных областях. Там, где частные авиакомпании видят эти регионы коммерчески непривлекательными, государственная авиакомпания обеспечивает регулярные и надежные авиaperевозки. Это способствует развитию туризма, бизнеса и другим формам экономической деятельности.

- Поддержка малых и средних предприятий: Государственная авиакомпания играет ключевую роль в поддержке развития малых и средних предприятий, непосредственно связанных с авиацией.
- Рабочие места: Государственная авиакомпания непосредственно создает рабочие места для высококвалифицированных специалистов. К ним можно отнести пилотов, бортпроводников, механиков и т.д.
- Национальная безопасность и независимость: Государственная авиакомпания обеспечивает стране контроль над некоторыми стратегическими активами. Это особенно важно для национальной безопасности и суверенитета в сфере авиации. В условиях кризиса или секционных ограничений, она сохраняет ключевые рейсы и защищает интересы своей страны как внутри, так и за ее пределами.

Вторым важным фактором является обеспечение доступности воздушного транспорта в отдаленных регионах.

- Обслуживание нерентабельных маршрутов: В отдаленных регионах, где спрос на авиaperевозки невелик, маршруты могут быть нерентабельными для частных авиакомпаний из-за высоких затрат на обслуживание и низкой загруженности воздушных судов. Государственная авиакомпания, выполняя определённые экономические цели государства, при его поддержке имеет возможность предлагать регулярные рейсы в такие регионы, тем самым обеспечивая их доступность для простых жителей, бизнеса и туризма. Это особенно важно для сельских и отдаленных районов, где альтернативные виды транспорта могут быть затруднительными или неэффективными.
- Постоянное расписание рейсов: Государственная авиакомпания предоставляет стабильное и постоянное расписание рейсов в отдаленных регионах, что позволяет жителям и бизнесу этих регионов планировать свои поездки и операции, учитывая предсказуемость и надежность данных перевозок.
- Цены и субсидии: в некоторых случаях, государственная авиакомпания предоставляет субсидии или особые тарифы для стимулирования спроса на рейсы в отдаленные регионы.

Следующим фактором является защита национальных интересов при международных переговорах о воздушных правах.

- Представление национальных интересов: Государственная авиакомпания является одним из ключевых участников в международных переговорах и играет роль одного из главных представителей национальных интересов в авиационной отрасли. Она обладает полномочиями, полученными от правительства, которые позволяют ей активно отстаивать свои права, исходя из стратегических целей страны.
- Расширение международного воздушного сообщения: Государственная авиакомпания предлагает новые международные маршруты, что способствует укреплению воздушного сообщения между странами. Это позволяет развивать туризм, торговлю и инвестиции международного уровня, что является важным национальным интересом.

Упомянутые выше факты свидетельствуют о том, что наличие собственной авиакомпании способствует укреплению позиции страны на международной арене, экономическому развитию, созданию рабочих мест и улучшению жизни граждан.

С другой стороны, существуют определённые сложности и риски, с которыми сталкиваются данные авиакомпании.

1. Ограниченная эффективность и конкурентоспособность.

Государственная авиакомпания может страдать от недостаточной эффективности управления из-за своего государственного статуса. Чрезмерная поддержка государства и монополизация данной компании на внутреннем рынке приводит к снижению мотивации улучшать эффективность и стимулировать инновации в компании, что в свою очередь приводит к снижению качества предоставляемых услуг и ограничению выбора для пассажиров.

Такие ограничения могут отталкивать пассажиров в пользу частного авиaperевозчика, который может предложить более качественные услуги. Как результат, государственной авиакомпании может быть затруднительно привлекать и удерживать пассажиров, а также конкурировать с другими игроками на рынке.

Для преодоления этих ограничений государственной авиакомпании необходимо стремиться к повышению своей эффективности и конкурентоспособности. Это может включать ряд мероприятий, таких как пересмотр операционных процедур, снижение издержек,

повышение качества услуг и уровня клиентоориентированности.

2. Отсутствие гибкости и раздутая бюрократия в управлении.

Государственные авиакомпании часто ведут свою деятельность в рамках госструктур и вынуждены иметь дело с высоким уровнем бюрократии.

Внутренние процедуры принятия решений являются сложными и запутанными процедурами, требующими множества разрешений и согласований от госорганов, комитетов и других заинтересованных сторон. Это затрудняет быстрое и гибкое реагирование на изменение рынков или принятие стратегических решений. В результате государственная авиакомпания упускает возможности для развития и конкуренции с более гибкими частными авиакомпаниями.

Реформирование внутренних процессов и процедур, с целью упрощения их структуры и ускорения процессов принятия решений может положительно сказаться на компании. Это может включать такие мероприятия как, пересмотр и оптимизацию бюрократических процедур, введение новых технологий для автоматизации процессов и повышение прозрачности внутренней деятельности. Помимо этого, необходимо наделять особыми полномочиями руководство, чтобы оно было способно преодолевать бюрократические преграды.

3. Финансовые риски и зависимость от государственной поддержки.

Государственные авиакомпании часто сталкиваются с финансовыми трудностями из-за низкой эффективности управления и высоких операционных расходов. Бюрократические процедуры и затруднения в принятии решений могут привести к неэффективному использованию ресурсов и возникновению излишних затрат. Кроме того, зависимость от государственного финансирования означает, что компания не обязательно стремится к самофинансированию и повышению своей финансовой устойчивости.

Помимо этого, государственная авиакомпания может оказаться зависимой от государственной поддержки за счёт субсидий, кредитов и финансовой помощи со стороны правительства. Такая зависимость создаёт уязвимость для компании и страны в целом, особенно в случае политических изменений или сокращения государственных расходов.

Государственные авиакомпании могут рассмотреть возможность привлечения частного капитала для улучшения своей финансовой устойчивости и снижения зависимости от государственной поддержки. Это может быть достигнуто через партнерства, совместные предприятия или продажу доли акций компании.

4. Потеря автономности при принятии деловых решений.

Государственная авиакомпания может быть подвержена политическому вмешательству и приоритетам правительства. Это приводит к принятию решений, основанных на политической выгоде, а не на коммерческой или операционной эффективности. Политические факторы могут оказывать существенное влияние на выбор маршрутов, расписания рейсов и политику ценообразования компании.

Кроме того, государственная авиакомпания сталкивается непосредственно с вмешательством и контролем со стороны государственных органов или комитетов. Процедуры принятия решений могут быть сложными и запутанными, с требованиями согласования и одобрения от различных заинтересованных сторон. Это замедляет принятие решений и влияет на оперативность и гибкость авиакомпании в адаптации к изменениям рыночной ситуации.

В то время как частные авиакомпании могут быстро принимать и реализовывать стратегические решения, государственная авиакомпания сталкивается с дополнительными преградами и ограничениями, что затрудняет ее способность конкурировать на рынке авиационных услуг.

Таким образом, наличие государственной авиакомпании имеет свои преимущества и недостатки. Государственная поддержка и обеспечение доступности для отдаленных регионов являются основными преимуществами. Однако, потеря автономности в принятии деловых решений, риск политического вмешательства и ограничение конкуренции являются недостатками. Чтобы максимизировать пользу от государственной авиакомпании, важно реформировать управленческие процедуры, развивать прозрачность и отчетность, разделять политические и коммерческие интересы, укреплять внутренний контроль и сотрудничать с другими авиакомпаниями и организациями. Только тогда государственная авиакомпания сможет эффективно выполнять свои функции и достигать успеха в конкурентной авиационной индустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doganis, R., 2006. The Airline Business, second ed. Routledge, New York
2. Backx, M., Carney, M., Gedajlovic, E., 2002. Public, private and mixed ownership and the performance of international airlines. Journal of Air Transport Management 8, 213–220
3. Skytrax (Великобритания): рейтинг лучших авиакомпаний мира — 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/20210930/250609670.html> (дата обращения: 10.06.2023)
4. Россиян зовет Африка [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5525472> (дата обращения: 11.06.2023)

© Чечев Роман Андреевич (chechev1999@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВУЮ ВАЛЮТУ

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF JUDICIAL PROTECTION OF VIOLATED RIGHTS TO DIGITAL CURRENCY

A. Amirkhanov

Summary. The article examines the positions developed in the judicial practice of both domestic and foreign courts, including the analysis of scientific works of various researchers of digital currency as an object of civil turnover. The study showed that the main way of judicial protection of violated civil rights to digital currency is to file lawsuits for recovery of unjustified enrichment and the use of the principle of general tort. The author also came to the conclusion that criminal proceedings are also effectively able to lead to the restoration of violated rights. It can be argued that the effectiveness of existing legal protection mechanisms and their application in digital currency disputes is gradually increasing. However, the execution of judicial acts regarding the natural return of digital currency without replacing the method of execution is difficult.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, electronic currency, judicial protection, civil turnover, judicial practice.

Амирханов Амирхан Магомедович

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва
zenit2008_1@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены позиции, выработанные в судебной практике как отечественных, так и зарубежных судов, в том числе проведен анализ научных трудов различных исследователей цифровой валюты как объекта гражданского оборота. Исследование показало, что основным способом судебной защиты нарушенных гражданских прав на цифровую валюту является подача исков о взыскании неосновательного обогащения и использование принципа генерального деликта. Также автор пришел к выводу, что уголовное судопроизводство также эффективно способно привести к восстановлению нарушенных прав. Можно утверждать, что эффективность существующих механизмов правовой защиты и их применение в спорах о цифровой валюте постепенно повышается. Однако, исполнение судебных актов в части натурального возврата цифровой валюты без замены способа исполнения является затруднительным.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, электронная валюта, судебная защита, гражданский оборот, судебная практика.

Современные вызовы, стоящие перед государством, требуют своевременного реагирования не только в экономической, но и в правовой сферах. Отечественная правовая система подвергается существенным изменениям, вызванным влиянием как международных тенденций, так и внутригосударственных процессов.

С момента развития и увеличения оборота цифровой валюты государством предприняты шаги по приданию ей правового режима. До недавних изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), по сути, единственным нормативно-правовым актом, регулировавшим оборот цифровой валюты, являлся Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 259-ФЗ).

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 13 июля 2023 года принят Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, части второй и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Уже 24.07.2023 перечень объектов гражданских прав расширен путем включения в него понятия «цифровой рубль».

Между тем, из толкования ст. 128 ГК РФ и фразы «в том числе» следует, что цифровой рубль является видом безналичных денежных средств, которые, в свою очередь, к понятию, закрепленному в ч. 3 ст. 1 259-ФЗ не относятся.

Соотношение понятий «цифровой рубль», «цифровая валюта», «криптовалюта» не носит проблемный характер. Стоит в указанной части согласиться с позицией Ефимовой Л.Г.: «поэтому обоснован вывод, что цифровая валюта — это наиболее общее понятие, а криптовалюту следует считать разновидностью цифровой валюты, особенностями которой является использование технологии блокчейн и технологии асимметричного криптографического шифрования». При этом профессор указывает на формальные отличия между обозначенными объектами, в связи с чем 259-ФЗ к обращению цифрового рубля не применяется [1].

Следовательно, законодатель занял четкую позицию по вопросу соотношения цифрового рубля и цифровой валюты. На текущий момент в перечне объектов гражданских прав цифровая валюта не значится, что само по себе не лишает субъектов гражданского оборота защищать свои права на нее. Указанное связано с её экономической ценностью и способностью выступать в качестве платежного средства, объекта инвестиционной деятельности, а также средства обмена.

Право лиц на судебную защиту основано на положениях ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), согласно которой в государстве гарантируется судебная защита прав и свобод не только физических лиц, но и организаций.

Однако, ч. 6 ст. 14 259-ФЗ предусмотрено, что требования лиц, которые не вправе использовать цифровую валюту в качестве средства платежа, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах. Очевидно, что указанная норма была введена с целью побудить владельцев цифровой валюты выйти из тени и задекларировать ее в порядке, предусмотренном законодательством.

Вышеуказанные положения уже реализуются на практике, что подтверждается, к примеру, апелляционным определением Московского городского суда от 20.10.2022 по делу № 33-41465/2022, решением Мещанского районного суда города Москвы от 29.11.2021 по делу № 2-5221/2021.

По мнению ряда авторов, подход законодателя по ограничению права на юрисдикционную форму защиты влечет к сужению её возможностей [2]. Также о проблемах смешения отраслевого регулирования указано Абрамовой Е.Н., что, в свою очередь, еще в большей степени ограничивает возможности участников гражданского оборота по защите нарушенных прав [3].

Ранее заложенный в 2017 году арбитражными судами Московского округа подход об определении цифровой валюты в качестве иного имущества поддержан судами и в 2023 году, что подтверждается релевантной судебной практикой.

Так, в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2023 N 18АП-2222/2023 по делу N А07-18385/2020 содержится вывод суда о наличии выраженной имущественной ценности цифровой валюты, в результате чего отнес ее к иному имуществу, распространив положения ст. 128 ГК РФ на указанный объект.

Предметно рассматривая судебную практику о защите прав на цифровую валюту, можно обнаружить, что истцы пользуются различными способами защиты, среди которых большинство связано с подачей кондикционных и деликтных исков. Указанное связано с особенностью правовой природы цифровой валюты и видится обоснованным способом защиты нарушенных прав.

Действительно, вопрос правовой природы рассматриваемого объекта являлся и продолжает оставаться предметом широкой дискуссии ученых правоведов, предлагавших различные подходы правового регулирования отношений по обороту цифровой валюты.

К примеру, Гусева А.А. со ссылкой на Савельева А.И. рассуждает о невозможности возникновения вещных прав в отношении криптовалюты (цифровой валюты) [4]. При этом Рожкова М.А. также со ссылкой на Савельева А.И. указывает на невозможность отнесения цифровой валюты к обязательственному имущественному праву (право требования) [5].

Таким образом, вопрос о способе защиты в контексте требования, направленного к суду, разрешается исходя из особенностей правовой природы и правового режима цифровой валюты.

Учитывая природу виндикационных и негаторных исков, такие способы защиты нарушенных прав на цифровую валюту также не могут быть применены на практике, поскольку нельзя достоверно установить лиц, как ею владеющих, так и посягающих на нее, а необратимость транзакций ставит крест на возможности её возврата. Фактически аналогичный по смыслу вывод содержится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 по делу № А40-164942/2019.

Следовательно, эффективным способом защиты прав на цифровую валюту должна выступать кондикция, допускаящая, в том числе субсидиарное применение деликтного иска [6].

Между тем, большинство рассмотренных судебных дел заканчивались отказом в удовлетворении исковых требований, что свидетельствует о трудностях в реализации как положений о праве на судебную защиту (ст. ст. 4, 46 Конституции РФ), так и основных принципов эффективности и исполнимости судебных актов.

Основные проблемы возникали у истцов в процессе доказывания обстоятельств неосновательного обогащения, а именно фактов принадлежности цифровой валюты и отсутствия правовых оснований её приобретения ответчиками [7]. Поскольку предмет доказывания по спорам из неосновательного обогащения не позволяет исключить тот или иной аспект судебного дела, одно лишь факта перевода цифровой валюты недостаточно для защиты нарушенных прав.

При этом на практике можно преодолеть децентрализованный и анонимный характер блокчейн, как электронной информационной системы, посредством, к примеру, истребования сведений у владельцев кошельков, налоговых органов, а также признания сделок по перечислению денежных средств недействительными [8].

Что касается сделок, совершаемых посредством иностранных электронных платформ, необходимо учитывать возможные риски, связанные с их легализацией в рамках российского права.

Так, апелляционным определением от 23.03.2023 № 33-6505/2023 по делу № 2-1920/2022 Санкт-Петербургский городской суд оставил без изменения решение суда первой инстанции об удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения, указав на неприменение положений о сделках относительно иностранной платформы LocalBitcoins (Финляндия).

Интересна позиция суда по вопросу признания цифровой валюты, оборот которой осуществляется посредством иностранного оператора, не включенного в российский реестр, объектом гражданского права России [9].

Автор не может согласиться с изложенной в судебном акте позицией суда апелляционной инстанции, поскольку от того, обращается объект на территории Российской Федерации или на территории иностранного государства, не зависит сам факт его признания таковым и распространения на него положений ст. 128 ГК РФ.

Если сторонами сделки являются граждане РФ, действия совершаются фактически на территории РФ, то необходимо руководствоваться концепцией Закона наиболее тесной связи (Proper Law) и распространять на такие сделки положения п. 9 ст. 1211 ГК РФ [10].

В противном случае, учитывая, что подавляющее большинство сделок совершается на иностранных электронных платформах, такой подход судов приведет к невозможности признания цифровой валюты объектом гражданских прав практически в каждой совершенной сделке, а также к невозможности дальнейшей судебной защиты нарушенных прав её владельцев.

Возвращаясь к теме способов судебной защиты прав на цифровую валюту необходимо рассмотреть также и принцип генерального деликта, так как само причинение вреда уже может служить основанием возникновения права на деликтный иск.

Возможность использования такого способа гражданско-правовой защиты прав на цифровую валюту исследовалась в науке до принятия 259-ФЗ. Среди исследователей можно выделить Саженова А.В., по мнению которого инструментарий ст. 1082 ГК РФ позволяет эффективно защищать свои права, выбирая как возмещение вреда в натуре, влекущее возврат цифровой валюты, так и причиненных убытков [11].

Большинство таких исков рассмотрено судами в рамках уголовного судопроизводства, что обусловлено ха-

рактером возможного посягательства на цифровую валюту в силу её нематериальной природы.

Зарубежный опыт применения положений деликтного права свидетельствует об отрицательной практике по удовлетворению заявленных требований. Сама по себе возможность заявления таких исков не вызывает правовых споров. Между тем, истцы сталкиваются с аналогичными проблемами по доказыванию всех юридически значимых обстоятельств [12].

В странах общего права основной причиной отказа в удовлетворении заявленных требований выступает так называемая концепция разумной заботы (duty of care) при осуществлении деятельности на электронных платформах.

В действительности, распространенная практика различных бирж по переложению ответственности на самих пользователей при их регистрации исключает в будущем требования к самой бирже в случае причинения ущерба в результате, к примеру, технической ошибки на стороне оператора.

Суды в таком случае со ссылкой на пользовательские положения, принятые участниками платформ при регистрации, отказывают истцам в защите нарушенного права, поскольку последние не проявили достаточную и разумную заботу по сохранению цифровой валюты. К примеру, в одном из рассмотренных дел суд прямо указал на возможность пользователя вывести цифровую валюту с платформы на свой кошелек, которой последний не воспользовался [13].

С учетом рискованного характера сделок с цифровой валютой применение такого подхода видится обоснованным. В любом случае лица, осуществляющие деятельность в указанной сфере, понимают и осознают специфику обращения такого объекта, должны учитывать риски при совершении сделок. Как правило, такая деятельность направлена на получение прибыли и не связана с какими-либо благотворительными и социально важными целями.

В странах континентального права для защиты прав на цифровую валюту путем подачи деликтного иска необходимо доказать наличие в деянии всех необходимых элементов так называемого в России состава гражданского правонарушения (corpus delicti).

Интерес также вызывает и подход французских судов к определению как природы самой цифровой валюты, так и отношений по её обращению. Коммерческий суд Нантера, определив биткоин в качестве фиатных денежных средств, квалифицировал отношения по передаче 1000 единиц цифровой валюты в качестве потребительского кредита.

Исходя из указанной квалификации природы цифровой валюты и отношений контрагентов, суд пришел к выводу о том, что она принадлежит заемщику точно также, как акции принадлежат акционерам [14].

Указанный подход также позволит применять в спорах о защите прав на цифровую валюту как кондикцию в конструкции недолжно уплаченного (ст. ст. 1376-1381 ФГК), так и деликтный иск (ст. ст. 1382-1383 ФГК), что с учетом хорошо развитого во французской правовой доктрине принципа генерального деликта будет способствовать реализации принципа эффективной судебной защиты.

Конечно, практика иностранных судов как континентального, так и англо-саксонского права разнообразнее подходит к решению задач защиты нарушенных прав. Ситуация в европейских странах фактически совпадает с той, что складывается в Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что в отечественной практике сложился подход по защите прав на цифровую валюту путем подачи кондикционного и деликтного исков, в том числе при использовании мер защиты уголовно-правового характера.

Несмотря на фактическую невозможность физического возврата цифровой валюты, особенности её обращения и нематериальную природу, постепенно повышается эффективность использования имеющихся механизмов эффективной защиты нарушенных прав.

Между тем, осознание необходимости развития не только механизмов судебной защиты в узком смысле, но и механизмов реализации судебных актов требует развития как технических средств, так и правовых положений по повышению эффективности реального исполнения и восстановления прав. К сожалению, реализация положений законодательного регулирования стадии исполнения судебных актов на сегодняшний затrudнена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Цивилист*. 2022. N 4. С. 6–15.
2. Гусева А.А. Объект виндикации: проблемы правоприменения // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. N 4. С. 76–93.
3. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // *Банковское право*. 2021. N 2. С. 19–27.
4. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. Москва: НОРМА, 2023. 280 с.
5. Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 N 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019: // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=9DE864823846BBE7D31737D4D9AF48CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g6&ts=2077316945858701185&base=ARB&n=657432&rnd=tk34kw#hOpPipToNwNs69251> (дата обращения: 07.09.2023).
7. Решение Адлерского районного суда Краснодарского края от 05.06.2023 по делу N 2-2997/2023 // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=TadPipTIBzlyqglR&cacheid=06959AA2CE8232D4E618661CCBA6249C&mode=splus&rnd=tk34kw&base=AOUG&n=8141768#FqwpiptUzxiWJKAm> (дата обращения: 08.09.2023).
8. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / Р.Н. Адельшин, Е.И. Андреева, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, О.В. Сушкова. Москва: Проспект, 2023. 200 с.
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.03.2023 № 33-6505/2023 по делу № 2-1920/2022. // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=TadPipTIBzlyqglR&cacheid=71F2553B39881BBAE3F6F6DC06385F63&mode=splus&rnd=tk34kw&base=AOSZ&n=5552999#pGKqipTmvQHWvfop> (дата обращения: 10.09.2023).
10. Кузьменков М.Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. N 3. С. 152–159.
11. Саженов А.В. Криптовалюты как новый вид бесстелесных вещей // *Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 157–180.*
12. Terpin v. AT&T Mobility, LLC [2019], Order Granting, in Part, and Denying in Part, Defendant's Motion to Dismiss [14]; And Denying Defendant's Motion to Strike [15] <https://www.leagle.com/decision/infcco20190722561> (дата обращения: 13.09.2023).
13. Calif. App. Court (1st Dist) Rejects Claims Against Digital Currency Exchange Regarding Unsupported Currency. // URL: <https://consumerfsblog.com/2020/08/calif-app-court-1st-dist-rejects-claims-against-digital-currency-exchange-regarding-unsupported-currency/> (дата обращения: 13.09.2023).
14. La justice française assimile le bitcoin à de la monnaie // URL: <https://www.lesechos.fr/finance-marches/banque-assurances/la-justice-francaise-assimile-le-bitcoin-a-de-la-monnaie-1182460> (дата обращения: 28.09.2023).

© Амирханов Амирхан Магомедович (zenit2008_1@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВИДЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ДЕНЕЖНЫХ ФОНДОВ И ИХ МЕСТО В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Багдасарян Арина Витальевна

Аспирант,

Саратовская государственная юридическая академия
bagdasaryan_a.v@mail.ru

TYPES OF DECENTRALIZED MONETARY FUNDS AND THEIR PLACE IN THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Bagdasaryan

Summary. The trends of the modern development of financial relations are characterized by the strengthening of the role and importance of decentralized monetary funds. Currently, the state is also an active participant in financial and legal relations. In addition, in the process of privatization, many corporate legal entities have emerged, the existence and functioning of which is focused on the decentralization of finance. The indicated trends actualize the need to analyze the existing types of decentralized monetary funds, including taking into account the determination of their place in the Russian financial system. The article also draws attention to the existence of certain legislative gaps that do not allow to stabilize and streamline financial relations with the participation of economic entities of various forms of ownership.

Keywords: financial relations, decentralized monetary funds, financial system, corporate capital, corporate legal entities.

Аннотация. Тенденции современного развития финансовых отношений характеризуются усилением роли и значения децентрализованных денежных фондов. В настоящее время активным участником финансово-правовых отношений является и государство. Кроме того, в процессе приватизации возникло множество корпоративных юридических лиц, существование и функционирование которых ориентировано на децентрализацию финансов. Обозначенные тенденции актуализируют необходимость анализа существующих видов децентрализованных денежных фондов, в том числе с учетом определения их места в российской финансовой системе. Также в статье обращается внимание на существование определенных законодательных пробелов, которые не позволяют стабилизировать и упорядочить финансовые отношения с участием хозяйствующих субъектов различных форм собственности.

Ключевые слова: финансовые отношения, децентрализованные денежные фонды, финансовая система, корпоративный капитал, корпоративные юридические лица.

Децентрализованные финансы — это целостная, взаимосвязанная совокупность денежных фондов, которые формируются на национальном уровне организациями различных форм собственности за счет собственных средств и бюджетных вложений, а также физическими лицами с использованием их финансовых ресурсов.

Исходя из представленного определения, к числу весьма распространенных и широко известных видов децентрализованных денежных фондов финансовой системы России относятся фонды коммерческих и некоммерческих корпораций с участием государства. Обращаясь к специфике данных фондов, следует обратить внимание на следующие характерные признаки.

Так, в российской финансовой системе с существуют денежные фонды организаций, в которых доля государства весьма высока. В данном случае принято считать то, что речь идет об организациях, где имущество принадлежит на праве собственности государству.

В соответствии с пунктом 4 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), за го-

сударственными предприятиями и учреждениями закрепляется государственное имущество, которым они могут владеть, пользоваться и распоряжаться на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, руководствуясь нормами статей 294 и 296 ГК РФ [1].

Согласно статье 294 ГК РФ, имущество на праве хозяйственного ведения традиционно принадлежит государственными или муниципальным унитарным предприятиям. В статье 295 ГК РФ определены права собственника имущества, которое пребывает в хозяйственном ведении, и реализация которых, можно сказать, определяет особенности формирования децентрализованного денежного фонда унитарного предприятия. Так, собственник вправе рассчитывать на получение части прибыли от использования имущества унитарного предприятия, но при этом он не имеет права отчуждать имущество, которое находится в хозяйственном ведении. Также законодательно запрещено сдавать имущество в аренду, закладывать, вносить в уставный капитал других хозяйственных обществ без получения предварительного согласия собственника имущества. Данный запрет регламентируется в статье 18 Федерального закона

от 14.11.2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных предприятиях» [3].

Критерий децентрализации денежного фонда унитарного предприятия определяется нормами статьи 12 Федерального закона от 14.11.2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных предприятиях», где отмечается, что уставной фонд подобной организации формируется за счет денег, ценных бумаг, различных имущественных прав, вещей и иных прав, которые можно оценить в денежном эквиваленте.

В статье 296 ГК РФ нашло юридическое закрепление право оперативного управления, которое распространяется на имущество учреждений и казенных предприятий. Критерий децентрализации денежных фондов данных организаций, за которыми имущество закреплено на праве оперативного ведения, подтверждается тем фактом, что собственник имущества может изъять неиспользуемое или излишнее имущество. При этом, в соответствии со ст. 297 ГК РФ, казенные предприятия распоряжаются имуществом лишь с согласия собственника. Нормы ст. 298 ГК РФ позволяют частным, автономным и бюджетным учреждениям осуществлять прибыльную деятельность согласно уставным целям.

Учитывая сказанное, следует отметить, что децентрализованные денежные фонды коммерческих и некоммерческих организаций с участием государства являются неотъемлемой частью современной финансовой системы. Так, в течение последних лет существенно возросла роль унитарных и казенных предприятий, бюджетных учреждений, деятельность которых характеризуется особой социальной пользой для широких слоев населения.

Для фондов коммерческих и некоммерческих организаций с государственным участием, по мнению Е.В. Абызовой и О.В. Ищенко, качество управления финансами является одним из решающих факторов. Предполагается, что эффективность реализации государственным предприятием своих функций напрямую зависит от качества управления финансами. Кроме того, именно управленческий фактор определяет финансовый потенциал организаций с государственным участием, позволяет ей противостоять внешним и внутренним негативным воздействиям, проводить эффективную долговую и бюджетную политику [4, с. 7].

Анализируя децентрализованные денежные фонды организаций, необходимо обратить внимание на тот факт, что в условиях объективной реальности государство может принимать участие и в деятельности хозяйственных обществ (например, акционерных обществ). Так, влияние Российской Федерации на политические, социальные и финансовые процессы в обществе является значительным.

В научной литературе участие государства в финансовых отношениях коммерческих корпораций оценивается по-разному. Например, Л.Е. Лаптева предполагает, что участие государства в акционерных обществах является необходимой функцией, так как подобным образом государство защищает ряд публичных интересов и решает социальные задачи, которых достаточно много [7, с. 8].

Активизация участия государства в деятельности коммерческих корпораций может объясняться следующими причинами:

- необходимость усиления воздействия государства на бизнес на международном уровне;
- традиционно высокая роль государства в экономической жизни общества и российской финансовой системе;
- необходимость решения социальных, политических и экономических задач национального масштаба.

Рассматривая специфику функционирования децентрализованных фондов организаций, следует отметить, что унитарные общества при необходимости могут быть преобразованы в акционерные общества. Данная трансформация относится к одному из законных способов приватизации государственного имущества (статья 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» [2]). Кроме того, отдельные объекты федеральной собственности могут быть внесены в уставный капитал вновь созданного общества в виде вклада. Объекты государственного имущества, которые государство может внести как вклад в акционерное общество, подлежат обязательному учету и управлению, осуществление которого может вызвать на практике определенные сложности, ввиду неоднозначного характера таких объектов.

Учитывая специфику использования объектов государственного имущества для формирования децентрализованного денежного фонда акционерного общества, следует подчеркнуть, что государство обычно принимает опосредованное участие в других обществах. Делая вклад в виде федеральной собственности, государство приобретает возможность управления и корпоративного контроля, благодаря участию государства в уставном капитале «дочернего» общества. Возникновение подобных обществ в современной финансовой системе Российской Федерации, во многом, было обусловлено острой необходимостью своевременного и полноценного регулирования финансовых отношений с участием объединений компаний и крупных корпораций, которые длительное время оставались без полноценного правового статуса.

Признание законодателем таких отношений свидетельствует о том, что при объединении организации

могут оказывать прямое и опосредованное влияние на деятельность друг друга, руководствуясь критерием финансовой децентрализации. Фактически взаимосвязи между организациями можно отразить с помощью условий о зависимости. Фактор такой децентрализованной зависимости свидетельствует о наличии связующего звена между организациями. Иными словами, фактор зависимости не сопровождается привлечением основного общества к юридической ответственности по финансовым обязательствам зависимого общества. Скорее, зависимые отношения подтверждают наличие взаимосвязи между несколькими обществами. В свете сказанного Н.В. Хорошева справедливо обращает внимание на существование смешанных форм корпоративной собственности, в связи с чем представляется целесообразным выделять децентрализованные денежные фонды организаций государственно-частной (смешанной) формы [9, с. 35]. Необходимо отметить, что в 90-х гг. прошлого столетия от тотальной государственной собственности отказались путем проведения приватизации и масштабного перераспределения государственных активов. Вследствие данной модернизации возникли крупные корпорации, денежные фонды которых были построены по принципу децентрализации финансов.

В научном сообществе подчеркивается необходимость совершенствования законодательства относительно определения и закрепления корпоративной собственности. Так, В.Н. Сидорова полагает, что на законодательном уровне необходимы разъяснения по поводу существующих форм собственности [8, с. 61]. Хотелось бы отметить то, что подобные нормативные уточнения важны ещё и для повышения эффективности функционирования децентрализованных фондов государственно-частных организаций в масштабах современной финансовой системы. В связи с чем возникает необходимость в пункте 1 статьи 212 ГК РФ формулировку «иные формы собственности» заменить словосочетанием «смешанная форма собственности». Подобное уточнение позволит устранить бессмысленное дублирование правовых норм, уточнит юридико-технический смысл института собственности и ее различных видов.

Среди перечисленных выше децентрализованных денежных фондов особое место занимают фонды организаций, которые обладают признаком корпоративного капитала (речь идет о государственных объединениях, финансово-промышленных группах). В масштабах глобальной экономики подобные корпоративные структуры выступают ключевым звеном процесса воспроизводства. По этому поводу весьма обоснованной представляется точка зрения А.А. Глушецкого, утверждающего, что развитие корпоративного капитала предопределяет развитие финансовой экономики, задает вектор развития всей национальной экономики [6, с. 220].

В связи со сказанным выше, следует отметить, что корпоративный капитал как системообразующая конструкция различных децентрализованных денежных фондов организаций одновременно сочетает в себе и правовые, и экономические аспекты функционирования. Подобная междисциплинарность свидетельствует о том, что суть формирования корпоративного капитала в масштабах отечественной финансовой системы нельзя ограничить только юридическими категориями. Чрезвычайно важную роль играет и экономическая составляющая, благодаря которой можно установить взаимосвязь между критерием децентрализации и постоянно видоизменяющимися корпоративными отношениями. Обозначенный комплексный подход прослеживается в трудах отдельных российских исследователей.

Так, Д.В. Гавва рассматривает корпоративный капитал децентрализованных фондов организаций как специфическую форму развития частного капитала с элементами общественного, и выделяет следующие его базовые признаки:

- способен стимулировать финансовую систему отдельной организации и всего государства;
- характеризуется заинтересованностью акционеров и менеджмента в его постепенном увеличении;
- сопровождается масштабностью применения, допускает использование передовых управленческих решений и новейших технологий;
- обладает выраженной способностью к трансформациям, может быть консолидирован для повышения эффективности функционирования;
- используется для удовлетворения интересов различных социальных групп, в числе которых наемные работники, различные зависимые субъекты организации, учредители, представители управленческого сектора [5, с. 45].

Сформулированные критерии корпоративного капитала, на наш взгляд, являются достаточно важными и значимыми в контексте понимания специфики функционирования фондов организаций, которые обладают корпоративным капиталом на условиях децентрализованного денежного подхода. В то же время, представляется, что Д.В. Гавва не учел такой значимый критерий корпоративного капитала как разделение функций владения и управления. Учитывая данные факты, корпоративный капитал целесообразно рассматривать как целостную систему финансово-правовых отношений, которые складываются между собственниками корпорации (учредителями), их представителями (агентами, менеджерами) и государством в лице органов публичной власти. При этом решающую роль в сфере данных отношений играют учредители организации и органы управления корпоративной собственностью.

Таким образом, проанализировав существующие виды децентрализованных денежных фондов и определив их место в российской финансовой системе, необходимо отметить, что видовое разделение подобных фондов целесообразно осуществлять по признаку правового статуса хозяйствующих субъектов и организационно-правовым формам собственности. В частности, в настоящем исследовании представлена следующая классификация децентрализованных денежных фондов:

- децентрализованные денежные фонды коммерческих и некоммерческих организаций с государственным участием;
- децентрализованные денежные фонды корпоративных юридических лиц;
- децентрализованные денежные фонды организаций смешанной (государственно-частной) формы собственности;
- децентрализованные денежные фонды государственных предприятий;
- децентрализованные денежные фонды государственных учреждений;

- децентрализованные денежные фонды государственных организаций;
- децентрализованные денежные фонды организаций с участием корпоративного капитала.

Дополнительно в данную классификацию можно включить децентрализованные денежные фонды физических лиц и индивидуальных предпринимателей, что подчеркивает необходимость их максимального включения в национальную финансовую систему, с учетом оптимизации благосостояния каждого субъекта. Критический анализ функционирования различных видов децентрализованных денежных фондов позволил также выявить некоторые законодательные противоречия и недоработки. В частности, речь идет о необходимости внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации. Так, необходимо в статье 212 ГК РФ конкретизировать и закрепить формулировку — «смешанная форма собственности», что окажет положительное влияние и на формирование, осуществление финансово-правовых отношений с участием государственно-частных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
3. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
4. Абызова Е.В., Ищенко О.В. Особенности финансового обеспечения унитарных предприятий // Вестник Академии знаний. 2017. № 3 (22). С. 6–12.
5. Гавва Д.В. Мировой опыт консолидации корпоративного капитала: дис. . канд. экон. наук. М., 2005. 168 с.
6. Глушецкий А.А. Уставный капитал хозяйственного общества: экономический анализ норм корпоративного права // Вестник гражданского права. 2020. № 2. С. 217–278.
7. Лаптева Л.Е. О корпорациях и не только // Гражданское право. 2022. № 3. С. 8–10.
8. Сидорова В.Н. Правовая природа корпоративной собственности: проблемы совершенствования законодательства. СПб.: Изд-во ВВМ, 2021. 360 с.
9. Хорошева Н.В. Смешанная форма корпоративной собственности (государственно-частная) как проблема гражданского законодательства в современных экономических условиях // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 35–36.

© Багдасарян Арина Витальевна (bagdasaryan_a.v@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ

RESPONSIBILITY FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DECISION-MAKING BY THE MANAGEMENT BODIES OF A BUSINESS ENTITY

N. Varakin

Summary. This article is devoted to the responsibility of members of management bodies for decisions made by them using artificial intelligence technology in the process of solving problems by the management bodies of a corporate business company. The author notes that current Russian legislation partially regulates issues of liability for decisions made by a governing body using artificial intelligence technology. Based on the analysis of regulations, scientific publications, as well as articles of a practical nature, a number of conclusions and proposals were made aimed at the need to finalize the legislation on the liability of members of corporate management bodies.

Keywords: board of directors, legal liability, corporate governance, corporation, artificial intelligence, business entities, governing bodies.

Варакин Никита Викторович

Аспирант, Российская академия Народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, г. Москва)
ya.varan444@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена ответственности членов органов управления за решения, принятые ими с использованием технологии искусственного интеллекта в процессе решения задач органами управления корпоративным хозяйственным обществом. Автор отмечает, что текущее Российское законодательство частично регулирует вопросы ответственности за решения, принятые органом управления с использованием технологии искусственного интеллекта. На основе анализа нормативно-правовых актов, научных публикаций, а также статей практического характера был сделан ряд выводов и предложений, направленных на необходимость в разработке законодательства об ответственности членов органов управления корпорации.

Ключевые слова: совет директоров, юридическая ответственность, корпоративное управление, корпорация, искусственный интеллект, хозяйственные общества, органы управления.

Введение

Искусственный интеллект (далее — ИИ) стал реальностью и очевидно, что развитие новых технологий в ближайшем будущем приведет к интеграции искусственного интеллекта в органы управления корпоративного хозяйственного общества. Центральное место будущего развития ИТ технологий занимает искусственный интеллект и нейросети, которые уже сейчас оказывают огромное влияние на рост прибыли корпораций.

Развитие новых технологий приводит к тому, что юристы задаются вопросом о правовом регулировании новых явлений. Вместе с тем мы видим, что на текущий момент, в корпоративном законодательстве РФ отсутствует правовое регулирование использования искусственного интеллекта в органах управления корпорации, в том числе отсутствует правовое регулирование ответственности за решения, принятые органом управления хозяйственного общества с использованием искусственного интеллекта.

31 января 2023 года компания ARK Invest, основной деятельностью которой являются различные инвестиции, опубликовала отчет с названием Big Ideas 2023.

В указанном отчете подробно разбираются новейшие разработки в области ИТ технологий и их перспектив до 2030 года. Одним из последних достижений в технологиях, где используется искусственный интеллект стали чат-боты на основе нейросети. В ноябре 2022 года американская компания OpenAI презентовала универсальный чат-бот с названием ChatGPT, который может отвечать на поставленные вопросы, писать авторские тексты, придумывать наименования новых компаний, а также имеет иные обширные функции.

В середине 2023 года Стэнфордский институт искусственного интеллекта, ориентированного на человека (HAI), опубликовал шестой ежегодный доклад о влиянии и прогрессе искусственного интеллекта «Artificial Intelligence Index Report 2023». Согласно данному отчету видно, что за 2022 и 2023 года произошло масштабное внедрение ИИ-технологий, а именно ежемесячно выпускались новые прототипы искусственного интеллекта, в том числе ChatGPT, Stable Diffusion, Whisper и DALL-E 2.

Корпорации больше не могут игнорировать или уменьшать влияние искусственного интеллекта. Корпорациям следует начать изучать варианты использования искусственного интеллекта в органах управления, сосре-

доточив внимание на существующих процессах по корпоративному управлению корпорацией. Для целей настоящей статьи термин корпорация употребляется в значении, которое дано в ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) (далее — ГК РФ)¹. Разработки в области искусственного интеллекта поднимают ряд серьезных вопросов правового характера, связанных с ответственностью искусственного интеллекта или членов органов управления корпоративного хозяйственного общества при условии включения ИИ в состав соответствующего органа управления корпорацией.

Проблема ответственности в корпоративных отношениях на протяжении долгого времени является одной из самых обсуждаемых в корпоративном праве. В частности, Лаптев В.А. в своей работе «Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу» сделал попытку раскрыть, что такое искусственный интеллект, «выделил краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы развития законодательства, определяющего правоспособность робота и искусственного интеллекта в киберфизическом пространстве, а также установил, что ответственность за деятельность искусственного интеллекта несут: владелец AI; разработчик (создатель) AI.»²

Для целей настоящей статьи, необходимо определить с тем, ИИ, это объект права или субъект права, так как от этого будет зависеть, кто будет нести ответственность за действия и решения искусственного интеллекта, принятые при управлении корпорацией.

Исходя из системного толкования подраздела 2 ГК РФ видно, что участниками экономических отношений признаются юридические и физические лица, публично-правовые образования, субъекты федерации и муниципальные образования. По мнению Лаптева В.А. «ИИ может обладать отдельными элементами субъекта права. Например, робот может иметь регистрацию (предположим, в Ростехнадзоре) и учетный номер; обладать хозяйственной компетенцией, соответствующей целям его деятельности; обладать имущественной базой, поскольку робот априори представляет собой материальную ценность; его можно привлечь к юридической ответственности (например, в виде принудительного отключения или доработки программы, а также утилизации, как крайней мере ответственности).»³

¹ Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.

³ Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.

В рамках настоящей статьи, мы придерживаемся мнения, что сейчас и ближайшие несколько лет программа, обладающая искусственным интеллектом будет считаться объектом права в соответствии со ст. 128 ГК РФ.⁴ На текущий момент программу для ЭВМ с искусственным интеллектом, можно купить и продать с учетом особенностей оборота данного объекта гражданских прав согласно ст. 129 Гражданского кодекса РФ. В связи с этим, считаем, что в ст. 128 ГК РФ необходимо внести правки, согласно которым ИИ будет на законодательном уровне признан объектом права.

Теоретически, искусственный интеллект может нанести ущерб третьим лицам, в том числе и самой корпорации, в органы управления которой такой ИИ внедрен из-за множества факторов, в том числе недостатков программного кода, или сбоя в программе с ИИ.

Например, Гутников О. В. считает, что «наибольшее распространение в российском законодательстве получили следующие два вида корпоративной ответственности, а именно ответственность участников или акционеров перед кредиторами корпоративного хозяйственного общества и ответственность участников или акционеров перед самим корпоративным хозяйственным обществом.»⁵ Таким образом, если в органы управления будет внедрен искусственный интеллект, то, по нашему мнению, можно говорить о новых видах корпоративной ответственности, таких как: об ответственности искусственного интеллекта перед участниками или кредиторами коммерческих корпораций, ответственности создателей искусственного интеллекта перед кредиторами за решения, принятые искусственным интеллектом или с помощью искусственного интеллекта, а также об ответственности членов органов управления за решения, принятые с использованием ИИ.

В научной литературе встречаются разные варианты ответственности за работу искусственного интеллекта. В частности, Морхарт П.М. выделяет следующие виды ответственности: «ответственность разработчика ИИ; ответственность лица, использующего ИИ и ответственность самого ИИ.»⁶ Разин А.В., в свою очередь, оперирует понятием «разделенной ответственности, то есть в той или иной степени ответственность несут все участники — и разработчик системы искусственного интеллекта, и ее владелец, и пользователь (если он имеет возможность настраивать ее), и сама система.»⁷

⁴ Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁵ Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019 № 1 С. 46–70.

⁶ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. — М.: Буки Веди. — 2017. — 257 с.

⁷ Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. № 1. С. 57–74.

Другого мнения придерживается А.В. Незнамов, который считает, что «на сегодняшний день универсальным можно назвать только одно правило: ответственность несет человек. В большей или в меньшей степени, но ответственность за действия искусственного интеллекта в конечном счете всегда будет нести конкретное лицо. Представляется необходимым избегать двух крайностей: когда ответственность не несет вообще никто и когда ответственность несет сама система искусственного интеллекта.»⁸

По нашему мнению, в первую очередь ответственность за работу ИИ будут нести участники или акционеры корпорации и сама корпорация. Однако было бы логично, если бы ответственность была на конкретных членах совета директоров или единоличном исполнительном органе, то есть на лицах, которые непосредственно использовали ИИ при принятии управленческих решений. При этом, по аналогии с п. 2 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ об ООО) не будут нести ответственность члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании.⁹

Следующим по иерархии ответственных лиц, ответственным лицом необходимо признавать разработчиков программы с технологией искусственного интеллекта, так как владелец искусственного интеллекта, в большинстве случаев, не понимает механизм работы искусственного интеллекта.

При этом, нам приходится крайне аккуратно говорить о привлечении разработчика ИИ к юридической ответственности. Разработка программного обеспечения с технологией искусственного интеллекта, не влечет за собой юридической ответственности его разработчика, за исключением случаев, когда созданный искусственный интеллект имеет ошибки в программе. Предлагается следующий принципиальный подход: создатели ИИ несут ответственность за ИИ, если произошел

⁸ Незнамов А.В., Бакуменко В.В. Регулирование робототехники. Введение в робоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

⁹ Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон: [принят Государственной Думой 14 января 1998 года: по состоянию на 13 июня 2019 года]. — Собр. Законодательства РФ. — 2019. — № 7. — Ст. 785. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/f1b9693af35c448461fe38b4a13ccb1d8187c909/ (дата обращения: 11.09.2022).

сбой в программе, что привело к принятию неверного решения органом управления корпоративным хозяйственным обществом. Например, ИИ неверно провел расчеты рентабельности сделки или проекта и как следствие это привело к убыткам для корпорации.

Немаловажный вопрос о пределах юридической ответственности разработчика ИИ. В частности, допускаем ли мы привлечение разработчика ИИ к субсидиарной ответственности, при признании в будущем компании несостоятельной (банкротом) из-за решений, которые были приняты на основании данных, которые были предоставлены членам совета директоров или участникам общества искусственным интеллектом? В связи постоянным развитием законодательства о несостоятельности, мы считаем, что такое может произойти при определенных условиях, а именно если

- В ст. 128 ГК РФ будет закреплено, что ИИ, это объект права;
- Договором между собственником ИИ и его владельцем будет урегулирован вопрос об ответственности сторон за решения, принятые ИИ;
- ИИ предоставил неверные данные или данные с ошибкой, или в работе ИИ были выявлены программные сбои;
- в ст. 66 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах»¹⁰ (далее — ФЗ об АО) и ст. 32 ФЗ об ООО будут внесены корректировки согласно которым искусственный интеллект можно будет включать в состав совета директоров с правом голоса по заранее определенным в уставе или корпоративном договоре вопросам. Также, необходимо будет в уставных документах общества крайне четко определить функции искусственного интеллекта при его использовании в органах управления корпорации.

В рассматриваемом случае предлагаем применить ст. 399 ГК РФ, а именно ответственность создателя будет дополнительной к ответственности основного должника, то есть компании, которая функционировала и принимала решения на основании данных ИИ.

По нашему мнению, создатель искусственного интеллекта не всегда должен нести ответственность за ошибки искусственного интеллекта, в том числе связанные с вмешательством в работу ИИ третьих лиц. В каждом конкретном случае необходимо будет установить при-

¹⁰ Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах: Федеральный закон: [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года: по состоянию на 4 ноября 2019 года]. — Собр. Законодательства РФ. — 2019. — № 1. — Ст. 1. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/33caef9cd49459da61c3eed258e7beda703c467d/ (дата обращения: 11.09.2023).

чины ошибки ИИ, а также давать правовую оценку действиям искусственного интеллекта.

Стоит обратить внимание, что при интеграции искусственного интеллекта в органы управления, задача законодателя состоит в том, чтобы соблюсти баланс интересов между всеми заинтересованными лицами корпорации, так как круг участников корпоративных отношений обширен и включает членов органов управления корпоративного хозяйственного общества, а также кредиторов корпорации.

По нашему мнению, современное корпоративное право в условиях развития IT технологий частично готово регулировать вопросы ответственности членов органов управления корпорации за решения, принятые органом управления с использованием ИИ. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Таким образом, по аналогии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в том числе в случае, если управленческое решение принималось членом соответствующего органа управления на основании данных и информации предоставленной ИИ. Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. По мнению В.А. Лаптева «интеллектуальные роботы, а также интеллектуальные программные продукты ЭВМ относятся к объектам повышенной опасностью.»¹¹ Мы придерживаемся аналогичной позиции, а именно, что ИИ можно отнести к объектам повышенной опасности так как человек не может полностью контролировать действия ИИ. Соответственно, если ИИ на законодательном уровне будет признан объектом повышенной опасности, то лица использующие ИИ, как объект повышенной опасности согласно ст. 1079 будут нести ответственность

¹¹ Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.

за вред, который был причинен решением, принятым с использованием ИИ. Таким образом, в ст. 1064 и 1079 гражданского кодекса РФ уже частично содержатся нормы права, которые регламентируют порядок привлечения к ответственности за деятельность искусственного интеллекта.

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании. Предполагаем, что в большинстве случаев, владельцами ИИ будут сами корпоративные хозяйственные общества, а не конкретные физические лица, которые входят в состав органов управления корпорации.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение ИИ в органы управления корпорации неизбежно, а также, что при внедрении ИИ возникает масса вопросов, связанных с юридической ответственностью.

Полагаем, что в ближайшие несколько лет программное обеспечение с искусственным интеллектом будет рассматриваться исключительно в качестве объекта права. В связи с этим, считаем, что в ст. 128 ГК РФ необходимо внести правки, согласно которым ИИ будет на законодательном уровне признан объектом права.

Юридическую ответственность за работу искусственного интеллекта будет нести собственник программного обеспечения с ИИ или же лицо, его использующее в зависимости от условий, на которых ИИ, был передан третьему лицу во владение и/или пользование.

В среднесрочной перспективе, программы с искусственным разумом смогут выступать на совете директоров и общем собрании акционеров/участников, участниками отношений. Для этого потребуются внести изменения в ст. 66 ФЗ об АО и ст. 32 ФЗ об ООО, согласно которым искусственный интеллект можно будет включать в состав совета директоров с правом голоса по заранее определенным в уставе или корпоративном договоре вопросам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп. от 01.08.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ — 12.09.2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп. от 12.09.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ — 12.09.2023.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ — 12.09.2023.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ — 12.09.2023.
5. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019 № 1 С. 46–70.
6. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.
7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. — М.: Буки Веди. — 2017. — 257 с.
8. Незнамов А.В., Бакуменко В.В. Регулирование робототехники. Введение в роботоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. М.: Инфотропик Медиа, 2018.
9. Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. № 1. С. 57–74.

© Варакин Никита Викторович (ya.varan444@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

PROBLEMS OF PUNISHMENT
IN THE FORM OF RESTRICTION
OF FREEDOM FOR CRIMES
IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING
OF NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

E. Vitovskaya
Ya. Vitovskaya

Summary. In the article examines some of the problems that arise with organization of the execution of punishment in the form of restriction of freedom in the activities of penal inspections. Various classifications of the duties imposed on the convicted person to restrict freedom are given. Particular attention is paid to legal, organizational and personnel problems in the implementation of restrictions on freedom. The results of the survey of employees of the penitentiary inspections and the analysis of scientific literature made it possible to come to the conclusion that the solution of these problems will create the basis for a differentiated approach in the field of supervision of convicts who have committed crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, in respect of which restriction of freedom is appointed.

Keywords: restriction of freedom; crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances; duty; technical means of control; efficiency of activities.

Витовская Евгения Сергеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России (Новокузнецк)
Jane-vit@mail.ru

Витовская Ядвига Дмитриевна

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
(Новокузнецк)

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при организации исполнения наказания в виде ограничения свободы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Приводятся различные классификации обязанностей, возлагаемых на осужденного к ограничению свободы. Особое внимание уделено правовым, организационным и кадровым проблемам при исполнении ограничения свободы. Результаты опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и анализ научной литературы позволил прийти к выводу о том, что решение обозначенных проблем позволит создать основу дифференцированного подхода в области надзора за осужденными, совершившими преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в отношении которых назначено ограничение свободы.

Ключевые слова: ограничение свободы, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, обязанность, технические средства контроля, эффективность деятельности.

Борьба с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ относится к одной из глобальных проблем человечества. Не является исключением и Российская Федерация. В данном контексте актуальной остается задача поиска путей эффективного противодействия наркопреступности со стороны всех здоровых сил общества. Важное значение в этом процессе имеет уголовно-правовое воздействие, обеспечиваемое системой уголовно-правовых средств, в том числе посредством расширения сферы применения наказаний без изоляции осужденных от общества.

27 декабря 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Федеральный закон № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Феде-

рации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». Юридическое сообщество восприняло эти изменения достаточно позитивно, поскольку при большей разновидности видов наказаний у судей появилась возможность использовать индивидуализацию наказания. Несмотря на сложившуюся практику применения ограничения свободы, проблемы данного вида наказания не утратили своей актуальности [1, с. 43; 2, с. 250; 3, с. 381; 4, с. 291].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 году к ограничению свободы за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ было осуждено 1657 чел., в 2019 — 1304, в 2020 — 1118, в 2021 — 1030, а в 2022 — 956. В структуре ограничения свободы преобладает категория осужденных, совер-

шивших преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ. С 2018 по 2022 г. ограничение свободы среди назначенных наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ составляет не более 2 % [5]. Тем не менее применение данного вида наказания направлено на гуманизацию условий отбывания наказания, расширение применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Введение наказания в виде ограничения свободы в российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство стало вызовом на негативные последствия для социума, связанные с высоким удельным весом наказания в виде лишения свободы.

В первоначальной редакции ограничение свободы выглядело как наказание, представляющее собой синтез изоляции осужденного в специализированном учреждении и его оставлении в обществе. Рассматриваемое наказание состояло в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Ограничение свободы назначалось лицам, осужденным за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, на срок от одного года до трех лет; лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, на срок от одного года до пяти лет.

Осужденные к ограничению свободы должны были отбывать наказание в специальных исправительных центрах, которые относились к разряду учреждений открытого типа, не предусматривавших изоляцию осужденного от общества. Осужденные, отбывавшие наказание в таких исправительных центрах, вправе были иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, заочно обучаться в образовательных учреждениях среднего высшего профессионального образования, расположенных в пределах территории субъекта Федерации по месту отбывания наказания. Однако содержание осужденных к ограничению свободы должно было осуществляться в условиях строгого надзора за ними. В связи с этим такие лица были обязаны: выполнять правила внутреннего распорядка исправительного центра; постоянно находиться в пределах исправительного центра, не покидать его без разрешения администрации; работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; проживать в специально предназначенных для осужденных общежитиях; постоянно иметь при себе вместо паспорта документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного. Отметим и то, что на момент принятия УК РФ и УИК РФ 1996 г. у государства не было необходимых финансовых ресурсов, необходимых для строительства исправительных центров, в которых должно было исполняться наказание в виде ограничения свободы.

В соответствии с Федеральным законом от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В настоящее время данная норма включает принудительные работы, к которым в качестве дополнительного наказания может быть назначено ограничение свободы.

Анализ санкций за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ показал, что ограничение свободы как основной вид наказания предусмотрено санкциями 6 составов УК РФ и как дополнительный вид наказания — в 22 составах УК РФ. В частности, ограничение свободы как основной вид наказания может быть назначено за незаконные приобретение, хранение, перевозку наркотических средств или психотропных веществ в значительном размере; незаконные приобретение, хранение, перевозку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ; незаконную выдачу либо подделку рецептов или документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. За хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ; незаконные производство, сбыт, пересылку наркотических средств или психотропных веществ; контрабанду наркотических средств или психотропных веществ ограничение свободы может быть назначено как дополнительное наказание.

В соответствии со ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Среди этих мер обязательными являются ограничения на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного органа, а также на выезд за пре-

дела территории соответствующего муниципального образования, остальные применяются на усмотрение суда.

В юридической литературе встречается множество классификаций таких обязанностей.

К.Х. Ркахимбердин, М.Р. Гета по сущности обязанностей подразделяет их на основные и дополнительные. К основным обязанностям относятся: не менять постоянного места жительства, работы или учебы без уведомления специализированного органа, не посещать определенные места, не покидать в определенное время место жительства, не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа. Среди дополнительных обязанностей названы: прохождение курса соответствующего лечения, осуществление материальной поддержки семьи. Возложение основных обязанностей обусловлено профилактикой возможности социально-опасного поведения в определенных местах, значимостью трудовой адаптации осужденного. Дополнительные обязанности направлены на защиту законных интересов как самого осужденного, так и иных лиц. И прежде всего, они обладают высоким потенциалом воспитательного воздействия на подучетного [6, с. 20].

Е.А. Письменский выделяет обязанности, требующие определенного поведения и обязанности, запрещающие совершать определенные действия. Например, к первой группе обязанностей относится выполнение общественно полезных работ, прохождение курса лечения от наркомании, ко второй — нахождение в определенных местах, запрет посещать определенные мероприятия и участвовать в них [7, с. 25].

Н.В. Ольховик и Л.М. Прокументов разделяет обязанности по целевой направленности, при этом выделяются принудительные меры воспитательного характера, меры безопасности, меры профилактики, восстановительные и контрольные мероприятия. Среди обязанностей названы сохранение социальных связей, обязательство о явке, нахождение под электронным мониторингом, прохождение наркологического лечения и др. [8, с. 49].

Проведенный нами опрос сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ) в 2023 году показал, что наиболее эффективными являются ограничения, запрещающие покидать жилище в определенное время суток (35 %) и выезжать за пределы территории муниципального образования (32 %), а также изменять место жительства или пребывания, место работы (учебы) без согласия УИИ (28 %). На наш взгляд, полученные результаты в ходе опроса должны быть учтены при обобщении судебной практики при назначении судами наказания в виде ограничения свободы.

В результате опроса сотрудники отметили положительные стороны данного вида уголовного наказания. 51 % опрошенных указали, что сохранена возможность осужденного отбывать наказание по месту жительства; 39 % респондентов настаивают, что ограничение свободы способно снизить количество осужденных к лишению свободы.

Несмотря на позитивные аспекты рассматриваемого вида наказания, 8 % от общего числа опрошенных сотрудников УИИ считают его малоэффективным и проблемным. В особом мнении среди проблем названы несовершенство нормативно-правового регулирования, низкая штатная численность сотрудников и слабый профессиональный потенциал, слабое техническое оснащение, недостаточность методического обеспечения.

Остановимся на правовых, организационных и кадровых проблемам, возникающих при организации исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Правовая основа ограничения свободы состоит из значительного конгломерата норм. Среди основных нормативно-правовых актов следует назвать Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности», Приказ Минюста РФ от 20.05.2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», Приказ Минюста РФ от 11.10.2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы», Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и др. Отметим, что в 2023 году был принят Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», регулирующий общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, в том числе при исполнении ограничения свободы.

Проведенный опрос сотрудников УИИ свидетельствует о том, что при исполнении анализируемого вида наказания в силу его обширной правовой базы встречается множество недостатков.

В качестве основного средства исполнения наказания в виде ограничения свободы выступает надзор за отбыванием подучетными этого вида наказания. Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных УИИ вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Повторимся, надзор решает три основные задачи: наблюдение за поведением осужденных, получение информации об осужденных с помощью технических средств и предупреждение преступлений с их стороны. Непонятно, почему названные цели и задачи надзора с применением аудиовизуальных, электронных и иных технических средств не обозначены в Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, которая является основным нормативно-правовым актом и широко используется сотрудниками УИИ в работе. Полагаем, что данный пробел должен быть устранен путем внесения соответствующих изменений в указанную инструкцию.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе УИИ может применять к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы меры поощрения, такие как благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней и др. Однако, нормативно-правовые акты не содержат обоснованных критериев о том, какое поведение является хорошим и в чем заключается добросовестное отношение к труду или учебе. Считаем, что законодатель должен изложить развернутое определение указанных терминов, поскольку меры поощрения, равно как и меры взыскания, имеют непосредственное отношение к обеспечению законных прав и интересов осужденных.

Остаются неурегулированными многие вопросы организационного характера при исполнении ограничения свободы.

Осужденный к ограничению свободы ставится на персональный учет в УИИ по месту жительства. После постановки на учет подучетный вызывается для проведения беседы, осуществления воспитательных мероприятий. Как указано в Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы дата такой явки определяется с учетом объективных обстоятельств (расстояния, наличия транспортных возможностей, выходных, праздничных дней и др.). В ст. 53 УК РФ указана явка для регистрации от одного до четырех раз в месяц. И здесь возникает вопрос, какового оптимальное количество явок осужденного в УИИ. Опрос сотрудников показал следующие результаты: одна в ме-

сяц — считают 35 % опрошенных; две в месяц — 33 %; три в месяц — 23 %; четыре в месяц — 9 %. Из результатов опроса, наиболее оптимальным количеством явок подучетных в УИИ считается 1–2 раза в месяц. Полагаем, что это соответствует фактическим возможностям сотрудников УИИ и достижению задач анализируемого вида наказания.

Ранее указывалось, что при организации исполнения наказания в виде ограничения свободы могут быть использованы технические средства контроля за поведением подучетного. При этом важную роль играют вопросы взаимодействия УИИ с органами государственной власти субъекта и муниципального образования, а также с правоохранительными органами. Проведенный опрос показал, что 57 % опрошенных сотрудников УИИ отмечают, что органы государственной власти субъектов не проявляют внимания к деятельности УИИ. Наибольшее взаимодействие УИИ осуществляется с органами внутренних дел, это и понятно, поскольку требуется немедленное реагирование на правонарушения подучетного. 53 % опрошенных посчитали работу по взаимодействию с органами внутренних дел как продуктивную, 38 % отметили, что это лишь контакты оперативного характера. Абсолютного большинства респондентов в особом мнении указали на отсутствие нормативно-правового акта, детально регламентирующего такое взаимодействие.

Интерес вызывает практика применения технических средств надзора и контроля за поведением осужденных к ограничению свободы. 32 % опрошенных сотрудников УИИ считают, что оборудование должно предоставляться только бесплатно и без «амортизационных» отчислений. Вместе с тем, 51 % респондентов считают, что «повсеместное» внедрение в практическую деятельность электронных средств наблюдения и контроля является первоочередной мерой в повышении эффективности наказания в виде ограничения свободы. Кроме того, по результатам опроса следует, что необходимо введение «амортизационных» отчислений за использование специального оборудования (60 %). Подобные отчисления, во-первых, повысят ответственность осужденных за порчу специального оборудования; во-вторых, позволят извлечь дополнительные средства для расширения использования этого вида наказания и совершенствования технических средств контроля (надзора).

Так, Селивановским районным судом рассмотрена жалоба осужденного С., в которой указано, что на обращение в УИИ о желании отбывать наказание с применением технических средств (электронного браслета) инспекция ответила отказом, поскольку электронные браслеты уже применяются в качестве надзора за другими осужденными и в наличии не имеются [9].

Интересен опыт Американской службы пробации по внедрению механизма электронных телефонных роботов, позволяющего производить рандомные телефонные звонки с центрального компьютера домой подсудимому. При этом осужденный обязан ответить на вопросы, которые ему будут заданы [10, с. 27].

На наш взгляд, назрела необходимость подготовки практических рекомендаций, определяющих вопросы применения технических средств надзора и контроля в отношении осужденных к ограничению свободы. Наиболее оптимальным решением видится издание нормативно-правового акта, регулирующего организацию и порядок применения технических средств контроля и надзора за поведением осужденных к ограничению свободы, их ответственность за ненадлежащее использование оборудования, основания и порядок привлечения осужденных к дисциплинарной и материальной ответственности за порчу этого оборудования.

Аналогичная ситуация складывается с применением ст. 72¹ УК РФ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией». За последние пять лет показатель назначения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации составил не более 1 200 чел., включая осужденных к ограничению свободы. Для обеспечения обязанности пройти курс лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации был принят Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 03.02.2020 г. № 7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию», который напротив породил множество вопросов, в том числе о форме взаимодействия между субъектами.

По результатам опроса сотрудников следует, что результаты научных исследований по исполнению ограничения свободы не внедряются в практическую деятельность УИИ, что негативно отражается на уровне профессионализма сотрудников (52 %). Полагаем, что необходимо подготовить и внедрить в практическую деятельность научно обоснованные методические рекомендации, разработки, наставления по исполнению ограничения свободы.

Среди проблем, обозначенных сотрудниками УИИ стали слабое использование возможности профессионального обучения, отсутствие у отдельных сотрудников знаний и навыков по работе с осужденными, имеющими наркозависимость, недостаточность кадровых ресурсов.

По нашему мнению, в целях дальнейшего совершенствования деятельности УИИ необходимо совершенствовать профессиональную подготовку сотрудников, обеспечить прохождение ими дополнительных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в ведомственных вузах ФСИН России (с таким предложением согласно 45 % опрошенных). Значительная часть сотрудников не представляет глубины пораженности осужденных наркоманией, не уделяет внимание факторам, стимулирующим наркопотребление и особенностям личности наркозависимых. В целях эффективного исполнения ограничения свободы, сотрудники нуждаются в дополнительном обучении (например, «Программа по реабилитации людей, страдающих наркотической зависимостью») (с таким предложением согласно 37 % сотрудников УИИ). 68 % респондентов предлагают увеличить штатную численность сотрудников УИИ, при этом определить оптимальный объем нагрузки на одного сотрудника при исполнении ограничения свободы до 40 осужденных.

Проведенный опрос сотрудников позволил определить некоторые проблемы организации исполнения наказания в виде ограничения свободы и найти способы их решения, что в дальнейшем позволит повысить эффективность деятельности УИИ.

Таким образом, для достижения гуманизации и либерализации карательного законодательства требуется много ресурсов, а также четко прописанный процесс исполнения наказания в виде ограничения свободы. Совершенствование правовой базы позволит создать основу дифференцированного подхода в области надзора за лицами, совершившими преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в отношении которых назначено ограничение свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буркина, О.А., Марсова, А.А. Ограничение свободы: проблемы при исполнении наказания // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2013. — № 3(10). — С. 42–46.
2. Сухова, А.А. Ограничение свободы как вид уголовного наказания // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 21 апреля 2023 года. — Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. — С. 248–250.
3. Ходжалиев, С.А. Ограничение свободы: теоретические вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. — Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗ-ВИТИЕ», 2020. — С. 380–382.
4. Наумова, А.Д. Ограничение свободы: практика назначения и исполнения // Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. В 3-х томах, Пермь, 16–20 мая 2022 года / Сост. А.И. Согрин. Том 3. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 290–294.
5. Форма № 6-МВ-НОН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Рахимбердин, К.Х., Гета, М.Р. Правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в Республике Казахстан. — Усть-Каменогорск.: Медиа-Альянс, 2004. — 268 с.
7. Письменский, Е.А. К вопросу об адекватности уголовно-правового воздействия // Научный портал МВД России. — 2013. — № 3(23). — С. 23–27.
8. Ольховик, Н.В., Прокументов, Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. — Томск: Издательство Томского университета, 2009. — 160 с.
9. Апелляционное постановление Селивановского районного суда Владимирской области от 05.04.2017 по делу №10-1/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
10. Васильев, К.А. Служба пробации в США // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Том Выпуск 7. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. — С. 25–28.

© Витовская Евгения Сергеевна (Jane-vit@mail.ru); Витовская Ядвига Дмитриевна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДНК-АНАЛИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Галяутдинов Рушан Радикович

Кандидат юридических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий
rushan-94@mail.ru

THE USE OF DNA ANALYSIS IN THE INVESTIGATION OF OFFICIAL VIOLENT CRIMES

R. Galyautdinov

Summary. During the research for the degree of Candidate of Legal Sciences, the author established organizational and tactical directions of investigation of official violent crimes. Official violent crimes in the context of the research conducted by the author — denote the unlawful use of violence when using their powers by law enforcement officials. It is logical that in the course of organizing and conducting a pre-investigation check on the cases sought, certain procedural, and later investigative actions are carried out. Based on the materials of the study of more than 150 archival criminal cases, inspections of the scene of the incident were carried out, explanations were received, seizures and claims of objects and documents, examinations and forensic medical examinations. However, genotypic examination has never been carried out.

Keywords: official violent crimes, DNA analysis, genotypic examination, law enforcement practice, grounds for conducting examinations, DNA, legal aspects, forensic aspects.

Термин «должностные насильственные преступления» включает в себя определенные составы преступлений, а именно ч. 3, 4, 5 ст. 286 и ч. 2, 3, 4 ст. 302 УК РФ, и означает насильственное превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов в контексте нашего исследования, а также принуждение к даче показаний. В 2022 году по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации уголовному наказанию подверглись 264 сотрудника органов внутренних дел, 57 сотрудников органов ФСИН, 33 сотрудника ФССП, 8 сотрудников следственных органов. Это все говорит о повышенной актуальности данной темы и необходимости проведения тщательного расследования по каждому конкретному делу.

Очевидно, что на практике при расследовании возникают сложные ситуации, которые характеризуются повышенной латентностью. Приведем пример: в органы внутренних дел поступило сообщение о том, что на улице неизвестные сотрудники правоохранительных органов избивали гражданина А., после чего оставили его на скамейке, а сами уехали на служебном автомобиле УАЗ. Гражданин А. со множественными ушибами

Аннотация. В ходе проведения исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук автором были установлены организационно-тактические направления расследования должностных насильственных преступлений. Должностные насильственные преступления в контексте исследования, проведенного автором — обозначают противоправное применение насилия при использовании своих полномочий должностными лицами правоохранительных органов. Логично, что в ходе организации и проведения доследственной проверки по искомым делам проводятся определенные процессуальные, а в дальнейшем и следственные действия. По материалам изучения более 150 архивных уголовных дел были проведены осмотры места происшествия, получены объяснения, изъятия и истребования предметов и документов, освидетельствования и судебно-медицинские экспертизы. Однако ни разу не проводилась судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза.

Ключевые слова: должностные насильственные преступления, ДНК-анализ, генотипическая экспертиза, правоприменительная практика, основания проведения экспертиз, ДНК, правовые аспекты, криминалистические аспекты.

и травмами автомобилем скорой помощи был доставлен в реанимацию. В ходе осмотра места происшествия следователем были обнаружены и изъяты окурки, грунт с участка земли, где была припаркован служебный автомобиль, и страница из блокнота, лежавшая в кармане куртки А., со словами: «Никуда не ходи, иначе убьем». В ходе расследования данного уголовного дела удалось установить причастность сотрудника полиции Б. к совершению преступления. Очевидно, что расследование преступления могло затянуться на долгие месяцы, однако помог случайный фактор. Очевидец происшествия запомнила две цифры и указала на это в ходе опроса. По данному государственному регистрационному знаку было установлено 8 совпадений по автомобилям. В ходе дальнейшего расследования искомый автомобиль был установлен¹.

По приведенному примеру явно прослеживается вся сложность расследования должностных насильственных преступлений. И на наш взгляд проведение судебно-

¹ Архив Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан. Д. №5-307/2017.

медицинской молекулярно-генетической экспертизы облегчило бы процесс раскрытия таких преступлений. Схема установления подозреваемого должностного лица может быть следующая: на месте происшествия изъято специальное средство или какой-либо предмет, который мог быть использован для пыток. С поверхности данного предмета при помощи генотипической экспертизы выявлен генетический материал неизвестного мужчины. При проведении ряда сравнительных исследований образцов биологического материала лиц, проверяемых на причастность к совершению преступления, установлено совпадение генетических признаков следа и образца подозреваемого. Подозреваемый задержан, от него получены признательные показания. То есть основная задача экспертизы — определить конкретного человека, от которого происходит биологический объект, а также исключить любых непричастных лиц. Но правоприменительная практика сталкивается с определенными трудностями:

1) Целью геномной регистрации законодатель ставит идентификацию личности для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также выявления и установления лиц, их совершивших. В Федеральный закон «О геномной регистрации» были внесены изменения в феврале 2023 года, согласно которым перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, был расширен. Однако сотрудники правоохранительных органов в этот перечень не вошли. По данному поводу начальник экспертно-криминалистического центра МВД России высказался, что «зарубежный опыт демонстрирует тот опыт, что базы данных ДНК начинают функционировать эффективно, если в них содержится геномная информация не менее 1 % населения страны. В российской базе содержится геномная информация более 0,6 %, но менее 0,8 % населения нашей страны». Включение сотрудников правоохранительных органов позволило бы значительно расширить базу данных ДНК. Мы считаем, что если законодатель хочет увеличить базу данных геномной информации, то более чем логично обязать ее получать у всех сотрудников правоохранительных органов, чтобы не допустить преступников в правоохранительную систему и сохранить ее репутацию. По нашему мнению, при устройстве в органы обязательным условием является проверка на отсутствие судимости или привлечения к уголовной ответственности. Здесь по аналогии, которую законодатель применяет в пояснительной записке, сравнивая геномную регистрацию с дактилоскопической регистрацией, можно применить первую при трудоустройстве кандидатов в органы.

2) Организационные мероприятия по созданию сети крупных региональных ДНК-лабораторий в системе Следственного комитета России, в том числе на первом этапе — открытие ДНК-лаборатории Главного управления криминалистики (ГУК) в качестве головного подраз-

деления в данной области исследований, были начаты в 2010 году. В том же году были подобраны штат, помещения, организована закупка оборудования и реактивов. В августе 2011 года, после завершения ремонта помещений и инсталляции приборной базы, лаборатория была введена в действие. Вместе с тем еще в 2010 году сотрудники лаборатории ГУК провели несколько десятков экспертных исследований, в которых исследовано более тысячи объектов.

В 2011 году был проведен комплекс работ по организации подобных ДНК-лабораторий в Северо-Кавказском (Кисловодск) и Дальневосточном (Хабаровск) федеральных округах, которые будут обслуживать соответствующие региональные следственные подразделения Следственного комитета. В апреле текущего года данные лаборатории начали свою работу.

В 2012 году открывается лаборатория в Следственном управлении СК России по Свердловской области (Екатеринбург), которая будет производить молекулярно-генетические экспертизы для следственных подразделений Уральского федерального округа. В ближайшей перспективе открытие лабораторий в Сибирском, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. С этого момента прошло 10 лет, однако лаборатории открылись лишь в 2 регионах. Здесь стоит вопрос о перспективах открытия ДНК-лабораторий по Российской Федерации.

3) При становлении метода криминалистического ДНК-анализа существовала необходимость одновременного исследования ДНК биологического следа и сравнительного образца, что существенно ограничивало возможности экспертизы [1, с. 231]. В настоящее же время результаты, полученные в любой лаборатории страны, могут оперативно использоваться при исследованиях, выполняемых в другой лаборатории. Достоверное отождествление следа возможно и при отсутствии сравнительных образцов. В этом случае можно использовать базу данных геномной информации. Она содержит сведения о генетических профилях биологических следов, обнаруженных на местах происшествий, и генетических профилях лиц, подлежащих учету или обязательной геномной регистрации. При сравнении полученного профиля ДНК изучаемого объекта с данными, хранящимися в базе, можно установить должностное лицо — источник биологического объекта, и раскрыть преступление.

4) Еще один вопрос возникает со сложностью проведения ДНК-экспертизы по должностным насильственным преступлениям. Несмотря на точность применяемых методов судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, часто требуются дополнительные исследования [2, с. 100]. По другим делам в некоторых случаях были выявлены нарушения материально-технического

обеспечения метода судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы. Отсутствовала фотофиксация вещественных доказательств, был отражен неполный генетический профиль положительного контроля реакции амплификации. Отсутствовали сведения о дате производства и сроках годности использованных в исследовании наборов химических реагентов. Не все локусы исследовались (локус — местоположение определенного гена на карте хромосомы). Типирование по ним иногда не проводилось. При проведении молекулярно-генетического исследования было целесообразно исследование данного локуса для большей доказательности [3, с. 152].

В качестве заключения следует сказать, что главные преимущества генетической дактилоскопии — возможность работать даже с небольшими количествами биологического материала и высокая точность, позволяющая идентифицировать личность, — при условии соблюдения всех требований к анализу, включая повторные эксперименты, его достоверность превышает 99 %. Это особенно важно при расследовании должностных насильственных преступлений, поскольку лица правоохранительных органов, их совершающие, осведомлены о способах противодействия и при совершении стараются скрыть все следы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герман Т.В. Типичные следственные ситуации и тактика производства отдельных следственных действий при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями // *Раскрытие и расследование преступлений*. 2014. № 4 (50). С. 231–240.
2. Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие. Москва, 2010. 199 с.
3. Кадничанская Э.Ф. Актуальные проблемы диагностики и идентификации криминалистически значимых следов биологического происхождения // *Современное право* — №6/2011. С. 151–154.

© Галяутдинов Рушан Радикович (rushan-94@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ОСНОВА ГАРАНТИИ ИХ ПРАВ

Касс Кристина Габриеловна

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
kristushka19@yandex.ru*

NORMATIVE REGULATION OF THE PROCESSES OF LEGAL EDUCATION OF CITIZENS AS A BASIS FOR GUARANTEEING THEIR RIGHTS

K. Kass

Summary. This article is devoted to the study of normative regulation of the processes of legal education of citizens as a means of ensuring their rights. Special attention in the article is paid to the analysis of normative acts and mechanisms regulating the processes of legal education of citizens. The subject of the study is the regularities of development and normative consolidation of the institute of legal education in the Constitution of the Russian Federation. The purpose of the study is to comprehensively study legal education in the context of ensuring and realizing constitutional guarantees of rights and freedoms, to determine its place in the Constitution of Russia, to identify the main directions for improving the law-education activities of the state. The object of the study is public relations that develop in the process of formation of the institute of legal education, which is an integral part of the system of guarantees of constitutional rights of citizens. The main conclusions of the article are:

- 1) Normative regulation of the processes of legal education of citizens is an important tool for ensuring and protecting their rights.
- 2) Active and passive methods of legal education should be applied in an integrated manner to achieve the best results.
- 3) It is necessary to strengthen the role of the state in the organization and financing of legal education processes in order to achieve wide accessibility of information for all citizens. The novelty of the study lies in the detailed analysis of normative acts regulating the processes of legal education, as well as in the proposal of recommendations for strengthening the role of the state in this area. The author of the article makes a significant contribution to the research by presenting an analytical review of relevant normative acts and recommendations for the creation of a unified normative act for more effective regulation of the processes of legal education of citizens and ensuring their rights.

Keywords: legal enlightenment, guarantees of rights, constitutional rights, legal protection, normative regulation, legal culture, legal upbringing, legal education.

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению нормативного регулирования процессов правового просвещения граждан как средства обеспечения их прав. Особое внимание в статье уделяется анализу нормативных актов и механизмов, регулирующих процессы правового просвещения граждан. Предмет исследования составляют закономерности развития и нормативного закрепления института правового просвещения в Конституции РФ. Цель исследования заключается в комплексном изучении правового просвещения в контексте обеспечения и реализации конституционных гарантий прав и свобод, определении его места в Конституции России, выявлении основных направлений совершенствования правопросветительской деятельности государства. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования института правового просвещения, выступающего неотъемлемой частью системы гарантий конституционных прав граждан. Основными выводами статьи являются:

- 1) Нормативное регулирование процессов правового просвещения граждан является важным инструментом обеспечения и защиты их прав.
- 2) Активные и пассивные методы правового просвещения должны применяться комплексно для достижения наилучших результатов.
- 3) Необходимо усилить роль государства в организации и финансировании процессов правового просвещения для достижения широкой доступности информации для всех граждан. Новизна исследования заключается в подробном анализе нормативных актов, регулирующих процессы правового просвещения, а также в предложении рекомендаций по усилению роли государства в этой сфере. Автор статьи делает значимый вклад в исследование, представляя аналитический обзор актуальных нормативных актов и рекомендации по созданию унифицированного нормативного акта для более эффективного регулирования процессов правового просвещения граждан и обеспечения их прав.

Ключевые слова: правовое просвещение, гарантии прав, конституционные права, правовая защита, нормативное регулирование, правовая культура, правовое воспитание, правовое образование.

Правовое просвещение имеет высокую актуальность как социально-экономическое явление, которое направлено на повышение правовой культуры и гражданской ответственности населения.

В настоящее время наблюдается увеличение глобальных вызовов, связанных с необходимостью решения

сложных правовых, экологических, социальных и экономических и других общественных проблем. Одним из ключевых условий для успешного решения этих вызовов является активное участие граждан в жизни общества, осведомленность их в правовом поле, способность и готовность вести себя в соответствии с нормами права.

Правовое просвещение как самостоятельный институт и социальное явление способствует формированию осознанного отношения к закону, повышению правовой культуры и активному участию в жизни общества. Для эффективного осуществления правового просвещения необходимо наличие нормативных актов, регулирующих этот процесс, в контексте унифицированной деятельности всех участников просветительской деятельности.

Исследованию темы в различных контекстах проявления правового просвещения, например, правовое воспитание, правовое информирование, правовая осведомленность, правовая культура и многое другое, посвящены работы различных авторов, среди них можно выделить И.Д. Беляева, В.Н. Жукова, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, М.Б. Свердлова, Л.И. Спиридонова, А.П. Семитко, И.Л. Честнова, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича.

Основные доктринальные подходы к понятию и содержанию термина «правовое просвещение» являются важной составляющей актуальности изучаемой темы. В связи с неоднородностью восприятия, неоднозначным мнением в вопросе определения структурного содержания и системы подчиненности категорий, которые относятся к понятию правовое просвещение, правовое просвещение должно осуществляться в конкретных формах и с использованием конкретных методов. Однако без должного нормативного закрепления на уровне законодательства данного термина и его определения успешность в реализации множества программ сводится к минимальной результативности.

Понятие «правовое просвещение» отражено прямо в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где перечислена информация о механизмах правопросветительской деятельности органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями:

- информация о порядке и условиях оказания бесплатной юридической помощи (далее БЮП),
- способы реализации и защиты гарантированных законодательством Российской Федерации прав, свобод и законных интересов граждан, функционал органов исполнительной власти и подведомственных им структур,
- правила оказания государственных и иных услуг,
- порядок обжалования действий и бездействий органов власти,
- правила участия граждан в гражданско-правовых и иных юридически значимых действиях [3].

Без прямого указания элементы данной деятельности закреплены во множестве других нормативных правовых актах, в том числе и в главном законе страны.

Конституция РФ Глава 2, статья 29, пункт 1 [1] гарантирует право каждого на свободу мысли и слова, включая свободу выражения мнений и ознакомления с информацией. Это положение создает предпосылки для практической реализации правового просвещения. В свою очередь, статья 43 Конституции РФ определяет право каждого на образование. Это право обеспечивается государством, которое создает условия для доступного и качественного образования. В рамках образования осуществляется и правовое просвещение населения [1]. Государство устанавливает минимальные обязательные уровни знаний в области права, что способствует правовому просвещению граждан.

Для эффективного осуществления правового просвещения граждан необходимо наличие нормативных актов, регулирующих этот процесс. В Российской Федерации основные нормативные акты, определяющие правовое просвещение, включают:

1. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» определяет в п. 3, статьи 1 одной из главных задач деятельности Уполномоченного: правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты [2]
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Данный закон устанавливает основы государственной политики в сфере образования, включая правовое просвещение граждан. Он определяет цели и задачи образования, а также основные принципы его реализации.
3. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». Указом Президента была проведена централизации просветительской деятельности, государство создало условия для развития правовой грамотности, правовой осведомленности, утверждены основы для реализации деятельности направленной на повышение правовой культуры.
4. Указ Президента «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный указ формирует инструментарий реализации просветительской деятельности через проектную деятельность, привлекая к реализации деятельности не только государственные органы, но и общественные объединения, некоммерческие организации и многих других активистов.

Влияние правового просвещения и образования на общество является неотъемлемой частью развития государства и правопорядка. Правовое просвещение граждан играет важную роль в гарантиях прав и свобод:

- Предоставление информации: Правовое просвещение граждан предоставляет им необходимую

информацию о законах, правах и обязанностях, что помогает гражданам лучше понимать свои права и взаимодействовать с органами государственной власти и правоохранительными органами.

- Сознательность и ответственность: с помощью правового просвещения граждане развивают правовую культуру, их осведомленность и ответственность перед законом увеличиваются. Это способствует соблюдению правил и укрепляет основы правопорядка в обществе.
- Вовлечение граждан: Правовое просвещение способствует активному участию граждан в общественной и политической жизни, стимулирует их вовлечение в процессы принятия решений и участие в правовой системе. Такое участие способствует защите прав и интересов граждан.
- Предупреждение правонарушений: Правовое просвещение позволяет предотвращать правонарушения, так как образованные и информированные граждане имеют большую вероятность соблюдать закон и избегать нарушений.

Правовое просвещение активно развивается в современных условиях, связанных с быстрым развитием информационных технологий и повышением уровня образования в обществе. В результате этого процесса возникают новые формы и методы правового просвещения, направленные на повышение правовой культуры и осведомленности граждан.

В качестве подтверждающего примера можно привести результаты опросов, которые проводил Всероссийский центр изучения общественного мнения. Так, по результатам опроса 2012 года только 18 процентов респондентов читали текст Конституции. В 2018 года, лишь 38 процентов опрошенных изучали Конституцию в связи с необходимостью во время учебы в вузе. В 2022 году процент вырос до 54 %, что прямо свидетельствует о повышении уровня правовой культуры населения и успешности реализуемой просветительской деятельности. [7]

Более того, правовое просвещение как конституционная категория гарантии прав граждан имеет большой практический потенциал. Его реализация может способствовать укреплению правовой культуры граждан,

повышению гражданской активности и участия в управлении государством, а также защите прав и свобод граждан в условиях общественных изменений.

Никулин В. В. раскрывает понятие конституционных гарантий как «правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина» [10, с. 32] Гарантии конституционных прав, обеспечивают возможность гражданам осуществлять свои права и свободы, а также обязывают государство защищать их от вмешательства или нарушения. К таким гарантиям относятся, например, независимая судебная система, правозащитные организации, механизмы контроля за действиями власти и реализация принципов правового государства. Они являются неотъемлемой частью конституционной системы и обеспечивают правовую и социальную защиту прав и свобод граждан.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что правовое просвещение, включает в себя различные механизмы и сложные структурные элементы, несмотря на разную целевую аудиторию, влияет на улучшение качества и уверенности в гарантированности прав и свобод граждан, которые закреплены в главе 2 Конституции России.

Необходимость создания самостоятельного нормативного акта продиктована еще и тем, что с развитием общей трансфессионального течения на рынке труда и активного развития soft skills, необходимо задуматься о трансформации квалификации «Юрист», которую получают выпускники. Просветительскими компетенциями в юриспруденции могут обладать как профессиональные юристы, так и непрофессионалы, которые обладают определенными знаниями в данной области. Однако, подобная неурегулированность влечет ряд негативных последствий, например, злоупотребление правом, дезинформация и правовой нигилизм.

В заключение, нормативное регулирование процессов правового просвещения граждан России является важным фактором в обеспечении гарантированности их прав и свобод. Правовое просвещение способствует формированию правовой культуры граждан и повышению их правовой осведомленности, что является основой для соблюдения правил и защиты их прав и интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ «.

5. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168)
6. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
7. Всероссийский центр изучения общественного мнения URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-konstitucii>
8. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999.
9. Жуков В.Н. Русская правовая школа: естественно-правовая школа первой половины XX в. М., 2001.
10. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). М., 1908.
11. Новгородцев П.И. Введение в философию права. СПб., 2000.
12. Никулин, В.В. Конституционное право России: учебное пособие / В.В. Никулин, А.В. Пчелинцев. — Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. — 80 с. — 100 экз. ISBN 978-5-8265-2113-7
13. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб., 1909–1910. Т. 1-2.
14. Петражицкий Л.И. Очерки философии права. СПб., 1900.
15. Свердлов М.Б. От Закона Русского к «Русской Правде». М., 1988.
16. Спиридонов Л.И., Честнов И.Л. Л.И. Петражицкий: жизнь и научное наследие // Л.И. Петражицкий. Теория права и государства. СПб., 2000.
17. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. № 10.
18. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900.
19. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: В 2-х т. М., 1995.
20. Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб., 2001
21. Государство и право в условиях глобализации [Текст] / М.Н. Марченко; Московский государственный ун-т имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет. — Москва: Проспект, 2017. — 399 с.;

© Касс Кристина Габриеловна (kristushka19@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АВТОНОМНОМ СУДОХОДСТВЕ И ПРОЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО КОДЕКСА БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКИХ АВТОНОМНЫХ НАДВОДНЫХ СУДОВ

COMPARATIVE ANALYZE OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF AUTONOMOUS NAVIGATION VS DRAFT INTERNATIONAL CODE ON MARITIME AUTONOMOUS SURFACE SHIPS

V. Klyuev
N. Kharchenko

Summary. Technical research and practical implementation of autonomous shipping technologies are coming to shipping industry and the world transport fleet is on the verge of a new technological revolution associated with the industrial operation of autonomous (unmanned) vessels. In order to create the necessary legal mechanisms to stimulate the use of innovative technologies in maritime and inland water transport, the Russian Federation adopted a federal law on amendments to certain legislative acts regarding the regulation of legal relations arising during the operation of autonomous ships. The International Maritime Organization (IMO) has conducted a regulatory review of international legal instruments for their impact on the potential operation of autonomous ships and has decided to develop an international binding legal instrument that could ensure the operation of autonomous ships in the world's oceans. A specialized working group created by the IMO has developed a draft Code on Autonomous Ships, which is expected to become a mandatory legal instrument. This research, using the methodology of comparative law, provides a comparative analysis of Russian legislation and the International Code on Autonomous Ships being developed by the IMO.

Keywords: merchant shipping, international maritime law, legal regulation of maritime autonomous surface vessels, comparative law, International Code of Autonomous Vessels.

Клюев Виталий Владимирович

Директор департамента государственной
политики в области морского и внутреннего водного
транспорта, Министерство транспорта
Российской Федерации
KlyuevVV@mintrans.ru

Харченко Наталья Николаевна

Ведущий эксперт,
Российский Университет Транспорта (МИИТ)
ms.marinet@mail.ru

Аннотация. Технические исследования и практическая реализация технологий автономного судоходства приобретают все более реальные очертания и мировой транспортный флот стоит на пороге новой технологической революции, связанной с промышленной эксплуатацией автономных (безэкипажных) судов. В целях создания необходимых правовых механизмов для стимулирования использования инновационных технологий при перевозке грузов и пассажиров морскими и речными судами, принят федеральный закон в части регулирования правоотношений, возникающих при эксплуатации автономных судов. Международная морская организация (ИМО) провела регулятивный анализ международных правовых инструментов на предмет их влияния на возможную эксплуатацию автономных судов и приняла решение о разработке международного обязывающего правового инструмента, который смог бы обеспечить эксплуатацию автономных судов в мировом океане. Во исполнение этого решения ИМО разработан проект Международного кодекса безопасности морских автономных надводных судов, который, предполагается, станет обязательным правовым инструментом. В настоящем исследовании, с использованием методологии сравнительного правоведения, проводится сравнительный анализ российского законодательства и разрабатываемого ИМО Международного кодекса безопасности морских автономных надводных судов.

Ключевые слова: торговое мореплавание, международное морское право, правовое регулирование морских автономных надводных судов, сравнительное правоведение, Международный кодекс безопасности морских автономных надводных судов.

Необходимость, актуальность и методология исследования

В Российской Федерации начиная с 2018 года велись работы по формированию национальной правовой платформы для создания условий эксплуатации автономных судов как в экспериментальном режиме, так

и в промышленном использовании¹. Первая правовая конструкция, позволяющая проводить эксперименты

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2018 N 534-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Маринет» // Собрание законодательства РФ, 16.04.2018, № 16 (Часть II), ст. 2392.

в области автономного судоходства, была создана актом Правительства РФ в 2020 году². Правила проведения российского эксперимента учитывают нормы руководства Международной морской организации (ИМО) по экспериментальной эксплуатации морских автономных³.

С учетом полученного опыта эксплуатации автономных судов в экспериментальном правовом режиме, в России разработан и принят Федеральный закон в области регулирования правоотношений, возникающих при эксплуатации автономных судов⁴ (далее — Закон об автономном судоходстве), который вступает в силу с 1 марта 2024 года.

Комитет по безопасности на море ИМО, по результатам проведенного регулятивного анализа международных правовых инструментов⁵ и с учетом информации, полученной от государств-членов ИМО, в части использования экспериментального правового режима для проведения испытаний морских автономных надводных судов (МАНС) на основе Временного руководства, инициировал подготовку проекта обязывающего правового документа, регламентирующего эксплуатацию МАНС. Таким обязывающим правовым инструментом будет Международный Кодекс безопасности морских автономных надводных судов (Кодекс МАНС, здесь и далее под Кодексом МАНС будем понимать его проект). Комитетом по безопасности на море ИМО также рассматривается необходимость принятия поправок к существующим правовым инструментам ИМО с целью придания обязательного статуса разрабатываемому Кодексу МАНС. Кроме того, ИМО создана совместная рабочая группа Комитета по безопасности на море, Юридического комитета и Комитета по упрощению формальностей, основной задачей которой является разработка, на основе проведенного регулятивного анализа правовых инструментов ИМО, предложений по адаптации этих инструментов к использованию МАНС.

ИМО подготовлен проект обязательного Кодекса МАНС⁶, который в настоящее время дорабатывается в деталях с вынесением на рассмотрение Комитетов

² Постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2020 N 2031 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации автономных судов под Государственным флагом Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.12.2020, № 50 (часть V), ст. 8232.

³ MSC.1/Circ.1604 (14.07.2019) Interim Guidelines for Mass Trials. ИМО, 2019.

⁴ Ключев В.В. Правовой статус автономного надводного судна в зависимости от степени автономности // Транспортное право и безопасность. 2023. № 3(47). С. 57–70.

⁵ Гуцуляк В.Н., Ключев В.В. Правовые проблемы эксплуатации морских судов без экипажей // Государство и право № 10, 2021. С. 163–172.

⁶ Report of the Maritime Safety Committee on its 107th session, 2023, P 38–52 // docs.imo.org.

ИМО для его принятия в 2026 году, с вступлением в силу в 2028 году⁷. Эксперты от Российской Федерации принимают участие в работе РГ МАНС. При подготовке проекта Кодекса МАНС учтены многие предложения России по формулированию правовых норм Кодекса МАНС. Вместе с тем, правовые конструкции, стилистика и методика конструирования правовых норм в международных правовых инструментах, включая Кодекс МАНС, существенно отличается от формы конструирования правовых норм в российском законодательстве. Ввиду того, что российским законодателем уже приняты решения о поправках в законодательство в отношении автономных судов, а в ИМО процесс подготовки международных норм в аналогичной сфере регулирования еще не завершился, представляется крайне актуальным и своевременным провести сравнительный анализ российского законодательства и проектируемых международных норм с выработкой возможных рекомендаций для российских участников обсуждения проекта Кодекса МАНС в ИМО.

В юридической науке известна и широко используется методология сравнительного правоведения⁸ для анализа и сопоставления правовых систем различных юрисдикций. Методы анализа сравнительного правоведения используются для микро (анализ конкретных правовых норм) и макро (анализ правовых систем в целом) компаративного анализа права двух и более государств. Кроме того, возможен функциональный компаративный анализ, основанный на движении в сравнительных рассуждениях от функций и поведенческих реалий к формализованным нормам права. По мнению авторов, использование методологии сравнительного правоведения на микроуровне, а также функциональной компаративистики к задаче сравнительного анализа российского законодательства в области автономного судоходства и проектируемых международных норм в отношении эксплуатации МАНС, вполне уместно и оправдано. Использование разработанной и хорошо опробованной, отчасти формализованной методологии сравнительного правоведения позволит наилучшим образом сопоставить как природу регулируемых правоотношений, так совместимость правовых норм.

Поскольку ни российские правовые нормы, ни международные нормы в рассматриваемой области в силу еще не вступили, а регулируемые этими нормами правоотношения являются новыми, то осуществляться будет синхронное сравнение.

При проведении сравнительного анализа необходимо определить соотношение используемых терминов

⁷ Report of the Maritime Safety Committee on its 107th session, 2023, Annex 15, P. 2 // docs.imo.org.

⁸ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: Учебное пособие. // Ташкент, «Адолт», 1999. С. 480.

и понятий в двух правовых подходах, сопоставить регулируемые правоотношения, а также выявить функциональные различия в структуре регулируемых правоотношений. В меньшей степени будут сопоставляться формальные правовые конструкции, регулирующие одни и те же или схожие правоотношения, и в большей степени анализ будет сфокусирован на достижении целей исследуемых правовых норм.

Российское законодательство в области регулирования правоотношений, возникающих при эксплуатации автономных судов

Российское законодательство, регулирующее правоотношения, возникающие при эксплуатации автономных судов⁹, не сформировано в виде самостоятельного законодательного акта, а инкорпорировано в существующие законодательные акты в области торгового мореплавания и судоходства по внутренним водным путям. Существующие нормы права адаптированы таким образом, чтобы они не препятствовали эксплуатации автономных судов, не препятствовали эксплуатации классических (неавтономных) судов и могли применяться к таким судам в той же мере, как они применялись к ним до принятия законодательства об автономном судоходстве, в необходимых случаях универсально могли быть применены и к автономным, и к классическим (неавтономным) судам.

Вместе с тем, и в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, и в Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации внесены выделенные главы, регулирующие правоотношения, возникающие только при эксплуатации автономных судов и применяемые только к автономным судам.

Принятым законодательством в области автономного судоходства предусматривается издание 23 нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти (Минтранс России, ФНС), а также правил технического характера, устанавливающих специфические технические и эксплуатационные требования к автономным судам и центрам дистанционного управления автономными судами, издаваемых российскими организациями, уполномоченными на классификацию и освидетельствование судов (далее — российские признанные организации).

Необходимо отметить отсутствие императивности в принятом законодательном акте в отношении автономного судна и возможность использования принципа полной функциональной эквивалентности, при котором

⁹ Федеральный закон от 10.07.2023 N 294-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 17.07.2023, N 29, ст. 5312.

судно признается автономным только по заявлению заинтересованного лица и при подтверждении того, что судно удовлетворяет применимым к автономному судну требованиям. Даже если судно имеет высокую степень автоматизации, а у судовладельца имеются технические средства дистанционного управления судном, такое судно может продолжать эксплуатироваться в классическом режиме (неавтономного судна), при условии его укомплектования полным экипажем и обеспечения постоянного несения ходовой вахты.

Законом об автономном судоходстве впервые дается понятие автономного судна, квалифицирующим признаком которого определено отсутствие необходимости и обязательности несения непрерывной ходовой вахты для обеспечения безопасного движения судна. При этом, автономное судно не является новым техническим объектом, его определение дано в статье 7 Кодекса торгового мореплавания РФ, подтверждая тем самым, что автономное судно является судном в классическом его понимании и имеет лишь особый, отличный от классических судов, способ управления движением и эксплуатации. Для классических (неавтономных) судов несение ходовой вахты членами экипажа судна является обязательным условием безопасного плавания судна, при этом лица, несущие ходовую вахту, должны обладать соответствующей квалификацией. Если же судно, в силу уровня автоматизации своих судовых процессов, способно осуществлять плавание без непрерывного участия экипажа в виде несения ходовой вахты, то оно может претендовать на классификацию в качестве автономного судна.

Автономные суда разделены на два подкласса: полуавтономные и полностью автономные. Квалифицирующим признаком полуавтономного судна является наличие на борту экипажа в меньшем составе по сравнению с составом экипажа классического судна, выполняющего те функции, которые не выполняются на судне автономно, или осуществляющего контроль за работой автономных судовых устройств. Для полностью автономного судна квалифицирующим признаком является полное отсутствие экипажа на борту, необходимого для обеспечения безопасного плавания судна.

В целях обеспечения безопасного плавания автономного судна введены понятия внешнего капитана автономного судна и внешнего экипажа автономного судна, определены их функции, права и обязанности, порядок взаимодействия с членами экипажа полуавтономного судна, находящимися на борту. Внешний экипаж автономного судна находится вне автономного судна и использует для дистанционного управления автономным судном, наблюдения за ним и взаимодействия с судовым экипажем технические средства, необходимые для осуществления управления автономным судном.

Законом об автономном судоходстве не устанавливается явным образом место расположения технических средств управления автономными судами и не определяется их состав, а лишь вводится общее требование их наличия. Технические детали должны быть определены в требованиях к техническим средствам, необходимым для управления автономными судами. Формализованные документы, содержавшие указанные требования, должны быть приняты российскими признанными организациями (в настоящее время такими организациями являются ФАУ «Российский морской регистр судоходства» и ФАУ «Российское классификационное общество»)¹⁰. Российские признанные организации проверяют соответствие установленных технических средств, используемых для управления автономными судами, и выдают свидетельства, подтверждающие их соответствие принятым требованиям.

Управление автономным судном осуществляется в соответствии с правилами управления автономными судами, утверждаемыми Министерством транспорта Российской Федерации, судовым экипажем (только для полуавтономного судна) и внешним экипажем (для всех автономных судов). Для полуавтономных судов, возникающий дуализм в обязанностях по управлению судном между судовым и внешним экипажами разрешен путем определения приоритетности решений по управлению судном в пользу судового экипажа и фактической соподчиненности внешнего экипажа судовому экипажу.

На внешнего капитана полностью автономного судна возлагаются функции и обязанности, идентичные функциям и обязанностям капитана классического (неавтономного) судна. Таким образом, на национальном уровне сформулированы нормы, которые, по мнению российского законодателя, удовлетворяют требованию Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.¹¹ в части обеспечения каждого судна капитаном и экипажем.

Под управлением автономным судном понимается судовождение, обеспечение выполнения требований, касающихся безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения, взаимодействие с другими судами и их экипажами, с береговыми службами. Судовладелец должен обеспечить силами внешнего экипажа

непрерывное наблюдение за автономным судном. Этот перечень функций по управлению автономным судном не является исчерпывающим.

Судовладельцу предписывается разработать план действий на случай утраты контроля над полностью автономным судном и согласовать такой план с российской признанной организацией. Очевидно, что такой план разрабатывается на основе оценки рисков и с учетом положений системы управления безопасностью судна и компании¹².

Для судна, способного в силу высокой степени автоматизации судовых процессов осуществить самостоятельное плавание с соблюдением требований безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения, делается изъятие в отношении требований по непрерывному наблюдению за судном со стороны внешнего экипажа. Таким образом, фактически вводится еще одно понятие (подкласс) для автономного судна с квалифицирующим признаком, заключающимся в отсутствии необходимости постоянного наблюдения за судном при выполнении рейса.

Управление автономным судном может обеспечить его владелец (понятие «владельца судна» в российском законодательстве тождественно понятию «судовладелец» и определяется как лицо, осуществляющее эксплуатацию судна от своего имени на любом законном основании) или назначенная владельцем компетентная в области автономного судоходства организация. Требования к компетентным в области автономного судоходства организациям должны быть утверждены Правительством Российской Федерации, а соответствие компетентной в области автономного судоходства организации требованиям применимых норм законодательства должно быть подтверждено свидетельством, выдаваемым российской признанной организацией.

Ответственность за причинение вреда третьим лицам, а также ответственность за причинение вреда окружающей среде вследствие эксплуатации автономного судна возлагается солидарно на собственника автономного судна, его владельца, компетентную в области автономного судоходства организацию, если таковая осуществляла управление автономным судном, производителя оборудования, связанного с управлением автономным судном и на разработчика соответствующего программного обеспечения. Законом не раскрываются иные детали распределения ответственности, а лишь определяются ответственные лица, что устанавливает необходимость их однозначной идентификации на всех этапах жизненного цикла автономного судна.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 № 121 Об определении организаций, осуществляющих классификацию и освидетельствование судов, подлежащих государственной регистрации, судов, зарегистрированных в Государственном судовом реестре, в бербоут-чартерном реестре, в Российском международном реестре судов или в Российском открытом реестре судов // Собрание законодательства РФ, 20.02.2012, N 8, ст. 1037.

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (UNCLOS) // Бюллетень международных договоров, 1998, № 1, С. 3–168.

¹² Ключев В.В., Кондратьев С.И., Тульчинский В.И., Оценка рисков и управление рисками в практике судовождения // Эксплуатация морского транспорта № 3, 2016. С. 18–25.

Судовые документы публичного характера — свидетельство о праве плавания под Государственным флагом, пассажирское свидетельство, разрешение на судовую радиостанцию, и иные подобные документы, судовые журналы на автономном судне должны вестись в электронном виде, а порядок ведения документов в электронном виде и способы подтверждения достоверности таких документов и записей в них должны быть определены нормативными правовыми актами Минтранса России. При этом исключается требование нахождения судовых документов на борту автономного судна. Перевозочные документы, включая коносамент, теперь также могут оформляться в электронном виде. У заинтересованного лица остаётся возможность оформления перевозочных документов в бумажном виде даже при перевозке груза автономным судном.

Кодекс МАНС

Комитетом по безопасности на море ИМО принято решение о том, что должен быть разработан и принят юридически обязывающий документ (в практике ИМО имеются механизмы издания рекомендательных документов правового характера, применение которых осуществляется государствами и судовладельцами на добровольной основе), регулирующий правоотношения при эксплуатации автономных судов. Таким документом будет Международный кодекс безопасности морских автономных надводных судов — Кодекс МАНС. Обязательность Кодексу МАНС будет придана через поправки в Международную Конвенцию об охране человеческой жизни на море 1974 г.¹³, которые к настоящему времени еще не приняты.

Кодекс МАНС разработан с использованием методологии целевых стандартов, заключающейся в том, что обязывающей нормой является требование достижения целевого состояния регулируемого параметра (функции, правоотношения), обеспечивающего один из элементов безопасности мореплавания или защиты морской среды от загрязнения. Методы достижения этого целевого состояния, как правило, должны быть вариативными или альтернативными. При разработке Кодекса МАНС также использовалась методология формальной оценки безопасности¹⁴, разработанная ИМО.

Как указано в преамбуле Кодекса МАНС, существующие международные правовые инструменты в области торгового мореплавания разрабатывались в предпо-

ложении того, что на судне будет находиться минимально необходимый для обеспечения его безопасного плавания экипаж, возглавляемый капитаном. Развитие инновационных технологий привело к уровню автоматизации на судах, при котором требуется пересмотр установленных норм и правил, разработка дополнительных руководящих документов в отношении конструкции и эксплуатации МАНС, обеспечив при этом уровень безопасности мореплавания не ниже, чем это сделано для существующих судов.

Кодекс МАНС не заменяет, но дополняет существующие правовые инструменты ИМО. Кодекс МАНС предусматривает, что судно может управляться дистанционно из места, или из мест (полагается множественность мест), расположенных вне судна, и применяется дифференцированно к регулируемым функциям, даже если на судне имеется экипаж и его члены продолжают выполнять некоторые назначенные обязанности.

Детализируя подробно терминологию, используемую для описания отдельных функций, свойств и правоотношений, Кодекс МАНС дает основное определение автономному судну как морскому автономному надводному судну, способному эксплуатироваться независимо от человеческого участия в различной степени. Такое определение не исключает полностью участие человека в эксплуатации судна (ship operations), но предусматривает, что человек либо не участвует в ней, либо участвует ограниченно. Определение МАНС детализируется путем явного формулирования квалифицирующего отличительного признака МАНС по отношению к классическому судну (в проекте Кодекса МАНС используется термин «конвенционное» судно, под которым подразумевается судно, соответствующее требованиям применимых в настоящее время конвенций, в настоящем исследовании в этом смысле применяется термин «классическое судно») — автономное или дистанционно контролируемое выполнение функций на судне взамен выполнения этих функций моряками, находящимися на борту судна, которые традиционно привлекались к выполнению или контролю исполнения этих функций в контуре управления судна человеком. Другими словами, если на судне функции, формально предписанные существующими обязательными правовыми нормами¹⁵ для выполнения членами экипажа на борту, включая несение вахты, выполняются системами автоматики или дистанционно специалистами, находящимися вне судна, то такое судно может быть классифицировано как МАНС.

Устанавливается дуализм экипажа МАНС в виде судового экипажа, находящегося на борту, и внешнего

¹³ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года» (СОЛАС/SOLAS) // Бюллетень международных договоров, 2011 (приложение № 1, ч. 1). С. 3–211.

¹⁴ В.В. Ключев Формализация оценки безопасности акватории Северного морского пути // Вестник Государственного Университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, выпуск 4(38) 2016. С. 69–74.

¹⁵ Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (ПДНВ/STCW) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.07.2016.

экипажа (remote crew), находящегося вне судна. В состав внешнего экипажа входят внешний капитан (remote master), внешние операторы и ответственные лица, либо осуществляющие дистанционное управление МАНС, либо оказывающие помощь судовому экипажу (находящемуся на борту) в управлении МАНС. Под внешним оператором МАНС понимается квалифицированный специалист, выполняющий некоторые или все функции управления МАНС.

Для дистанционного управления МАНС вводится понятие «Центр дистанционного управления» (ЦДУ), в котором располагаются технические средства дистанционного управления МАНС и внешний экипаж.

Выделяются два режима управления МАНС — путем дистанционного управления, либо автоматически, без вовлечения персонала. Очевидно, что эта норма требует детализации для случая управления МАНС силами судового экипажа при содействии внешнего экипажа.

Суда, которые идентифицируются как МАНС и, соответственно, к которым применим Кодекс МАНС, должны иметь подтверждающее свидетельство, выдаваемое после соответствующей проверки (инспекции). Такая проверка должна проводиться:

- первоначально, до начала эксплуатации МАНС;
- периодически (возобновляющее освидетельствование) не реже одного раза в пять лет;
- ежегодно, в ограниченном объеме.

Выдаваемое на МАНС свидетельство должно сопровождаться перечнем допущенного оборудования.

Каждый ЦДУ, допущенный к управлению МАНС, должен быть освидетельствован по схеме, применяемой к освидетельствованию МАНС. Схема освидетельствований заимствована из правил, применяемых для освидетельствования судов, в частности, из правил Международной конвенции об охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛАС).

Первоначальное и возобновляющее освидетельствования как собственно МАНС, так и ЦДУ должны содержать полный объем проверок для подтверждения проверяемых объектов требованиям Кодекса МАНС, а ежегодные проверки должны проводиться в целях подтверждения того, что проверяемые объекты продолжают выполнять установленные требования.

Судовые документы, выдаваемые на суда в соответствии с существующими применимыми требованиями правовых инструментов ИМО, так же должны выдаваться и МАНС администрациями флагов или признанными ими организациями. Тем самым подтверждается необходимость выполнения МАНС не только собственно требо-

ваний Кодекса МАНС, но и требований к судам вообще, установленных международными правовыми инструментами.

Подтверждается норма об определении минимального состава экипажа МАНС также, как это установлено для классического судна. Однако квалификационные требования к членам экипажа МАНС должны соответствовать не Конвенции о дипломировании моряков и несении вахты 1985 г. (Конвенция ПДНВ), а требованиям Кодекса МАНС. Свидетельство о минимальном составе экипажа МАНС может содержать меньшее количество судового персонала для МАНС, имеющих экипаж на борту, и содержать нулевые записи для МАНС, не имеющих судового экипажа.

ЦДУ также должен получить свидетельство о минимальном составе его экипажа (внешнего экипажа), основываясь на принципах определения минимального состава экипажа классического судна, с учетом необходимости несения вахты, при определении квалификационных требований к членам внешнего экипажа на основе Кодекса МАНС.

Важно отметить, что в Кодексе МАНС особо указывается на необходимость сохранения для МАНС системы управления безопасностью (СУБ)¹⁶ с выдачей свидетельств судну (СвУБ) и компании (ДСК).

Для каждого МАНС разрабатывается концепция эксплуатации (Concept of Operation) и проектные условия эксплуатации (Operational Envelope), основной целью которых является спецификация взаимодействия и распределения функций по управлению МАНС между людьми и системами автоматизации, включая определение граничных условий эксплуатации МАНС в автоматических режимах. Кроме того, должна быть проведена оценка рисков с использованием любой из согласованных методик оценки рисков, например, ISO 31010:2019¹⁷. Оценка рисков проводится в отношении функций, специфицированных в проектных условиях эксплуатации МАНС, с учетом сопряжённого с МАНС ЦДУ. В дополнение к эксплуатационным рискам, подлежащим оценке, необходимо оценить риски и разработать меры реагирования при отключении отдельных функций и потере полной функциональности МАНС, риски, связанные с возможными кибер-атаками, пожарами, взрывами, электрическими аномалиями.

¹⁶ Ключев В.В., Кондратьев С.И., Тульчинский В.И., Оценка рисков и управление рисками в практике судовождения // Эксплуатация морского транспорта № 3, 2016. С. 18–25.

¹⁷ IEC/ISO 31010:2019 — Risk assessment techniques and Risk assessment Methodologies to be used include: IEC 61508 Parts 1 to 7 — Functional safety of electrical/electronic/programmable electronic safety.

Кодекс МАНС содержит специфичные, в большой степени технические, требования к проектированию, эксплуатации, тестированию технических средств и программного обеспечения МАНС и ЦДУ. Также устанавливаются требования к обеспечению устойчивой связи МАНС с ЦДУ. Технические требования сформулированы по принципу целевых стандартов и устанавливают целевое состояние элементов обеспечения безопасности МАНС, которое необходимо достигать на каждом этапе эксплуатации МАНС. Основными элементами обеспечения безопасности МАНС Кодексом МАНС определены:

- судовождение, включая планирование рейса, маневрирование, расхождение с другими судами, действия в чрезвычайных навигационных обстоятельствах;
- удаленное управление, включая оборудование ЦДУ, укомплектование ЦДУ квалифицированным персоналом, поддержание связи ЦДУ с МАНС;
- средства связи МАНС и ЦДУ;
- обеспечение остойчивости, конструктивной прочности и водонепроницаемости МАНС;
- противопожарная защита;
- средства спасения людей и спасательное оборудование;
- управление (менеджмент) безопасной эксплуатацией МАНС;
- транспортная безопасность МАНС;
- поиск и спасание;
- грузовые операции;
- швартовые операции, включая буксирное сопровождение;
- судовые машины и механизмы, включая пропульсивную систему;
- электрические и электронные системы;
- содержание и ремонт судовых конструкций, систем, машин, механизмов и оборудования;
- действия в чрезвычайных обстоятельствах.

Сравнительный анализ законодательства об автономном судоходстве и Кодекса МАНС

Структура и состав регулируемых норм

Способы конструирования правовых норм в рассматриваемых правовых инструментах существенным образом различаются. В связи с этим микроанализ методологии сравнительного правоведения, применительно к отдельным правовым нормам, не может быть использован. Воспользуемся методом функционального сравнения регулируемых правоотношений с выявлением совпадений, расхождений и отличий.

Принципиальным, на наш взгляд, является тот факт, что в обоих рассматриваемых случаях разработчики пришли к выводу о том, что автономное судно не является некой новой правовой сущностью и для него можно

применять существующие правовые механизмы в области торгового мореплавания с оговорками и доработками. Соответственно, не требуется разработка полностью нового правового инструмента, но нужна функциональная доработка имеющихся инструментов с выделением регуляторики, применимой только для автономных судов в отдельный набор правил. Хотя такой подход и реализован с использованием в российском законодательстве и в Кодексе МАНС разной юридической техники, по существу, он является идентичным. В российском законодательстве применимы только к автономным судам нормы выделены в отдельные главы Кодекса торгового мореплавания и Кодекса внутреннего водного транспорта, а в международной правовой системе разрабатывается отдельный Кодекс МАНС. При этом, необходимо отметить, что, хотя Кодекс МАНС и позиционируется как самостоятельный инструмент, строго говоря он таковым не является. Международным договором обязательного характера является Конвенция СОЛАС, и юридическую значимость кодексы приобретают только при их упоминании в Конвенции СОЛАС с указанием на обязательность применения или в иной конвенции, имеющей аналогичный правовой статус. Таким образом, Кодекс МАНС может рассматриваться как составная часть Конвенции СОЛАС (основного юридического документа), и такой подход совпадает с российским.

ИМО рассматривает внесение поправок в существующие правовые инструменты с целью придания им совместимости с эксплуатацией МАНС. В российском законодательстве также внесены существенные изменения в существующие нормы для придания им (нормам) применимости к автономным судам. Примером может служить новое регулирование в отношении назначения минимального состава экипажа судна. В российском законодательстве минимальный состав экипажа полуавтономного судна назначается в меньшем составе и с иными функциями, чем на классическом судне, а для полностью автономного судна свидетельство о минимальном составе не выдается. В Кодексе МАНС устанавливается, что для МАНС с экипажем свидетельство о минимальном составе экипажа содержит меньшее количество членов экипажа и с иными функциями, а для МАНС без экипажа — свидетельство выдается, но с нулевой записью, что тождественно отсутствию свидетельства.

Кодекс МАНС содержит детализированные технические и операционные (эксплуатационные) требования к МАНС и ЦДУ, но при этом не предполагается принятие никаких дополнительных документов. Российское законодательство устанавливает требования общего характера к автономным судам и техническим средствам удаленного управления автономными судами, а технические, административные и операционные (эксплуатационные) детали должны быть установлены в нормативных правовых актах, издаваемых во исполнение

принятого законодательства об автономном судоходстве, и в правилах российских признанных организаций. При этом функциональный состав регулируемых правоотношений практически полностью совпадает.

Определение автономного судна vs определение МАНС

Формулировки, определяющие автономное судно и МАНС, напрямую не совпадают. Нужно отметить, что в ИМО в начале рассмотрения проблематики регулирования правоотношений, возникающих при эксплуатации автономных судов, выделялось 4 степени автономности, позиционирующихся как квалифицирующие признаки автономного судна¹⁸:

- экипаж на судне не несет ходовой вахты, но может управлять судном;
- экипаж на судне есть, но не в целях управления судном, а в целях поддержания работоспособности судовых систем, при необходимости;
- экипажа на судне нет и судно управляется дистанционно;
- экипажа на судне нет, судно управляется полностью автономно.

В Кодексе МАНС в ИМО уже предлагается основным идентификатором автономности судна считать наличие или отсутствие экипажа на борту. Две первые категории ранней классификации сводятся к одному — на автономном судне есть экипаж, но в меньшем составе и с функциями иными, чем на классическом судне. Две последние категории также сводятся к одному — на борту МАНС нет экипажа. Именно такой подход использован в российском законодательстве. Кодекс МАНС не дает отдельных определений автономному судну с экипажем и автономному судну без экипажа, но при формулировании конкретных норм, при необходимости, специфицирует применимость этих норм к МАНС с экипажем и к МАНС без экипажа. В российском случае даны явные определения автономному судну с экипажем — полуавтономное судно, и автономному судну без экипажа — полностью автономное судно. Такой подход существенно упрощает правовые конструкции, связанные с различиями в регулировании в отношении автономных судов с экипажами и автономных судов без экипажей. Следует констатировать, что, хотя термины и способ их юридического оформления различаются, существо является тождественным — термин «автономное судно» в полной мере соотносится с термином «МАНС», полуавтономное судно — это МАНС с экипажем, полностью автономное судно — это МАНС без экипажа.

¹⁸ Пинский А.С., Ключев В.В. Россия открывает автономное судоходство. Правовые аспекты и особенности организации // Транспорт Российской Федерации № 3 (88) 2020. С. 52–58.

Субъектный состав

Обе правовые системы, базируясь на нормах Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., используют термины «экипаж», «капитан» для определения субъектов правоотношений, возникающих при эксплуатации автономных судов. На полуавтономном судне и на МАНС с экипажем существуют классический капитан и классический экипаж, но с измененными функциями. При этом, для любого автономного судна и МАНС появляются новые субъекты — внешний капитан и член внешнего экипажа автономного судна (МАНС). При наличии экипажа на борту автономного судна (полуавтономное судно) и МАНС, внешний капитан и внешний экипаж, соответственно, выполняют консультативную роль, даже имея возможность дистанционного управления судном. Для полностью автономного судна и МАНС без экипажа к функциям внешнего капитана относятся все функции капитана классического судна и дополнительные, относящиеся к автономному судну и к МАНС соответственно (например, в части организации работы внешнего экипажа, обеспечения связи и т.п.). Таким образом, субъектный состав в российском законодательстве в части автономных судов и в Кодексе МАНС совпадает.

Дистанционное управление

Технология эксплуатации автономного судна основным методом управления им предусматривает дистанционное управление силами внешнего экипажа. Кодекс МАНС формулирует определение Центра дистанционного управления МАНС (ЦДУ) и требования к его оснащению и укомплектованию персоналом. Российское законодательство не содержит аналога определения ЦДУ, однако устанавливает, что организация, осуществляющая управление автономными судами, должна иметь технические средства по управлению автономными судами, соответствующие требованиям, определяемым организацией, уполномоченной на классификацию и освидетельствование судов. Таким образом, определение и технические требования к ЦДУ, в котором устанавливаются технические средства по управлению автономными судами, будут сформулированы в указанных требованиях. Кроме того, в российском законодательстве установлены требования к укомплектованию внешнего экипажа, который и будет являться персоналом ЦДУ.

Подтверждение соответствия

И Кодексом МАНС, и российским законодательством об автономном судоходстве устанавливается требование об освидетельствовании автономных судов на соответствие применимым правовым нормам. Аналогичное требование установлено в отношении ЦДУ (в Кодексе МАНС) и для технических средств управления автономными судами. В первом случае приведена детальная схе-

ма освидетельствования, во втором случае схема будет установлена российской признанной организацией.

Ответственность

Кодекс МАНС подтверждает обязанность судовладельца по обеспечению безопасной эксплуатации МАНС по аналогии с регулированием в отношении судов с классическим управлением. Кодекс МАНС не затрагивает вопросов ответственности за причинение вреда третьим лицам или МАНС вследствие ненадлежащей эксплуатации МАНС. Причиной такого подхода является то, что Кодекс МАНС разрабатывается в целях обеспечения безопасности мореплавания и по поручению Комитета по безопасности на море ИМО, а вопросами ответственности и страхования ответственности в ИМО ведает Юридический комитет при том, что нормы, регулирующие вопросы ответственности, ее страхования и ограничения, закреплены в отдельных международных правовых инструментах.

В российском законодательстве определен круг субъектов и солидарное распределение ответственности за причинение вреда вследствие эксплуатации автономного судна.

Заключение

Принятие национального законодательного акта, регулирующего специфическую инновационную сфе-

ру деятельности, в отсутствие международных норм, находящихся в разработке, является необычной, а для сферы торгового мореплавания, уникальной практикой. Отличаясь по форме, юридической технике и терминологии, разрабатываемые ИМО правовые акты в области автономного судоходства, по существу, в значительной степени, если не в полной мере, соответствуют принятым в России законодательным актам в аналогичной сфере. Конечно, Кодекс МАНС находится еще в проекте и отдельные его положения, вероятно, претерпят изменения к моменту формального принятия. Но основные положения, включая собственно определение автономного судна (МАНС) и его квалифицирующие признаки, правоотношения, являющиеся специфическими для автономного судоходства, роли новых субъектов правоотношений, связанных с эксплуатацией автономных судов, вне всякого сомнения, будут приняты ИМО в представленной парадигме. Нормативные правовые акты Российской Федерации во исполнение законодательства об автономном судоходстве могут и должны учесть технические, организационные и эксплуатационные нюансы, указанные в Кодексе МАНС, обеспечив тем самым полную совместимость российского законодательства, регулирующего правоотношения, возникающие при эксплуатации автономных судов с международной регуляторикой в рассматриваемой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: Учебное пособие. // Ташкент, «Адолт», 1999. С. 480.
2. Пинский А.С., Ключев В.В. Россия открывает автономное судоходство. Правовые аспекты и особенности организации // Транспорт Российской Федерации. 2020 № 3–4(88–89) С. 8–14.
3. Ключев В.В. Правовое регулирование использования автономных судов // Транспорт Российской Федерации. 2018 № 5(78) С. 13–15.
4. Ключев В.В. Генезис регулирования правоотношений в области автономного надводного судоходства // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8 С. 213–220.
5. Морские автономные надводные суда, Итоги 108-й сессии Юридического Комитета ИМО 26–30 июля 2021 г., сб. материалов. Воронеж, 2021.
6. Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву 1982 г. https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 3.03.2023).
7. Международная Конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 года с последующими изменениями и дополнениями, Приложение № 1 к Бюллетеню международных договоров (6 частей), 2011 г. // ГУ издательство «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации.
8. Гуцуляк В.Н., Ключев В.В. Правовые проблемы эксплуатации морских судов без экипажей // Государство и право. — 2021. — С. 163–172.
9. Сеницын С.А. Развитие законодательства о беспилотном транспорте: проблемы и перспективы (на примере автономных судов) // Российская юстиция. 2022. № 1. С. 53–62.
10. Беляков В.Г. К вопросу о правовом статусе морских автономных аппаратов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 62–67.
11. Уолл Р., Парис К. Суда без экипажей: перспективы и варианты. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/01/655327-samoupravlyaemie-korabli-gruzoperevozhnikov>.
12. Горбунов В.Ю., Ситкина М.Н. Правовой статус капитана судна и судовладельца при эксплуатации автономных судов: недостатки правового регулирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2023, № 07. С. 97–100.

© Ключев Виталий Владимирович (KlyuevVV@mintrans.ru); Харченко Наталья Николаевна (ms.marinet@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭТНИЧЕСКИЙ АНКЛАВ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ETHNIC ENCLAVE: LEGAL PROBLEMS OF A NEW THREAT TO NATIONAL SECURITY

**M. Kobzar-Frolova
A. Grishkovets
L. Smorchkova**

Summary. The problem of the formation of ethnic enclaves on the territory of the Russian Federation has become not only relevant in legal terms, since this phenomenon is strategically designated as a threat to national security, but political interest has also been shown in it. In modern scientific works, an ethnic enclave is considered, first of all, as a socio-economic phenomenon. The legal content of an ethnic enclave is determined by those characteristics due to which the need for special legal regulation of relevant migration relations objectively arises. The authors of the article offer their own definition of the term «ethnic enclave», which has legal content.

Keywords: enclave, ethnic enclave, multi-ethnic enclave, migration policy, threat to national security, counteraction, community of foreign citizens.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Гришковец Алексей Алексеевич

Доктор юридических наук, профессор, Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Сморчкова Лариса Николаевна

Доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. Проблема образования этнических анклавов на территории Российской Федерации стала не только актуальной в правовом отношении, поскольку данное явление стратегически обозначено в качестве угрозы национальной безопасности, к ней так же проявлен политический интерес. В современных научных трудах этнический анклав рассматривается, прежде всего, как социально-экономическое явление. Правовое содержание этнического анклава определяется теми характеристиками, в силу которых объективно возникает необходимость специального правового регулирования соответствующих миграционных отношений. Авторы статьи предлагают свое определение термина «этнический анклав», имеющее юридическое содержание.

Ключевые слова: анклав, этнический анклав, полиэтничный анклав, миграционная политика, угроза национальной безопасности, противодействие, общность иностранных граждан.

Для экономики современной России велико значение миграции, особенно трудовой, за счет которой во многом восполняется недостаток трудовых ресурсов, существующий в нашей стране. Вместе с тем массовая миграция сопровождается негативными явлениями, таит значительные потенциальные угрозы проникновения на территорию страны лиц с радикальными и экстремистскими взглядами [1, с. 111]. Как следствие, создается угроза национальной безопасности, нарастает социальная напряженность в обществе, ухудшается криминогенная обстановка. Эффективное и результативное противодействие этим явлениям должно базироваться на прочной правовой основе, сформировать которую вряд ли возможно без опоры на достижения юридической науки. В силу особенностей предмета ад-

министративного права решающее значение здесь, как представляется, имеют административно-правовые исследования.

Относительно недавно в официальных документах концептуального и стратегического характера стало активно использоваться новое, не имеющее пока легитимного толкования понятие этнический анклав. В последнее время заметный интерес к проблеме анклавов стали проявлять политические круги. Таким образом, данная проблема становится весьма актуальной.

Фундаментальная юридическая наука призвана дать толкование новым, ранее неизвестным понятиям, ввести их не только в научный оборот, но и способствовать

тому, чтобы встроить в позитивное право страны. Задача ученого — дать законодателю и правоприменителю, прежде всего судье, однозначное, объективное и всестороннее понимание нового социального явления, помочь облечь его в правовую форму, сформировать адекватную правоприменительную практику [2].

В тексте правового акта термин этнический анклав впервые появляется в 2012 году — в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3]. В соответствии с подпунктом «г» пункта 14 раздела II указанной Стратегии формирование замкнутых этнических анклавов наряду с незаконной миграцией, несовершенством действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, признается одной из актуальных проблем в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, бросающей вызов и создающей угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Более поздними документами в юридический оборот вводятся производные понятия, осложненные влиянием на анклавы различных факторов социальной жизни, например, множественности и конфессионального. Так, в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы от 31 октября 2018 года [4] понятие этнического анклава усложняется введением понятия полиэтнического анклава. В соответствии с пунктом «п» пункта 26 раздела IV указанной Концепции противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов рассматривается как одно из основных направлений миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года от 29 мая 2020 года [5], формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов признается одним из видов внутренних экстремистских угроз в современной России (пункт 9 раздела II Стратегии). Принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов, социальной исключенности отдельных групп граждан, закреплено в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в области государственной миграционной политики (абзац 6 подпункта «г» пункта 32 раздела III Стратегии).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года [6] также говорится не только об этнических, но и о религиозных анклавах.

В соответствии с подпунктом 17 пункта 47 подраздела «Государственная и общественная безопасность» раздела IV Стратегии, предупреждение формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан является одной из задач государственной политики, нацеленной на обеспечение государственной и общественной безопасности.

Таким образом, исходя из указанных документов, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации официально признается существование на ее территории этнических (полиэтнических) и религиозных анклавов. Причем признается не иначе, как в качестве негативного социального явления. Существующие разновидности анклавов рассматриваются органами публичной власти как один из видов внутренних экстремистских угроз национальной и общественной безопасности в целом. Поэтому представляется актуальной задача по противодействию созданию (формированию) анклавов, которая с полным основанием может рассматриваться в качестве одного из важных самостоятельных направлений миграционной политики нашей страны.

В региональном законодательстве этнические и религиозные анклавы, если и упоминаются, то только в смысле объекта правового воздействия. При этом региональные нормативные акты не раскрывают содержания данного понятия. Это, впрочем, не означает, что в указанных региональных актах не закреплен комплекс правовых мер, препятствующих их образованию, а также направленных на предотвращение и нейтрализацию негативных последствий их существования. Регионы, в которых наиболее заметно влияние этнических и иных анклавов на жизнь коренного населения (например, Краснодар, Москва, Санкт-Петербург, Ставрополь), наиболее заинтересованно реагируют на эту проблему путем принятия актов, включающих меры противодействия и профилактики возможных негативных проявлений, связанных с этим социальным явлением.

Прежде всего, следует определиться с понятийным аппаратом, а именно с понятиями этнического и религиозного анклавов, необходимо дать им научно-обоснованное разъяснение.

С политико-правовой позиции под анклавом обычно понимается часть территории, которая может быть обособлена (отграничена) по какому-либо признаку (например, географическому, языковому, национально-культурному), компактно проживающих на данной территории группы людей. В качестве отдельных характеристик также могут выступать этническая или религиозная принадлежность, общие традиции и обряды, гендерная или возрастная структура населения. Имеет значение социально-экономический признак (напри-

мер, уровень трудовых доходов и иного материального благосостояния), степень внутренней сплоченности, состояние криминогенной обстановки и др.

Этнические анклав, обычно, формируются в результате локализации мест скопления и/или проживания мигрантов, принадлежащих к одному либо нескольким близким основным признакам — происхождению, языку, культуре, самосознанию — народам [7, 8]. Это социальное явление характерно для регионов, экономически и социально привлекательных для мигрантов. Данные факторы зачастую являются для мигрантов основной причиной переселения. Экономические связи и, прежде всего, трудовые отношения, возникающие внутри того или иного этнического анклава, позволяют рассматривать анклавазацию не иначе как явление социально-экономическое.

В зависимости от состава населения этнических анклавов принято выделять: моноэтнические и полиэтнические анклав. В моноэтнических проживают люди одной национальности, имеющие общность языка, образа жизни, религии, морали, обычаев, но при этом они могут иметь гражданство разных стран (например, этнические анклав, население которых составляют выходцы из арабских стран или стран Латинской Америки). Полиэтнические анклав имеют смешанное население, которое может различаться по языку, расе, стране происхождения (например, анклав, население которых в абсолютном большинстве составляют выходцы из разных регионов какой-либо одной страны, хотя и различного этнического происхождения).

В том случае, если в анклав доминируют представители одной религии, есть основание говорить о сложившемся религиозном анклав. Такие анклав могут быть как моноэтнические, так и полиэтнические. Исходя из этого признака, понятие «этнический анклав» можно признать более общим (поглощающим) для полиэтнического и религиозного анклавов, которые также встречающихся в вышеуказанных стратегических документах.

Этнические анклав как социально-экономическое явление являются предметом исследования не только правоведов, но также экономистов и социологов. В литературе сложилось мнение, что термин «этнический анклав» впервые был использован в ответ на публикацию А. Портеса и Л. Дженсона в 1980 г., в которой авторы раскрыли понятие третьего рынка труда через совокупность малых предприятий кубинских иммигрантов, образующих в своей совокупности экономику анклава [9, с. 329].

Как всякое достаточно сложное социальное явление, этнический анклав имеет характерные свойства, позволяющие обособить и отграничить его от иных мест

массового проживания мигрантов. Анализ специальной литературы по экономике, социологии, политологии, юриспруденции позволяет выделить ряд существенных признаков этнического анклава.

Прежде всего, этнический анклав — это образование, которое возникает и существует на достаточно ограниченной территории. Обычно этнические анклав выгодно расположены географически (например, вблизи крупных столичных и региональных центров государства, рядом с мегаполисом или на части его территории, иногда на берегу водной артерии государства или около основных транспортных артерий, связывающих территорию анклава со страной происхождения мигрантов). Подобные места характеризуются высокой концентрацией мигрантов.

Население этнического анклава образуют лица, проживающие вне страны своего происхождения, которые стремятся сконцентрироваться на ограниченной части определенной территории страны пребывания, компактно на ней проживают. В анклав формируется своя неформальная власть (один лидер или группа лиц), свои неписанные правила поведения и порядок принятия в данное общество. Значительная часть трудовых мигрантов находится в стране пребывания, преимущественно, временно. При этом в этническом анклав на сравнительно небольшой территории поддерживается устойчивая высокая концентрация населения.

На территории этнического анклава существует высокая степень социальной, культурной и религиозной общности людей, там проживающих. Не только язык общения и социальные нормы (обычаи, традиции, нормы морали, религиозные нормы), но, в решающей степени не формальные нормы поведения, по силе действия сравнимые с правовыми нормами. Они поддерживаются внутри анклава властью и авторитетом сообщества в лице его неформальных лидеров. Причем эти нормы могут существенно отличаться от социальных норм и норм законодательства, традиционно существующих в стране пребывания.

Для этнического анклава характерна относительная внутренняя экономическая самостоятельность, наличие в том или ином виде кассы взаимопомощи соплеменникам и единоверцам, этнического предпринимательства, в которое вовлечены жителей анклава. В качестве факторов, обуславливающих экономическую локализацию этнического анклава, можно выделить: наличие у прибывающих мигрантов финансового капитала; наличие в местах компактного проживания мигрантов, принадлежащих ведущему этносу, производственных предприятий; образование предприятий обслуживания и собственной социальной инфраструктуры.

Наличие собственной инфраструктуры и возникновение специальных социальных институтов обслуживания мигрантов, обеспечивающих спрос на товары и услуги жителей анклава, в том числе этнически не характерные для общей потребительской корзины страны пребывания, в совокупности создает основу для формирования этнического анклава не только как самостоятельной экономической, но и локальной социальной зоны. В результате не только жители этнического анклава могут вести вполне автономный образ жизни, но и большинство местного населения страны пребывания избегает общения с этническими мигрантами, что в свою очередь способствует сплочению этноса (этносов) внутри анклава.

Этнические анклавы как самостоятельное социально-экономическое явление, вызванное перемещением этнических общностей между странами и территориями, возникают в силу трех основных групп причин: 1) этно-культурные причины; 2) экономические причины; 3) социальные причины. Факторами, способствующими возникновению этнических анклавов, могут выступать: стремление к объединению одного этноса или нескольких близких по происхождению и другим основным признакам этносов на территории чужой страны; желание мигрантов сохранять привычный жизненный уклад страны своего происхождения; экономические преимущества осуществления трудовой деятельности внутри анклава; принудительное территориальное сосредоточение представителей определенной этнической группы; риски сегрегации и дискриминации, существующие в стране, принимающей мигрантов; непрерывный поток через принимающую страну временных трудовых мигрантов; отсутствие программ интеграции мигрантов в принимающей стране либо их недостаточная эффективность.

В научной литературе предпринимались попытки сформулировать понятие этнический анклав. К примеру, А.С. Мельникова под этническим анклавом понимает место компактного проживания этнически однородного населения с созданием характерной культурной и экономической среды, образующей сплоченные устойчивые национальные группы, что оказывает серьезное влияние на принимающие территории государства пребывания [9, с. 329]. По мнению Е.Л. Самариной, этнический анклав — совокупность компактно проживающих представителей одной этнической группы и их социально-экономические взаимодействия на территории иного доминирующего этноса [10]. Наконец, И.В. Ирхин полагает, что под национально-этническим анклавом следует понимать обособленные квазитерриториальные образования, где в силу объективных условий вынужденно компактно проживают (постоянно или временно) национальные меньшинства (преимущественно мигрантские группы), придерживающиеся аутентичного

образа жизни, который отличается от общепринятого (мэйнстрим) в принимающем обществе [11, с. 43].

Анализ рассмотренных признаков этнического анклава, а также научных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что такое социальное образование как этнический анклав — феномен скорее социально-экономический и политологический, нежели правовой. При таком положении выработать универсальное определение понятия «этнический анклав», даже перечислив все его свойства, оказывается достаточно сложно. Исключение (выпадение) из закрепленного юридически общего определения того или иного его признака, может привести к проблемам в правоприменительной практике. Вместе с тем, желательно, чтобы любое, тем более значительное по численности объединение людей, все же имело определенный статус. Поэтому, целесообразно понятие этнический анклав закрепить нормативно.

Содержание понятия этнического анклава составляют такие характеристики массового компактного проживания (скопления) иностранных граждан на территории России, которые содействуют существованию нежелательных для страны пребывания общественных отношений, способных не только негативно влиять на общественный порядок, но и создавать угрозу национальной безопасности государства.

Анклавы, в которых концентрируются мигранты, всегда несут в себе значительные риски возникновения неблагоприятных последствий для страны, принимающей мигрантов. Прежде всего, в анклавах существуют высокие риски возникновения этнических преступных группировок, которые обычно действуют в тех областях, где традиционно заняты трудовые мигранты (рынки, торговые центры, предприятия сферы услуг, строительная отрасль). Возможен рост социальной напряженности из-за конфликтов, преимущественно на бытовой почве, вызванных, с одной стороны, ксенофобией части местных жителей, а с другой стороны — часто вызывающим поведением самих мигрантов, которые не соблюдают и не уважают общепринятые в стране пребывания социальные, в том числе правовые, нормы. Нельзя не признать, что не только незаконная миграция, но миграция вообще в силу этно-культурных различий между людьми, их вероисповедания и основанных на нем мировоззрения, взглядов и традиций порождают в российском обществе негативное отношение к мигрантам [12, с. 39]. Такое положение создает повышенные риски дестабилизации в области межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений. Анклавы оказывают сдерживающее воздействие на экономическую ассимиляцию мигрантов и способствуют поддержке и развитию этнического бизнеса. В анклавах концентрируются нелегальные трудовые мигранты, вследствие чего региональные бюджеты недополучают доходы, но при этом

увеличивается нагрузка на социальную сферу, в особенности на образование и здравоохранение. Возникновение на определенной территории этнических анклавов нередко приводит к постепенному изменению этнической структуры населения территории расположения этнического анклава. Имеет место, если так можно выразиться, «вымывание» местного населения и замена его мигрантами, проживающими в анклаве.

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие характеристики этнических анклавов, которые так или иначе можно наполнить правовым содержанием: значительное изменение этнической структуры населения на территории анклава, в которой начинают доминировать мигранты; низкая востребованность на рынке труда местного (коренного) населения; рост социальной напряженности на территории этнического анклава; маргинализация поведения части мигрантов, населяющих этнический анклав; рост преступности среди мигрантов или противоправного поведения в их отношении и т.д.

Этнические анклав, обладающие такого рода характеристиками, нуждаются в специальном правовом регулировании. Сделать это возможно путем расширения границ миграционного законодательства. Этнические анклав в таком случае необходимо рассматривать не только и не столько как социально-экономическое, но как явление правовое. Сделать это тем более важно, что закрытые национальные анклав, создаваемые переселенцами, не принимающими культуру и не говорящими на языке принявшей их страны, возрастают как в количественном, так и в качественном измерении, создавая свои законы, и диктуя государству-реципиенту условия сохранения законности и правопорядка, что усиливает напряженность в межэтнических и межнациональных отношениях и автоматически приводит к проявлениям такого рода социальных явлений, которые способны подорвать устои национальной безопасности [13, с. 5].

В современных условиях глобальной нестабильности российское государство должно проводить миграционную политику исходя из того, что масштабы миграции и порождаемые ею проблемы вероятнее всего будут нарастать. Миграционная политика должна быть нацеленной на противодействие формированию мест компактного и при этом массового проживания (скопления) мигрантов, что диктует необходимость совершенствования миграционного законодательства.

Основные выводы

Во-первых, определение понятия «этнический анклав», подразумевающее место массового компактного

проживания (скопления) мигрантов из числа иностранных граждан на территории России, нормативно не закреплено. Вместе с тем сам термин встречается в официальных документах стратегического характера, а также в некоторых правовых актах как общефедеральных, так и субъектов Российской Федерации, направленных на их реализацию.

Во-вторых, этнический анклав, как он представлен в научных работах, рассматривается, прежде всего, как социально-экономическое явление. Закреплять в российском законодательстве определение понятия этнического анклава на основании выделенных признаков не вполне оправдано. Такого рода формализация будет скорее препятствовать, чем способствовать эффективному правовому регулированию в данной сфере.

В-третьих, правовое содержание этнического анклава определяется теми характеристиками, в силу которых объективно возникает необходимость специального правового регулирования соответствующих миграционных отношений.

В этой связи хотелось бы предложить авторское, наполненное юридическим содержанием определение термина «этнический анклав». Таковым предлагается считать: *признанную на основании закона и зарегистрированную в установленном законом порядке, компактно проживающую на определенной территории общность иностранных граждан и лиц без гражданства, характеризующуюся внутренней сплоченностью, основанной на общей национальной, этнической, культурной, языковой, религиозной принадлежности.*

Любые девиантные проявления отдельных лиц из общности (или всей общности) способны вызвать угрозу общественному порядку и национальной безопасности, в силу чего потребуются применение специальных мер административно-правового воздействия. Перечень таких мер и порядок их применения должны быть закреплены законодательно.

Приведенное определение не претендует на то, чтобы быть истиной в последней инстанции, но является приглашением всех заинтересованных, а это, прежде всего, ученые-юристы, специалисты-практики, главы национальных диаспор, к дискуссии по одной из актуальных и весьма злободневных проблем российской миграционной политики, которая требует оперативного и оптимального законного решения. Сделать это тем более важно, что речь идет об одной из реальных масштабных угроз национальной безопасности нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришковец А.А. Административно-правовое регулирование в миграционной сфере // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 2 (62). С. 109–115.
2. Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные проблемы налоговой деликтологии: дисс. докт. юрид. наук, Люберцы, РТА, 2011.
3. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения 01.10.2023).
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (в ред. от 12.05.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения 01.10.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/ (дата обращения 01.10.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 01.10.2023).
7. Кобзарь-Фролова М.Н. Миграционные процессы в России в условиях действия ограничений covid-19// Правовые и организационные проблемы обеспечения миграционных процессов: сборник: Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 10 июня 2021 г.) / под общей редакцией М.В. Костенникова. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. С. 44–49.
8. Кобзарь-Фролова М.Н. Об отдельных проблемах миграции граждан Украины в Россию// Противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и за рубежом: сборник материалов международной научно-практической конференции (Домодедово, 9 июня 2022 г.) / под общ. ред. А.В. Лекомцева. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. — С. 83–91.
9. Мельникова А.С. Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов// Сборник статей VIII Уральского демографического форума. 2017. Том II. С. 329. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55735/1/8udf2_065.pdf (дата обращения 01.10.2023).
10. Самарина Е.Л. Этнические анклавы и предпринимательская деятельность выходцев из стран Латинской Америки // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2014. № 2. URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1050> (дата обращения 01.10.2023).
11. Ирхин И.В. Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 1 // Lexrussica. 2021. Т. 74. № 11. С. 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-etnicheskie-anklavy-v-sovremennom-mire-priroda-instrumenty-regulyatsii-publichno-pravovoy-aspekt-chast-1/viewer> (дата обращения 01.10.2023).
12. Гришковец А.А. Некоторые проблемы в сфере миграции и возможные пути их решения (административно-правовые аспекты) // Правовые и организационные проблемы обеспечения миграционных процессов: сборник: Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 10 июня 2021 г.) / под общей редакцией М.В. Костенникова. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. С. 33–39.
13. Фойгель Е.И. Методика расследования адвентальных преступлений: теоретическая модель и механизм реализации: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019. С. 5.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru); Гришковец Алексей Алексеевич (adminlaw@igpran.ru);

Сморчкова Лариса Николаевна (adminlaw@igpran.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ЕДИНСТВО И СООТНОШЕНИЯ В ДОКТРИНЕ И ПРАКТИКЕ

LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING: UNITY AND CORRELATION IN DOCTRINE AND PRACTICE

*P. Milov
M. Rumyantsev*

Summary. There are doctrinal and practical correlation between law-making and law-forming processes important both for society and state presented in the paper. The maintenance of public relationships optimal for society and state can be achieved via law-making using two ways advanced in the paper. The law-making as certain activities is thought to be carried out in planning manner. The nature of «inflation of laws» is considered and then practically shown. The law-making science and legal act writing practice must ideally interact as synergy processes. In information-oriented society, the law-making shall be oriented to and provide the public relationships developing in the complex structure of real and virtual (digital) life signs. The law-making is considered as difficult legal phenomenon and six stages of the law-making are advanced. In our view, only this scientific approach is able both to provide suitable understanding of the law-making process and to stipulate it to develop in the framework of information-oriented society.

Keywords: law-making, state, legal system, phenomenon, activity, legislation, «inflation of laws», legal act, stage, public relationships, input, information-oriented society.

Противоречивое развитие информационного общества в современной России на фоне геополитических, экономических и пандемических стрессов требует мобилизации внутренних ресурсов, коррекции курса на модернизацию и инновационное развитие. Этот процесс должен быть обеспечен актуальным, непротиворечивым и эффективным в применении правовым регулированием. Непрерывно констатируемое последние десятилетия «совершенствование правовой системы» действительно должно стать таковым, то есть быть интенсифицировано, оптимизировано и максимально приближено к потребностям практики. Пока же формирование российской нормативной правовой базы ведется без долгосрочного планирования и прогнозирования правотворческой деятельности, по большей части ситуативно и лишь при формальном участии юридической науки.

Милов Павел Олегович

*Кандидат юридических наук, доцент,
Институт деловой карьеры;
Доцент, директор редакционно-издательского дома,
Российский новый университет, Москва
nauka@ideka.ru*

Румянцев Михаил Борисович

*Кандидат юридических наук, доцент,
Институт Деловой карьеры;
Доцент, Московский институт современного
академического образования
mikrumjancev@rambler.ru*

Аннотация. В работе представлено доктринальное и практическое соотношение таких важных для общества и государства процессов, как правообразование и правотворчество. Поддержание оптимальных для общества и государства отношений может осуществляться посредством правотворческой деятельности двумя путями, показанными в работе. Правотворчество как деятельность должно осуществляться на плановой основе. Раскрыта сущность законодательной инфляции и на практических примерах показано, как она происходит. Наука о правотворчестве и практика создания нормативных правовых актов в идеале должны взаимодействовать как процесс синергии. В информационном обществе правотворчество должно быть ориентировано и должно обеспечивать развивающиеся в сложной структуре реальных и виртуальных (цифровых) проявлений общественные отношения. Правотворчество авторами рассмотрено как сложное правовое явление и выделены шесть его стадий. Только такой подход, по нашему мнению, способен обеспечить не только правильное понимание правотворчества, но и дать стимул к его развитию в рамках меняющегося информационного общества.

Ключевые слова: правотворчество, государство, правовая система, явление, деятельность, законодательство, инфляция, правовой акт, стадия, общественные отношения, стимул, информационное общество.

Правообразование до сих пор принято считать трансформацией «объективных законов общественного развития на язык решений, нормативов, предписаний, впоследствии облегченных в соответствующую юридическую форму посредством правотворческой деятельности», то есть, первым этапом правотворчества, пусть и с формальным указанием на взаимодействие «объективных и субъективных факторов общественного развития, обуславливающих право» [2, с. 71].

Традиционное понимание требует развития, так как «объективные законы» не «даны свыше», а активно развиваются вместе с обществом. Кроме того, в последнее тридцатилетие в процессах правообразования активную роль играли международные нормы, чего не было в СССР. В целом, анализ правообразования следует начинать не с его конечного результата, а с «низов», и по-

нимать его не статично, а в активной динамике информационного общества.

Только так можно проложить верный «курс» в правотворчестве, в рамках и процессе которого создаются нормы права, устанавливается нормативный характер их действия. Далее эти отношения нуждаются в поддержке оптимального для личности, общества и государства режима, что предполагает два пути. Первый — высокое качество правотворчества, обеспечивающее длительную «работу» законов и других нормативных актов без существенных корректировок. Мировая и отечественная практика знает такие примеры. Второй путь — законодателю держать руку на «пульсе» и вносить постоянные корректировки норм права в соответствии с быстро меняющимися потребностями развивающихся отношений под воздействием различных объективных факторов. Второй путь сложнее и затратнее для государства, он опасен мелочной детализацией, законодательной инфляцией, скатыванием в ситуативное, а то и «ручное» управление или «чрезвычайщину». Российский законодатель прочно стоит на втором пути, привнося в правовую систему так называемую законодательную инфляцию¹, давно перешедшую в «хроническую» форму.

В 2021 году в России было принято 505 федеральных законов, из которых 461 изменял ранее принятый [9]. Этот показатель, (1,38 закона в день, включая выходные и праздники), оказался минимальным за последние пять лет, что не влияет на долгосрочный тренд устойчивого роста числа принимаемых законов. В 2019–2021 годы (ежегодно) в 78 федеральных законах изменения вносились десять и более раз. Интегрированный временной индекс стабильности для кодифицированных актов постоянно сокращается, с 80 дней 2018–2020 годов до 77 дней в 2021 году. «Лидерами» остаются КоАП РФ, который меняется в среднем каждые девять дней, НК РФ — каждые 12 дней, УК РФ — каждые 25 дней. Можно ли на этих «спринтерских дистанциях» вести речь о традиционных представлениях о правообразовании и правотворчестве, и применимы ли они вообще? Об этом пойдет речь в настоящей статье.

Согласившись с тем, что законодательная инфляция, к сожалению, «характерная примета времени», мы возразим по поводу её «объективных предпосылок», которые ряд авторов считают «радикальным усложнением,

¹ Анализируемый негативный (как и всякая инфляция) процесс представляет из себя необусловленную необходимостью и/или неадекватную регулирование сложившихся общественных отношений, высокую интенсивность законотворчества, принятие большого числа нормативных правовых актов как новых, самостоятельных, так и вносящих корректировки в действующие. Следствием переизбытка становится дезорганизация, требующая принятия дополнительных регулирующих актов, что «разгоняет» законодательную инфляцию.

перманентным развитием, нестабильностью и непредсказуемостью современных общественных отношений», а кроме того, «новыми и масштабными трансформациями уже сложившихся объектов правовой регламентации» [3, с. 12], имев в виду, вероятно, быстрое развитие технологий, за которым законодательство «не успевает».

Сложность и противоречивость современного мира, складывающихся в нём общественных отношений, не может быть оправданием низкого качества правотворчества, теория которого должна составлять научную основу разработки всех правотворческих решений. На деле она переживает период «разброда и шатаний», не имея четких ориентиров и приоритетов познания социально-правовой действительности, востребованной практикой государственного строительства. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», с момента принятия до настоящего времени, корректировался 149 раз, из них 18 раз — в 2004–2005 годах, когда по нему, помимо внесённых изменений, в Государственную Думу было внесено дополнительно около 40 законопроектов, ни один из которых не был принят. Такого рода процессы, ставшие привычными, сложно объяснить научно обоснованным правотворчеством.

В условиях быстро развивающегося информационного общества без корректировок не обойтись, но они должны укреплять фундаментальное здание законодательства, а не перегружать, не «раздувать» и не «размывать» его. Такого качества правотворчества можно добиться, поделив процесс на этапы, отказавшись от упрощенного понимания творения права образца оперативно управляемой революционной законности.

Действующая регламентация правотворческого процесса на всех его уровнях ориентирует уполномоченные органы на разработку и принятие (издание) одиночных нормативных правовых актов, а не на образование цельной и эффективной (законов «мало», но они работают) правовой системы. Предана забвению простая истина о том, что «современные общественные отношения нуждаются не просто в новых законодательных актах, а в эффективном нормативном правовом регулировании» [8, с. 32]. К сожалению, и в доктрине, в погоне за пресловутой «новизной» и сопровождающей её «публикационной активностью», в её статистических показателях, утрачивается истинное предназначение науки как теоретической базы правотворчества.

Дискуссия о понятии и критериях качества законодательства началась в начале 1990-х годов [6; 7] и продолжается до сих пор, но достижения здесь — предельно скромны. Критерии качества дифференцированы на социальные и юридические. В первом случае — это соответствие нормативного правового акта состоянию (потребности в регулировании) определенных обще-

ственных отношений, во втором — это юридическая техника, механизм реализации предписаний [5, с. 317–320]. В то же время, как определить, соответствует ли акт общественным отношениям, наука пока не знает, за исключением очевидных случаев, так называемых «мертвых», то есть совсем не работающих нормально. Так, например, по ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» нет судебной и следственной практики (ни одного уголовного дела), несмотря на то что информация признана основным активом современного общества, а информационные права — подлежащими защите. В литературе (применительно к уголовному законодательству) это объясняется «интенсивной криминализацией», которая ведет к «расширению» сферы действия УК РФ, близкой к «точке насыщения». В результате, вводимые в результате интенсивного, но дефектного правотворчества, новые составы преступлений на практике не применяются [4, с. 37–44].

Ситуация в рассматриваемой сфере демонстрирует очевидное противоречие: насущные и даже, не побоимся этого слова, кричащие потребности научного осмысления и теоретического обоснования правотворческой деятельности должным образом не удовлетворяются. И проблема не только в науке, в которой органы правотворчества, похоже, не нуждаются, руководствуясь ситуативной потребностью, эмпирическим опытом и, вероятно, интуицией. Судя по интенсивности поправок и корректировок, нормативные правовые акты издаются отнюдь не научным методом проб и ошибок.

Со своей стороны, теория правотворчества, не будучи востребована, развивается в отрыве от практики, противоречиво, непредсказуемо и не системно. Это ведет к тому, что наука о правотворчестве и практика выработки правотворческих решений развиваются без надлежащего взаимодействия, которое в идеальной модели должно иметь уровень синергии. В этом смысле, на базе тщательного и объективного анализа текущей ситуации, необходима выработка действующей теории правотворчества, признания его научной основы, ухода от ситуативного и конъюнктурного регулирования.

Принимая во внимание, что в правотворчестве, опосредованно участвует источник власти — народ, его следует признать одновременным процессом, как образования норм права, так и регулирования с их помощью общественных отношений, которые вопреки традиции уже нельзя считать «сложившимися». Такой подход будет означать хроническое запаздывание, внесение в нормативные правовые акты бесконечных корректив с описанными выше последствиями. Законодательство должно не просто выдерживать темпы развития информационного общества, а регулировать этот процесс. В этом смысле следует ориентироваться не на «сложившиеся» (по стандарту), а на развивающиеся отношения.

В ином случае соответствующее регулирование будет направлено в быстро уходящее прошлое.

В информационном обществе правотворчество должно быть ориентировано и обеспечивать развивающиеся в сложной структуре реальных и виртуальных (цифровых) проявления общественных отношений. Это не означает, что правотворчество отрывается от правовой и социальной традиции, у которой «учится», формируя исторически сложившийся и развивающийся правовой механизм, обеспечивающий устойчивое развитие общественных отношений с момента зарождения у них потребности к регулированию и до трансформации, либо окончания.

«Насколько актуальной, практически значимой для сегодняшнего дня является такая постановка проблемы?», — спрашивает Н.С. Бондарь, «не доминирует ли здесь конъюнктура, попытка искусственной цифровой модернизации правовой сферы, где традиционно высокий удельный вес составляют, как известно, консервативные начала?» [1, с. 25–42]. Для таких опасений есть основания. Цитируемый автор находит три подхода для ответа на поставленные вопросы. В рамках первого, он указывает на то, что это может быть не более чем «научная фантастика» или доктринальная утопия; в рамках второго указывает на правовую футурологию, которая прогнозирует далекое будущее российского права в его цифровом проявлении. И третий подход состоит в том, что это уже реальность. Именно к этому должно быть готово современное правотворчество.

Развиваясь и реализуясь в демократическом правовом социальном государстве, обеспечивая динамичное, но эволюционное развитие общественных отношений, оно не приемлет революционных подходов, любой чрезвычайщины. В то же время это справедливо лишь относительно социально-политической сферы, тогда как в сфере технологий, экономики, уровня и качества жизни, правотворчество должно не просто быть готовым, а ориентироваться именно на революционный характер развития отношений.

В числе Национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года (утверждено Указом Президента России от 21 июля 2020 года) в рамках национальной цели «Цифровая трансформация» (п. «д»). Президент определил достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Эти революционные, по своей сути, изменения должны иметь надлежащее, работающее правовое обеспечение. Его разработка должна опираться на понимание и учёт процессов правообразования, в ходе которого общество формирует определенные отношения, осознает их, оценивает адекватность экономическим, социальным и иным реалиям.

На первом (познавательном) аналитическом этапе правотворчества гражданское общество, его институты, юридическая и социологическая доктрины выявляют и познают насущные нужды, потребности личности, общества и государства, определяя сегмент общественных отношений, нуждающихся в правовом урегулировании. В идеальной модели в рамках этого этапа проводятся социологические и сравнительно-правовые исследования, концептуально оформляются проблемы, требующие решений и их оптимальных направлений. Ввиду приостановления членства Российской Федерации в ряде международных организаций следует определиться со статусом их документов, как это уже сделано с решениями ЕСПЧ².

На втором этапе идёт нормотворчество, вырабатываются нормы права, готовятся их проекты (нормативные правовые акты). На третьем этапе они получают юридическую силу, после чего обнародуются, официально публикуются. На этом правотворчество не завершается, так как необходимо понять эффект регулирования внесенных корректировок, оценить их адекватность развивающимся отношениям, что-то исправить. Все это происходит на четвертом этапе, где устраняются дефекты правового регулирования путем корректировки действующих норм права. Далее доктрина оценивает как действие отдельной нормы, так и эффективность регулирования в целом. Это уже пятый этап, в рамках которого проводится правовой мониторинг, выявляются проблемы, требующие решения, а на основе научного прогнозирования направлений развития соответствующих отношений планируется правотворческая деятельность. В данном случае осуществляется постоянный контроль за эффективностью действующих норм права.

Поручив законодателю выразить свою волю в законе, народ Российской Федерации, научное сообщество, правоприменители вправе и должны знать

² Членство России в Совете Европы официально прекращается 1 января 2023 года, после чего граждане России утратят возможность обратиться в ЕСПЧ, который, вместе с тем, продолжит рассмотрение ранее поданных жалоб, которые поступили до момента выхода России из СЕ.

каково качество норм права, выполняют ли они поставленные перед ними задачи, требуют ли коррекции. Только объективная оценка способна надлежаще обеспечить развитие общественных отношений, предусмотреть их перспективные тенденции, сделать выводы и предложить рекомендации. На последнем, шестом этапе, происходит совершенствование действующих норм права, которые развиваются, исправляются или отменяются.

Таким образом, правотворческий процесс полноценно существует в рамках шести последовательных этапов, охватывая весь правовой механизм регулирования общественных отношений с момента их возникновения.

Комплексный подход, опирающийся на междисциплинарную методологию, позволил показать сложную природу современных механизмов нормообразования и их институционализации.

Современная теория правотворчества (при наличии таковой), не имея систематизированного вектора развития, медленно, не в темпах развития информационного общества, разрабатывает предмет, принципы и методы своего научного познания, а также сущность отдельных видов правотворчества, не выработав в полной мере необходимый ей терминологический и понятийный аппарат, его научно обоснованные дефиниции, не сформулировав, и тем более не разработав круг проблем, находящихся в сфере ее постоянных интересов, не выявив особенности отраслевого правотворчества, не сформировав теоретическую базу, отражающую эту специфику при выработке правотворческих решений.

Важнейшей задачей познания правотворческой деятельности является её органичное сопряжение с правообразованием, формирование целостной системы знаний, позволяющей перевести процесс издания нормативных правовых актов на научную основу, дающую обоснование объективной необходимости выбора актуальных и оптимальных мер юридического воздействия на общественные отношения. Именно так может быть осуществлен перевод ныне применяемого ситуативного эмпирического правотворчества на долгосрочное и эффективное, в полном смысле этого понятия, правотворчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42.
2. Выступление В.С. Нерсесянца // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 71.
3. Демин А.В. Законодательная инфляция как юридическое препятствие и судебный активизм как способ ее преодоления // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов, вопросы идентификации и преодоления. Монография. Красноярск, 2017. С. 12.
4. Курсаев А.В. Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 37–44.
5. Лесная Е.В. Критерии качества нормативно — правовых актов // E-Scio. 2020. № 4 (43), С. 317–320.
6. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М.: Юрид. лит., 1991. С. 157.
7. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. С. 56.
8. Царев А.Ю. Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. 145. С. 32.
9. <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1527116/>.

МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MEASURES OF THE PROSECUTOR'S RESPONSE WHEN SUPERVISING THE IMPLEMENTATION OF LAWS ON COUNTERING EXTREMIST ACTIVITY

E. Olifrenko

Summary. The author considers problematic issues of regulating the activities of the prosecutor's office in the field of countering and preventing extremist activities. In the course of the study, the content of individual regulatory legal acts was analyzed, during which certain shortcomings in regulatory regulation were identified. The author has studied in detail the measure of the prosecutor's response as a warning.

Keywords: prosecutor's supervision, extremist activity, prosecutor's office, measures of prosecutor's response, information.

Олифиренко Екатерина Павловна

Кандидат политических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная
академия» (Черкесск)
anna-54@bk.ru

Аннотация. Автором рассмотрены проблемные вопросы регулирования деятельности прокуратуры в сфере противодействия и профилактики экстремистской деятельности. В процессе исследования проанализировано содержание отдельных нормативно-правовых актов, в ходе которого выявлены отдельные недостатки в нормативно-правовом регулировании. Автором детально исследована мера прокурорского реагирования как предостережение.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экстремистская деятельность, прокуратура, меры прокурорского реагирования, информация.

Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму представляет специфическое направление профилактической деятельности надзорного государственного органа, в процессе которого осуществляется реализация функций в сфере прокурорского надзора. Характерная особенность данного направления заключается в том, что оно охватывает профилактику экстремизма в случаях, не образующих уголовно-правовых составов, прежде всего, со стороны лиц, входящих в предмет прокурорского надзора [4, с. 155]. Учитывая, что экстремизм представляет один из опасных видов правонарушений, использование традиционных правовых средств прокурорского надзора порой бывает недостаточно, что порождает необходимость использования новых форм деятельности, целью которых является недопущение и предупреждение [3, с. 855].

Прокуратура представляет собой государственный орган, способный в полной осуществлять профилактику и предупреждение любых форм проявления экстремистской деятельности, а также координировать деятельность прочих правоохранительных органов. Применяя опыт осуществления надзорной и координационной деятельности, а также реализуя механизм включения иных органов в осуществление профилактической деятельности, прокуроры фактически осуществляют опосредованный надзор за любыми проявлениями [8, с. 61]. Так, одной из характерных особенностей, помимо профилактического характера и функциональной обуслов-

ленности противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора характеризуется также высокой степенью быстроты и оперативности. Использование обширного арсенала средств и методов прокурорского реагирования позволяет своевременно выявлять и оперативно отреагировать на проявления экстремизма в различных сферах жизни общества. Проведение профилактических мероприятий носит разнообразный и многоплановый характер, от использования традиционных надзорных средств до предоставления в распоряжение прокурору специальных дополнительных полномочий, целью которых является предотвращение, пресечение и устранение проявлений экстремизма [9, с. 15]. В настоящее время экстремистская деятельность является системной угрозой для национальной безопасности Российской Федерации, что нашло отражение в указах Президента Российской Федерации: от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В соответствии с обозначенными документами, важнейшей задачей надзорной деятельности прокуратуры является не только предупреждение экстремистских проявлений, но также своевременное выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма. Федеральными законами «О прокуратуре Российской Федерации» и «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрена такая мера про-

курорского реагирования как предостережение. Однако положения обозначенных нормативно-правовых актов имеют некоторые различия. К примеру, статья 25.1 федерального закона «О прокуратуре» (в ред. от 29.12.2022 г. № 581-ФЗ) предусматривает, что «в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, прокурор или его заместитель направляет в письменной форме руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона» [6]. Статья 6 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 28.12.2022 г. № 569-ФЗ) гласит, что ответственный прокурор направляет руководителю некоммерческого объединения либо иной организации, предостережение в письменной форме о недопустимости подобной деятельности с обязательным указанием конкретных причин [7]. Перечень преступлений экстремистской направленности косвенно обозначено в отдельных приказах Генерального прокурора Российской Федерации:

от 21.03.2018 №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»;

от 17.05.2018 №295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму»;

от 08.02. 2017 №87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма».

Содержание указанных правовых норм позволяет сделать однозначный вывод, что предупреждение выносится от имени Генпрокурора Российской Федерации либо подчиненных ему прокуроров, а также от имени должностных лиц федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по государственной регистрации некоммерческих и иных организаций. Поскольку распространение материалов экстремистского характера осуществляется через средства массовой информации, учредителю редакции (главному редактору) средства полномочным государственным органом также выносится предупреждение, исключительно в письменной форме о недопустимости подобных действий с установлением срока устранения выявленных нарушений, как правило, не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения. Разъяснения Генеральной прокуратуры о порядке применения предостережения в сфере противодействия экстремистской деятельности отсутствует. Однако указание от 06 июля 1999 г. № 39/7

«О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» содержит некоторые существенные вопросы регламентации использования данной меры прокурорского реагирования [5]. Отдельные значимые положения, касающиеся вопросов профилактики экстремизма, отражены также в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». И хотя содержание данного нормативного документа не содержит какого-либо специального упоминания о рассматриваемой мере прокурорского реагирования, тем не менее, каждый факт выявленного правонарушения должен незамедлительно попадать в поле зрения прокурора с последующим принятием конкретных мер прокурорского реагирования (п. 2.14 приказа) [1].

Неоднозначность спорных положений нормативно-правового регулирования порядка применения предостережения не должна являться причиной разногласий в процессе осуществления практической деятельности прокурорских работников и положения нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы применения предостережения, всегда следует рассматривать в неразрывной взаимосвязи и имеющие место спорные моменты поможет разрешить унификация законодательных формулировок.

В заключении следует отметить, что отсутствие законодательной регламентации способов фиксации поступающих сведений о фактах экстремизма, что позволяет предположить исключительно документальную форму. Источник поступления в прокуратуру информации подобного рода информация, как правило, правоохранительные органы, граждане, средства массовой информации, также информация может быть получена непосредственно прокурорами в ходе проведения проверок. По факту уже совершенных деяний экстремистского характера прокурорами применяются иные меры прокурорского реагирования. В соответствии с п. 1.2 приказа Генерального прокурора РФ от 27 декабря 2007 г. № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях», прокуроры не имеют правовых оснований для самостоятельного разрешения сообщений о преступлениях [2]. Таким сообщения должны быть соответствующим образом зафиксированы в Книге учета сообщений о преступлениях, и только после соблюдения официальных формальностей передаются в орган, уполномоченный рассматривать и разрешать их в соответствии со ст. 144, 151 УПК РФ.

Таким образом, информация об имевших место нарушениях уголовного законодательства в сфере осуществления экстремистской деятельности может быть получена прокурором в ходе проведения прокурором

общенадзорных проверок, проводимых по фактам обращений от граждан и должностных лиц и содержащих сведения о нарушениях закона. В случае обнаружения в ходе проверки признаков преступления, прокурор обязан вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в соответствующий следственный орган для дальнейшего решения вопроса

об уголовном преследовании по фактам установленных нарушений. Дальнейшие действия прокурора состоят, как правило, в последующем надзоре за результатами рассмотрения вынесенного им постановления и своевременности изучения вопросов соблюдения законности по материалам решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102340 (дата обращения: 07.08.2023).
2. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75211 (дата обращения: 09.08.2023).
3. Агапов, П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14. — № 6. — С. 855–871.
4. Евдокимов К.Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 3 (102). — С. 155–169.
5. Указание генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 июля 1999 г. № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-RF-ot-06.07.1999> (дата обращения: 10.08.2023).
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Парламентская газета от 30 июля 2002 г. № 142–143.
8. Чукреев, В.А. К вопросу о проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму // Бизнес, менеджмент и право. — 2020. — № 1 (45). — С. 58–62.
9. Яни, П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. — 2011. — № 10. — С. 11–16.

© Олифиренко Екатерина Павловна (anna-54@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Орехова Наталья Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

MECHANISM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ENTREPRENEURS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AT THE PRESENT STAGE

N. Orekhova

Summary. Small business entities operating in modern conditions on the territory of the Russian Federation face a large number of threats that negatively affect the economic security of their activities, which subsequently integrates into the deep structural and systemic problems of the country's economy as a whole. Entrepreneurs need legal protection, and therefore the Russian Federation has developed a legislative framework that promotes the preservation of the legitimate interests of business entities.

The article examines the main laws and regulations aimed at protecting the rights and legitimate interests of entrepreneurs, and also identifies the problems of implementing laws at the present stage.

Keywords: entrepreneurship, regulation, law, problems, judicial practice, solutions.

Аннотация. Субъекты малого предпринимательства, функционирующие в современных условиях на территории РФ, сталкиваются с рядом угроз, негативно влияющих на экономическую безопасность их деятельности, что в последствии интегрируется в глубокие структурные и системные проблемы экономики страны в целом. Предприниматели нуждаются в правовой защите, в связи с чем в Российской Федерации разработана законодательная база, способствующая сохранности законных интересов субъектов бизнеса.

В статье рассмотрены основные законы и подзаконные акты, направленные на защиту прав и законных интересов предпринимателей, а также определены проблемы реализации законов на современном этапе.

Ключевые слова: предпринимательство, регулирование, закон, проблемы, судебная практика, пути решения.

Предпринимательская деятельность в РФ функционирует в сложных внешних условиях и нестабильной правовой базе, которая регулярно обновляется. Это снижает уровень защиты предпринимателей от потерь и банкротства и ухудшает экономическую стабильность в стране. При этом стоит рассмотреть, с какими рисками сталкиваются предприниматели и каким образом они могут быть нейтрализованы законным путем.

Основными видами правонарушений в данной сфере, являются составы, закреплённые в Уголовном кодексе [1] и Кодексе об административных правонарушениях РФ [2].

Уголовным преступлением, в частности, является незаконное вмешательство в деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя (ст. 169 УК РФ). Оно подразумевает под собой действия (или бездействия), которые нарушают нормальное функционирование предприятия или индивидуального предпринимателя, противореча при этом законодательству и нарушая права и законные интересы данных субъектов.

В данном случае под ответственность УК РФ попадают госслужащие, допустившие следующие нарушения прав предпринимателя:

- незаконное прекращение деятельности предприятия или предпринимателя;
- незаконное ограничение или запрет на осуществление определенного вида деятельности;
- нарушение законодательства о конкуренции, включая создание искусственных препятствий для входа на рынок, незаконное ограничение конкуренции, незаконные соглашения о разделении рынка и т.д.;
- незаконное препятствование законным действиям предприятия или предпринимателя, например, вмешательство в договорные отношения с третьими лицами;
- незаконное вмешательство во внутренние дела предприятия, включая незаконное вмешательство в работу органов управления предприятием;
- незаконное применение административных или иных мер воздействия, включая привлечение к административной или уголовной ответственности, незаконное применение штрафов и т.д.

Представленные действия наносят серьезный ущерб деятельности предприятий и предпринимателей, нарушая их права и законные интересы, приводя к убыткам или искажению конкурентной среды. При этом данные нарушения являются результатами рассмотрения их в судебной практике РФ довольно часто. Например, инспектор Роспотребнадзора г. Новосибирска без законных на то оснований требовал от предпринимателя прекратить работу магазина, мотивируя это нарушением санитарных норм. При этом нарушений не было выявлено, а госслужащий умышленно проводил данные действия, чтобы вывести с конкурентного рынка данного предпринимателя. Предприниматель обратился в суд с жалобой на инспектора в прокуратуру, которая инициировала расследование и привлечение данного инспектора к суду с последующим отстранением от должности и наложением на него административного штрафа за указанное деяние [3].

Согласно еще одного разбирательства в суде, местная администрация г. Анапы без законных на то оснований отказала в выдаче разрешения на строительство объекта предпринимателю, мотивируя это несоответствием проекта требованиям градостроительного кодекса, хотя все требования были соблюдены [4].

Примером является и ситуация, когда конкурирующее предприятие незаконно вмешивается в договорные отношения предпринимателя с его клиентами, пытаясь их «переманить к себе» или дискредитировать предпринимателя.

Все представленные действия являются незаконными и могут быть обжалованы в суде. Кроме того, за них наступает административная, гражданско-правовая или уголовная ответственность виновных лиц.

Еще один вид нарушений законных прав предпринимателей связан с неправомерными проверками юридических лиц (ст. 19.6.1 КоАП РФ).

Согласно статье 19.6.1 КоАП РФ, неправомерными считаются проверки, проводимые без соблюдения установленных законодательством требований. В состав таких нарушений входят проверки, проводимые без предварительного уведомления, соответствующего решения или приказа на то, а также проверки, проводимые лицами, не имеющими на это прав. За проведение неправомерной проверки предусмотрена административная ответственность в виде штрафа. Здесь стоит подчеркнуть особую значимость данного нарушения в рамках действия Моратория на плановые проверки в РФ, который установлен до 2030 года в РФ, что следует из Постановления Правительства РФ от 10 марта 2023 г. № 372 [5]. К сожалению, данное требование также зачастую нарушается.

Благодаря Мораторию органы государственной и муниципальной власти менее часто стали проводить внеплановые проверки бизнеса, однако увеличилось количество проверок прокуратуры. Отметим, что органы прокуратуры не ограничиваются в собственных действиях, могут проводить сколько угодно проверочных мероприятий по просьбе других органов государственной власти, в результате чего государственные органы чаще направляют материалы в прокуратуру, которая и проводит проверки у предпринимателей. Примером являются строительные компании, которые работают в сложных экономических условиях. При общем снижении проверок, проводимых миграционными службами в РФ, значительно увеличилось количество прокурорских проверок, что негативно сказывается на бизнесе и в результате длительных разбирательств, зачастую выводит большой трудовой потенциал из рабочего процесса, что в последствии грозит срывами сроков, установленным в договорах строительства. В результате компаниям и индивидуальным предпринимателям со стороны государства отказывают в преференциях для снижения административной нагрузки [6]. В свою очередь снижаются финансовые возможности предпринимательства, которые в сложное время негативно сказываются на деятельности бизнеса.

Стоит отметить, что мораторий не касается и налогового контроля и обязывает устранять нарушения, если они связаны с причинением вреда и жизни здоровья граждан, а также безопасности государства. В тоже время данное отступление направлено и на защиту предпринимательской среды, поскольку ограничивает выход на рынок некачественной и опасной продукции, товаров, работ, услуг, что в принципе может негативно сказаться на конечных изделиях при незнании о данных фактах.

Еще одна группа нарушений прав предпринимателей определена в ст. 5.63 КоАП РФ. Данная статья регулирует ответственность за волокиту при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Согласно этой статье, необоснованная задержка или уклонение от предоставления государственной или муниципальной услуги влечет наложение административного штрафа на граждан в размере 1000–2000 рублей; на должностных лиц — от 5 тысяч до 10 тысяч рублей; на юридических лиц — от 15 тысяч до 30 тысяч рублей [2].

Волокита при предоставлении государственных услуг означает, что орган или должностное лицо, ответственное за предоставление услуги, без уважительной причины задерживает ее предоставление или вообще отказывается ее предоставить. Как правило, это связано с неправильным толкованием законодательства, нежеланием работать или другими причинами.

Примером подобной ситуации является обращение предпринимателя в местную администрацию г. Анапа с заявлением о получении разрешения на строительство помещения, на которое ему не поступило ответа в течение 30 дней [7]. В данном случае, можно говорить о волоките при предоставлении государственной услуги, поскольку сроки явно не были соблюдены, а должностные лица не предпринимали конкретных действий для исправления ситуации.

Серьезное ограничение в деятельности предпринимателей оказывает и нарушение порядка рассмотрения жалоб, ответственность за которое предусмотрено ст. 5.59 КоАП РФ.

К примеру, предприниматель подал жалобу в регуляторный орган на действия инспектора, который проводил проверку его бизнеса и, по мнению предпринимателя, выдал необоснованный штраф. По закону, регуляторный орган обязан рассмотреть жалобу в течение 30 дней и предоставить ответ. Однако по истечении 45 дней предприниматель не получил никакого ответа на свою жалобу. Он неоднократно обращался в регуляторный орган с запросом о статусе своей жалобы, но каждый раз получал ответ, что его жалоба «еще находится на рассмотрении» [8].

В данном случае был нарушен порядок рассмотрения жалоб предпринимателя, так как сроки явно не соблюдены, а должностные лица не предприняли конкретных действий для исправления ситуации.

Статья 5.59 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение установленно-го законодательством порядка рассмотрения жалоб предпринимателей на действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также органов или организаций, осуществляющих в предусмотренных законодательством случаях функции указанных органов.

Нарушение этой статьи приводит к наложению административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 до 30 тысяч рублей; на юридических лиц — от 100 до 200 тысяч рублей.

Особенно часто предприниматели сталкиваются с нарушением срока оплаты исполненного государственного контракта по 44-ФЗ (ст. 7.32.5 КоАП РФ) [9] либо организацией торгов в целом. Нарушение срока оплаты исполненного государственного контракта по 44-ФЗ регулируется 19.5.13 статьей КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение порядка и сроков оплаты по контрактам, заключенным в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, в России сформирован и действует механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей, однако имеются проблемы в его реализации. Важным фактором, влияющим на нарушение прав предпринимателей и соблюдение их интересов, является коррупция в государственной службе. Она значительно осложняет процесс реализации прав предпринимателей и ухудшает предпринимательский климат в стране. Коррупция ухудшает благоприятный климат развития предпринимательства, снижает возможности доступа перспективных проектов к финансированию государством, а также развитию экономики страны в целом.

В Российской Федерации существует несколько механизмов защиты предпринимателей от коррупции:

1. Законодательство РФ, которое предусматривает ряд норм, направленных на борьбу с коррупцией. В частности, это Уголовный кодекс, определяющий ответственность за взяточничество, злоупотребление служебным положением и другие коррупционные преступления, Федеральный закон «О противодействии коррупции» устанавливаемый общие принципы противодействия коррупции, а также меры по предотвращению и противодействию коррупции [10], Государственная программа «Противодействие коррупции», в рамках которой разрабатываются и реализуются различные мероприятия, направленные на предотвращение коррупции.
2. В России функционируют специализированные органы, занимающиеся борьбой с коррупцией, в том числе Генеральная прокуратура, Следственный комитет, ФСБ, МВД. Сформирован и институт общественного контроля: предприниматели могут обращаться в общественные организации и инициативы, которые занимаются мониторингом коррупции и помощью жертвам коррупции. Открыты специализированные телефонные линии и сайты, куда можно направить жалобу на коррупцию.
3. Крупные компании часто имеют свои внутренние правила и процедуры для предотвращения коррупции, включая линии доверия и программы комплаенс.

Несмотря на все сформированные механизмы защиты прав и законных интересов предпринимателей, зачастую они сталкиваются с нарушениями свободы действий, а также ограничением прав и законных интересов. В частности, следует выделить административные, бюрократические и коррупционные проблемы. В этой связи необходима более значительная проработка контрольного механизма деятельности государственных служащих, ответственных за помощь предпринимателям, а также активизация действий по борьбе с коррупцией и бюрократией в стране.

Именно излишнее количество проверок, невозможность своевременно получить необходимую документацию, зачастую становится причиной срыва нужных стране контрактов и проектов, являющихся инновационными, которые способствуют развитию военно-промышленного комплекса, образования, здравоохранения и других сфер.

В этой связи предлагается переход к более жёсткому законодательству в области ответственности государственных служащих за участие в барьерах развития предпринимателей и реализацию ими стратегически важных для страны проектов, а также факты коррупции и взяточничества.

При этом ответственность должна закрепляться не только административным законодательством, но и уголовным, которое следует интегрировать и на действия государственных служащих, в результате действий которых, государство не получило нужную ей продукцию, разработки, и инновации.

Кроме того, требуется тщательная проработка эффективной модели механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей, в которой будут чётко выделены параметры нарушений, ответственность за каждый из них, и ответственные лица, которые понесут соответствующее наказание.

Также большой проблемой является затянутость механизма защиты предпринимателей в настоящее

время, поскольку зачастую довольно сложно выявить ответственное звено, в результате действий которого предприниматель не смог реализовать проект, либо не получить необходимую финансовую поддержку от государства.

Одновременно стоит выделить стратегически важные отрасли предпринимательства, которые должны попасть под наиболее высокую степень защиты со стороны государства, что позволит привлекать в них новые предприятия, развивать кадры и повышать инновационный потенциал российской экономики, а также обеспеченность страны всеми необходимыми товарами.

Итак, защита предпринимателей на современном этапе является важнейшей задачей государства, поскольку именно от благоприятности предпринимательского климата в стране зависит приток инвестиций, уровень развития экономики и инновационного потенциала государства.

В условиях происходящей трансформации, жёсткого санкционного давления на РФ, предприниматели являются важнейшим инструментом для восстановления и развития экономики страны. А значит необходим регулярный мониторинг государства за соблюдением законных интересов предпринимателей и выявлением лиц, нарушающих их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.08.2023)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 20.08.2023)
3. Определение № 11-2073/2017 от 16 марта 2017 г. по делу № 11-2073/2017// <https://sudact.ru/regular/doc/QKGhqlTfddWZ/?ysclid=lm82zwogk6609005839> (дата обращения 20.08.2023)
4. Постановление от 4 июля 2018 г. по делу № А32-45435 /2017//<https://sudact.ru/arbitral/doc/OTFNXHPb0kd8/?ysclid=lm80xz8cgv779978420> (дата обращения 20.08.2023)
5. Постановление Правительства РФ от 10.03.2023 N 372 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации»// <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId> (дата обращения 20.08.2023)
6. Снижение административной нагрузки на МСП и другие новости бизнеса//<https://kdelu.vtb.ru/articles/snizhenie-administrativnoj-nagruzki-na-msp-i-drugie-novosti-biznesa/?ysclid=lm835f54bd67704505>(дата обращения 20.08.2023)
7. Решение от 13 мая 2021 г. по делу № А32-29131/2020//<https://sudact.ru/arbitral/doc/6rAPzdfWidIQ/?ysclid=lm836q5bb8259931093>: (дата обращения 20.08.2023)
8. Порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров, порядка осуществления мероприятий при реализации проекта по строительству объекта капитального строительства//https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26072006-n-135-fz-o-glava-4_5/statia-18.1_2/?ysclid=lm837slsvf189565067 (дата обращения 20.08.2023)
9. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 20.08.2023)
10. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) /https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=lm83aecz8o43187218 (дата обращения 20.08.2023)

ТЕНДЕНЦИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Орехова Наталья Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

TRENDS IN THE DECRIMINALIZATION OF ECONOMIC CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF MODERN RUSSIA

N. Orekhova

Summary. Decriminalization of the economy is the most important task of modern Russia, since the conditions and efficiency of the business environment, the development of industry and the prospects for the growth of production and other infrastructures in the country depend on it. The legacy received after the 90s in the country left a lot of negative trends, expressed in bureaucracy, corruption and other negative phenomena, which contributed to a significant criminalization of the economic conditions of doing business. In this regard, the Government is working on areas that stabilize economic security, highlighting economic crimes in a separate area of criminal law. At the same time, the Criminal Code of the Russian Federation is regularly supplemented and changed, as a result of which measures are being taken to prevent and prevent violations of the law, as well as the conditions of freedom of business and the normal functioning of entrepreneurs in the country.

Decriminalization of economic crimes is a positive trend of lawmaking, actively used in recent years, which significantly allows increasing the transparency of criminal legislation and preventing the commission of crimes that hinder the formation of a favorable economic environment. The purpose of this article is to study the trends of decriminalization of crimes in the criminal legislation of Russia and to determine the directions of their development.

Keywords: economy, decriminalization, business, regulation, law, criminal punishment, trends.

Декриминализация экономики представляет собой последовательный процесс преобразования имеющих место в стране незаконных экономических действий в законные. Данный процесс включает в себя легализацию теневых видов бизнеса, которые ранее были незаконными, или отмену определенных законов и регуляций, которые препятствовали экономической деятельности и безопасности страны в целом [1].

В более широком смысле, декриминализация экономики представляется усилиями по борьбе с коррупцией [2], отмыванием денег и другими формами экономической преступности и теневой экономики.

Важно отметить, что декриминализация предполагает наличие эффективных механизмов контроля и регу-

Аннотация. Декриминализация экономики является важнейшей задачей современной России, поскольку от этого зависят условия и эффективность функционирования предпринимательской среды, развитие промышленности и перспективы роста производственной и другой инфраструктур в стране. Наследие, полученное после 90-х в стране, оставило массу негативных тенденций, выраженных в бюрократии, коррупции и других негативных явлениях, что способствовало значительной криминализации экономических условий ведения бизнеса. В этой связи правительство прорабатывает направления, стабилизирующие экономическую безопасность, выделив экономические преступления в отдельное направление уголовного права. При этом УК РФ регулярно дополняется и меняется, в результате чего принимаются меры по предупреждению и недопущению нарушений закона, а также условий свободы бизнеса и нормального функционирования предпринимателей в стране.

Декриминализация экономических преступлений является позитивной тенденцией законотворчества, активно используемой в последние годы, что в значительной степени позволяет повышать степень прозрачности уголовного законодательства и не допускать совершения преступлений, которые препятствуют формированию благоприятной экономической среды.

Цель данной статьи заключается в исследовании тенденций декриминализации преступлений в уголовном законодательстве России и определении направлений их развития.

Ключевые слова: экономика, декриминализация, бизнес, регулирование, право, уголовное наказание, тенденции.

лирования, обеспечивающих прозрачность и свободу законной экономической деятельности. При этом криминализация экономики оказывает значительное влияние на бизнес, и как правило негативное, выраженное в нестабильности функционирования бизнес-среды, что осложняет процесс развития и свободного функционирования бизнеса [3].

К тому же криминализация в экономике страны влечет за собой риски банкротства, ухода предприятий «в тень», увеличения их расходов на юридическую помощь и взятки.

Высокая степень криминализации экономики страны снижает уровень ее инвестиционной привлекательности, отпугивая иностранных и внутренних инвесторов

высоким уровнем коррупции и преступности. В то же время, бизнес, вовлеченный в криминал, сталкивается с ущербом для своей репутации.

Направления по декриминализации экономики включают в себя меры по снижению административных барьеров в предпринимательстве, упрощению бизнес-регулирования, борьбой с коррупцией, повышению прозрачности юридической системы и т.д. В России в последние годы был принят ряд законов, включая изменения, внесенные в Уголовный кодекс, которые в совокупности нацелены на снижение уровня криминализации экономической деятельности [4].

Субъектами преступлений в сфере экономической деятельности выступают, как физические, так и юридические лица. Наиболее часто это руководители и сотрудники компаний, которые совершают преступления, такие как мошенничество, коррупция, уклонение от уплаты налогов и т.д.

Компании также могут быть субъектами экономических преступлений, которые совершены от их имени. Это корпоративное мошенничество, незаконное использование корпоративных средств, недобросовестную конкуренцию и т.д. [5]. Однако для того, чтобы быть признанным виновным в совершении экономического преступления, субъект должен действовать с преступным умыслом, то есть быть осознанно настроенным на совершение незаконных действий.

Действующая редакция УК РФ не выделяет отдельной главы — «Экономические преступления». В их состав могут быть отнесены преступления, отраженные в главах 21-25 [6]. К примеру, глава 21 УК РФ к преступлениям в сфере экономической деятельности относит статьи:

159. Мошенничество.

160. Присвоение или растрата.

165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В свою очередь, глава 22 «Преступления в сфере предпринимательской деятельности» относит статьи: 171. Незаконное предпринимательство и 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Также к экономическим могут быть отнесены преступления в области компьютерной информации (ст. 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 273. Создание, использование и распространение

вредоносных компьютерных программ) и преступления против правосудия (ст. 294. Препятствие осуществлению правосудия и проведению предварительного следствия).

На наш взгляд, целесообразно включить в состав экономических преступлений и установленные главой 25 УК РФ преступления против порядка управления. А именно статьи 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и 286. «Превышение должностных полномочий».

Все экономические преступления разделяются по типам тяжести. При этом декриминализация экономических преступлений наблюдается только в отношении небольшой и средней тяжести. Кроме того, суды в последние годы все более активно принимают форму наказания в виде судебного штрафа.

Однако не всегда экономические преступления поддаются декриминализации, а финансовые проступки принимают значительные трансформации. Поэтому отношение научного общества к направлениям декриминализации экономических преступлений разделилось на два подхода. Одни считают, что необходимо ужесточение наказаний за экономические преступления [7].

Другие опасаются за торможение развития рыночных отношений и пресечение инициатив предпринимателей при наличии значительных угроз от системы наказаний за конкретные действия [8]. Поясняется, что слишком жесткая система декриминализации может повернуться в обратную сторону, поскольку в результате необоснованного уголовного преследования руководителей организации, многие из них перестают использовать новые технологии и управленческие практики.

Кроме того, нарастают риски экономической теневой деятельности, поскольку предприниматели уходят в «серый сектор экономики», подвергаясь излишним гонениями и давлению, что увеличивает репутационные риски для судебных правоохранительных органов страны.

В то же время декриминализация в РФ нуждается в ускорении процессов и освобождении предпринимателей от негативных действий со стороны других участников экономики, особенно если это связано с посягательством на государство, безопасность и свободу жизни граждан. Многие эксперты подчёркивают недостаточность проведения мер по декриминализации экономики, а также необоснованность использования инструментов декриминализации в отношении конкретных правонарушений и преступлений, закреплённых УК РФ. Так непоследовательность уголовной политики в части декриминализация экономики доказывает пример о регулировании контрабанды, в отношении силь-

нодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, наличных денежных средств и др. Объективные причины для привлечения к наказанию участников данных видов преступлений не указываются и приводятся четыре нормы вместо одной общей [9].

Противоречия имеют место и в трактовке самого преступления, действия, бездействия, содержащего признаки экономического и не представляющего общественной опасности. Так для составов хищения в настоящее время не установлен нижний предел ущерба, что сказывается на эффективности борьбы с экономическими преступлениями в целом.

Несбалансированным является подход к процессам значительной криминализации ряда правонарушений, которые нуждаются в усилении мер воздействия на них. Так, при полной декриминализации заведомо ложной рекламы, фирм-однодневок, ведения налогового бухгалтерского учёта, уклонения от страховых обязательных взносов, нарушения правил пользования материальными ценностями и так далее, нередко не оценивается общественная опасность действий, которые перечислены выше.

Так, статьей 182 УК РФ реклама отнесена к преступлениям небольшой тяжести. При этом зачастую она несёт негативный эффект, воздействует на потребителя и является тяжело контролируемой. Кроме того, данное правонарушение препятствует развитию конкуренции, приводит к монополизации рынка. Все это говорит о том, что данные нормы декриминализации экономических преступлений должны пересматриваться. При этом возможно использовать опыт зарубежных стран.

Так, в Нидерландах и Швеции в уголовном законодательстве применяются нормы, определяющие ответственность за заведомо ложную рекламу [10]. Несмотря на наличие противоречий, в настоящее время, в Российской Федерации наблюдается значительная трансформация законодательства, определяющего крупный ущерб и доход в УК РФ, в соответствии с чем применимы разного рода более жёсткие наказания.

В то же время субъектами экономических преступлений, как правило являются представители предпринимательства, которые в последние годы подвержены значительному давлению и вынуждены сталкиваться с набором системных проблем. К тому же имеет место постоянный рост инфляции, который увеличился с 3 % в 2019-м году до 15 % в 2023-м году [11]. Происходит динамичное снижение гарантий бизнесу, а также изменение крупного и особого крупного размера ущерба в части преступной деятельности в статье 180 УК РФ. В условиях сложной экономической ситуации, развитие бизнеса является одной из приоритетных задач страны, поскольку

ку именно от этого зависит стабильность экономики и возможность выполнения всех социальных функций государством. А значит тенденция по декриминализации уголовного закона в сфере экономической деятельности должна продолжаться и всячески развиваться.

Тем не менее, необходимо учитывать тенденции и общественную опасность экономических преступлений. Так, увеличение минимального размера недоимки по налогам и сборов до 45 млн руб. повышает риски уклонения предпринимателей от налогов. К тому же рост потребностей развития экономической активности в стране зависит от экономического поведения граждан. Требуется годы и серьезные усилия, нацеленные на эффективную работу налоговой и исполнительной систем, что должно позитивно сказываться на развитии конкуренции, препятствие коррупции и бюрократии.

Для последующей декриминализации экономики РФ требуется формирование комплексной программы развития правового и экономического механизмов данных направлений. В данную программу целесообразно включить набор мер, включающих:

1. Укрепление правовой системы, что будет заключаться в совершенствовании законодательства, судебной системы и правоохранительных органов, и более эффективного пресечения экономических преступлений.
2. Повышение прозрачности и открытости бизнес-окружения, в котором ясны и понятны условия функционирования для всех участников.
3. Усиление мер для предотвращения и пресечения коррупционных схем, включая повышение контроля за финансовыми операциями и обязательную декларацию доходов и имущества должностных лиц государственных служб.
4. Создание условий для развития конкуренции на рынке, что будет способствовать снижению монополизации и коррупционных схем.
5. Проведение образовательных программ и информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о последствиях экономической преступности и коррупции.
6. Укрепление сотрудничества с другими странами для более эффективной борьбы с трансграничной экономической преступностью и легализацией доходов.
7. Содействие развитию малого и среднего бизнеса и создание условий для этого, что будет способствовать увеличению числа легальных предпринимателей и снижению экономической преступности.
8. Повышение эффективности государственного управления, включая усиление антикоррупционных мер и повышение квалификации государственных служащих.

Принятие указанных мер поможет снизить уровень экономической преступности и коррупции, что в свою очередь будет способствовать развитию экономики

и созданию благоприятного предпринимательского климата в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассоха Е.А. Декриминализация экономических преступлений как тенденция законодательства // *Colloquium-journal*. 2020. №9 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekriminalizatsiya-ekonomicheskikh-prestupleniy-kak-tendentsiya-zakonotvorchestva> (дата обращения: 06.09.2023).
2. Титаев К., Четверикова И., Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и что с этим делать [Электронный ресурс]. — М.: Центр стратегических разработок, 2017. — Режим доступа: <http://www.enforce.spb.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
3. Иванцов, С.В. Законодательные инициативы в сфере декриминализации экономических отношений / С. В. Иванцов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 4(27). — С. 271–275. — EDN WFASXV.
4. Батурина, Е.В. Оценка эффективности правоохранительной деятельности по декриминализации экономики / Е.В. Батурина // *Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: Электронный сборник статей, Нижний Новгород, 17 мая 2022 года.* — Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 31–37.
5. Шаблинская, Д.В. Декриминализация преступлений как инструмент декриминализации экономики / Д.В. Шаблинская // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* — 2021. — № 1(31). — С. 9–16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.08.2023)
7. Куракин, А.В. Декриминализация экономики России в условиях пандемии коронавируса / А.В. Куракин, А.Н. Сухаренко // *Современное право.* — 2020. — № 12. — С. 75–79. — DOI 10.25799/NI.2020.40.62.007
8. Рыкун В.Г. Декриминализация налоговых преступлений // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2022. №11–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekriminalizatsiya-nalogovyh-prestupleniy> (дата обращения: 06.09.2023).
9. Батурина Е.В. О проблемах мониторинга теневой экономики // *Вестник университета.* 2022. № 7. С. 100–107.
10. Скрицкая Н.А. Вводящая в заблуждение реклама: некоторые аспекты правового регулирования в Европейском Союзе // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvodyaschaya-v-zabluzhdenie-reklama-nekotorye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-v-evropeyskom-soyuze> (дата обращения: 06.09.2023).
11. Инфляция в России, калькулятор инфляции// <https://ria.ru/20230906/inflyatsiya-1894616550.html>(дата обращения: 06.09.2023).

© Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕНЕЗИС РИМСКИХ ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ВЛАДЕНИЯ

THE GENESIS OF ROMAN INSTITUTIONS FOR THE PROTECTION OF POSSESSION

N. Romanova

Summary. The article deals with the formation and development of the institution of possession and possessory protection in Roman law. The article describes the concept of possession and its protection in Roman law, as well as the theories of possession developed by the lawyers of ancient Rome, which influenced the formation of modern institutions of the possessory continental legal system.

The desire to own and protect property has accompanied humanity since time immemorial. It can be said that the way of thinking that allows us to consider a certain thing as our own, to dispose of it without hindrance and to impose this fact on others, is one of the reasons for the emergence of any legal system. The protection of acquired property, not only by physical force, but also by a greater force acting constantly, infinitely and against all, has become a necessary need of developing human society. The division of things into «mine» and «yours» is a logical reflection of man's dualistic thinking. Moreover, if we accept the idea of the classical jurist Ulpian, who explains the concept of IUS NATURALE as the right QUO NATURA OMNIA ANIMALIA DOCUIT, that is, the right that nature has embodied in all living beings.

Keywords: Roman law, possession, possessory protection, possessory claims.

Романова Наталья Владимировна

Старший преподаватель,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

romanova-nav@ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и развития института владения и владельческой защиты в римском праве. Описываются понятие владения и его защита в римском праве, а также теории владения, выработанные юристами древнего Рима, повлиявшие на формирование современных институтов владельческой континентальной правовой системы.

Стремление владеть и защищать собственность сопровождало человечество с незапамятных времен. Можно сказать, что образ мышления, который позволяет нам считать определенную вещь своей, беспрепятственно распоряжаться ею и навязывать этот факт другим, является одной из причин возникновения любой правовой системы. Защита нажитой собственности не только физической силой, но и большей силой, действующей постоянно, бесконечно и против всех, стала необходимой потребностью развивающегося человеческого общества. Деление вещей на «мое» и «ваше» является логическим отражением дуалистического мышления человека. Более того, если мы примем идею классического юриста Ульпиана, который объясняет концепцию IUS NATURALE как право QUO NATURA OMNIA ANIMALIA DOCUIT, то есть право, которое природа воплотила всем живым существам.

Ключевые слова: римское право, владение, владельческая защита, владельческие иски.

Цель данной статьи рассказать о наследии, которое мы получили от римского права в отношении способов правовой охраны имущественных прав.

Множественность видов собственности, возникших из потребностей римского общества, точнее из потребности римских граждан сохранять привилегированное положение по отношению к другим жителям империи рождало и множественность видов защиты этих прав. Именно на основе идеи исключительности прав квиристов и, следовательно, необходимости их более сильной защиты стоит модель сопоставления правовых режимов квиристов и иных владельцев — жителей провинции или перегринов. Эта, на первый взгляд, излишне сложная ситуация породила очень сложную систему преторской защиты истца, которая, по-прежнему сохраняется в сегодняшних правовых системах.

Вопрос о праве собственности и владении возможно, лучше всех других отраслей права получило своё отражение в древнеримских источниках. Нельзя сказать, что право двадцать первого века в области материального права значительно превосходит римское право. Воз-

можно, ключ к раскрытию происхождения такого исключительного качества римского права кроется в уникальном образе мышления римского законодателя, который предпочитал искать идеальное решение для отдельного случая, а не в определениях и категоризации правовых институтов.

Изменения в понимании правовых институтов весьма поучительны и имеют решающее значение для создания и применения права. Конечно, закон можно охарактеризовать как вечно движущиеся зыбучие пески. Его изменения происходили и происходят до сих пор, но у меня сложилось впечатление, что римское право образует своего рода стабильную основу для этих зыбучих песков. Постоянные изменения, которым подвергается современное право и которые позволяют нам все снова и снова черпать из колодца римского права как источника фундаментальных идей пути к справедливости с точки зрения развития нашей цивилизации.

Вневременное вдохновение источников римского права заключается, прежде всего, в некоем изначально

справедливом представлении о праве, которое в тех случаях, когда его нормы создают ситуации, неоправданные с точки зрения справедливости, как-то естественно всегда склоняется в свою сторону. Этот факт можно легко продемонстрировать на примере некоторых правовых институтов. Право современного общества представляет собой чрезвычайно сложную систему, но его основой, по примеру римского права во все времена, должно быть стремление к справедливости и защите того, что заслуживает защиты — это важнейшее наследие римского права.

Регулирование институтов собственности и владения в современном обществе хорошо подготовлено с этой точки зрения, так как непосредственно основано на римских правовых корнях этих институтов.

Вероятно, самым первым способом защиты собственности было использование самопомощи. В связи с этим можно мимоходом упомянуть положение Закона XII таблиц, которое разрешало убивать вора, пойманного ночью, в то время как в противном случае убийство человека было запрещено. Это, конечно, не был правовой институт защиты собственности. Однако этот пример может продемонстрировать то значение, которое имела защита собственности членов общества с социальной точки зрения.

Положение и значение претора в защите прав владения и собственности

В римском праве институт претора играет решающую роль не только для защиты права собственности, но даже для создания совершенно нового вида собственности, так называемой кредитной собственности. Поэтому считаю целесообразным обсудить развитие этого магистрата, его значение и формы. Должность претора была введена LEX LICINIA SEXTIA в 367 г. до н.э., поначалу претор был лишь второстепенным лицом консулов. Среди основных полномочий претора были забота о судебной власти и применение закона. Важной вехой в развитии этого института является 242 год до н.э., когда рядом с должностью PRAETOR URBANUS была учреждена должность PRAETOR URBANUS. Его полномочия включали участия в спорах между римлянами и иностранцами или в спорах между иностранцами, которые подчинялись римскому суду.

Позиция претора в споре была очень интересна с сегодняшней точки зрения. Чтобы прояснить это, необходимо сделать краткое пояснение к судебному разбирательству классического периода. Процесс был разделен на два этапа, и только первый проходил перед претором. Его задача состояла в том, чтобы оценить весомость требования заявителя и то, было ли оно подкреплено гражданским законодательством. Затем претор должен был

оценить существо возражений ответчика и его способность отразить требования истца. Претор подтверждал последующее соглашение сторон о том, что между ними было спорным, если стороны не соглашались на конкретного судью, он выбирал этого человека и отдавал ему приказ решить спор.

Первоначально очень формальная процедура, при которой претор разрешал только рассмотрение исков, основанных на формулировках существующей правовой нормы, со временем изменила свою форму. Быстрое экономическое и социальное развитие Римской империи привело к новым ситуациям, когда буквальное применение закона стало казаться противоречащим принципам справедливости и общего блага, так называемым AEQUITAS.

Теперь претор становится корректором явной несправедливости, разрешая разбирательство даже в тех случаях, когда требование истца не подтверждается применимым правом, или, наоборот, отклоняет законные, но явно несправедливые требования. Существенную роль в преторском нормотворчестве сыграл преторский эдикт, сегодня мы, наверное, назвали бы этот документ декретом. Это был юридический акт, обязательный только для претора, который его издал. На практике, однако, будущий претор обычно принимал законодательство своих предшественников для своего использования. Таким образом, зарождающиеся правовые нормы называются IUS PRAETORIUM или IUS HONORARIUM, которые дополнили Закон XII Таблиц, папские толкования и комические законы — так называемые IUS CIVILE. Введение должности претора для иностранцев в 242 г. до н.э. знаменует собой дальнейший сдвиг в римском нормотворчестве. Масса права, аккумулировавшаяся в эдиктах этого претора и провинциальных администраторов, регулирующая прежде всего правовые отношения, связанные с товарообменом и торговой жизнью империи, называлась IUS GENTIUM. [10; 18]

Для того, чтобы описать возможности защиты прав собственности и землевладения в римской среде, фигура претора имеет принципиальное значение. Обвинительный акт и отрицание действий принадлежали только владельцу вещи согласно IUS CIVILE. Таким образом, лицо, которое приобрело вещь на основании действительного титула, но не приобрело гражданско-правовую собственность либо из-за отсутствия формы, либо потому, что оно приобрело ее у неуполномоченного лица, первоначально не имело возможности защитить свое имущество с помощью закона до момента истечения исковой давности. [5; 70]

Посессорная защита

Фигура претора играла важную роль в формировании и совершенствовании индивидуальных средств за-

щиты прав собственности и землевладения. Основаниями для предоставления поцессорной защиты являются, прежде всего, публичные интересы, можно констатировать, что эта охрана носит публично-правовой характер. [15; 216]

Всегда существовала необходимость защищать владение от вмешательства, произвола или, возможно, его устранения. Более выгодное процессуальное положение держателя в любом споре, которое ему было предоставлено, фиксируется часто употребляемым словосочетанием *BEATUS POSSIDENS*, т.е. благословенный, который является носителем владения. Необходимость обеспечения надлежащей защиты прав владения и пользования нашла свое отражение в появлении так называемых преторских интердиктов. По сути, они предписывали или запрещали официальные приказы, издаваемые претором под властью его империи. Их функция, по сути, была двоякой: с одной стороны, защищая владение, они защищали осуществление любых прав собственности, а с другой стороны, они обеспечивали спокойную атмосферу для возможного спора о праве собственности. [10; 165]

Покровительством пользовалось последнее владение в смысле фактического состояния. Таким образом, предварительным условием для издания интердикта ни в коей мере не является наличие права собственности, а лишь фактические обстоятельства, такие, как существующее владение и его аннулирование или изъятие. Однако владение в отношениях между держателем и нарушителем не может быть приобретено неполноценным образом, особенно силой, тайно или в качестве прекария. Если, в этом смысле, держатель неправомерно вступил во владение от лица, не являющегося нарушителем, он имеет право на запрет защиты. Запреты можно разделить на две группы в зависимости от интенсивности вмешательства в право владения. К первой группе относятся запреты, служащие для защиты владения от вмешательства, ко второй группе — запреты, служащие для защиты владения от изъятия.

Вмешательство в право собственности может носить самый различный характер и различаться не только по интенсивности, но и по объекту его направленности. Собственник сам выбирает тот из возможных вариантов защиты своего права, который наиболее подходит для данного вида вмешательства. Если мы начнем с классического описания прав собственности, таких как *IUS POSSIDENDI*, *IUS UTENDI ET FRUENDI ET DISPONENDI* (включая *IUS ABUTENDI*), мы также можем провести аналогичное разделение типов нарушений.

Как правило, наибольшим уровнем интенсивности будет вмешательство против разрешения владельца удерживать вещь. Таким образом, вмешивается тот, кто

незаконно лишает владения вещь. В этом случае владелец традиционно имеет право на виндикационные иски (*REIVINDICATIO*, *REIVINDICATIONES UTILES*) и в определенных случаях, которые будут подлежать дальнейшему толкованию, особый вид иска — *ACTIO PUBLICIANA IN REM*. В случае посягательства на право владельца пользоваться вещь и извлекать ее плоды уместно применить запретительно — отрицающие действия. Типичным примером такого рода вмешательства в права собственности является присвоение определенного сервитута или защита от неприятностей. Наконец, вмешательство в право распоряжаться вещь воплощается в очень широкой группе деяний, и возможности защиты могут быть столь же разнообразными. Это, безусловно, будет включать в себя негативные действия, гарантии от неминуемого ущерба и другие.

REI VINDICATIO

VINDICATIO [18; 131] иск собственника об истребовании вещи из чужого незаконного владения, или иными словами — это иск невладельца собственника к владеющему несобственнику о возврате имущества. Он был наиболее эффективным, мощным и, как правило, защищал владельца, который был лишен владения. Его формула была следующей: *SI PARET FUNDUM CAPENTEM QUO DE AGITUR, EX IURE QUIRITUM AULO AGERII ESSE NEQUE IS FUNDUS ARBITRIO TUO AULO AGERIO RESTITUETUR, QUANTI IS FUNDUS ERIT, TANTAM PECUNIAM IUDEX NUMERIUM NEGIDIUM AULO AGERIO CENDEMNATO, SI NON PARET ABSOLVITO*. [5; 71]

Целью восстановления (ревиндикации) права был, конечно же, возврат предмета (*RESTITUTIO*), включая плоды. Затем ответчик был обязан возместить ущерб имуществу в случае, если предмет был поврежден или уничтожен после начала разбирательства. С другой стороны, истец был обязан возместить ответчику расходы, понесенные им в связи с делом истца. Это был институт под названием *IMPENSAE*. Чрезвычайно интересной частью римского права, с которой мы неизбежно сталкиваемся в связи с *reivindicatio*, является принцип денежного осуждения (*CONDEMNATIO PECUNIARIA*). Однако его существование и применение в римской среде вполне объяснимо, если принять во внимание характер периода исполнительного производства. На практике судебные решения о денежной выплате были единственными подлежащими исполнению, и римское процессуальное право не предусматривало никакого другого способа принудительного исполнения, кроме банкротства (*VENDITIO BONORUM*).

Недостатки исполнительного законодательства в то время также связаны с тем, что отсутствовала правовая процедура, способная заставить ответчика передать вещь. Судья может издать так называемый *ARBITRUM DE*

RESTITUENDO, чтобы попросить ответчика передать дело (IN NATURA). Однако, если ответчик не выполнил такое постановление, которое, по-видимому, не было исключительным, вопрос был урегулирован, и судья вынес решение о выплате цены по делу. Цена дела была определена истцом на основе «честной оценки» (INSIURANDUM IN LITEM). Возникшая в результате ситуация была очень похожа на продажу имущества истцом ответчику, и римляне понимали ее как таковую. [5; 71] Когда мы говорим об обязательстве по реституции, необходимо проводить различие между положением добросовестного держателя и недобросовестного держателя. [10; 184] Субъективное отношение держателя к владению было решающим как с точки зрения риска возможного ухудшения состояния, так и с точки зрения риска возможного ухудшения плодоношения.

Для полноты картины уместно констатировать, что вышеуказанные факты относятся прежде всего к судебному разбирательству во время формульного процесса классического периода. В юстиниановском клерикальном процессе характер восстановления несколько изменился, теперь можно было требовать передачи дела и его приведения в исполнение. Это, очевидно, связано с изменившимся пониманием права собственности вообще, поскольку это право теперь понимается как субъективное право собственника, которое соответствует обязанности (подлежащей принудительному исполнению) всех других субъектов не нарушать это право. Кроме того, были внесены изменения в концепцию пассивной процессуальной правоспособности в спорах о восстановлении. Хотя в классический период в принципе легитимным был держатель, но не ответчик, впоследствии от этого правила отказались. [14; 183] Одной из причин, приведших к такому укреплению процессуальной позиции собственника (истца), безусловно, были ситуации, когда вещь физически удерживалась кем-то иным, кроме владельца, но для него.

REIVINDICATIONES UTILES

Помимо ревиндикации как таковой, в римском праве существовала целая группа действий, сходных с данным институтом. Это были действия, формула которых была сформирована в соответствии с действием по восстановлению. Рудольф фон Иеринг резюмирует их суть следующим образом: UTILIS REIVINDICATIO — это действие, направленное на передачу права собственности. Право, в соответствии с которым ответчику предъявляется иск, по существу является не вещным правом, а обязательством. [17; 158]

В своей работе Иеринг указывает на целую группу случаев, в которых в источниках римского права лицу, не являющемуся собственником, предоставляется возможность предъявить иск посредством

REIVINDICATIONES UTILES, без возможности рассмотрения *cessi reivindicatio* со стороны собственника в рассматриваемых случаях. [17; 101] В этих случаях UTILIS REIVINDICATIO представляется как иск против владельца, никогда не выступать против третьей стороны на том основании, что для принуждения собственника к исполнению обязательства, которое в противном случае не подлежало бы исполнению. Случаи, описанные Иерингом, заключаются в следующем: тот, кто пожертвовал вещь другому в качестве выполнения своих обязательств по содержанию, может потребовать ее обратно, если не был соблюден СПОСОБ ее использования. UTILIS REIVINDICATIO, здесь характеризуется как «QUA DOMINIUM PRISTINUM TIBI RESTITUATUR». Помолвленная пара также может, в случае расторжения помолвки, потребовать возврата уже переданных подарков на помолвку этим действием. Это регламентировано в Кодексе Юстиниана, но в Кодексе императора Феодосия такое утверждение не регулируется. [11; 5]

В другом случае лицо, которое пожертвовало деньги или вещь другому лицу, которую он больше не может требовать обратно от одаряемого или третьего лица путем восстановления, потому что вещь была съедена, уничтожена, или просто потому, что место жительства владельца неизвестно, имеет возможность подать в суд, используя REIVINDICATIO UTILIS. Однако это имеет место только в том случае, если у ответчика имеется вещь аналогичной стоимости. Если это не так, даритель зависит от CONDICTIONE стоимости пожертвованного предмета.

Преимущества позиции заявителя при использовании REIVINDICATIO UTILES ясны из предыдущего объяснения. С одной стороны, принцип ARBITRATUS DE RE RESTITUENDA предшествовал принципу CONDEMNATIO PECUNIARIA, т.е. истец имел возможность (хотя и теоретически) добиться передачи дела. Более того, если ответчик не выполнил приказ о реституции, заявитель имел возможность определить размер денежного взыскания с помощью INSIURANDUM IN LITEM.

Группа исков REIVINDICATIONES UTILES может относительно хорошо продемонстрировать образ мышления римского законодателя, поставившего функциональность правовых институтов и их эффективность с точки зрения пути к справедливости выше теоретической чистоты их использования с точки зрения сегодняшней теоретизирующей юриспруденции. Полагаю, что именно это различие в рассуждениях, наряду с неполнотой источников, часто мешает нам лучше понять отдельные правовые институты и их значение. Другими словами, то, как нормы толкуются и закон применяются очень позитивистским образом, является причиной трудностей в толковании римских правовых источников, поскольку их целью было реализовать справедливость (устранение неравенства) в ином смысле, чем мы понимаем сегодня.

ACTIO NEGATIVA, ACTIO NEGATORIA

Для интерпретации этого типа действий можно разделить их в соответствии с ситуацией истца на ACTIO NEGATIVA для USUSFRUCT, ACTIONES NEGATIVAE для сервитутов, ACTIO NEGATIVA для защиты владельца от неприятностей и, наконец, ACTIO NEGATIVA для защиты от деятельности на земле истца.

К сожалению, отрывки в источниках, которые относятся к ACTIONES IN REM с намерением, сформулированным буквально или в смысле «IUS NON ESSE ADVERSARIO UTENDI», легко упускаются из виду. Это всего лишь несколько выдержек из Дигестов, [2; 262] но на их основании мы приходим к выводу, что ACTIO NEGATIVA DE USUSFRUCTU не обязательно является основой спора о существовании права узуфрукта во время процесса формулирования, а является действительно мелким действием, посредством которого владелец предмета выступает против вмешательства, проявляющегося как осуществление права узуфрукта. [3; 18]

Теоретически ответ на этот вопрос не вызовет затруднений, если повторюсь, что ревиндикация — это иск собственника, не владеющего владением, против держателя. Однако необходимо добавить, что во всех случаях, когда собственник вещи мог также сослаться на отношения, на которых основывался контроль над его вещью другим лицом, восстановление было все же более сложной процедурой с учетом необходимости доказывания права собственности. В этом случае собственник мог получить защиту своего положения, т.е., как правило, сдачу предмета, одним из действий IN PERSONAM.

Другой группой исков ACTIONES NEGATIVAE является ACTIONES IN REM, посредством которых истец отказывает ответчику в чем-то ином, чем IUS UTENDI FRUENDI. Здесь можно констатировать, что даже такого рода действия никогда не служили отрицанию права собственности во всей его полноте. Из логики дела следует, что собственник, утративший возможность фактического осуществления права собственности, должен был предъявить иск в порядке повторного предъявления. То есть доказать своё право собственности. В этом контексте нельзя игнорировать и существующую преторскую защиту фактического узуфрукта, на основании которой ответчик мог наложить арест на имущество истца, так что истец оказался в аналогичной ситуации. Однако, если это не одна из этих ситуаций и право собственности истца было затронуто лишь частично, истец мог использовать одно из действий, а именно «SI PAREN No No IUS NON ESSE...».

ACTIO FINIUM REGUNDORUM это был тип действия, целью которого было установление границ земли. Исторически сложилось так, что он основан на положении,

уже содержащемся в Законе XII Таблиц. Решения по нему принадлежали лицам, наделённым определённой степенью профессиональной компетентности — арбитрам. В классические времена предметом этого ACTIO мог быть только CONFINIUM. [12; 563] Римляне называли этот тип спора CONTROVERSIA DE LOCO. [10; 187]

По сравнению с другими правовыми институтами, данный институт также претерпел определенное развитие. В период юстинианова права ACTIO FINIUM REGUNDORUM уже был общим средством определения границ участка. В ходе судебного разбирательства может быть использована давность владения. Интересной особенностью данного вида судопроизводства было то, что собственники смежных участков выступали как на стороне истца, так и ответчика, так называемого IUDICIUM DUPLEX. Не менее примечателен и смешанный характер этого правового института, поскольку он был отчасти личным действием ACTIO IN PERSONAM, а отчасти VINDICATIO, поскольку он основывался на определении права собственности на землю. [10; 188]

ACTIO AQVE PLUVIAE ARCENDAE

Такого рода действия были направлены на урегулирование довольно специфической ситуации, а именно спора, возникающего в связи с изменением естественного стока дождевой воды. Из логики дела следует, что владелец земли, расположенной выше, имел право на предъявление иска, в то время как владелец нижнего земельного участка, которому угрожал отток воды, имел право на предъявление иска. Это было исторически очень древнее средство правовой защиты, основанное на Законе XII Таблиц. Для возбуждения иска не было необходимости в том, чтобы был нанесен фактический ущерб, было достаточно состояния опасности для лежащей земли, вызванной как деятельностью человека (рытье русла реки или строительство плотины), так и природной деятельностью (например, илом). Целью акции было исправление вышеописанной ситуации. Более того, если угроза была вызвана непосредственно действиями ответчика, ответчик обязан был нести расходы по удалению, в противном случае он мог бы сам осуществить устранение за счёт ответчика.

CAUTIO DAMNI INFECTI

Как и в случае с ACTIO AQUAE PLUVIAE ARCENDAE, причиной введения этого правового института была необходимость защитить владельца (или иным образом имеющего право) соседнюю землю от неминуемого ущерба. CAUTIO DAMNI INFECTI был, по сути, условным обещанием, что ответчик возместит неминуемый ущерб. Поэтому, если владелец земельного участка или узуфруктарий полагал, что его земля находится в опасности из-за дефектного характера здания на соседнем земельном

участке, он может претендовать на гарантию понесенного ущерба. Однако, если угроза земле заключалась в риске, исходящем от дерева, которое росло на соседнем участке, только землевладелец имел право подать в суд. Гарантия относится только к определённому периоду времени и может быть заменена приказом магистрата.

Позиция истца была настолько сильной, что, если гарантия не была предоставлена добровольно, магистрат мог также принять решение в конкретном случае о помещении истца под арест земли, с тем чтобы дать ему возможность принять необходимые меры. Однако, даже если эта мера не приведёт к возмещению ущерба, истец может вступить во владение землёй, от которой исходила опасность. [7; 278]

OPERIS NOVI NUNTIATIO

Этот правовой институт защиты собственности во многом отличается от других. По сути, это неформальный частный запрет на продолжение строительства до тех пор, пока не будет предоставлена гарантия возмещения неминуемого ущерба. Цель состояла в том, чтобы обеспечить исход спора, который позже должен был быть получен в суде для запрета строительства. Лицо, которому было запрещено строить таким образом, должно было отказаться от строительных работ, если только оно не установило гарантию на гипотетический ущерб. Запрет должен был быть объявлен непосредственно в соответствующем здании на глазах у других лиц.

ACTIO PUBLICIANA IN REM был введен в правовой порядок эдиктом претора Публия в 67 г. до н.э. 198 г. до н.э. Этот иск давался лицу, владение которого отвечало всем требованиям, необходимым для приобретения вещи по давности, за исключением лишь истечения давностного срока. Публицианов иск является фиктивным действием, **ACTIO FICTIVIA**. В фиктивных исках, как в случае с **ACTIONES IN FACTUM CONCEPTAE**, претор не уполномочивает судью определять, на чьей стороне есть право в споре, но удостоверяется, основаны ли определённые заранее факты на истине. Как следует из названия, в случае первой группы определённое право было принято заранее, работая с фикцией ее существования, в случае второй группы его не было. Формула публицианова иска была передана нам Гаем следующим образом: **IUDEX ESTO. SI QUEM HOMINEM AULUS AGERIUS EMIT, ET IS EI TRADITUS EST, ANNO POSSEDISSET, TUM SI EUM HOMINEM, DE QUO AGITUR, EX IURE QUIRITUM, EIUS ESSE OPORTERET ETC.** [18; 36]

CONDICTIO

Иск о реституции неосновательного обогащения — это еще один вид иска, посредством которого собственник мог бы защитить свое имущество в конкретном

случае. Вопрос о взаимосвязи между восстановлением права и иском о реституции неосновательного обогащения уже давно является проблемой в теории права. По мнению некоторых романистов, этот вид иска в римском праве предоставлялся собственнику в качестве своего рода компенсации за утраченное возмещение в конкретном случае. [15; 88] Право Юстиниана регулировало **CONDICTIO** для четырёх видов требуемого исполнения, поскольку для его предоставления не существовало правовой основы. Вероятно, наиболее типичным случаем является так называемый **CONDICTIO INDEBITI**, т.е. исполнение не долговых обязательств. В данном случае истец оформлял в собственность ответчика то, что он не должен. Он действовал по уважительной причине. Следует подчеркнуть, что такая ситуация могла возникнуть только в том случае, если заявитель не знал, что его исполнение не является долгом. Если бы он был правильно проинформирован, его действия были бы расценены как пожертвование. Приобретателю также не разрешили узнать о дефектности исполнения. Если бы он знал, что не принимает это правильно, он бы совершил воровство.

Другая группа исков о неосновательном обогащении состояла из так называемого **CONDICTIO CAUSA DATA CAUSA NON SECUTA**, в котором истец первоначально выступал с расчётом на то, что возникнет определённое обстоятельство, которое в конечном итоге не произошло. Например, **PATER FAMILIAS** передаёт участок земли в качестве приданого в собственность жениха до заключения брака, но свадьба не состоялась по каким-то причинам. В этой ситуации передающая сторона имеет право потребовать возврата земли посредством **CONDICTIO CAUSA DATA CAUSA NON SECUTA**.

Очень похожим образом был построен правовой институт так называемого **CONDICTIO OB CAUSAM FINITAM**, суть которого состояла в том, чтобы осуществить ожидание того, что определённое обстоятельство будет продолжаться, но этого не произойдёт.

В случае **CONDICTIO OB TURPEM CAUSAM** была предоставлена по аморальной причине, аморальность которой приписывается только получателю вещи. Аналогичным образом, существует **CONDICTIO OB INIUSTAM CAUSA** в случае исполнения, несмотря на законодательный запрет. Примером такого исполнения может быть подарок между супругами. Такой правовой акт был бы ничтожным. Однако, если манципация была произведена, право собственности переходит, и супруг может подать в суд. Мы говорим о **CONDICTIO FURTIVA** в случае, если вещь была приобретена путём кражи, о **CONDICTIO SINE CAUSA** в более узком смысле, если юридическое основание для исполнения отсутствует с самого начала. [15; 89]

ЛИТЕРАТУРА

1. APATHY, Peter: Die publizianische Klage: das relative dingliche Recht des rechtmäßigen Besitzers, 1. vyd., Wien, Staatsdruckei, 1981, 122 s., ISBN nezjištěno 103
2. BLAHO, Peter. O vztahu občianskeho zákonníka k právu rímskému In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Vážnému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 50, ISBN 80-210-0499-1
3. BOHÁČEK, Miroslav. ACTIO NEGATORIA (k dějinám zápůrčí žaloby), 1. Vyd. Praha: Česká akademie věd a umění, 1938, 172 s., ISBN 00471-0022.512
4. CVETLER, Jiří. Právo římské. 1 vyd. Brno: Rektorát UJEP Brno, 1970, ISBN nezjištěno.
5. HÖNSELL, Heinrich. Römisches Recht. 7. vyd. Berlín: Springer — Verlag, 2010, 227 s. ISBN 978-3-05306-1
6. HURDÍK, Jan, FIALA, Josef. Některé dimenze vlivu tradic římského práva na vývoj občanského práva In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Vážnému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 97, ISBN 80-210-0499-1
7. REBRO, Karol. Římské právo súkromné. 1. vyd. Bratislava: Vydavateľstvo Obzor, n.p., 1980. 278 s, ISBN nezjištěno
8. KASER, Max: Römisches Privatrecht. 15.vydání, Beck. 1989, 342 s, ISBN 3-406-33726-0
9. KASEL, Max, KNÜTEL, Rolf: Römisches Privatrecht: ein Studienbuch, 19. vyd. Mnichov, Beck, 2008, 354 s. ISBN 978-3-406-57623-2
10. KINCL, Jaromír, URFUS, Valentin, SKŘEJPEK, Michal. Římské právo. 1. vyd. Praha: C.H.Beck, 1995, 386 s. ISBN 8071790311.
11. LINHART, Jiří a kol. Velký sociologický slovník, II. Svazek, 1. vyd. Praha: Karolinum, 1996, 1627s., ISBN 80-7184-310-5
12. LENEL, Otto, SALKOWSKI, Carl: Institutionen des römischen Rechts / von Carl Salkowski, 9. vyd. Lipsko, Golgbach:Keip, 1999, 563 s. ISBN 3-8051-0733-1
13. REBRO Karol. Římské právo. 3. vyd. Bratislava: IURA EDITION spol. s.r.o., 2003. 497 s s.246, ISBN 808904753X
14. SCHULIN, Friedrich, Ueber Einige Anwendungsfälle der Publiciana in Rem Actio: Eine civilistische Abhandlung, 2. vyd. USA (reprint orig. z r. 1923), 2013, 211 s. ISBN nemá 104
15. SPÁČIL, Jiří. Ochrana vlastnictví a držby v občanském zákoníku. 2., dopl. vyd. Praha: C.H. Beck, 2005, 253 s. ISBN 80-7179-385-x
16. SVOBODA, Karel: Žaloba v civilním řízení, 1. vyd., Praha, Wolters Kluwer ČR, 2010, 312 s., ISBN 978-80-7357-535-9
17. VON IHERING, Rudolf, VON GERBER, Carl Fridrich, Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts, Svazek 1, 1 vyd., Jena, 1857, s. a ISBN nezjištěno.
18. WUBBE, Felix B.J., Ius vigilantibus scriptum: ausgewählte Schriften, 1 vyd. Freiburg: Schwiezer. Uni.-verl. 2003, s 153, ISBN 3-7278-1400-4
19. ŽIDLICKÁ, Michaela. Marcellus scribit In: BUBELOVÁ, Kamila: Res-věci v římském právu. Sborník příspěvku z 10. Konference právních romanistů ČR s SR konané ve dnech 14.–16. 3. 2008 v Olomouci, Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, 2008, s. 119, ISBN 978-80-244-2151-3

© Романова Наталья Владимировна (romanova-nav@ranepa.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО И МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Цапанова Светлана Сергеевна

Старший преподаватель,
Владимирский юридический институт ФСИИ России
tsapanovass@yandex.ru

HISTORICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF SOCIAL IMPACT ON CONVICTED DURING CONDITIONS OF WAR AND PEACETIME

S. Tsapanova

Summary. The article analyzes the problem of social influence on convicts in different historical periods, from pre-revolutionary to the present. Each of them had its own characteristics of economic, political, industrial and educational development, which had a direct impact on the process of training, education and correction of convicts.

Keywords: education, correction, social influence, convict, training.

Аннотация. В статье анализируется проблема общественного воздействия на осужденных в разные исторические периоды, начиная с дореволюционного и по настоящее время. Каждый из них имел свои особенности экономического, политического, промышленного и образовательного развития, которые оказывали непосредственное влияние на процесс обучения, воспитания и исправления осужденных.

Ключевые слова: воспитание, исправление, общественное воздействие, осужденный, обучение.

Изучение любой научной проблемы невозможно без анализа и обобщения прогрессивного наследия, накопленного наукой, того, что прошло испытание практикой. История вопроса играет важную роль, поскольку известно, что исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, дает возможность выявить закономерности теории и практики, трудноуловимые без ретроспективного анализа.

Проблема общественного воздействия в процессе исправления осужденных решалась на определенных этапах развития нашего государства по-разному.

В дореволюционной России этот процесс шел своеобразно, отражая особенности реально-экономического, политического, промышленного и образовательного развития. Обновление русского общества, связанное с происходившими в стране во второй половине XIX века преобразованиями, вызвало интерес, потребность в разработке вопросов просвещения и воспитания заключенных. Общество стремилось к непосредственному участию в устройстве спиральных заведений для правонарушителей и организации их деятельности. Развитие дела исправительного воспитания целиком было связано именно с общественной самодеятельностью. Причем общество шло впереди, ему принадлежала инициатива и организация деятельности исправительных заведений для осужденных. Государство лишь поддерживало эту инициативу различными средствами.

Анализ особенностей деятельности правительственных учреждений и общественных формирований

по созданию и организации исправительных заведений, постепенного воспитания показывает, что в России исторически формировался общественно-государственный характер исправительных учреждений, при котором деятельность государства выражалась преимущественно в контрольно-наблюдательных и нормотворческих функциях [4]. Деятельность государственных и общественных органов в области организации исправления преступников строилась на основе разделения функций: — контроль и частично финансирование, а со временем правовую регламентацию, государство в лице Министерства юстиции Главного Тюремного управления брало на себя; инициирование, организация, практическое осуществление деятельности, преимущественное финансирование отводилось благотворительным и патронажным обществам, частным лицам. Таким образом, государственные органы и представители общественности работали в тесном взаимодействии, направленном на решение вопросов, связанных с организацией обучения, воспитания и исправлением осужденных.

С середины XIX века к процессу воспитания осужденных, содержащихся в исправительных заведениях, привлекались не только «штатные сотрудники», работающие на общественных началах, но и священнослужители. Служители культа осуществляли религиозно-нравственное воспитание правонарушителей, что объясняется общим укладом жизни в стране, основанным на религиозных традициях. Вся жизнь в заведениях, их строй, организовывались в соответствии с правилами преобладающего религиозного верования, соблюдались посты,

выполнялись необходимые обряды. Религиозно-нравственное воздействие реализовывалось главным образом посредством чтений и бесед, на которые являлись все заключенные.

Кроме того, как деятельность был изучен патронат и теоретически обоснован юристами-пенитенциаристами Н.Ф. Лучинским [7], Л.И. Беляевой [3], Ф.Н. Малининым [8]. Под патронатом понималась совокупность специальных организационных мер попечения об освобожденных, различная помощь им. Общая социальная задача патроната виделась в том, чтобы восстановить нарушенные в результате осуждения общественно полезные связи.

Организация патроната осуществлялась на общественных началах, хотя цели, поставленные перед ним, носили уголовно-политическое значение, поскольку предполагали борьбу с преступностью [2].

Непосредственная работа по оказанию помощи освобожденным из мест заключения осуществлялась различными обществами патроната. Эти общества назывались по-разному. Например, в Петербурге это был Комитет общества попечительного о тюрьмах, а при нем имелось особое отделение для несовершеннолетних; в Москве — общество пособия Несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения; в Одессе — общество покровительства лицам, отбывшим наказание и детям бесприютным. Патронат осуществлялся также мужскими и дамскими благотворительными тюремными комитетами. Кроме того, общества патроната или попечительства создавались и с целью оказания помощи освобождаемым из конкретных исправительных заведений.

Все общества патроната организовывались на добровольных началах, состав их был неограниченным, управление ими осуществлялось собраниями и правлениями (комитетами). Материальные средства складывались из пожертвований, членских взносов, сборов за различные мероприятия, в некоторых случаях сюда включались удержания из заработка призываемых. Цели каждого из созданных обществ патроната определялись уставами и, в общем виде, сводились к оказанию содействия лицам, отбывшим наказание, в устройстве быта, в возвращении на путь честной жизни.

Патронат мог носить личный и коллективный характер. Личная помощь: предоставление места, одежды, обуви, переселение и так далее — возражений не вызывали. Что касается коллективной помощи — создание убежищ, приютов, рабочих помещений, ночлежек, то у многих это вызывало возражение, поскольку в таких местах сосредоточивались выходцы из мест лишения свободы, здесь устанавливались порядок и отношения, основанные на тюремных правилах, появлялась опас-

ность возникновения преступных организаций. Поэтому в проекте нормального устава Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (1908 год)[10], было установлено, что убежища и приюты по указанным причинам не создаются, а освободившиеся помещаются в частные семьи и мастерские. Если это по каким-то причинам невозможно, то эти лица могут помещаться и в коллективные заведения, в которые все нуждающиеся направляются независимо от прошлого: в дом трудолюбия, общественные школы и т.д.

Кроме того, деятельность обществ патроната распространялась и на подследственных: для них приискивались защитники, вносились залоговые суммы до суда. В поле зрения обществ патроната находились также нищие и беспризорные. Им оказывалась та же помощь. Под покровительством обществ патроната находились и дети, а также семьи арестованных и ссыльных. Круг лиц, которые могли воспользоваться помощью обществ патроната, достаточно велик и четко определен не был.

Таким образом, уже в конце XIX века государство, озабоченное проблемами роста преступности, одобряло и поддерживало стремление прогрессивных общественных сил оказать лицам, попавшим в силу различных жизненных обстоятельств в сложные социальные условия, конкретную, систематическую и последовательную помощь.

События 1917 года оказали влияние на развитие уголовно-исполнительной политики советского государства и жизнь общества в целом. В ситуации резкого увеличения количества преступлений все более значимой становилась роль общества, перед которым, среди прочих, стояла задача исправления и воспитания преступников. Ее достижение обеспечивалось многими средствами, в том числе за счет привлечения широких слоев общественности к работе с лицами, совершившими преступные деяния. В то же время, после революции благотворительные и патронажные общества прекратили свое существование. Сложившаяся исключительно сложная обстановка в стране отразилась и на деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях. Отношения государства и Церкви стали открыто враждебными, что для последней означало массовое разрушение храмов, разграбление церковных ценностей, уничтожение духовенства как социального слоя. Религия вытеснялась из общественной жизни, тем более из жизни осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Постреволюционный период характеризуется ломкой старых общественных отношений, вызванной разрушительной войной и революцией. Ранее действовавшие исправительные заведения не могли в полном объеме выполнять функции по воспитанию и исправлению

осужденных. Более того, нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность вышеуказанных заведений, требовала изменений и дополнений [6].

В целях усиления борьбы с преступностью были приняты: Временная инструкция Народного комиссариата юстиции (НКЮ) от 23 июля 1918 года «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового» [15]; «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 года [16]; Первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16 октября 1924 года [17]; Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [14].

В 1920 году, с принятием Положения об общих местах заключения РСФСР, на смену реформаториям пришли трудовые дома как наиболее целесообразные с педагогической точки зрения, ставившие цель — обучить преступников квалифицированным видам труда, привить им нравственные устои, развить в них высшие духовные интересы, расширить их умственный горизонт путем общего и профессионального образования и создать из них инициативных, сознающих свои права и обязанности граждан [9].

Воспитательная работа проводилась при активной поддержке представителей общественности. Фабрично-заводские комитеты, осуществляя шефство над осужденными, принимали трудовые дома на свое полное обеспечение. Представители общественности, совместно с сотрудниками трудовых домов, проводили работу, направленную на закрепление результатов исправления освободившихся осужденных. Конец двадцатых и начало тридцатых годов характеризуются укреплением экономического положения страны, ростом материального благополучия трудящихся, что способствовало некоторому улучшению криминогенной обстановки. В этот период начала складываться система социально-правовой защиты лиц, в том числе отбывающих наказание в трудовых домах.

В начале тридцатых годов в стране началась техническая революция, росла потребность в квалифицированных рабочих кадрах. В связи с этим встал вопрос о реорганизации исправительных учреждений для осужденных в плане улучшения подготовки освобождаемых к труду на производстве [18].

Главная задача состояла в подготовке квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства, в подготовке осужденных к активному производительному труду.

Непосредственное взаимодействие с крупными промышленными предприятиями и коллективами тру-

дящихся позволяло лучше осуществлять трудовое воспитание осужденных. Шефство рабочих коллективов, участие комсомольских и профсоюзных организаций в работе, как по линии культурного шефства, так и путем выделения лучших комсомольцев помогали успешно решать задачи исправления и подготовки осужденных к жизни после освобождения.

Однако задачи исправления и воспитания осужденных в полном объеме не выполнялись, в связи с этим встал вопрос о новом типе учреждений. Такими учреждениями явились трудовые колонии [12].

В середине тридцатых годов общественное воздействие на преступников стало подменяться усилением судебных репрессий и ужесточением карательных мер.

Созданные трудовые колонии представляли собой унифицированные исправительные учреждения, призванные заменить все предшествующие, исполняющие наказания в виде лишения свободы.

Претворяя в жизнь принципы уголовно-исполнительной политики, государство испытывало затруднения в обеспечении деятельности трудовых колоний. В 1935 году СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление, которое обязывало партийные и советские органы развернуть работу по шефству рабочих организаций, предприятия, колхозов и совхозов над трудовыми колониями для осужденных и предлагало создать в каждом исправительном учреждении из представителей этих организаций специальный наблюдательный совет, обеспечив, таким образом, постоянный общественный контроль за состоянием трудовых колоний и необходимую им помощь [1].

В практику вводится термин «шефская работа» [5]. Шефство представляло собой большую помощь со стороны трудящихся и являлось наиболее массовой формой реализации общественного воздействия на осужденных в процессе их исправления. Она положительно оценивалась и быстро заслужила всеобщее признание. Шефская работа коллективов трудящихся над трудовыми колониями преследовала двоякие цели. С одной стороны, путем шефства рабочая общественность непосредственно воздействовала на несовершеннолетних осужденных, тем самым, способствуя их исправлению. Для этого передовые рабочие посещали трудовые колонии, проводили беседы с осужденными, оказывали им помощь в овладении различными специальностями и лучшими навыками труда. Заводы и фабрики помогали в создании прочной производственной базы. С другой стороны, ввиду острой нехватки рабочих кадров, имевшей место в стране в тот период, шефские связи между трудовыми колониями и промышленными предприятиями предусматривали подготовку квалифицированной

рабочей силы. Получает широкое распространение практика заключения договоров между заводами, фабриками, стройками и трудовыми колониями на предмет подготовки последними для нужд промышленности квалифицированных рабочих кадров.

Организацией шефской работы над трудовыми колониями занимались создававшиеся на заводах и фабриках шефские штабы, состоявшие из 6–10 наиболее активных рабочих во главе с председателем. Шефские штабы комплектовали шефские бригады, в которые выделялись лучшие работники предприятий. Работа в шефском штабе, шефской бригаде считалась основным общественным поручением и давала право на освобождение членов штабов и бригад от других общественных поручений с тем, чтобы они активно занимались проведением шефской работы. Подобная организация шефской работы положительно сказывалась на деятельности трудовых колоний в деле исправления осужденных, когда органы НКВД фактически обособились, рабочее шефство над коллективами стало все более сужаться и в итоге прекратилось.

Период второй мировой войны характеризуется ростом преступности. В условиях голода и разрухи только государство как реальная финансовая, законодательная и населенная полномочиями сила в состоянии было выработать надежные меры по исправлению осужденных. В этой ситуации все больше актуализировалась проблема общественного воздействия на осужденных.

Положительный опыт привлечения широких масс трудящихся, представителей органов культуры, здравоохранения и образования к процессу исправления лиц, совершивших преступления, способствовал законодательному оформлению вопроса участия общественности в деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы [11].

В 1956 году Министерством внутренних дел было разработано и принято специальное Положение, регулирующее деятельность трудовых колоний. В нем нашли отражение принципиальные моменты, направленные на улучшение воспитательной работы с осужденными. А именно: повышение роли самодеятельных организаций; повышение роли воспитателя, учителя и мастера; проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными; привлечение общественности к участию в воспитании правонарушителей. Для оказания помощи лицам, освобожденным из колоний, изучения их образа жизни и поддержания связи с ними, в целях предупреждения совершения новых преступлений, была законодательно урегулирована работа попечительских советов в трудовых колониях. Правовым основанием для их создания являлось Положение о попечительском совете колонии МВД СССР, объявленное распоряжением МВД СССР № 240 от 4 августа 1956 года [13].

Попечительские советы создавались решениями исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся, на территории которых имелись колонии. В их состав включались партийные, комсомольские, профсоюзные работники, работники школ и учреждений культуры, родители отдельных воспитанников (в колониях для несовершеннолетних), начальники колоний или их заместители, представители шефствующих над колониями учреждений и предприятий. Количественный состав попечительских советов определялся Положением о них в числе 11–15 членов. Основной целью создания попечительских советов являлось:

- оказание помощи колонии в воспитании правонарушителей;
- подготовка их к общественно полезному труду;
- содействие в улучшении их содержания и здоровья.

Попечительские советы включали в себя следующие секторы (или комиссии):

- учебно-воспитательной работы;
- профессионального обучения и трудового воспитания;
- физического воспитания;
- организации режима содержания осужденных;
- хозяйственной деятельности колонии.

Попечительские советы работали по плану, утверждаемому на заседаниях, собираемых по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. На них заслушивались доклады попечителей, шефствующих организаций, руководящих работников колоний.

Попечительские советы просуществовали до 1968 года, но, несмотря на небольшой срок своей деятельности, практические работники уже в то время отмечали огромное воспитательное значение общественного воздействия, исходящего от них в процессе исправления осужденных.

Принятие Исправительно-трудового кодекса 1970 года существенно расширяло возможности реализации общественного воздействия на осужденных, законодательно оформив основные формы участия общественности в деятельности исправительно-трудовых учреждений. В частности, опыт проведения шефской работы позволил определить в законодательстве ее основные задачи: содействие администраций ИТК в исправлении и перевоспитании осужденных, в организации общего среднего образования, профессионально-технического образования, профессионального обучения на производстве, а также оказание помощи в развитии производства ИТК и помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождающимся лицам (ст. 112 ИТК РСФСР 1970 г.). Для организации и проведения этой работы с осужденными в шефствующем коллективе создавался совет обще-

ственности, в состав которого входили представители от администрации предприятий, учебных заведений и других общественных организаций. Совет общественности коллектива предприятия, шефствующего над ИТК:

- направлял шефскую деятельность коллектива трудящихся на оказание помощи в решении задач по исправлению правонарушителей;
- рекомендовал членов коллектива для осуществления индивидуального шефства над конкретными осужденными;
- всемерно содействовал развитию кооперированных связей собственного предприятия с предприятием подшефного учреждения;
- оказывал помощь в организации профессионально-технического обучения осужденных.

Опыт работы общественности показывает, что рациональное их использование в деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в отношении осужденных, способствовало повышению уровня всего педагогического процесса, помогало быстрейшему возвращению осужденных к нормальной жизнедеятельности, содействовало их трудовому и нравственно-этическому воспитанию.

С середины восьмидесятых годов в связи с экономическими и политическими преобразованиями в стране общественное воздействие на осужденных, осуществляемое ранее посредством деятельности обществ патрона, религиозных и благотворительных организаций, комиссий по делам несовершеннолетних, шефствующих коллективов трудящихся, попечительских советов, родительских комитетов, женских советов и общественных воспитателей, значительно сократилось. Практика показала, что именно в период с середины восьмидесятых до середины девяностых годов произошел изъяс в педагогическом аспекте деятельности учреждений, исполняющих наказания был предан забвению накопленный опыт привлечения общественности к работе с осужденными. Вместе с тем, после десятилетий атеистических гонений, происходит возрождение религиозной традиции в России, что сказалось и на деятельности исправительных учреждений. Представители различных религиозных организаций (объединений) вновь стали полноправными субъектами общественного воздействия на осужденных в процессе их исправления.

В 1997 году исправительно-трудовые колонии переименовываются в исправительные колонии и передаются из ведения Министерства внутренних дел РФ в ведение Министерства юстиции РФ.

В настоящее время в исправительных учреждениях происходит реорганизация их деятельности, в основу которой заложены многие удачные педагогические находки, проверенные временем и положительно себя зарекомендовавшие. Тщательная дифференциация исполнения наказания, индивидуализация воспитательной работы с осужденными, усиление роли общественного воздействия на осужденных — способствуют педагогизации всего процесса исправления.

Таким образом, как показывает исторический опыт исследуемой проблемы общественное воздействие на осужденных является действенным средством их исправления, хотя в ранее действовавшем исправительно-трудовом законодательстве оно в качестве такового не рассматривалось. Только в 1996 году с принятием Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации общественное воздействие было закреплено в системе основных средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ).

В данной системе общественное воздействие выступает в качестве нравственной нормы, сопровождающей наказание; средства морального осуждения преступников и преступности; средства воспитания у осужденных правильного отношения к наказанию; средства нейтрализации отрицательного влияния на осужденных «микросреды», складывающейся в условиях отбывания наказания; средства информации осужденных о социально-экономической, политической, культурной жизни общества, его нравственных ценностях, идеалах, требованиях; а также средства предупреждения совершения новых преступлений.

В 2010 году Распоряжением Правительства РФ № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, а затем в 2021 году Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. Данные документы предусматривают изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе, разработку форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания, что является своевременной и положительной инициативой государства на современном этапе развития уголовно-исполнительной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. — М., 1965. С. 266.
2. Беляева Л.И. Отечественный опыт патроната над несовершеннолетними // Организационно-управленческие и психолого-педагогические аспекты деятельности ИТУ: Межвузовский сборник научных статей / Уфимская высшая школа МВД РФ. — Уфа, 1994.
3. Беляева Л.И. Патронат в России (XIXв-начало XXв.). Воронеж: ВИ МВД России, 2001
4. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений в России: Автореферат дис...докт. юрид. наук. — М.: Академия МВД России, 1995. С. 26.
5. Карева М. Из опыта шефства и совместительства // Советское государство. 1932. №2. С.31
6. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. — М. Т. 7. С. 169.
7. Лучиский Н.Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904
8. Малинин Ф.Н. Роль общества в борьбе с преступностью. Вып.1. СПб., 1906.
9. Материалы Народного комиссариата юстиции, Вып. 8. — М., 1921. С. 89–90.
10. Нормальный устав Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения. — Баку, 1908.
11. Постановление совета народных комиссаров, июнь 1943.
12. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. исправительно-трудовые учреждения были переданы из НКЮ в НКВД // Свод законов СССР, 1934, №56. С. 421.
13. Сборник документов, регламентирующих работу учреждений министерств внутренних дел союзных республик. — М.: Изд-во МВД РСФСР, 1960. С. 37–39.
14. Собрание узаконений, 1918, №16.
15. Собрание узаконений, 1918, № 53.
16. Собрание узаконений, 1921, № 23–24.
17. Собрание узаконений, 1924, № 86.
18. Утевский Б.С. От тюрем к воспитательным учреждениям. Сборник статей. М., 1934. С. 94.

© Цапанова Светлана Сергеевна (tsapanovass@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ТНК: АНАЛИЗ ПРАКТИК

Платонова Елена Дмитриевна

Доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
ed.platonova@mpgu.edu

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN TNCs DIVISIONS: ANALYSIS OF PRACTICES

E. Platonova

Summary. Currently, Western TNCs are closing their divisions on the Russian market and giving a way to TNCs from new industrial and developing countries. In this regard, the purpose of the article is to present the results of the analysis of specific aspects of personnel management in TNCs divisions. These differences in management approaches are considered from the perspective of taking into account both global management patterns and cultural differences. Based on the experience of working in TNCs divisions in Russia the author has examined the influence of the theories of ethnocentrism and isomorphism, and also the formal rules and the informal norms on the setting up the successful personnel management practices in TNCs divisions. It is concluded that the change in the economic situation will require the top management and HR managers to pay closer attention to the provisions of the concepts of cultural differences in order to achieve the effectiveness of local personnel in the divisions of TNCs from new industrial and developing countries on the Russian market.

Keywords: globalization, personnel management, sociology of management, TNCs divisions, Russian market, cultural differences.

Аннотация. В настоящее время на российском рынке западные транснациональные компании (ТНК) уступили место ТНК из новых индустриальных и развивающихся стран. В этой связи целью статьи является представление результатов анализа специфических аспектов управления персоналом в подразделениях ТНК, которые обусловлены различиями в управленческих подходах с позиции учёта как глобальных закономерностей управления, так и культурных различий. Основываясь на опыте работы в подразделениях ТНК, автор рассматривает влияние положений теорий этноцентризма и изоморфизма, формальных правил и неформальных норм на формирование успешных («удачных») практик управления персоналом в подразделениях ТНК. Делается вывод о том, что изменение ситуации в экономической среде потребует от топ-менеджмента и HR менеджеров более пристального внимания к положениям концепций культурных различий для повышения результативности локального персонала в подразделениях ТНК из новых индустриальных и развивающихся стран на российском рынке.

Ключевые слова: глобализация, управление персоналом, социология управления, подразделения ТНК, российский рынок, культурные различия.

Введение

Обращения к социологическим аспектам управления персоналом в ТНК обусловлено тем, что в результате санкционной войны коллективного Запада против России практически все подразделения западных ТНК приостановили свою деятельность или полностью ушли с российского рынка. Однако особенности функционирования открытой рыночной экономики таковы, что во многих ее секторах их место занимают ТНК, инкорпорированные в новых индустриальных странах в развивающихся регионах Азии, Латинской Америки, арабского Востока. Согласно данным за 2021 год в список 500 крупнейших мировых ТНК вошли ТНК Китая, Бразилии, Мексики, Таиланда, Турции, Индии, Саудовской Аравии. С 1995 г. по настоящее время в рейтинге Fortune Global 500 сократилась доля американских и японских ТНК, а также уменьшилось число ТНК Франции, Германии и Великобритании. При этом доля китайских ТНК выросла с 3 до 27 %, а по числу размещённых штаб-квартир корпораций из списка Fortune Global 500 на первое место вышла столица КНР — г. Пекин [1].

Происшедшие глубокие изменения в управленческой среде организаций под влиянием внешних обстоятельств актуализировали вопросы обобщения социальных практик управления персоналом в подразделениях ТНК с позиции выявления сходства и различий в применении ТНК собственных корпоративных подходов в принимающих странах, включая Россию, а также степени учёта в управлении персоналом национальных традиций принимающей страны и специфики конвергенции указанных подходов в локальных подразделениях ТНК.

Результаты

Проблемные вопросы управления многонациональным персоналом в ТНК являются предметом постоянного обсуждения в научном сообществе [2;3;4]. В основном дискуссии ведутся по трём основным направлениям. Сторонники первого направления предполагают, что корпоративная политика управления персоналом ТНК в условиях глобализации во всех локальных подразделениях будет реализовываться на основе общепринятых корпоративных практик независимо от страны пре-

бывания в силу глобальной однородности содержания процессов управления. Влияние на управленческую деятельность факторов, определяющих национальную специфику страны пребывания, рассматривается как незначительное, или вообще не учитывается в управленческой практике.

Второе направление основано на концепции, согласно которой менеджмент в подразделениях ТНК будет корректировать корпоративную политику и методы управления персоналом с учётом преобладающих социокультурных и институциональных факторов в странах, в которых они осуществляют свою деятельность [5; 6]. Данный подход формируется преимущественно под влиянием положений ряда западных концепций культурных различий, к которым, прежде всего, относятся концепция культурных ориентаций (Ф. Клакхон, Ф. Стродтбек), концепция культурного контекста (Е. Холл), концепция культурных факторов (Г. Хофштеде).

Третье направление, которое разделяется большинством отечественных и зарубежных авторов, представлено теорией дуальности [7;8]. Из положений данной теории следует, что подразделения ТНК организации испытывают определённое «давление» локальных (национальных) практик управления персоналом и соблюдение норм и правил корпоративного регулирования с учётом специфики организационной структуры подразделения, его размера, реализуемой топ-менеджментом локальной стратегии на локальном рынке.

С позиций социологии управления практический интерес представляет актуальность каждого из направлений для интерпретации и возможного применения конкретных стратегий и корпоративных политик в области управления персоналом, которым следуют российские подразделения ТНК.

Термин «глобализация» широко используется в научных дискуссиях по проблемам управления персоналом в контексте влияния глобальных процессов на принятие управленческих решений [9; 10; 11]. В большинстве исследований его трактуют как процесс унификации рынков и предпочтений потребителей, высокой мобильности капитала и быстрых технико-технологических трансформаций. Деятельность внутри организаций и взаимоотношения между ними основываются на представлении, в соответствии с которым весь мир рассматривается как не имеющий наций и границ.

Базовые положения теории глобализации основаны на том, что мировая экономика становится глобально интегрированной, в которой преобладают глобальные структуры управления и происходит сближение методов управления вокруг предельно общего понятия «наилучшая практика» [12]. Это обстоятельство оказы-

вает существенное влияние на социальные отношения внутри подразделений ТНК, работающих за пределами национальных границ материнской компании, поскольку они в наибольшей степени подвержены влиянию сил глобализации и вынуждены соответствовать доминирующим мировым практикам управления, включая практики управления персоналом.

Способность внедрять аналогичные организационно-управленческие практики по всему миру и использовать возможности материнской организации, по мнению исследователей, способствует большей унификации как основания повышения эффективности управления [8; 13]. Основанная на концепции рационального выбора, данная точка зрения предполагает, что организации добиваются конкурентных преимуществ посредством выбора, «руководствуясь недвусмысленными предпочтениями и ограниченной рациональностью» [14, р. 507].

В результате внедрения методов, направленных на максимизацию достижений экономических выгод на локальных рынках, формируется совокупность лучших практик, распространяющихся в «материнских» компаниях и «дочерних» компаниях по всему миру. Данный процесс может быть медленным и/или неравномерным, но, в конечном итоге, он позволит в значительной степени унифицировать межотраслевую и международную практику управления персоналом.

Процесс глобализации носит двусторонний характер, приводя, с одной стороны, к усилению конкуренции на мировых рынках, а, с другой стороны, к расширению сотрудничества в форме совместных предприятий, взаимного владения акциями и субподрядных соглашений. Глобализация рынков создаёт новую однородную среду, в которой ТНК и ее подразделения работают в аналогичных условиях с точки зрения продукта, методов маркетинга, скорости внедрения технико-технологических новаций.

Глобальная конкуренция предъявляет повышенные требования к координации ресурсов, прежде всего, человеческих. Это требует от ТНК формирования глобальной бизнес-стратегии, выходящей за рамки как внутренних (люди, процессы и структура), так и внешних (время и страна) факторов. Традиционные границы бизнеса становятся всё более транспарентными и проницаемыми, что ускоряет скорость конвергенции управленческих практик и приводит к их «отрыву» от устоявшихся, традиционных для национального менталитета способов и методов управления.

Сторонники теории этноцентризма в качестве альтернативы утверждают, что конкретные ТНК будут стремиться к отражению в управлении персоналом доминирующих практик страны происхождения, применяя

их во всех странах, где они действуют [15]. На практике большое число организаций этноцентричны, а специфика управления в стране происхождения ТНК оказывает значительное влияние на практику управления в странах, принимающих иностранный капитал.

Теория изоморфизма основана на институциональном подходе, предполагающем, что организации, работающие в одной и той же среде, постепенно приобретают сходные характеристики и, следовательно, становятся «изоморфными» друг другу. Изначально исследователи выделили три формы изоморфизма: принудительный (когда организация вынуждена применять определённые методы управления персоналом); подражательный (применение конкретных практик, считающихся успешными для избегания неопределённости); нормативный (применение методов, соответствующих внешней влияющей среде) [16; 17]. В практике управления персоналом каждая из данных форм может быть характерна для определённого этапа жизненного цикла организации и формироваться под влиянием совокупности социальных отношений внутренней и внешней среды в подразделениях ТНК.

Организации будут следовать формальным правилам и неписаным (неформальным) нормам конкретных институциональных контекстов эффективности и легитимности. При этом социальные транзакции остаются встроенными в конкретные социальные взаимосвязи в ТНК. Эти реалии способствуют внедрению определённых практик управления персоналом в подразделениях ТНК и исключению тех практик, которые ассоциируются с «неудачными».

Укоренённость «удачных» практик в управленческой деятельности определяется степенью, в которой данные практики рассматриваются как наиболее результативные с позиции достижения стратегических целей на локальных рынках. Данным обстоятельством обусловлено преобладание определённых моделей корпоративного управления в национальных контекстах, отражающих укоренённый характер практик, обеспечивающих эффективное организационное взаимодействие и сотрудничество.

Обсуждение

В конкретных условиях деятельности на национальных рынках стран пребывания ТНК внедряют определённый набор практик управления персоналом в соответствии с политикой национального правительства, промышленными стратегиями и соответствующими потребностями крупных национальных бизнес-структур. Вместе с тем, подразделения ТНК чаще применяют методы управления персоналом, аналогичные тем, которые применяются в материнских компаниях, что логично

с точки зрения преемственности и единства подходов в управлении. Так, если в головной компании внедрена система грейдирования персонала по методике *Hay Group*, то ее зарубежные подразделения применяют на практике ту же методику грейдирования персонала (например, в американо-британской фармацевтической компании *Glaxo Smith Kline*).

Культурные перспективы эволюции подходов к управлению персоналом противопоставляются в работах Криса Брюстера культурным подходам [18], который наиболее тесно связан с классическими трудами таких известных зарубежных авторов, как Г. Хофштеде [19], Ф. Фукуяма [20] и М. Сако [21]. Последние три автора уделяют особое внимание пониманию организаций как «культурных сообществ», обладающих рациональной полезностью, максимизирующей результативность индивида. Различия в практике управления персоналом обусловлены различными культурным контекстами, а не институциональными установками. В работах Ч. Бартлетт и С. Гошал это обстоятельство определяется как «давление в пользу «мультикультурализма» внутри международных организаций» [22].

Социокультурный аспект управления персоналом ТНК представляется нам чрезвычайно важным. По сути дела, речь идёт о кросс-культурном взаимодействии субъектов управления, успешность которого определяет результативность бизнес-процессов. Безусловно на практике в подразделениях ТНК топ-менеджмент по-разному решает вопросы учёта положений концепции культурных различий. Возможно, в отдельных подразделениях ТНК они игнорируются, или им не придаётся значение. Однако наш опыт показывает, что в большинстве российских подразделений ТНК тим-менеджмент учитывал данные различия, что свойственно многонациональным коллективам (американская многоотраслевая корпорация *General Electric*, британская технологическая компания *Rolls-Royce*, немецкая химико-промышленная компания *Henkel* и др.).

Многолетний опыт работы на управленческих позициях в российских подразделениях ТНК даёт основание и для постановки проблемы отношения персонала к должностным обязанностям с точки зрения рассмотрения его лояльности и вовлеченности. Данная проблема принципиальна для решения управленческой задачи повышения результативности персонала.

Речь, прежде всего, идёт о культуре труда и отношении к труду в связи с проблемой адаптации россиянина — наёмного сотрудника — к культуре и организации труда в подразделения западных ТНК, головной офис которых базируются в основном на протестантской этике трудовой деятельности [23]. На первоначальном этапе «вхождения» западных инвесторов в российский рынок

россияне обладали во многом ещё советской культурой труда, заложенной системой трудового воспитания идеологизированного характера: «труд как основа построения нового общества». При этом, по нашему мнению, идеологизация труда как высшей формы человеческой деятельности, одухотворяла его, наполняла смыслом и придавала ценностный характер.

Для современной российской культуры труда свойственна транзитивность, связанная с отказом от идеологизации труда, переходом от государственной к частной форме собственности и, соответственно, государственного патернализма к рыночным отношениям в сфере труда. Данное обстоятельство мы рассматриваем как очевидный факт, не используя оценочных суждений. Вместе с тем, нам представляется целесообразным дифференцировать понятия «труд» (трудовая деятельность) и «работа» для более чёткого представления сущности трансформации отношения российского персонала к труду и к работе, что важно учитывать HR менеджерам в подразделениях ТНК.

Труд как деятельность предполагает, прежде всего, восприятие сотрудником самооценности труда, высокой значимости его содержания для работника, интерес к самому процессу труда, а также значимости и полезности получаемого результата и признании его общественной важности.

Понятие «работа» означает восприятие труда как способа хозяйственной активности, обеспечивающей жизнедеятельность человека. Это средство получения необходимого сотруднику для существования результата, имеющего экономический (стоимостной: затраты — полученный результат) смысл. Работа подчинена внешним условиям, так как рабочее место, как правило, создается безотносительно к индивиду, который его займет. Иными словами, смысл «работы» более прагматичен, поскольку работа выполняется за вознаграждение в установленный срок и с требуемым качеством, которые оценивает руководитель.

Транзитивность проявляется в существенных различиях в отношении к труду. На работу приходят как сотрудники, сохранившие уверенность в том, что труд — единственный источник обретения смысла и цели в жизни, так и работники с устойчивой прагматической ориентацией на труд как средство удовлетворения потребностей в благах. В связи с этим вопрос об изучении различий в управлении таким персоналом в подразделениях ТНК, становится актуальной практической задачей.

За достаточно длительный период работы в российских подразделениях ТНК нами наблюдалась тенденция отхода от «советской культуры труда» в пользу прагма-

тической ориентации локального персонала на работу «строго по графику» и за вознаграждение. Это привело к необходимости постоянной актуализации вопросов, связанных с построением эффективной системы мотивации персонала для поддержания уровня его результативности [24]. При этом отношение к работе следует увязывать с постоянным повышением качества результата, реализуя принцип: «сегодня мало работать хорошо, следует работать качественно и результативно».

Фактически во многих подразделениях западных ТНК сакрализация труда, свойственная протестантской этике, заменяет его идеологизацию в «советском» варианте. Вместе с тем, в настоящее время в подразделениях ТНК значителен процент молодого персонала — представителей поколений «миллениалов» и «Z», которые отличает жизненный прагматизм и отношение к работе как к средству существования, способствующему не столько общественному благосостоянию, сколько профессиональному и личностному саморазвитию, раскрытию его талантов. В этом плане глубокий смысл заложен в тезисе специалистов известной консультационной компании McKinsey: «Труд обеспечивается талантом». [25]

Для определённой части подразделений ТНК, инкорпорированных в Юго-Восточных регионах мира, свойственны проявления более чётко выраженных социокультурных различий, основы трактовки которых заложены в концепциях культурных различий. Авторы справедливо указывают на необходимость определения ключевых ценностей и степени их вариативности в различных национальных условиях на основе укоренённости в этической традиции. Однако этическому подходу противостоит эмпирический подход, предполагающий природный, естественный характер форм поведения, в минимальной степени зависящий от обстоятельств. По мнению известного британского социолога А. Гидденса эмпирический подход предполагает, что культуру лучше всего понимать как интегрированное целое или социальную систему, а не пытаться идентифицировать её конкретные компоненты [26].

Указанные подходы в управленческой практике могут рассматриваться как альтернативные. Однако наш опыт показывает, что они не являются конфликтующими концепциями для понимания сходства и различий культуры на сравнительной основе, а в практике управления персоналом могут использоваться как взаимодополняющие в подразделениях ТНК из новых индустриальных и развивающихся стран, поскольку отдельные аспекты поведения персонала включают как этические, так и эмпирические компоненты.

Несмотря на дискуссионные моменты общим для этих подходов является отношение к культуре как к данности, специфическому компоненту реальности,

разделяемому индивидами в многонациональных коллективах как средство придания смысла социальным взаимодействиям внутри организации. Хотя содержание культуры может быть относительно изменчивым и субъективным, она обеспечивает устойчивую границу, социальный горизонт или «сегмент» жизненного мира индивидов и групп.

Заключение

Анализ практик позволяет сделать вывод о том, что управленческие усилия в подразделениях всех ТНК в большинстве случаев направлены на бесконфликтную

адаптацию общей корпоративной модели управления персоналом, отражающей последствия глобализации, которым транснациональные организации подвержены в наибольшей степени, к локальным практикам управления персоналом в соответствии с социокультурным контекстом принимающей страны. Однако в происходящей на российском рынке «замены» западных ТНК подразделениями ТНК из новых индустриальных и развивающихся стран потребует от топ-менеджмента и HR менеджеров более пристального внимания к положениям концепций культурных различий для повышения результативности локального персонала и создания бесконфликтной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родионова И.А., Дирин Д.А. Крупнейшие транснациональные корпорации мира: сдвиги в страновой и секторальной принадлежности // Географический вестник. 2023. №1 (64). С. 52–71.
2. Платонова Е.Д., Игнатъева Е.А., Платонов А.Ю. Развитие персонала в международных компаниях: организация и особенности // Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений: Материалы XV Международной научной конференции, 21–22 июня 2018 г. Москва, Россия. М: Перо, 2018. С.120–126.
3. Кибанов А.Я., Генкин Б.М., Лаврентьева И.В. Управление персоналом в России: теория, отечественная и зарубежная практика: Книга 2: монография. М.: Инфра-М, 2018. 64 с.,
4. Oppong, N.Y. Human resource management transfer challenges within multinational firms: From tension to best-fit // Management Research Review. 2018. № 41(7). pp. 860–877.
5. Марьянова А.И. Взаимосвязь теории межкультурных коммуникаций и кросс-культурного менеджмента // Человек и современный мир. 2019. № 9 (34). С. 39–57.
6. Петрова В.А. Управление коммуникациями персонала как инструмент управления корпоративной культурой // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 443–445
7. Tregaskis O., Heraty N., Morley M. HRD in multinationals: The global/local mix. Human Resource Management Journal, 2021, 11(2), 34–56 pp;
8. Чернов А.В., Чернова В.А., Коган А.А. Управление человеческими ресурсами в мультинациональных компаниях: глобальные и локальные вызовы. Вестник университета. 2022. № 4. С.34–39.
9. Филькевич И.А., Платонова Е.Д., Николаев М.В., Акимова Е.Н. Глобализация мировой экономики: эффект влияния на национальные экономические системы // Экономические науки, 2016, №9 (142) с. 21–25.
10. Manna Akter Lina Impact of Globalization on Human Resource Management // Global Disclosure of Economics and Business, 2018. Vol.7, No 1. pp. 51–62,
11. Sharma Jai Kumar Impact of Globalization on Human Resource Management // International Journal of Scientific Development and Research. February 2019 | Vol. 4, Issue 2 pp.82–87.
12. Farok J. Contractor. The world economy will need even more globalization in the post-pandemic 2021 decade // Journal of International Business Studies volume 53, pages 156–171 (2022).
13. Починок Т. Особенности межкультурной коммуникации в контексте делового взаимодействия представителей разных корпоративных культур // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. 2021. Т.15. №1. С. 58–77.
14. Gooderham P., Nordhaug O., Ringdal K. Institutional and rational determinants of organizational practices: human resource management in European firms // Administrative Science Quarterly. 1999. № 44. — pp. 507–531
15. Мехдиев Ш.З., Чистяков М.С. Кросс-культурность управления многонациональным персоналом в международной корпорации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9 (part 1), pp. 88–9
16. Kostova T., Roth K. Adoption of an organizational practice by subsidiaries of multinational corporations // Academy of Management Journal. 2002. № 45(1). pp. 215–233.
17. Di Maggio P.J., Powell W. W. The iron cage revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. № 48. pp. 147–160.
18. Brewster C. European Human Resource Management: Researching Developments over Time: A European Perspective / Human Resources, Labour Relations and Organizations: A European Perspective. Baden-Baden: Nomos, 2017. pp.10–42
19. Hofstede G. Cultures and Organizations. London: McGraw-Hill, 1991.
20. Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995.
21. Sako M. Does trust improve business performance? // C. Lane and R. Bachmann (eds). Trust Within and Between Organizations. — Oxford: Oxford University Press, 1998.
22. Bartlett C., Ghoshal S. Managing Across Boundaries: The Transnational Solution. Boston, MA: Harvard Business School, 1989.

23. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: АСТ, 2021. — 352 с.
24. Платонова Е.Д., Игнатъева Е.А., Ду Г. Экономические методы стимулирования развития персонала в международной организации// Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений. Материалы XVII Международной научной конференции, Россия, Москва, 29 ноября 2019, С.134–136
25. The new possible: How HR can help build the organization of the future. <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/the-new-possible-how-hr-can-help-build-the-organization-of-the-future>
26. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 2013. 204 p.

© Платонова Елена Дмитриевна (ed.platonova@mpgu.edu)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

ECOLOGICAL CAPITAL IN THE MODERN ORGANIZATIONS SOCIALLY ORIENTED MANAGEMENT SYSTEM

**E. Platonova
O. Igumnov
M. Musarskiy**

Summary. The article presents the author's approach to the analysis of environmental capital as socially oriented management resource. The authors investigate the environmental capital economic and social nature, its resource potential in the organization socially oriented management model formation. The conclusion about the influence of environmental capital on the socially oriented management model formation a based on the ESG management concept implementation is made. Further development of the organizations socially oriented management ecological aspect categorical and conceptual apparatus management sociology promising direction is proposed.

Keywords: social resource, socially oriented management, ESG-management, management «object subjectivization», environmental capital, human capital, natural capital.

Платонова Елена Дмитриевна

Доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
ed.platonova@mpgu.su

Игумнов Олег Александрович

Кандидат педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет
oleg_igumnov@mail.ru

Мусарский Марк Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
musmark@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен авторский подход к анализу экологического капитала как ресурса социально ориентированного управления. Авторы исследуют экономическую и социальную природу экологического капитала, его ресурсный потенциал в формировании социально ориентированной модели управления организацией. Сделан вывод о влиянии экологического капитала на формирование модели социально ориентированного управления, основанном на реализации концепции ESG-управления. Предложено дальнейшее развитие категориально-понятийного аппарата экологического аспекта социально ориентированного управления организациями как перспективного направления социологии управления.

Ключевые слова: социальный ресурс, социально ориентированное управление, ESG-управление, «субъективизация объекта» управления, экологический капитал, человеческий капитал, природный капитал.

Текущий этап развития российского социума характеризуется нарастанием социальных противоречий современных организаций с внешней средой их функционирования под воздействием санкционного давления западных стран и глубоких изменений в социокультурной среде. Противоречия связаны не столько с отказом от позитивного восприятия ценностей, навязываемых элитами недружественных стран, сколько реализацией курса РФ на укрепление национальной и культурной идентичности.

Вместе с тем данные обстоятельства не должны снижать приоритетность экологической проблематики и внимание субъектов управления к реализации стратегии экологизации подходов к управлению организациями как одному из условий достижения целей устойчивого развития (ЦУР).

Данный аспект управления представляется актуальным и с точки зрения важности указанного компонента в становлении социально ориентированного управления, что обусловлено изменением природы управления

организациями и возрастанием ценности установления надёжных и позитивных социальных связей, основанных на общих ценностях, в качестве источника конкурентных преимуществ организаций. Бережное отношение к среде обитания как основа устойчивого развития, с нашей точки зрения, логично рассматривается как организационная ценность и элемент организационной культуры.

В этой связи целью настоящей статьи является выделение содержательных характеристик экологического капитала в социологическом дискурсе и определение его роли в системе социально-ориентированного управления современными организациями с учётом коэволюционного развития элементов системы «Человек — Природа — Общество» и необходимости перехода к «гуманитарному» типу социальных трансформаций.

В исследовании использовались теоретические методы (анализ и синтез, сравнение, обобщение), общенаучные подходы (сущностный, функциональный, системный), а также частнонаучные методы социологии.

В работах большинства авторов понятие «экологический капитал» рассматривается с экономической стороны в рамках проблем перехода к эколого-ориентированному природопользованию и устойчивому развитию [1; 2; 3].

Другой подход связан с анализом содержания экологического капитала в контексте нефизических теорий капитала. Среди данных теорий центральное место традиционно занимает теория человеческого капитала, которая изначально была инициирована западными исследователями (Т. Шульц, М. Амстронг, Г. Беккер и др.).

В начале 90-х годов XX века в связи со сменой теоретико-методологических основ отечественной экономической науки различные варианты теории человеческого капитала были широко представлены в работах отечественных экономистов (В.К. Бушуев, О.С. Белокрылова, С.А. Курганский, В.И. Марцинкевич, В.А. Скворцова, Е.В. Юферева и др.). В экономической проекции введённая в научный оборот дефиниция «экологический капитал» трактуется как составная часть интеллектуального капитала общества, носителем которого выступает человеческий капитал [4].

Ряд исследователей выделяет воспроизводственные аспекты экологического капитала с конкретно-экономических позиций, во-первых, как составной части активов организации в стоимостном выражении [5;6], во-вторых, с точки зрения оценки эффективности экологического капитала [7;8], в-третьих, с позиций формирования системы экологического ценообразования [9].

Воспроизводство экологического капитала представляет собой компонент экономической системы сохранения экологического равновесия, основанной на нормативно-ценностном регулировании экологического спроса и экологизации экономики при обеспечении приемлемого уровня экологического риска. В этом аспекте экологический капитал рассматривается как «экономическая категория, отражающая стоимость экологических (возобновляемых) ресурсов, то есть ресурсов экосистем, способных сохранять и воспроизводить экологическое равновесие и связанные с ним блага, необходимые для удовлетворения экологических потребностей общества» [9, с. 49]. Экологический капитал понимается также и как стоимость экологических ресурсов, то есть ресурсов экосистем, способных сохранять и воспроизводить экологическое равновесие и связанные с ним блага, необходимые для удовлетворения экологических потребностей [10].

Сходная позиция заключается в том, что исследователи рассматривают экологический капитал как элемент природного (естественного) капитала и, как таковой, имеющий вполне материальную основу — природные

ресурсы [11]. Действительно, содержание понятия «природный капитал» выступает как родовое по отношению к понятию «экологический капитал».

Под природным капиталом понимается такая величина запаса ограниченных природных ресурсов (энергии, вещества), которая способна обеспечивать свое физическое воспроизводство и осуществлять вклад в приращение национального богатства. В рамках природного капитала структурно выделяется экологический капитал, как запас материальных и нематериальных ресурсов экосистем. В аспекте устойчивого развития «он становится незаменимым фактором жизнедеятельности общества и носителем экономической ценности» [9, с. 49]. В последнее время в развитии данной позиции стал употребляться термин «экосистемный капитал», который применяется как тождественный понятию «экологический капитал» [12].

Состав природного капитала неоднороден и представлен возобновляемыми и невозобновляемыми природными ресурсами. При этом физической основой первых выступают экосистемы, которые обладают способностью к воспроизводству и могут поставлять свои услуги в течение длительного периода. В этой связи в составе природного капитала выделяется экологический капитал.

Результат анализа указанных выше точек зрения показывает, что представители экономической науки выработали ряд положений, заслуживающих внимания, исходя из проблемного поля данной отрасли гуманитарного знания. Однако в современных реалиях в виду нарастания неопределённости функционирования организаций исследования экологического капитала должны быть расширены с точки зрения выявления его социального содержания как социального ресурса управления, а также социологических перспектив в направлении расширения и трансформации характеристик субъекто-объектных отношений и механизмов социального регулирования социальных процессов в организациях.

Указанными обстоятельствами обусловлено включение экологического компонента в триаду «ESG-управление» (*Environmental, Social and Corporate Governance*), рассматриваемую как совокупность параметров управления организацией, при котором она активно вовлечена в решение экологических, социальных и управленческих проблем социума.

Успешность организации, работающей в рамках параметров ESG, определяется не только устойчивым ростом её финансовых показателей, но и определённой репутацией, которая определяется поддержкой концепции ESG и повышает узнаваемость бренда [13].

Вопросы экологии, социального развития и корпоративного управления выступают решающими факторами принятия инвестиционных решений ответственными инвесторами при формировании «портфелей» организаций. Фактически инвесторы при оценке инвестиций учитывают их воздействие на общество и окружающую среду, что делает сам процесс инвестирования социально ответственным и обуславливает его положительный результат и позитивную оценку социумом. В данном процессе экологический капитал выполняет функцию социального ресурса, применение которого в процессе управления обеспечивает воспроизводство общественных благ и способствует формированию и укреплению социальной солидарности.

По сути, ESG рассматривается как своеобразная философия управления, которую разделяют субъекты управления организаций, а также стейкхолдеры и акционеры, что, обеспечивая единство ценностей, целей и преемственность управления и является дополнительным фактором успешности организации, наращивающий экологический капитал как совокупности экологических знаний и ответственно их реализующий в своей деятельности. Отметим, что в данных условиях трансформируется и природа самого процесса управления организацией, поскольку оно становится социально ориентированным, то есть выступает как «вид социального управления, основанный на реализации интересов и потребностей индивидов, социальных групп и общностей посредством их активного участия в управленческом процессе», в рамках которого «традиционные субъект и объект управления составляют функциональное и органическое единство» [14, с. 292–293].

С позиции социологии управления важно, что в социально ориентированном управлении принципиально меняется позиция объекта, представленного в классической, традиционной схеме системы управления в качестве зависимого от субъекта управления компонента.

Данный процесс в научных публикациях получил название «субъектизация объекта». Иными словами, социально ориентированное управление формирует основано на «субъект-субъектной» модели системы управления, в которой воздействие субъекта на объект становится, по сути, партнёрским взаимодействием при возрастании ценностной компоненты управленческих решений [15, с. 513–519].

В подобной модели «работники-субъекты рассматриваются как детерминанты социальных процессов в организации, способные к самостоятельности, самоорганизации и самосовершенствованию» [16, с. 62–63], а также интегрировать позиции и точки зрения в рамках модели «социоэкономического человека», усиливая роль экологического капитала в системе социально-ориентированного управления организацией.

Таким образом, современные тренды устойчивого развития направленные на повышение качества жизни, ресурсосбережение, обеспечение безопасности жизненной среды и повышение конкурентоспособности организаций в условиях ограниченности традиционных ресурсов, что обуславливают развитие социально-экологического аспекта управления, «встроенного» в модель социально ориентированного управления организациями. Одним из социальных ресурсов подобной модели выступает экологический капитал, а экологический императив становится ориентиром социально-экономического развития.

Для дальнейшего развития теоретических положений указанного аспекта социально ориентированного управления целесообразно продолжить исследования, развивающие понятийно-категориальный аппарат социологии управления применительно к экологическим основам повышения результативности социально-ориентированного управления организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Равино А.В., Попель А.А. — Стоимостная оценка экологического капитала Республики Беларусь в контексте реализации целей устойчивого развития // Экономика и управление производством. — Минск: 2020. — С. 195–196.
2. Шпарло К.Л. Экологический капитал как структурный элемент устойчивого развития // Материалы Международной студенческой научной конференции «Горинские чтения». — БГАУ им. В.Я. Горина. — 2019. — Т. 1. — С. 85–86.
3. Латун В.В., Платонова Е.Д. Экологический капитал и его роль в системе категорий экономики природопользования и охраны окружающей среды // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании. Том 17. № 4. Экономика. — Иваново: Научный мир. — 2010. — С. 32–36
4. Платонова Е.Д. Современная теория и практика накопления / под. ред. д.э.н. Е.В. Юфревой. — М.: Изд-во АПКППРО, 2006. — 367 с.
5. Smith. V.K. Resource Evaluation at the Crossroads. Resources, 1988, (90), pp. 2–6.
6. Cheng GungJu, Liu JiangLin, Yan LiDong. Research on the Value of Ecological Capital Operation. China Population, Resources and Environment, 2011, no. 1, pp. 141–147.
7. Хэ Сюньэй. Оценка эффективности функционирования регионального экологического капитала Китая на примере использования эко-экономической зоны озера Поянху // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11. — № 4. — С. 173–184.
8. Yan Li-dong, Qu Zhi-guang, Huang Li. Research on Ecological Capital Efficiency under the Perspective of Green Economic Transition // China Population, Resources and Environment Issue. 2013, № 04, pp. 18–23

9. Неверов А.В., Деревяго И.П., Неверов Д.А. Экологический капитал: содержание и теория воспроизводства// Механизм регулювання економіки. — 2010. — № 3-1. — С. 32–45.
10. Деревяго И.П. Зеленый рост экономики: от теории к практике / И.П. Деревяго. — Минск: Бинера, 2019. — 160 с.
11. Масилевич Н.А. Экологический капитал как экономическая категория URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80109/1/978-5-8295-0626-1_2019-47.pdf# (дата обращения 05.07.2023)
12. Неверов А.В., Масилевич Н.А., Равино А.В. Воспроизводство экологического капитала: концепция и стоимостные инструменты реализации // Труды БГТУ. — 2020. — Сер. 5. — № 1. — С. 48–56.
13. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. — 2020. — № 4. — С. 117–129.
14. Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А.В. Тихонов. Изд. 2-е, испр. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 480 с.
15. «Экологический капитал» как ценностно-ориентированная категория экономической науки // Ценности современного общества и инновационная экономика России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой памяти генерала Г.Н.Трошева: 17–18 мая 2012. — Ростов н/Д: Ростиздат. — 714 с.
16. Игумнов О.А. К вопросу об экономизации концепта «социальный капитал организации»: социально-управленческий аспект // Современные исследования высшей школы-2023: сборник статей Международной научно-практической конференции (7 февраля 2023 г.). — Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2023. — 85 с. — С. 59–67.

© Платонова Елена Дмитриевна (ed.platonova@mpgu.su); Игумнов Олег Александрович (oleg_igumnov@mail.ru);
Мусарский Марк Михайлович (musmark@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Столбовских Виталий Алексеевич

Аспирант, Российский государственный
социальный университет, г. Москва
vital-stolb@mail.ru

PROACTIVE BUDGETING AS A TOOL FOR CITIZEN ENGAGEMENT: ANALYSIS OF PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

V. Stolbovskih

Summary. The article considers initiative budgeting as a mechanism for involving organizations and citizens in determining local development priorities and financing selected projects from state and municipal budgets. Projects of initiative budgeting that have already been introduced are being considered. The problems arising during initiative budgeting are analyzed, as well as ways to solve them. The conclusion is made about the benefits and disadvantages of initiative budgeting, as well as the need to finance initiative budgeting for the state.

Keywords: initiative budgeting, local budget, co-financing, municipal formation, civic participation.

Аннотация. В статье инициативное бюджетирование рассматривается как механизм вовлечения организаций и граждан в определение приоритетов местного развития и финансирование выбранных проектов из государственного и муниципального бюджетов. Рассматриваются уже введенные проекты инициативного бюджетирования. Анализируются проблемы, возникающие при инициативном бюджетировании, а также пути их решения. Делается вывод о пользе и недостатках инициативного бюджетирования, а также о необходимости финансирования инициативного бюджетирования для государства.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, местный бюджет, софинансирование, муниципальное образование, гражданское участие.

Инициативное бюджетирование (далее — ИБ) — это процесс, при котором граждане, различные организации, а также другие субъекты принимают участие в выборе и реализации проектов, на которые будет выделяться финансирование из государственного или местного бюджета. Такое бюджетирование направлено в первую очередь на то, чтобы повысить вовлеченность граждан в улучшение своего района, села и т.д. и улучшить их жизнь «самостоятельно», путем возможности участия в определении приоритетных проектов для них самих. В рамках ИБ граждане могут сами выдвигать на голосование проекты, которые, по их мнению, принесут большую пользу их району или городу. Эти предложения могут быть включены в официальные списки проектов, которые финансируются из бюджета. Этот подход может повысить уровень удовлетворенности граждан и улучшить их участия в жизни своего общества. [1]

Ученые по-разному видят значения инициативного бюджетирования для общества и государства. Обобщая все мнения, можно выделить 3 основных позиции:

1. ИБ — способ увеличить вовлеченность граждан в решения на местном уровне;
2. ИБ — способ более эффективно расходовать выделенные средства;
3. ИБ — способ развития общества и укрепления связей между гражданами и органами власти. [4]

Но как бы их позиции не были разными, большинство из них сходятся во мнении, что у ИБ есть потенциал улучшить жизнь людей и развитие местных сообществ.

ИБ широко используется во многих странах мира, включая США, Великобританию, Германию, Францию, Индию, Китай и другие. В некоторых странах, таких как Бразилия, Индия и Китай, инициативное бюджетирование является частью государственной политики и имеет значительные масштабы. В других странах, таких как США и Великобритания, инициативное бюджетирование больше распространено на местном уровне и является инструментом вовлечения граждан в принятие решений о расходовании бюджетных средств. [3]

Раньше у ИБ не было такой популярности, но основные принципы оставались такими же. Сейчас ИБ становится все более и более популярнее, и все больше городов и регионов в России начинают внедрять ИБ в свою систему для решения различных проблем и улучшения жизни своих граждан. [5] Так, за 2022 год общее количество реализованных практик составляло 439 шт., из которых 334 практики были традиционными, а 105 смежными, что на 33 практики больше, чем в 2021 году. К смежным практикам инициативного бюджетирования относятся практики, которые относятся к одному направлению, такие как благоустройство дворов, общественных пространств, асфальтирование, а также организации, уча-

ствующие в инициативном бюджетировании, используют определенные методы и подходы для того, чтобы привлечь граждан к участию в принятии решений о том, как будут использованы бюджетные средства [2].

В России существует несколько практик ИБ, которые уже работают не первый год и показывают неплохие результаты по вовлеченности граждан в них. Одной из таких практик является программа поддержки местных инициатив (ППМИ), которая позволяет гражданам предлагать проекты по улучшению инфраструктуры и повышению качества жизни в своих муниципалитетах. [6]

Еще одной практикой с 2020 года является Всероссийский конкурс проектов инициативного бюджетирования (ВКПБ), организатором которого является ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», который привлекает внимание к проектам, требующим значительных инвестиций и имеющим широкий общественный резонанс. [11]

Кроме того, в рамках программы «Народный бюджет» граждане могут предлагать проекты по благоустройству территорий и улучшению качества услуг ЖКХ. Так, например, за 2022 г. в Белозерском муниципальном округе Волгоградской области было реализовано 24 проекта населений и 5 проектов района. [12]

Для малых городов и сельских поселений разработан проект «Инициативное бюджетирование для малых городов и сел», который призван привлечь внимание к их проблемам и возможностям развития. [7]

Проект «Бюджет для граждан» дает возможность людям лучше понять бюджетную систему, и принять участие в принятии важных государственных решений на уровне своего муниципалитета.

Конкурс «Лучший проект инициативного бюджетирования» стимулирует развитие инновационных подходов к инициативному бюджетированию и способствует распространению лучших практик.

Наконец, проект «Открытый бюджет» повышает прозрачность бюджетного процесса и обеспечивает доступ граждан к информации о бюджете.

Одной из проблем ИБ является недостаточная информированность граждан о возможностях участия в этом процессе. Многие люди не знают, что можно подать свой проект для последующей реализации, а некоторые не понимают, как это сделать. У многих нет возможности и ресурсов для подачи грамотной заявки по проекту на финансирование. [8]

Отсюда вытекает еще одна проблема — недостаток опыта и сложность с оформлением необходимых документов. Это может привести к тому, что их проекты просто отклонят из-за несоответствия предъявляемым требованиям.

Другая проблема заключается в недостаточном участии органов власти в поддержке ИБ. Некоторые органы власти могут расценивать финансирование ИБ как дополнительную нагрузку на собственный бюджет, а не расценивать это как улучшение жизни для жителей и вовлечения граждан в процесс принятия решений. [9]

Еще одна проблема — отсутствие критерия отбора и оценки проектов, которые предлагают граждане. Иногда проекты, приносящие максимальную пользу обществу, не получают должного финансирования. В это же время другие мероприятия, которые могут быть менее эффективны в глазах других людей, будут получать финансирование. [10]

Для решения этих проблем можно предпринять следующие шаги:

Повышение информированности граждан: с целью повышения осведомленности населения, необходимо провести информационные кампании в местных СМИ (радио, телевидение, газеты и интернет-ресурсы) с информацией о возможностях инициативного бюджетирования. Помимо этого, необходимо разработать образовательные программы и курсы по подготовке заявок на финансирование для тех, кто хочет предлагать свои проекты. Также, местные инициативы, такие как организации и некоммерческие партнерства имеют важное значение для распространения информации о возможностях инициативного бюджетирования среди своих сотрудников или местного населения.

Создание консультационных центров: создание в муниципальных образованиях специальных центров, чтобы жители могли получать помощь при подготовке своих заявок на финансирование. Такие центры должны предоставлять не только обучающие материалы и консультации по оформлению заявок на участие в программном финансировании, но также помогать выбирать наиболее подходящие проекты для участия в инициативном бюджетировании как жителям, так и органам власти.

Вовлечение органов власти: органы власти, работающие на муниципальном и региональном уровнях, должны разрабатывать программы по поддержке инициативного бюджетирования для того, чтобы привлечь к участию большее количество граждан. Также это может включать проведение различных мероприятий: семинаров, мастер-классов и круглых столов с целью обсуждения вопросов инициативного бюджетирования и для обмена опытом среди участников.

Разработка четких критериев: для того, чтобы упростить работу по отбору заявок, необходимо разработать четкие и прозрачные критерии, чтобы любой участник понимал, что и когда ему необходимо сделать. Эти критерии могут включать в себя такие факторы, как социальная значимость проекта, его соответствие целям и задачам инициативного бюджетирования, качество оформления заявки и т.д. Это позволит гражданам более структурировано писать заявки и упростит их заполнение, а также упростит их отбор.

Создание механизмов мониторинга и оценки: для мониторинга и оценки участия граждан в инициативном бюджетировании необходимо разработать систему мониторинга, которая будет собирать и анализировать данные об участии граждан, эффективности проектов и других показателях. На основе полученных данных можно будет корректировать подходы и стратегии для повышения эффективности участия граждан в будущем.

Заключение

Таким образом можно сделать вывод, что инициативное бюджетирование в современном демократическом обществе имеет важную роль. Помимо помощи муниципальным учреждениям в поисках проблемных мест, общество так же принимает участие в разработке, выборе и оценке важности проблемных мест. Также общество является основным деятелем инициативного бюджетирования, что способствует более лояльному отношению к государству.

Стоит отметить, что инициативное бюджетирование не является идеальной моделью связи между обществом и государством, оно имеет множество недостатков и множество положительных аспектов. Требуется более активная проработка вопроса со стороны государства и большая вовлеченность общества в данный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шикалов Е.Н. Инициативное бюджетирование на муниципальном уровне: тенденции развития и лучшая практика / Е.Н. Шикалов, В.В. Гребеник // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN522.pdf>
2. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Министерство финансов РФ. Москва — 11.09.2023 — С. 8–11 — URL: <https://clck.ru/35sz5s>
3. Векерле К.В. Перспективы и условия востребованности инициативного бюджетирования в России / К.В. Векерле, И.А. Соколов // Экономическая политика. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 34–61 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-usloviya-vostrebovanosti-initsiativnogo-byudzhetirovaniya-v-rossii/viewer>
4. Вагин В.В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2016. — № 3(31). — С. 105–114.
5. Вагин В.В. Инициативное бюджетирование и качество жизни // Народонаселение. — 2016. — № 3(73). — С. 95–101.
6. Колесник Е.А. Инициативное бюджетирование как фактор развития местных сообществ / Е.А. Колесник // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — №5(401). — С.42–47.
7. Розе Н.Ф., Куликов А.В. Сравнительный анализ партисипаторного бюджетирования в городских и сельских муниципалитетах / Н.Ф. Розе, А.В. Куликов // Дискуссия. — 2017. — №9(83). — с. 48–56.
8. Гаврилова Н.В. Практики инициативного бюджетирования в российских регионах // Вопросы экономики — 2020 — Т.7 — С. 142–155 — URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-142-155>
9. Пятковская Ю.В. Инициативное бюджетирование в Сибирском федеральном округе: сравнительно-правовое исследование / Ю.В. Пятковская, Н.В. Васильева — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).40. — EDN WTZTWN // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.
10. Рыбакова С.В. Инициативное бюджетирование как новая категория бюджетного права / С.В. Рыбакова. — DOI 10.18572/1813-1220-2022-5-12-18. — EDN WZNZYU // Финансовое право. — 2022. — № 5. — С. 12–18.
11. Проект НИФИ Минфина России — база практик гражданских инициатив по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан // URL: <https://budget4me.ru/konkurs/>
12. Проект «Народный бюджет» 2022 год // URL: <https://fu.belozher.ru/narodnyj-byudzhzet/>

© Столбовских Виталий Алексеевич (vital-stolb@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ

THE ROLE OF THE HEAD OF THE ORGANIZATION IN FORMING A MANAGEMENT CULTURE

**E. Frolova
A. Akinfiev**

Summary. The article examines the processes of forming a management culture in organizations, its key elements reflected in the perceptions and assessments of employees of Russian companies. When working on the material, the results of intelligence research (in-depth interviews) are used. The results of the study illustrate the blurred contours of perception of the concept of «management culture» in the assessments of employees of Russian companies. However, when analyzing its key characteristics, respondents mostly appeal to the concepts of «values», «moral qualities», «norms of behavior», «established traditions», «corporate rules». The study identified key elements of management culture, which, according to respondents, most reflect its organizational specificity. The results of the study illustrate the dominant role of the manager in shaping the management culture. According to respondents, this role is most clearly manifested in the personnel selection process, where the manager acts in accordance with his ideas about the required standards of behavior, weighing not only the professional, but also the moral qualities of the employee with his own system of values and priorities.

Keywords: management culture, values, management, norms of behavior.

Фролова Елена Викторовна

*Д.с.н., профессор, Российский государственный
социальный университет, (Москва)
efrolova06@mail.ru*

Акинфиев Андрей Анатольевич

*Аспирант, Российский государственный
социальный университет, (Москва)
anakan@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования культуры управления в организациях, ее ключевые элементы, отраженные в восприятии и оценках сотрудников российских компаний. В работе над материалом используются результаты разведывательного исследования (глубинное интервью). Результаты исследования иллюстрируют размытость контуров восприятия понятия «культура управления» в оценках сотрудников российских компаний. Тем не менее, при анализе ее ключевых характеристик, респонденты в большинстве своем апеллируют к понятиям «ценности», «моральные качества», «нормы поведения», «устоявшиеся традиции», «корпоративные правила». В ходе исследования были выявлены ключевые элементы культуры управления, которые, по мнению респондентов, в наибольшей степени отражают ее организационную специфику. Результаты исследования иллюстрируют доминирующую роль руководителя в формировании культуры управления. По мнению респондентов, наиболее отчетливо эта роль проявляется в процессе подбора кадров, где руководитель действует в соответствии со своими представлениями о требуемых нормах поведения, соизмеряя не только профессиональные, но и моральные качества сотрудника с собственной системой ценностей и приоритетов.

Ключевые слова: культура управления, ценности, управление, нормы поведения.

Введение

На протяжении истории России, вместе с политическими изменениями, проходили изменения и в специфике управления различными организациями, как частными, так и государственными. В период существования СССР отсутствие частной собственности обусловило доминирование советской идеологии при выстраивании культуры управления. В современной России присутствуют различные организации, как государственные, так и частные компании, включая мелкий, средний и крупный бизнес. И если, в 90-ые годы роль культуры управления в любых организациях не была столь значимой, то уже в 2000-х годах, все чаще и чаще, кроме непосредственной прибыли компании, стали возникать вопросы, связанные с понятие «лидер», «команда», «корпоративный стиль» и т.д. К руководителям организаций приходит понимание, что основным ресурсом любой компании являются человеческий капитал, а значит, выстраивание взаимодействия между руководите-

лем и сотрудниками — будет являться одним из ключевых факторов в деятельности организации, напрямую влияющую на эффективность.

В научной литературе присутствует значительное разнообразие подходов, интерпретирующих сущность культуры управления. В своём учебном пособии Шевелев В.Н. определяет культуру управления как «часть общей культуры общества, связанная с формированием управленческих знаний, суждений, настроений, управленческих концепций, навыков управленческого и организационного поведения. Эта культура может быть понята как единство управленческих знаний, чувств, ценностей, управленческих и организационных отношений на данном этапе развития общества, управленческой деятельности» [1, с. 298]. Передняя Д.Г. определяет культуру управления, как «вариант существования этики основанной на управленческих знаниях, навыках, умениях субъектов и объектов управления» [2, с. 127] и неразрывно связывает культуру управления с личностью руководителя.

В своей статье о культуре управления персоналом в образовательной организации Перминов С.Н. и Перминова М.С. дают следующее определение: «Под культурой управления мы будем понимать отношение менеджера к своей деятельности, понимание её сути, стиль управленческой деятельности, степень овладения передовым управленческим опытом, стремление менеджера к совершенствованию своей деятельности» [3, с. 5].

В данной статье культура управления рассматривается, как совокупность индивидуальных качеств руководителя, устоявшихся традиций и регламентных процедур внутри организаций.

Методы исследования

Анализ культуры управления в российских организациях основывался на результатах глубинного интервью с сотрудниками и руководителями, имеющих опыт работы не менее 5 лет. В процессе интервью были опрошены сотрудники, представляющие средний руководящий уровень и топ-менеджеры. Интервью было проведено в июне 2023. Инструментарий включал в себя список ключевых вопросов, касающихся понимания термина «культура управления», анализа принципов при формировании культуры управления в организации. Интервью было проведено в свободной форме, что позволило информантам без ограничений времени формулировать свои взгляды, приводить соответствующие примеры из организационных практик формирования и развития культуры управления. Было опрошено 9 респондентов.

Цель исследования — анализ роли руководителя в формировании культуры управления в организации, определение содержательных элементов культуры управления в оценках сотрудников современных российских компаний.

Гипотезы исследования:

1. В современных организациях среди сотрудников и руководителей отсутствует четкое понимание культуры управления, ее содержательных элементов. Несмотря на размытость понятийного аппарата, при оценке культуры управления респонденты фокусируются на таких ее элементах, как подбор кадров, система мотивации, неформальные взаимодействия.
2. Роль руководителя организации является доминирующей в процессе формирования и развития культуры управления.

Дополнительно в работе над статьей использовался анализ вторичных результатов исследований. В частности, были проанализированы результаты исследований, проведенных компанией HeadHunter и Всероссийским центром изучения общественного мнения.

Результаты

В ходе исследования подтвердилась гипотеза об отсутствии устоявшегося понимания термина «культура управления» в организационной среде, его однозначном восприятии. Практически все участники опроса на вопрос «Как вы понимаете термин «культура управления?» начинали раздумывать над ответом и пытались для себя сформировать определение в ходе опроса. Тем не менее, при определении содержательных элементов культуры управления удалось выделить следующие ключевые позиции: подбор кадров, система мотивации, регламентация бизнес-процессов, неформальные взаимодействия. Особое внимание практически все респонденты уделили вопросу подбору кадров, оценке не только профессиональных, но и личных качеств сотрудников. По мнению респондентов, принятая и разделяемая в организации система ценностей становится доминирующим фактором построения культуры управления. В ходе интервью, пытаясь характеризовать культуру управления, респонденты чаще всего апеллировали к таким понятиям, как ценности, моральные качества сотрудников, нормы, модели поведения, корпоративные правила, устоявшиеся традиции организации.

Анализ глубинного интервью показал, что в основе построения взаимодействия в организации часто выступают личные моральные и этические нормы руководителя. В ходе интервью было отмечено, что, подбирая кадры, находящиеся в прямом подчинении и являющиеся руководителями различных функциональных блоков внутри организации, руководитель организации ориентируется на соответствие моральных принципов сотрудников своим собственным ценностям и взглядам на культуру управления. Описывая процедуру подбора кадров, в ходе интервью отмечалась следующая тенденция. Руководители функциональных блоков так же формировали штат сотрудников, основываясь на собственных морально-этических нормах, которые в большинстве соответствовали нормам руководителя. Таким образом, дойдя до рядовых сотрудников компании формировался коллектив, который был объединен едиными нормами поведения и отношением друг к другу.

Ольга К.: «У меня в подчинении находятся три начальника мы регулярно обсуждаем с ними как настроить работу внутри их коллектива, потому что я понимаю, как я настраиваю работу среди них. Мы обсуждаем, как правильно найти подход к человеку, как грамотно выстроить работу.»

Таким образом, результаты исследования подтверждают вывод о высокой личной роли руководителя в формировании культуры управления.

Анализ результатов интервью показал, что для ряда организаций характерно исключение из организацион-

ных процессов сотрудников, не разделяющих взгляды руководства. Так же, почти все участники опроса подтвердили, что сами не готовы работать в организации, где культура управления не совпадает с их принципами.

Иван. З.: «Если нет возможности исправить, откорректировать культуру управления, то не смог бы, потому что это в итоге деструктивно...».

Андрей Ч.: «Есть организации, которые по моим жизненным принципам со мной несопоставимы, и я бы туда и не пошел работать».

Тем не менее, в ходе опроса было установлено, что корпоративные нормы и традиции все же могут варьироваться внутри самой организации, дифференцируясь в разных подразделениях. Данная дифференциация норм обусловлена также взглядами и подходами непосредственных руководителей. В качестве примера рассмотрим ситуацию, упомянутую в интервью. Так, информант описал это следующим образом: внутри компании установлен определенный рабочий график, но нет жестких наказаний за его нарушение, т.к. отношение руководителя организации основано на доверии к сотрудникам. Однако, руководители подразделений стараются контролировать своих сотрудников, но делают это по-разному. Например, руководитель одного подразделения определяет допустимое время опоздания, как 15 минут, в то время как руководитель другого подразделения может вообще не контролировать приход сотрудников. Во втором случае фокус направлен на общую эффективность подразделения и конкретных сотрудников. При жестких требованиях графика — у сотрудников снижается мотивация на результат, так как их основной мотивацией становится отработка часов, что может привести к мелким «саботажем» производственных процессов: частые перекуры, необязательные телефонные звонки, и т.д. В случае с лояльным отношением к рабочему графику, но при четкой постановке задачи (работа должна быть выполнена в определенный срок) — сотрудник сам в состоянии распланировать свой день. В ходе интервью было высказано следующее мнение:

Иван. З.: «Самая лучшая практика — это четкая постановка задачи, а детали пусть останутся за сотрудником. И если он растягивает сам процесс во времени — то просто позже уйдет с работы. Но при этом у сотрудника остаётся чувство лояльного отношения руководителя к себе, что в целом положительно сказывается на эффективности работы подразделения».

В ходе интервью чаще всего звучал ответ «уважение» и «лояльность», как одно из составляющих культуры управления. Уважительное отношение руководителя к подчиненному является одним из важнейших аспектов культуры управления в организации.

Еще одним аспектом культуры управления можно назвать четко выстроенную структуру организации и регламентированные бизнес-процессы.

Олег П.: «Если в компании отсутствует описание взаимодействия между сотрудниками, нет четкого разделения функций, то в большинстве случаев это снижает мотивацию сотрудников. Перекалывание ответственности, в связи с отсутствием четкого разделения функционала «кто за что отвечает» часто приводит к отсутствию результата...»

Анна П.: «Выход в штат новых сотрудников в случае отсутствия четких регламентов приводит к определенным трудностям, т.к. они не понимают с каким вопросом к кому обращаться».

Таким образом, четко выстроенная структура организации с описанием функционального разделения подразделений компании, прозрачная схема бизнес-процессов позволяет совершать многие действия без бюрократических издержек. Четкая структура — это показатель уровня культуры управления компании. Она может быть выстроена, как по инициативе руководителя, так и по инициативе сотрудников. Результаты интервью показали, что в случае попадания в ситуацию с отсутствием четкого регламента действий для снижения рисков некорректной оценки деятельности, сотрудники зачастую инициируют создание локально-нормативных актов компаний, что в итоге становится частью культуры управления.

Игорь С.: «Три составляющие культуры управления — четкая постановка задач от руководителя к своему сотруднику; взаимное уважение; обратная связь о работе.»

Третьим аспектом культуры управления можно назвать неформальные процессы взаимодействия в организации. Дополнительное обучение персонала, нематериальные бонусы, например в виде медицинской страховки, проведение корпоративных мероприятий, всё это так же формирует определенные отношения между сотрудниками и руководством.

Андрей М. одним из составляющих культуры управления называет неформальное общение: «неформальное общение за пределами компании, которое поможет выстроить приятную комфортную обстановку, которая потом положительно скажется на работе».

При наличии этих факторов сотрудники получают дополнительную мотивацию, т.к. чувствуют отношение со стороны руководства компании и вероятность потери этих составляющих приводит к более эффективному выполнению сотрудниками своих обязанностей. Выстраи-

вание системы этих факторов внутри организации позволяет внести дополнительные элементы управления мотивацией сотрудников и по сути является ещё одной частью культуры управления компании. По результатам исследования, проведенного в 2020 году Headhunter (hh.ru), вторую и третью строку рейтинга в системе мотивации (после материальной компенсации), большинство опрошенных респондентов назвали возможность обучения и наличие социального пакета.[4]. Эти данные показывают, что построение культуры управления через систему нематериальной мотивации, как одного из составляющих являются значимым показателем для большинства работников.

Королева Н.А. утверждает, что «по мере изменения содержания трудовых процессов и роста благосостояния, включая социальное страхование, происходят динамичные изменения в деловой культуре, меняются ценностные установки и ориентации людей, которые все более склонны относиться к работе не как к средству получения прожиточного минимума, а как к средству реализации своих жизненных устремлений. Это изменяет сущностную сторону культуры управления» [5].

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2021 года, 94 процента опрошенных подтвердили, что для них важно, чтобы начальник умел собирать команду, делать акцент на своих сотрудниках, создавать комфортную атмосферу в коллективе [6]. Такой высокий показатель подтверждает результаты, полученные входе глубинного интервью, что комфортная среда является важным фактором при построении культуры управления в организации.

Заключение

Результаты, полученные в процессе глубинного интервью, показали, что культура управления является важнейшим элементом организации, оказывает непосредственное влияние на эффективность ее кадровой и социальной политики. Проведенный опрос иллюстрирует личную роль руководителя организации или руководителей функциональных подразделений внутри компании в формировании культуры управления. Наиболее отчетливо эта роль проявляется в кадровой политике организации. В системе подбора кадров ориентирующим принципом становится не только оценка профессиональных качеств сотрудника, но и соотношение его моральных качеств, норм поведения с устоявшимися традициями в организации. Как показали результаты интервью, достаточно распространенной является практика, когда руководитель соотносит нравственные установки и моральные качества потенциального сотрудника со своей личной системой ценностей. Более того, в организационной практике, по мнению респондентов, наблюдаются случаи «исключения» сотрудников с «несоответствующими» нормами поведения и ценностями. Можно предположить, что культура управления в современных условиях представляет собой систему различных видов взаимодействия руководителя компании с сотрудниками, которая постоянно адаптируется под воздействием структурных и кадровых изменений внутри компании. Несмотря на размытость контура восприятия понятия «культура управления», в организационной среде сложился ряд ее содержательных характеристик, к ним можно отнести систему мотивации, нормы поведения, неформальные взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевелев В.Н. Социология управления: учебное пособие для высшей школы / В.Н. Шевелев. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 347 с.
2. Передня Д.Г. Управленческая культура и культура управления: к вопросу разграничения понятий // Вестник Московского лингвистического университета. Общественные науки. 2022. — Вып. 1(846). — с. 123–129.
3. Перминов С.Н., Перминова М.С. К вопросу о культуре управления персоналом в образовательной организации/ Перминов С.Н., Перминова М.С. // Unifersum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2019. — № 12 (66). — С 4–6.
4. Соцпакет: что, помимо зарплаты, сегодня предлагают работодатели? Headhunter: официальный сайт. [Электронный ресурс] — режим доступа URL: <https://hh.ru/article/30695> (дата обращения 21.06.2023)
5. Королева Н.А. Культура управления и принцип комплексности в работе её функционирования / Королева Н.А. // Аналитика культурологии — 2010 — №18.
6. Идеальный босс. ВЦИОМ: официальный сайт. [Электронный ресурс] — режим доступа URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnyi-boss-2021> (дата обращения 21.06.2023)

© Фролова Елена Викторовна (efrolova06@mail.ru); Акинфиев Андрей Анатольевич (anakan@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Ababiy A. — Postgraduate student, Moscow International Academy

Akinfiyev A. — Postgraduate student, Russian State Social University (Moscow)

Amirkhanov A. — Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow

Bagdasaryan A. — Postgraduate student, Saratov State Law Academy

Bragin D. — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, People's Friendship University of Russia (Moscow)

Bykonya M. — Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Chechev R. — Postgraduate Student, Kaliningrad State Technical University

Dubkov D. — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Dyakov M. — PhD in economic sciences, Senior Researcher, Laboratory for Environmental and Economic Research Kamchatka Branch of the Pacific Institute of Geography FEB RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Frolova E. — Doctor of Social Sciences, Professor, Russian State Social University (Moscow)

Galyautdinov R. — Candidate of Law, associate Professor, Ufa University of Science and Technology

Gavrilova N. — Junior Researcher, Center for Transition Economy Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Grishkovets A. — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher, Sector of administrative law and administrative process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Igumnov O. — Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Moscow Pedagogical State University

Imamov M. — Doctor of Economics, Candidate of Law, Professor, Kazan (Volga region) Federal University

Kan E. — Senior Lecturer, Economics and Management Department of Far Eastern branch in the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian Foreign Trade Academy of the Economic Development Ministry of the Russian Federation», Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

OUR AUTHORS

Kass K. — Postgraduate student, Russian Academy of National Economy Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Kharchenko N. — Russian Transport University

Khovalova T. — Candidate of economic sciences, leading research scientist, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Khruslova O. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Klimushin K. — Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Klyuev V. — Ministry of Transport of the Russian Federation

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Sector of administrative law and administrative process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Kolesnikova Ju. — Grand PhD in Economics, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Korolkov V. — Candidate of Economic Sciences, Professor, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

Kostyuchenko S. — Applicant, Assistant, Institute of Business Career, Moscow; Chief Engineer of band saw machines «NEO, HBS, VBS» series, Chief Executive Officer, United MachineTools Company, Moscow

Kuznetsova M. — Candidate of economic sciences, leading research scientist, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Kuznetsova R. — Applicant, Kazan (Volga Region) Federal University

Liseykina O. — Senior Lecturer, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Litvin I. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, leading researcher, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Mamedov T. — PhD in Economics, Senior Researcher, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

---

Milov P. — Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor, Institute of Business Career; Associate Professor, Director of the editorial and publishing house, Russian New University, Moscow

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Morkovkin D. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Musarskiy M. — Doctor of Economics, professor, Moscow Pedagogical State University

Nintsieva G. — Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor, St. Petersburg State University of Economics

Olifrenko E. — Associate professor, North Caucasus state academy, Cherkessk

Orekhova N. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management—a branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg)

Pivovarova O. — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Assoc. Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Platonova E. — Doctor of Economics, professor, Moscow Pedagogical State University

Romanova N. — Senior Lecturer, National Economy and Public Administration North-West Institute of Management

Rumyantsev M. — Ph.D. of Juridical Science, Associate Professor, Institute of business career; Associate Professor, Moscow Institute of Modern Academic Education

Smirnova I. — Candidate of Economic Sciences, Docent, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

Smorchkova L. — Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher, Sector of administrative law and administrative process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Stolbovskih V. — Postgraduate student, Russian State Social University, Moscow

Tsapanova S. — Senior Lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Varakin N. — Postgraduate student, National Economy and Public Administration (RANEPА, Moscow)

Vitovskaya E. — Lecturer, Kuzbass Institute of the FPS of Russia PhD (Law) (Novokuznetsk)

Vitovskaya Ya. — Kuzbass Institute of the FPS of Russia PhD (Law) (Novokuznetsk)

Xu Yanhui — Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia

Zubtsova D. — Post-graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).